Введение в марксистское обществознание

Введение в марксистское обществознание

Москва
Издательство
политической литературы
1989

ББК 1
В24

Авторский коллектив:

Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин, Ю. А. Красин, Э. П. Плетнев

Под общей редакцией

Ю. А. Красина

В24 **Введение** в марксистское обществознание / Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А., Красин Ю. А., Плетнев Э. П.— М.: Политиздат, 1989.—303 с. ISBN 5—250—00319—2

Эта книга рассказывает об истоках и сущности марксизма, о сложном историческом пути реального социализма, о диалектике современного противоречивого, взаимозависимого и во многом целостного мира. Размышляя об этом, а также о будущем цивилизации, авторы показывают, что марксизм — открытая система взглядов, аккумулирующая и направляющая творческую энергию людей на обновление жизни, на созидание мирного, справедливого и динамично развивающегося общества.

Эта книга ранее была издана как популярное пособие для изучающих основы марксизма-ленинизма. По просьбе Государственного комитета СССР по народному образованию издается дополнительно массовым тиражом для использования в качестве пособия по курсу «Обществоведение» для средних общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и средних специальных учебных заведений.

В $\frac{0301040000-144}{079(02)-89}$ 70—89 **ББК 1**

ISBN 5—250—00319—2

© ПОЛИТИЗДАТ, 1989

Введение

В истории было немало течений общественной мысли, оказавших заметное влияние на социальный прогресс. Но ни одно из них по силе воздействия на судьбы человечества не может сравниться с марксизмом-ленинизмом. Со времени возникновения и по сей день он волнует умы и сердца людей в разных странах всех континентов.

В чем же глубинные корни столь широкого и непреходящего влияния марксизма?

Они прежде всего в том, что марксизм выражает объективно назревшую и все более усиливающуюся потребность человеческого общества в освобождении от всех форм эксплуатации и отчуждения. Поэтому он стал идеологией рабочего класса в борьбе против капиталистической эксплуатации. Поэтому к марксистскому учению обращаются все те, кто выступает против угнетения и несправедливости.

Марксизм-ленинизм — это философия революционной борьбы, наука освобождения. Кто смирился с действительностью, кто приспосабливается к мерзостям эксплуататорского строя, кто оправдывает отчуждение людей труда от средств производства и власти, тем эта наука не нужна. Они довольствуются обывательским прагматизмом. Стихия марксизма — борьба, его кредо — критическое отношение к действительности ради того, чтобы изменить ее, сделать достойной человека.

Есть и другие теоретические концепции, претендующие на революционность. Марксизм отличается от них тем, что опирается на науку, апеллирует к разуму. Марксистская теория и политика революционного преобразования мира строятся на познании объективных законов общественного развития, на строго научном анализе конкретной действительности во всем ее многообразии

и в живой динамике. Марксизм отвергает прожектерство и авантюризм, потому что они исходят не из реальности, а из иллюзий и добрых пожеланий и оказываются в плену революционной фразы, наносящей величайший вред освободительному движению.

Как наука об освобождении, марксизм сам нуждается в свободном развитии. Когда его пытаются превратить в апологию авторитарной политики, как это было во времена сталинизма, его творческий дух угасает в затхлой атмосфере мертвящего догматизма. Обобщение живого опыта, свободный обмен мнениями, дискуссии — необходимое условие существования и развития марксизма как науки.

Любые претензии со стороны тех или иных партий и организаций установить монополию на истолкование марксизма неминуемо приводят к сектантству, обедняющему марксистское учение, выхолащивающему из него гуманистическое содержание. *Марксизм — вершина достижений человеческого духа, и он принадлежит всему человечеству.*

Научность марксистского учения не означает, что оно дает рецепты на все случаи жизни. Оно вооружает методологией поиска правильных решений. Но для того чтобы их найти, нужны усилия мысли и действия, практический опыт, умение творчески применять принципы революционного учения к конкретным условиям. Марксистский анализ не терпит равнодушия, оборачивающегося бесплодным доктринерством. Марксистской мыслью движет страстное стремление к истине и справедливости, вдохновляемое великими целями освобождения и прогресса человечества.

Марксизм как магнит притягивает к себе лучшие умы всех наций и народов. Каждое новое поколение задает себе вопросы: в чем суть этого учения, что оно выражает, в чем причины его гигантского идейно-политического влияния?

В последние годы ощущается острая потребность в книге, которая давала бы представление о марксизме-ленинизме во взаимосвязи всех его элементов и составных частей. В 1959 г. под редакцией О. В. Куусинена вышла книга «Основы марксизма-ленинизма», сыгравшая в ту пору большую позитивную роль. Минуло три десятилетия. За это время в мире многое изменилось, накоплен новый исторический опыт. Нужны новые работы, освещающие марксистское мировоззрение в целом.

Авторы попытались по возможности лаконично изложить основные положения, раскрывающие содержание марксизма. Они часто обращаются к истории марксистских идей, к высказываниям К. Маркса и Ф. Энгельса, но лишь для того, чтобы лучше разъяснить логику теории марксизма в том виде, в каком она сложилась в итоге исторического развития. Книга, характеризуя марксизм как целое, не дает, естественно, полного представления о составных частях марксизма. Она лишь вводит в их проблематику, ориентируя на более углубленное изучение философии, политической экономии, теории научного социализма.

Главный акцент авторами сделан на современных проблемах марксизма. Ведь последний существует без малого 150 лет. Все это время он не оставался неким закостенелым катехизисом, а видоизменялся, постоянно впитывая в себя живую практику общественного развития, революционной борьбы рабочего класса, освободительных движений. *Марксизм — не догма, а руководство к действию.* Помогая людям осуществлять революционные преобразования, он непрерывно пополняет и свое собственное содержание.

Особенно много нового в марксизм внесла практика человечества во второй половине XX в. За это время радикально изменился социальный облик планеты: социализм утвердился во многих странах, стал мировой системой, рассыпалась колониальная система империализма, освободившиеся страны превратились в субъекты международной политики, ведут нелегкий поиск собственных путей развития. Глубочайшая научно-техническая революция подвела к качественному перевороту в производительных силах общества, к существенным сдвигам в его социальной структуре. Человечество вступило в ядерно-космическую эру, которая сулит невиданный прогресс, но и несет серьезные опасности для цивилизации. В условиях взаимозависимого и целостного, хотя и противоречивого, мира возникла острая потребность в новом политическом мышлении, способном обеспечить широкую кооперацию усилий всех стран и народов в решении общих проблем рода человеческого.

В этой динамичной обстановке видоизменяются содержание и формы социального обновления мира, начавшегося с Великой Октябрьской социалистической революции. Коммунистические и рабочие партии, все революционные и демократические силы столкнулись с необ-

ходимостью осмыслить нынешние реальности, приспособить к ним стратегию и тактику своей политической деятельности. Для этого они нуждаются в марксистской теории, обогащенной современным историческим опытом.

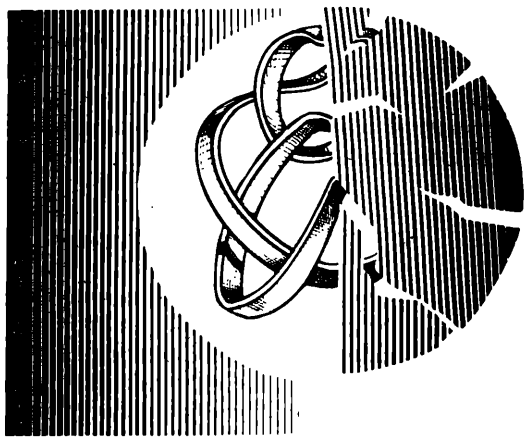
Естествен поэтому вопрос: каким предстает марксистское учение сегодня, когда идет борьба за выживание рода людского, оказавшегося перед угрозой термоядерной катастрофы, когда перед человечеством встали острейшие глобальные проблемы? Как соотносится это учение с практикой революционного обновления мира, с практикой перестройки в Советском Союзе, в других социалистических странах? Как видится с позиции марксистского учения завтрашний день человечества, каковы перспективы развития марксистско-ленинской теории?

Когда-то Ленин говорил: учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Это не значит, что в развитии марксистской мысли не было заблуждений и ошибок. Это учение развивалось людьми, а поиск истины человеческой мыслью всегда сложен и противоречив, сопряжен с издержками. Но дело не в частных ошибках и заблуждениях, дело в принципах, которые выражают коренные интересы передового класса нашего времени, интересы всего прогрессивного человечества. Именно соответствие этих принципов историческим реальностям позволяет использовать марксистское учение как метод осмысления нынешней сложной и противоречивой действительности, как действенное средство преобразования мира на справедливых социалистических началах.

Этим и объясняются сила и жизненность марксистского учения. Верность его принципам многое дает общественной практике. Но верность — это не поклонение божеству. *Верность марксизму — в его творческом развитии, в применении к решению жизненных проблем социалистического общества, мирового развития.*

Раздел I

Истоки и сущность марксизма



Глава I

Марксизм — выражение потребностей общественного прогресса человечества

Глава II

Первое великое открытие марксизма — материалистическое понимание истории

Глава III

Второе великое открытие марксизма — теория прибавочной стоимости

Глава IV

Ленинский этап в теории и практике марксизма

Глава I

Марксизм — выражение потребностей общественного прогресса человечества

Марксизм возник в середине XIX в. на весьма высокой стадии социально-экономического развития общества. Он стал итогом долгих исканий передовой общественной мысли человечества, обобщением его многовековой практики.

§ 1. Итог великих исканий

Социально-экономические предпосылки марксизма

Марксизм возник на волне бурного развития капитализма, который в XIX в. победил во всех основных европейских странах и в Северной Америке. Вскрыв решающую роль экономики как той первоосновы, которая объединяет общество в единое целое, развитие капитализма создало возможность выработки научного понимания истории, ее движущих сил.

Капитализмом был рожден рабочий класс, который по своему положению в системе общественного производства призван освободить общество от капиталистической эксплуатации.

Ко времени возникновения марксизма рабочий класс уже прошел длительную стадию формирования и развития. Он зародился еще в XV в. Рабочий класс тогда еще не отпочковался от «третьего сословия». В его составе преобладали ремесленники и работники мануфактурного производства, и формы его выступлений еще не отличались достаточной степенью зрелости. Об этом можно судить по движению так называемых луддитов в Великобритании, видевших источник тяжелого положения пролетариата не в условиях его существования, а в новой технике, в изобретении прядильных машин и других механизмов. Их движение было направ-

лено не на изменение социальных условий, а на разрушение машин. Оно было бесперспективным, ибо противоречило закономерностям технического прогресса.

Вместе с развитием индустриального производства происходило формирование промышленного пролетариата, ставшего ядром рабочего класса. К середине XIX в. социальный антагонизм между пролетариатом и буржуазией принял более острые и открытые формы. К этому времени относятся первые *массовые выступления пролетариата, носившие классовый, политический характер* и выражавшие собственную позицию рабочего класса, отличную от позиции буржуазных слоев общества.

Эти черты пролетарских выступлений ярко проявились в ходе ноябрьского восстания 1831 г. в Лионе — втором по величине промышленном центре Франции. На выступление толкнули рабочих тяжелое положение, 15-часовой рабочий день, сокращение заработной платы. В восстании участвовало более 30 тыс. человек. «Жить, работая, или умереть, сражаясь!» — таким был лозунг восстания. Инсургенты захватили власть в городе, но не знали, как ею распорядиться. У них еще не было опыта. Вскоре власти оправились от испуга, подтянули войска, и восстание потерпело поражение.

Вслед за первым произошло второе выступление лионского пролетариата в апреле 1834 г. На этот раз рабочие, приобретя опыт, выступали более организованно и с политическими лозунгами. «Свобода, равенство, братство или смерть!» — таким был их главный призыв. Восстание получило поддержку пролетариев в других городах Франции, но тем не менее было жестоко подавлено.

В 1844 г. в Германии произошло восстание силезских ткачей, не желавших мириться с неимоверно тяжелыми условиями труда, нищетой, унижениями и оскорблениями со стороны эксплуататоров. Действия германского пролетариата в основном были стихийными. Но и в них проявились специфические черты типично рабочего выступления. Это восстание также было подавлено.

Уже первые массовые выступления пролетариата показали, что путь к освобождению рабочего класса — это путь политической самостоятельности рабочих, осознания ими своих классовых задач. Во многом эти выступления оставались еще стихийным бунтом, но пролетарии все яснее понимали необходимость отстаивания собственных классовых интересов.

Рост классового сознания пролетариата отчетливо проявился в чартистском движении в Англии. Оно возникло после того, как избирательная реформа 1832 г., за которую рабочие боролись совместно с буржуазией, им практически ничего не дала, ибо не предоставила рабочим избирательного права. Это дало толчок осознанию необходимости самостоятельно выступать за свои интересы. Рабочие создали собственную организацию — Лондонскую ассоциацию рабочих для борьбы за всеобщее избирательное право. По сути дела, возникла первая пролетарская партия. В 1838 г. Ассоциация сформулировала хартию — программный документ, в котором нашли выражение требования рабочих. От этого документа произошло и само название движения — чартистское. Оно очень быстро приняло массовый характер, охватив десятки тысяч рабочих. А в 1842 г. под национальной петицией, подготовленной движением, поставили свои подписи почти 3,5 млн человек.

По характеристике Ленина, чартистское движение стало первым широким, действительно массовым, политически оформленным пролетарско-революционным движением [1].

Первые самостоятельные политические выступления пролетариата ведущих европейских стран создали реальные предпосылки для превращения рабочего движения в самостоятельное (т. е. выдвигающее собственные цели) политическое движение. Но нужен был еще один шаг: рабочий класс должен был осознать свое положение и свою историческую миссию. Возникла потребность в научной идеологии. Такой идеологией и стал марксизм.

Идейно-теоретические истоки марксизма

Марксизм возник не в стороне от столбовой дороги цивилизации. Он был подготовлен всем предшествующим развитием передовой общественно-политической мысли. Непосредственными идейно-теоретическими источниками марксизма стали немецкая классическая философия, английская политическая экономия, английский и французский утопический социализм.

Предшественницей марксистско-ленинской философии была *немецкая классическая философия* в лице ее выдающихся представителей Г. В. Ф. Гегеля (1770—1831 гг.) и Л. Фейербаха (1804—1872 гг.).

В трудах Гегеля нашла выражение самая полная

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 305.

для своего времени теория развития. Гегель был идеалистом. Поэтому и его учение о развитии — диалектика — носило идеалистический характер. В его трактовке развивается не реальный мир, а некая мистическая абсолютная идея, якобы дающая жизнь природе и обществу. Но под иррациональной идеалистической оболочкой в философии Гегеля содержалось рациональное зерно. Оно состояло в идее всеобщности развития, осуществляющегося через возникновение и раскрытие внутренних противоречий, через отрицание всего отжившего, через скачки, восхождение на качественно новые ступени поступательного движения мира. Нужно было освободить гегелевскую диалектику от мистических наслоений.

С критикой гегелевской философии выступил другой выдающийся немецкий философ — Фейербах. В противоположность Гегелю он бы материалистом и потому боролся с гегелевскими идеалистическими мистификациями, стремясь объяснить духовные явления из их земной основы. В центр внимания философии он поставил человека с его земными чувствами и стремлениями. Сущность человека Фейербах видел в общении между индивидами. Это был шаг к пониманию того, что сущность человека представляет собой совокупность общественных отношений.

Однако во взглядах на общественное развитие Фейербах оставался идеалистом. Общественные отношения он сводил ко вневременным нравственным. Человек в его анализе выступал как нечто внеисторическое, абстрактное. Это помешало Фейербаху вскрыть социальную природу человека, а в силу этого определить пути революционного преобразования человеческих отношений.

Философские воззрения Гегеля и Фейербаха вплотную подвели общественную мысль к выработке диалектико-материалистического мировоззрения. Назрела задача критической переработки накопленных достижений философской мысли, диалектики и материализма. Эту задачу и решили Маркс и Энгельс.

Великими предшественниками Маркса в области *политической экономии* были видные английские экономисты А. Смит (1723—1790 гг.) и Д. Рикардо (1772—1823 гг.).

Исследуя капиталистическое общество, А. Смит пришел к пониманию того, что стоимость товаров определяется количеством труда, затраченного на их производ-

ство. Однако в своих работах он проявлял непоследовательность. Стоимость товара рассматривалась им как складывающаяся из дохода, приносимого капиталом, землей и трудом, другими словами — из прибыли, ренты и заработной платы.

Другой английский экономист, Д. Рикардо, пошел дальше Смита. Он увидел противоречия в концепции Смита и доказал, что только созданная трудом рабочего стоимость является источником как заработной платы, так и прибыли и ренты. Отсюда следовало, что весь доход землевладельцев и капиталистов возникает за счет эксплуатации рабочих. Однако классовые позиции буржуазного экономиста помешали Д. Рикардо сделать этот кардинальный вывод. Его интересовал не механизм эксплуатации рабочего класса, а прежде всего вопрос о том, каким образом возникает богатство при отношениях буржуазного производства.

А. Смит и Д. Рикардо рассматривали стоимость как вечное взаимоотношение между вещами. По существу, это было идеологическим обоснованием вечности капиталистического строя. Между тем задача состояла в том, чтобы осмыслить стоимость как исторически обусловленные взаимоотношения между людьми. Это открывало путь к раскрытию тайны капиталистической эксплуатации. И эта задача была решена Марксом.

Источником политической теории марксизма стали *идеи социалистов-утопистов XIX в.*

Конечно, и в более ранние времена, в XVI—XVIII вв., были идеологи, высказывавшие социалистические идеи. Критическая оценка существовавших в то время общественных порядков содержалась в работах таких основоположников утопического социализма, как Т. Мор и Т. Кампанелла. С осуждением социального неравенства гневно выступали Морелли, Ж. Мелье и другие мыслители. Выражением интересов плебейских низов города и деревни служили программы Т. Мюнцера и Д. Уинстэнли. Однако высказывавшиеся ими идеи имели весьма смутный, порой мистический характер. В XIX в. они стали более рациональными, отражая думы и чаяния молодого пролетариата.

Видным представителем утопического социализма был английский социалист-утопист Р. Оуэн (1771—1858 гг.). Он подверг критике частную собственность и капиталистический строй, выдвинув идею создания общин, которые строились бы на базе коллективного труда, общности

владения, равенства прав и обязанностей всех членов. Оуэн считал необходимым устранить все сословные и классовые различия, но не через классовую борьбу, не через разрешение конфликта между богатыми и бедными, а через нравственное убеждение сильных мира сего.

Проявив личное мужество, Оуэн попытался осуществить свою мечту на практике. Однако его попытки окончились неудачей, так как строились на утопических иллюзиях возможности создания коммунистических ячеек в рамках эксплуататорского общества.

Во Франции наиболее крупными представителями утопического социализма являлись А. Сен-Симон (1760—1825 гг.) и Ш. Фурье (1772—1837 гг.).

Сен-Симон был энциклопедически образованным человеком, выходцем из аристократии. Но свою деятельность он посвятил работе по улучшению морального и физического существования самого бедного класса общества. Прийти к этой цели он хотел так же, как и Оуэн, путем просвещения.

То общество, к которому стремился Сен-Симон, не было в подлинном смысле слова социалистическим, так как в нем предполагалось сохранение частной собственности на средства производства. Внутренняя противоречивость доктрины Сен-Симона привела позднее к расколу среди его последователей. Многие из них, развивая социалистические идеи учителя, стали говорить о необходимости упразднения частной собственности, передачи ее государству, о создании ассоциации рабочих.

Острой критике капиталистический строй был подвергнут в трудах другого социалиста-утописта — Ш. Фурье. Он называл капиталистический строй анархическим, ясно видел его глубокие антагонизмы, при которых личные интересы приходят в резкое столкновение с коллективными, а счастье одних строится на несчастье других. Однако, подобно Сен-Симону, Фурье не стремился к революционному выходу из этого положения. Он мечтал о гармонии интересов, о слиянии классов.

В сочинениях Фурье содержатся гениальные догадки о направлениях решения крупных социальных проблем, таких, например, как преодоление противоположности между физическим и умственным трудом, между городом и деревней и т. д. Тем не менее рабочий класс оставался для Фурье лишь объектом эксплуатации, а не революционной силой, способной изменить общественные отношения. При решении этой задачи он полагался на ве-

ликие личности и даже обращался к Наполеону с предложением помочь человеческому роду освободиться от социального хаоса.

Попытки сторонников Фурье, так же как и сторонников Оуэна, создать идеальные производственно-потребительские сообщества закончились неудачей.

Взгляды социалистов-утопистов XIX в. отражали противоречия и проблемы теории социализма. Социалисты-утописты пытались вывести социализм из принципов справедливости, апеллировали к разуму и морали всех людей и не находили в обществе сил, которые могли бы обеспечить торжество социалистического строя. Неудача этих концепций со всей остротой поставила вопрос о научных основах теории социализма, о необходимости перейти в этой области от утопии к науке. И эта задача также легла на плечи основоположников марксизма.

Естественно-научные предпосылки возникновения марксизма

Возникновение и последующее развитие марксизма были органически связаны с познанием не только общества, но и природы, с достижениями естествознания. Как целостная система воззрений на мир, марксизм опирался и опирается на научные представления, вырабатываемые естественными науками.

Марксистское мировоззрение было подготовлено тремя крупными научными открытиями: закона превращения энергии, клеточной структуры организмов и эволюционной теории Ч. Дарвина.

Универсальный физический *закон сохранения и превращения энергии* был открыт в 40-х гг. XIX в. немецким ученым Ю. Р. Майером, а позднее экспериментально доказан опытами Г. Гельмгольца и М. Фарадея. Открытие этого закона прямо подводило к важнейшему философскому выводу о том, что движение материи имеет всеобщий характер, что оно представляет собой сложный, противоречивый процесс, который не может быть сведен к простому механическому перемещению, а включает и другие формы, закономерно взаимосвязанные между собою. Этот вывод подтверждал взаимосвязь явлений объективного мира и подготовил формирование диалектико-материалистических представлений о его единстве.

Важную роль в подготовке марксистского взгляда на мир сыграло открытие *клеточной структуры живых организмов*. О том, что растения и животные состоят

из клеток, люди знали еще в XVII в. Но только к середине XIX в. немецкие ученые Т. Шванн и М. Шлейден разработали клеточную теорию строения организмов. Они установили, что возникновение и развитие любого растительного или животного организма происходит путем размножения клеток, их возникновения и отмирания. Это доказывало внутреннее единство живой природы.

Еще одним крупным открытием в естествознании середины XIX в. стала *эволюционная теория Ч. Дарвина.* И хотя ранее высказывались эволюционные идеи о развитии живой природы, заслуга Дарвина заключалась в том, что он обобщил огромный фактический материал, накопленный естествознанием, и создал теорию, объясняющую происхождение видов. Живая природа предстала перед людьми как гигантский процесс исторического развития. В сущности эта теория была практическим применением материалистической диалектики к живой природе.

Три крупных открытия естествознания в XIX в. создали в обществе духовную атмосферу, подготовившую рождение и утверждение философских идей, рассматривающих мир в единстве, движении и развитии, таким, каков он есть на самом деле. Благодаря этим открытиям сложилась естественнонаучная основа диалектико-материалистического мировоззрения.

§ 2. Переворот в общественной мысли

Основоположники марксизма: Карл Маркс

Идеи нового учения витали в воздухе. Обобщить их, концептуально увязать в единое учение, выражающее интересы передового класса,— эту задачу решили гении человечества К. Маркс и Ф. Энгельс.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в Германии в г. Трире Рейнской области, принадлежавшей к промышленно развитой части страны. Его отец был либерально мыслящим, образованным адвокатом. По окончании гимназии Маркс учился в Боннском, а затем в Берлинском университете, где познакомился с философией Гегеля. Он без колебаний примкнул к левому крылу последователей выдающегося мыслителя — к младогегельянцам. Это свидетельствовало о радикальном направлении развития мысли молодого Маркса, что нашло выражение уже в его

докторской диссертации, посвященной философии Эпикура и содержавшей оригинальные оценки античной философии.

В своих ранних статьях Маркс выступил с критикой реакционных порядков, царивших в прусском государстве. С апреля 1842 г. он становится сотрудником, а затем с середины октября — редактором «Рейнской газеты». В написанных Марксом статьях критика прусского абсолютизма увязывается с анализом социально-экономической проблематики. Он вплотную подходит к раскрытию социальной основы политических и правовых интересов и взглядов — различий в положении социальных групп и сословий. В статьях Маркса высвечивается классовый характер власти, выражающей интересы богатых собственников. Бросается в глаза острая политическая направленность статей. Достижение свободы Маркс увязывает с практической политической борьбой пролетарских масс. В ней он ищет истоки социалистических и коммунистических идей. Маркс решительно выступает на стороне социально обездоленных трудящихся против частных собственников. Он стремится вникнуть в причины бедствий народа, усматривает их не в сознании и воле людей, а в объективной природе общественных отношений. Хотя его высказывания той поры еще не свободны от иллюзии, будто государство выражает интересы всего общества, тем не менее в них ясно просматривается осознание связи интересов частной собственности с политикой государственных учреждений.

Нарастающий радикализм политических взглядов Маркса приводит его к разрыву с младогегельянцами. Для него более неприемлем их абстрактный подход к рассмотрению социально-политических проблем. Полемика с младогегельянцами побуждает Маркса к глубокой критике гегелевской философии.

Некоторое время он находится под влиянием философских воззрений Фейербаха, который также критикует Гегеля. Но Маркс ясно видит и недостатки фейербаховского подхода, который, по его словам, слишком много напирает на природу и слишком мало — на политику. Маркс не может согласиться с абстрактным гуманизмом Фейербаха, с его далеким от реальных общественных отношений антропологическим взглядом на человека и общество.

После закрытия прусскими властями «Рейнской газеты» Маркс в конце октября 1843 г. переезжает в

Париж, где редактирует новое издание — «Немецко-французский ежегодник». Это важный период в развитии его мировоззрения от идеализма к материализму, от революционного демократизма к научному коммунизму.

Подвергнув критике гегелевскую концепцию общества и государства, Маркс вплотную подходит к коренной идее материалистического понимания общественного развития — к идее об определяющей роли отношений собственности в системе общественных отношений.

Следующий шаг на этом пути — поиск той общественной силы, которая по своему положению в системе общественного производства способна стать орудием эмансипации человечества. «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие,— пишет Маркс,— так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...» [1] С этого времени идея о всемирно-исторической роли пролетариата как освободителя общества от эксплуатации и угнетения стала основополагающим положением марксистского мировоззрения. Сотрудничество в «Немецко-французском ежегоднике» тесно связывает Маркса с его соратником Энгельсом.

Основоположники марксизма: Фридрих Энгельс

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в г. Бармене. Отец его был фабрикантом. Не успев окончить городскую школу, но получив тем не менее основательное образование, Энгельс уже в 1838 г. начал работу в конторе своего отца.

Однако юношу не привлекала карьера фабриканта. С ранних лет его отличало необычайное многообразие интересов и стремлений. Он интересуется литературой и историей, сам пишет стихи и рассказы, сочиняет небольшие музыкальные пьесы, хорошо рисует, увлекается спортом.

По собственному опыту знакомый с тяжелым положением рабочих на предприятиях, Энгельс проникается ненавистью к эксплуататорскому строю. Уже в 18 лет он пишет гневные статьи, в которых показывает тяжкую жизнь рабочих, изобличает эксплуатацию.

Выкраивая время после службы, Энгельс знакомится с произведениями Гегеля. В них его прежде всего привлекают идеи диалектики общественного прогресса. В противоположность Гегелю, занимавшему консервативные позиции, он делает из этих идей радикальные выводы.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 428.

С сентября 1841 г. Энгельс проходил военную службу в Берлине. Но ему претит армейская муштра. Все свободное время он отдает расширению своего образования. Он общается с интеллектуальными кругами Берлина, изучает философскую, правовую, экономическую литературу, слушает лекции в университете. К этому времени относятся его статьи против философии Шеллинга, в которых он защищает прогрессивные стороны гегелевского учения. Как и Маркс, он на некоторое время оказывается сторонником идей Фейербаха.

Вскоре, в 1842 г. жизненные пути Маркса и Энгельса скрестились. Их первая кратковременная встреча произошла в середине ноября 1842 г. в редакции «Рейнской газеты». В это же время Энгельс переезжает в Манчестер, крупный промышленный центр Англии, где наиболее ясно проявился классовый антагонизм буржуазии и пролетариата. Пребывание в Англии расширило кругозор Энгельса, углубило понимание им противоречий капиталистического общества, противоположности интересов буржуазии и рабочего класса. Именно в Англии Энгельс становится социалистом. Установив связи с чартистским движением, он с головой окунается в рабочую среду.

В конце августа 1844 г. Энгельс вновь встречается с Марксом в Париже, где они вместе сотрудничают в «Немецко-французском ежегоднике». Десять дней, которые они провели вместе в столице Франции, связали их крепкой дружбой на всю жизнь. В этой дружбе выковывалось новое социалистическое мировоззрение.

На позиции научного социализма

Активное участие Маркса и Энгельса в общественно-политической жизни, их постепенный переход на позиции рабочего класса обусловили развитие их взглядов в направлении к научному социализму.

Первым крупным результатом их сотрудничества стала большая совместная работа «Святое семейство», вышедшая в свет в 1845 г.

В ней они подвергли острой критике идеализм младогегельянцев, которые выводили общие понятия не из реальных вещей (понятие «плод» как отвлечение общих признаков реальных плодов — яблока, груши, апельсина и т. д.), а наоборот, из общих понятий («плод вообще») пытались вывести реальные вещи — яблоки, груши, апельсины и т. д.

В «Святом семействе» изложены основополагающие

идеи материалистического понимания истории: зависимость государственных структур от гражданского общества, т. е. от системы материальных общественных отношений, главный компонент которых — материальное производство. История в понимании Маркса и Энгельса не результат игры каких-то мистических потусторонних сил, а результат деятельности самих людей, преследующих свои цели, народных масс, роль которых особенно ясно раскрывается в революционные периоды.

В книге получила обоснование идея всемирно-исторической роли пролетариата как освободителя общества. В этом классе основоположники марксизма увидели силу, которая должна привести в исполнение приговор истории — упразднить частную собственность на средства производства, эксплуатацию человека человеком. Причем дело не в том, прозорливо отмечали Маркс и Энгельс, как понимают в данный момент свою цель те или иные пролетарии или пролетариат в целом; дело в том, *что* рабочий класс будет вынужден сделать соответственно своему общественному бытию.

Маркс и Энгельс хорошо понимают, что пролетариат не одинок в своей борьбе. Чем глубже будут общественные преобразования, тем большие массы будут участвовать в них. Социалистическую революцию основоположники марксизма рассматривают как дело огромного большинства человеческого общества.

Книга «Святое семейство» — важный шаг на пути формирования нового мировоззрения, диалектико-материалистического обоснования целостной концепции научного коммунизма.

Следующим шагом на этом пути стала совместная работа основоположников марксизма — «Немецкая идеология», написанная в первой половине 1846 г. Ей предшествовал гениальный набросок Маркса «Тезисов о Фейербахе». В них была вскрыта ограниченность взглядов немецкого философа, их созерцательность, сделана заявка на революционно-критическую философию, вторгающуюся в жизнь, в практику. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир,— сказано в «Тезисах»,— но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [1].

Реализуя эту заявку, авторы «Немецкой идеологии» вскрывают идеалистическую сущность философии исто-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42. С. 266.

рии Фейербаха и младогегельянцев, дают характеристику основ материалистического понимания истории, столь необходимого рабочему классу для осознания и реализации своей исторической миссии.

В «Немецкой идеологии» впервые в целостном виде изложены марксистские взгляды на структуру человеческого общества и закономерности его развития, показана объективная необходимость социалистической революции, обусловленной нарастанием противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Маркс и Энгельс формулируют две важнейшие предпосылки такой революции: развитие крупной промышленности и формирование революционного рабочего класса. В работе сжато изложены основные положения теории пролетарской революции и коммунистического общества.

В «Немецкой идеологии», как впоследствии отмечал Энгельс, они с Марксом уяснили для себя основные вопросы нового мировоззрения. В своих важнейших чертах оно сложилось. Его сущность была блестяще раскрыта Марксом и Энгельсом в двух последующих работах, представлявших собой первые зрелые произведения марксизма,— «Нищете философии» и «Манифесте Коммунистической партии».

«Нищета философии» была опубликована летом 1847 г. Она посвящена критике взглядов мелкобуржуазного идеолога-социалиста П. Прудона. Но содержание книги далеко выходит за рамки этой конкретной задачи.

В этой работе в зародыше изложены основные идеи марксистской политической экономии, которые затем стали предметом более чем двадцатилетнего труда Маркса и составили содержание его главного произведения — «Капитала». В «Нищете философии» Маркс обосновывает объективный характер законов экономического развития. В противоположность Прудону, рассматривавшему экономические категории как вечные, он доказывает, что они отражают исторически конкретные ступени развития общественного производства. Дав анализ товарного производства, особенностей его развития в условиях капитализма, Маркс вскрыл основные противоречия капиталистической экономики. В книге характеризуются истоки капиталистической эксплуатации, показывается, что рабочие получают от капиталиста гораздо меньше, чем они производят. Это было первое приближение к формулировке закона прибавочной стоимости.

Применив диалектику к анализу общественного развития, Маркс представил историю общества как закономерный естественноисторический процесс смены различных общественно-экономических формаций. В книге впервые раскрыта диалектика производительных сил и производственных отношений как двух сторон способа производства, объясняющая механизм смены общественных формаций.

В «Нищете философии» пролетариат охарактеризован как мощная движущая сила поступательного развития общества. В книге проанализированы экономические формы борьбы и организации рабочего класса; показана их тесная связь с его политической борьбой против буржуазии.

«Манифест Коммунистической партии»

Формирование марксизма происходило в тесной связи с развитием рабочего движения. Маркс и Энгельс активно участвовали в борьбе рабочего класса, в его политической консолидации, обобщали опыт его революционных выступлений.

В 1847 г. они вступили в Союз справедливых, одну из первых рабочих организаций, испытывавших сильное влияние утопических воззрений. Основоположники марксизма приложили огромные усилия к тому, чтобы превратить эту организацию в политическую партию, представляющую интересы рабочего класса. В результате их деятельности на I конгрессе Союза справедливых в июне 1847 г. было принято решение о преобразовании организации в Союз коммунистов. В декабре того же года новая партия конституировалась на основе признания принципов марксизма. Марксу и Энгельсу было поручено написать программный документ новой организации. В начале 1848 г. этот основополагающий документ — «Манифест Коммунистической партии» — вышел в свет.

Трудно переоценить значение «Манифеста» для рабочего движения. «Эта небольшая книжечка,— писал Ленин,— стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» [1].

В первой главе «Манифеста» — «Буржуа и пролетарии» — Маркс и Энгельс, опираясь на материалистическое понимание истории, доказывают неизбежность социалистической революции.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 10.

Рассматривая историю общества как историю борьбы классов, они анализируют развитие социально-классовой структуры капиталистического общества, выявляют поляризацию антагонистических классов: буржуазии и пролетариата.

Стимулируя развитие производительных сил общества, капиталистические производственные отношения, отмечают Маркс и Энгельс, в конце концов вступают в противоречие с этими силами, становятся тормозом их дальнейшего развития. Вместе с тем производительные силы, развиваясь, подготавливают материальные условия для перехода к более высокой ступени общественного прогресса. С развитием производства растет и развивается пролетариат, проходя через ряд стадий зрелости. На его сторону переходят передовые представители господствующих классов, которые приносят с собой в рабочее движение культуру и образованность.

В «Манифесте» прослеживается развитие форм классовой борьбы пролетариата — от первоначальных стихийных выступлений, через экономическую борьбу к политической, к утверждению власти государственно организованного пролетариата. Ее историческая необходимость обосновывается тем, что пролетариат по своему объективному положению выступает как самый революционный класс, способный возглавить переустройство системы общественных отношений на социалистических началах.

Основоположники марксизма показывают, как в процессе развития капиталистического производства пролетарии организуются, объединяются, сплачиваются, закаляются всем ходом классового противоборства, все яснее осознают себя революционной силой.

Во второй главе — «Пролетарии и коммунисты» — рассматривается диалектика взаимоотношений рабочего класса и его партии.

Коммунисты, отмечают Маркс и Энгельс,— плоть от плоти рабочего класса, у них нет каких-то особых интересов, отличных от интересов пролетариата в целом. Коммунисты представляют общие интересы рабочего класса независимо от национальных и профессиональных особенностей, они на всех этапах развития рабочего движения отстаивают его конечные цели, его будущее. Коммунисты стремятся сформировать пролетариат как класс, добиться ниспровержения господства буржуазии, завоевания рабочим классом политической власти. Комму-

низм, поскольку он является теорией, пишет Энгельс, есть теоретическое выражение пролетарского движения.

Значительная часть главы посвящена опровержению измышлений и предрассудков, распространяемых о коммунистах. Маркс и Энгельс показывают несостоятельность утверждений буржуазных критиков, будто коммунисты хотят уничтожить собственность, семью, национальность и отечество, религию и мораль. Формулируя главные цели пролетариата, они подчеркивают две важнейшие его задачи: во-первых, отобрать у буржуазии средства производства, сосредоточить их в руках пролетарского государства; во-вторых, максимально быстро увеличить сумму производительных сил, создать материально-технические предпосылки нового общества.

В этой же главе дается краткая характеристика основных черт коммунистического общества: высокоразвитые производительные силы, отсутствие классовых различий, утрата публичной властью политического характера, всестороннее развитие каждой личности. На место старого, раздираемого антагонизмами буржуазного общества придет ассоциация, в которой свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех.

В третьей главе «Манифеста» содержится критический анализ утопических воззрений на социализм и коммунизм, показывается их принципиальное отличие от научного коммунизма.

В заключительной, четвертой главе основоположники марксизма формулируют важнейшие принципы политики революционной пролетарской партии. Повсюду коммунисты поддерживают любое революционное движение, направленное против существующего эксплуататорского строя. Стремясь играть активную роль в таком движении, они в то же время сохраняют свою классовую самостоятельность, отстаивают социалистическую перспективу, добиваются объединения всех демократических сил.

В «Манифесте Коммунистической партии» обрисованы новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и социальную жизнь, диалектика как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, история классовой борьбы, обоснована всемирно-историческая революционная роль пролетариата как творца нового, коммунистического общества.

«Манифест» — закономерный итог всего предшествующего развития марксистской мысли; с его появлением

завершается формирование марксизма как целостного учения, выражающего коренные интересы рабочего класса, всего прогрессивного человечества.

Каково же основное содержание этого учения? Каков вклад марксизма в развитие мировой цивилизации, мировой культуры, прогрессивной общественно-политической мысли, освободительного движения?

Глава II

Первое великое открытие марксизма — материалистическое понимание истории

Выступая с речью на могиле Маркса, Энгельс лаконично определил то качественно новое, что внесло марксистское учение в общественную мысль человечества. Марксу принадлежат два великих открытия. Во-первых, от открыл закон развития человеческой истории, обосновав материалистическое понимание исторического процесса. Во-вторых, он открыл закон движения капиталистического общества, определив сущность прибавочной стоимости.

Материалистическое понимание истории лежит в основе революционного переворота, совершенного марксизмом в философии.

§ 1. Философский материализм

Основной вопрос философии

Все философские учения прошлого делятся на два основных направления, на два противоположных лагеря: материализм и идеализм. Водораздел между ними — *основной вопрос философии.* Это вопрос об отношении материи и сознания. В зависимости от ответа на него философы занимают свое место в том или другом лагере.

Главная черта материализма состоит в том, что он стремится объяснить мир из него самого без каких-либо прибавлений и выдумок. Вот почему *коренной принцип материализма — это признание первичности материи, бытия и вторичности сознания, мышления.* Бытие опреде-

ляет сознание — таков вывод материалистов, подтверждаемый общественной практикой и естествознанием.

В противоположность материализму идеалисты считают первоосновой мира духовное начало, идею. Они отказываются объяснять природу, материю, бытие из них самих. Для идеалистов сознание, разум выступают как творцы природы, материи. Следовательно, *коренной принцип идеализма — признание первичности сознания, духа и вторичности материи, бытия.*

Материалистическая философия, как правило, выражает интересы тех общественных сил, которые стремятся к прогрессивному развитию общества. Эти силы заинтересованы в том, чтобы понять мир таким, каков он есть, освободить взгляды людей от всякого рода мистификаций. Тем не менее материалистические учения домарксова периода были ограниченны. Им были свойственны три крупных недостатка. Во-первых, материализм механически переносил законы развития природы на общественную жизнь, что отвечало неразвитому состоянию естественных и общественных наук. Во-вторых, материализм оставался метафизическим, игнорировал диалектику развития мира и человеческого мышления. В-третьих, ему была присуща созерцательность, он был неспособен оценить все значение практической революционно-преобразующей деятельности людей.

Почему материализм до Маркса ограничивался сферой природы и не стремился применить свои основные положения к обществу? Потому что он не был в состоянии установить, в чем заключается материальность общественных отношений. На первый взгляд действительно кажется, что в отличие от природы история общества является продуктом сознательной деятельности людей, которые ставят перед собой вполне определенные цели. Этот кажущийся примат сознательного начала в жизни общества и вводил в заблуждение большинство философов-материалистов. Оценивая общество, они, подобно идеалистам, считали, что идеи, сознание движут историческим процессом.

Что такое материальность в обществе и в природе?

Марксу, проанализировавшему развитие капиталистического общества, первому удалось выявить материальную первооснову, или, как говорят философы, субстанцию общественных отношений.

Прежде чем заниматься наукой, политикой, искусством, люди должны удовлетворять свои насущные ма-

териальные потребности. Чтобы жить, они должны питаться, одеваться, иметь жилье и т. д. Хотят они того или нет, но эти материальные потребности вынуждают их взаимодействовать с природой, вступать во взаимные отношения друг с другом с целью производства материальных благ. Они обрабатывают поля, строят жилища, шьют одежду, создают орудия производства, обменивают продукты своего труда. Из этих действий и складывается живая ткань материальной жизни людей, их общественное бытие, которому присущи объективные законы развития и функционирования, не зависящие от того, каковы взгляды и представления людей, каковы создаваемые ими теории.

Главное в системе общественного бытия — это трудовая, производственная деятельность людей, направленная на удовлетворение материальных потребностей. Именно отношения производства выступают в обществе как та материальная первооснова, субстанция, которая не зависит от сознания и воли людей.

Общественное производство имеет две стороны: производительные силы и производственные отношения. Производительные силы характеризуют материальные отношения между обществом и природой. Они включают в себя предметы труда, на которые направлена трудовая деятельность человека; орудия труда — ту главную «костную и мускульную систему», с помощью которых человек воздействует на предметы труда; средства труда, т. е. помещения, склады, хранилища, источники энергии, железные дороги, линии электропередачи, каналы и т. д. Наконец, производительные силы включают в себя и человеческий фактор — людей, наделенных необходимыми знаниями и производственным опытом. Трудящиеся, творцы материальных благ,— главная производительная сила общества.

Вторая сторона общественного производства — это отношения между самими людьми. Производство материальных благ в одиночку невозможно. Оно — результат совместной деятельности людей. В основе складывающихся между ними производственных отношений лежит собственность на средства производства. От того, в чьей собственности они находятся, зависит и вся система производственных отношений, зависит то, как организовано производство, какое место в нем занимают различные общественные слои, как происходят обмен, потребление и распределение продуктов труда.

Обосновав материалистическое понимание истории человеческого общества, марксизм тем самым заложил основу и для *научного определения понятия материи* вообще. Философы-материалисты в прошлом стремились свести материю к какой-либо конкретной первооснове. У античных философов это были вода, земля, огонь, воздух. Позднее были предприняты попытки найти «первокирпичики» материи в виде элементарных, далее неделимых частиц, атомов. В действительности же неисчерпаемое богатство бесконечной материи просто несводимо к каким-то конкретным вещественным формам. Материя с точки зрения марксистской философии — это все то, что существует независимо от нашего сознания, воздействуя на него. Материя, по словам Ленина,— это объективная реальность, данная нам в ощущении. Такое обобщенное определение материи, охватывающее все неисчерпаемое многообразие бесконечного и вечно развивающегося мира, подняло философский материализм до уровня диалектического материализма.

Как бытие определяет сознание, так и общественное бытие определяет общественное сознание. Способ производства материальной жизни, который используется людьми, обусловливает их социальные, политические и духовные связи. Не сознание определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание.

Сознание вторично, но активно

Что же такое сознание? Сознание вторично по отношению к материи. Формы сознания — ощущения и восприятия, понятия и идеи — суть субъективные образы объективного мира. При этом, как доказывает естествознание, они не существуют сами по себе, вне материи, а являются ее продуктом.

Сознание есть свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в способности воспроизводить реальность в идеальных образах. Благодаря сознанию, т. е. способности отражать внешний мир в идеальных, духовных образах, люди познают окружающую действительность и организуют практическую деятельность.

В противоположность механистическим представлениям домарксистского материализма марксистская философия рассматривает сознание не как пассивное фотографическое отражение действительности, а как *активный процесс* освоения действительности, все более глубокого проникновения в ее тайны, обратного воздействия на нее. Такое понимание сознания стало возможным в марк-

сизме через изучение роли общественного сознания. Выявляя его активную роль в практической деятельности общества, Маркс и Энгельс доказали, что материя и сознание находятся во взаимодействии. Отражая материальный мир, сознание через практическую деятельность людей вторгается в этот мир и изменяет его. Причина возникновения сознания — в необходимости изменять действительность в направлении, нужном человеку, обществу. «Сознание человека,— отмечал Ленин,— не только отражает объективный мир, но и творит его»[1]. Человек не просто приспосабливается к тому, что его окружает, и удовлетворяется существующим порядком вещей, он изменяет объективную действительность в соответствии со своими потребностями и стремлениями.

В рамках основного вопроса философии материя и сознание абсолютно противоположны, как объективное и субъективное. Но стоит только выйти за эти рамки, сразу же обнаруживается тесное взаимодействие, взаимопроникновение материи и сознания. Эту связь материального и идеального изучают физиология высшей нервной деятельности и психология, исследуя сложные процессы, протекающие в психике человека, сопоставляя их с его ощущениями и восприятиями, с его поведением.

Взаимопроникновение и взаимодействие бытия и сознания наиболее отчетливо проявляются в общественной жизни. Люди не свободны в выборе условий общественного бытия. Они живут в той общественной среде, которая сложилась на данный момент. И вместе с тем люди не обречены на роль пассивных марионеток. Они сознательно и целенаправленно участвуют в производственной, общественной, политической деятельности, воздействуя тем самым на окружающие условия. Результаты их деятельности воплощаются в объективную реальность, вплетаются в живую ткань общественного бытия, изменяют ее.

Взаимодействие общественного бытия и общественного сознания раскрывается в категориях базиса и надстройки.

Базис и надстройка. Общественно-экономическая формация

Базис — это экономический строй общества, система материальных производственных отношений, независимых от сознания и воли людей. *Надстройка* — совокупность общественных взглядов, идей, теорий, идеологических отношений: политических, правовых, нравственных, а также культур-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.

ных, религиозных и соответствующих им учреждений и организаций.

Базис и надстройка органически связаны. Общественные идеи и теории, политические и идеологические институты в конечном счете коренятся в экономическом базисе. Это значит, что базис определяет надстройку.

Но надстройка не пассивна по отношению к своему базису. Она играет самостоятельную, и притом активную, роль в общественной жизни. Идеи и теории, отражая материальные условия жизни людей, их потребности и чаяния, становятся значительной материальной силой, когда овладевают сознанием больших социальных групп. Они направляют деятельность людей и через нее влияют на развитие общества, в том числе и на экономический базис. Надстройка, таким образом, не просто приспосабливается к экономическому строю, а оказывает на него обратное активное воздействие.

Сводить все богатство исторических событий к одному только базису, объяснять все события только экономическими условиями значило бы подменять многокрасочность и многовариантность общественного развития сухой, безжизненной схемой. Это было бы упрощением и вульгаризацией истории, которая творится как результат сложнейшего взаимодействия экономики, политики, идеологии, взаимодействия всех сторон общественной жизни. В конечном счете лишь через это взаимодействие просматривается определяющая роль экономических отношений.

Раскрытие взаимосвязи и взаимодействия базиса и надстройки дает ключ к пониманию общественной жизни в ее целостности и противоречивости. Она перестает казаться хаотичным нагромождением фактов и событий, беспорядочным переплетением человеческих поступков и предстает как система производственных отношений, составляющая как бы скелет общества. Этот скелет облекается плотью и кровью многообразных идеологических отношений и институтов, философских и политических взглядов, нравственных и других идеалов, образуя живой, развивающийся общественный организм — общественно-экономическую формацию.

Общественно-экономическая формация представляет собой целостную систему общественных отношений, базирующуюся на определенном способе производства. Такие общественные отношения не остаются неизменными. В рамках формации возможна цепь переходов: происхо-

дят перевороты в производстве, социальные и политические преобразования. Однако до тех пор, пока они не затрагивают определяющих характеристик способа производства, сохраняется и формация.

Понятие общественно-экономической формации позволяет установить закономерности общественного развития, поставить изучение общественной жизни на научную основу, рассматривать историю общества как историю развития и смены общественно-экономических формаций.

Благодаря понятию общественно-экономической формации стал возможным последовательно материалистический взгляд на историю — исторический материализм, составивший нераздельную часть марксистского философского материализма. Вследствие этого последний приобрел недостававшие ему прежде полноту и целостность.

§ 2. Диалектика и развитие общества

Две концепции развития

Объясняя законы общественного развития, марксизм опирается на диалектику — учение о всеобщей связи и развитии мира.

Сама идея развития не нова. Так или иначе она отражалась во всех философских учениях, но при этом в истории философии существовали две концепции развития: *метафизическая* и *диалектическая*. Первая рассматривает развитие как простое уменьшение и увеличение, как повторение одного и того же, оставляя в тени само движение, его источник. Поэтому она бедна, безжизненна. Диалектическая концепция видит в развитии противоречия, борьбу противоположностей, качественные скачки и, концентрируя главное внимание на противоречиях, на раздвоении единого, раскрывает тем самым источник самодвижения. Поэтому диалектическая концепция глубоко жизненна. Только она дает ключ к пониманию причин всеобщности движения и развития, уничтожения старого и возникновения нового.

Диалектическая концепция, как уже отмечалось, была развита Гегелем, хотя и на ложной, идеалистической основе, лишь применительно к сфере духа. Можно сказать, что за диалектикой понятий немецкий философ только угадал диалектику вещей.

Образно говоря, Маркс перевернул диалектику Гегеля с головы до ног. Конечно, не механически. Объясняя диалектику понятий диалектикой вещей, он стал рассматривать идеальное как материальное, «пересаженное» в человеческую голову и преобразованное в ней. В марксистской философии диалектика понятий выступает как отражение диалектики вещей.

Весь опыт человечества, долгое и трудное развитие естествознания и философии доказывают, что, с какими бы своеобразными и необычными явлениями и процессами мы ни встречались, все они представляют собой частицы единого в своей материальности, взаимосвязанного мира. Предметы и явления бесчисленными нитями связаны между собой, в конечном счете со всем миром, который предстает перед нами как единый процесс всеобщей универсальной связи и взаимодействия всего со всем.

Связи между явлениями отличаются неисчерпаемым многообразием. Поэтому все их невозможно охватить сознанием. Среди них выделяются наиболее общие, существенные, необходимые. Они-то и изучаются диалектикой, которая определяет место тех или иных явлений и процессов в едином мире, дает верный подход к их изучению.

Законы и категории диалектики

Марксистская диалектика раскрывает наиболее общие законы развития природы, общества и познания. К ним относятся: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания.

Закон единства и борьбы противоположностей характеризует источник развития и самодвижения, который заключается в борьбе противоположных начал, присущих всем явлениям и предметам. Правда, на первый взгляд многие объекты могут показаться абсолютно однородными. Но стоит глубже изучить их структуру, как обнаружатся противоположности, скрытые до поры до времени от нашего восприятия.

Противоположные начала не отгорожены друг от друга непроходимым барьером. Они взаимодействуют, как полюса магнита, не могут существовать друг без друга. Находясь в столь тесной связи, они одновременно находятся и в состоянии противоборства, потому что противоположны. Отношение противоположных начал, которое характеризуется их единством и в то же время

непрекращающейся борьбой, называется *противоречием*.

Из-за внутренних противоречий предметы и явления не могут пребывать в состоянии абсолютного покоя. Противоречия не позволяют предметам застыть, вызывают как бы «раздвоение единого». Это стимулирует движение и развитие.

Второй закон диалектики — это *закон перехода количественных изменений в качественные*.

Всякий предмет, всякое явление обязательно наделены определенными количественными и качественными характеристиками. Порой кажется, что они не зависят друг от друга. Но это совсем не так. Стоит количественным изменениям выйти за пределы, именуемые мерой, как они превращаются в качественные. Такое превращение, или переход от одного качества к другому, принято называть *скачком*.

Закон перехода количественных изменений в качественные позволяет понять, что движение и изменение в природе и обществе представляют собой не только перемещение, количественный обмен энергией между телами, простой рост, но и процесс беспрестанных качественных преобразований материи, ее развития, возникновения нового, еще не бывшего.

Третий закон диалектики — это *закон отрицания отрицания*. Он раскрывает прогрессивный характер развития через отрицание существующего и возникновение нового, которое само со временем исчерпает себя и в свою очередь подвергнется отрицанию, чтобы уступить место более прогрессивному.

Диалектическое отрицание не означает полного уничтожения, упразднения всего содержания старого. Вновь возникающее явление как бы впитывает в себя то положительное и ценное, что было на предыдущей стадии развития. В результате отрицание означает не только разрыв с прошлым, но и преемственность в развитии. Новое качество, которое возникает в результате отрицания, в преобразованном виде сохраняет достигнутое на предшествующей стадии и одновременно содержит в себе нечто новое, отвечающее более высокой ступени развития. Благодаря этому природа, общество и познание не стоят на одном месте и не вращаются по кругу, а развиваются прогрессивно, движутся вперед. Закон отрицания отрицания объясняет *процесс развития* как восхождение от низшего к высшему, от простого к сложному.

Наряду с законами диалектика оперирует и категориями. Свои категории имеет всякая наука. В отличие от категорий конкретных наук категории диалектики выражают наиболее общие взаимосвязи действительности.

К числу *категорий диалектики* относятся: причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, целое и часть, содержание и форма, сущность и явление, общее и особенное. В категориях раскрывается противоречивая взаимосвязь явлений окружающего мира. Категории диалектики универсальны. Поэтому они входят в содержание метода научного познания, который необходим для всех наук.

В чем значение диалектики? Она предостерегает против односторонности и закостенелости мысли, против догматизма, учит не останавливаться беспомощно перед необычным, перед противоречиями, а изучать их природу, искать объяснения непонятному путем более глубокого и полного изучения природы и общества. Раскрывая внутренний механизм взаимодействия и развития в мире, диалектика служит человеку, обществу в качестве средства изменения природных и общественных явлений в нужном для него направлении. Иными словами, диалектика не только метод познания, но и метод преобразования действительности.

Развитие общества — естественно-исторический процесс

До появления марксизма история казалась продуктом фатальных сил или произвола великих исторических личностей. Многие воспринимают ее так и поныне. Понятие общественно-экономической формации, раскрывающее противоречивое единство общества, позволило увидеть в истории *объективный естественноисторический процесс развития и смены формаций.* Открылась возможность познания объективных социально-экономических законов, не зависящих от сознания и воли людей.

В основе объективного процесса развития общества лежит диалектика производительных сил и производственных отношений. Постоянно возобновляясь ради удовлетворения материальных потребностей людей, общественное производство все время совершенствуется. Изменяются обе его стороны — как производительные силы, так и производственные отношения. История всех народов показывает, что определенному уровню развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения.

Производительные силы — наиболее подвижная сторона способа производства. Создавая материальные блага, люди постоянно накапливают производственный опыт, улучшают орудия производства, изобретают новые. Следовательно, производительные силы все время находятся в движении, непрерывно изменяются. Что же касается производственных отношений, то они более устойчивы.

Неравномерность развития двух сторон способа производства порождает противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Со временем они углубляются. На каком-то этапе производственные отношения становятся тормозом дальнейшего развития производительных сил. Возникший конфликт разрешается сменой устаревших производственных отношений новыми, соответствующими достигнутому уровню развития производительных сил. Новые, более прогрессивные производственные отношения открывают более широкие возможности для дальнейшего роста производительных сил, становятся его двигателем. Но затем производительные силы вновь перерастают существующие производственные отношения. Снова возникает несоответствие между двумя сторонами производства. Складываются предпосылки для нового скачка в историческом развитии.

Таков закон взаимодействия производительных сил и производственных отношений, который является главной пружиной общественного прогресса, определяет необходимость смены общественно-экономических формаций.

Конечно, смена эта отнюдь не автоматический процесс. Она не происходит самотеком. Ее осуществляют люди, движимые своими индивидуальными и групповыми интересами, в ходе социальной и политической борьбы.

Революция и государственная власть

Смена одного общественного строя другим, более прогрессивным, предполагает преодоление сопротивления классов, защищающих отжившие производственные отношения и связанные с ними привилегии. Сломить это сопротивление непросто. Однако без этого невозможно движение вперед.

Применяя к обществу диалектику борьбы противоположностей, Маркс и Энгельс сформулировали вывод о том, что движущая сила истории — это *классовая борьба.* В классово-антагонистическом обществе без нее немыслим социальный прогресс. Кульминацией классовой борьбы является *социальная революция,* представляющая собой способ перехода от одной общественно-экономиче-

ской формации к другой. В основе социальной революции лежит смена форм собственности, сопровождающаяся глубокими качественными изменениями как в базисе, так и в надстройке.

В борьбе за удержание власти и привилегий эксплуататорские классы опираются на политическую и военную мощь государства. Буржуазные идеологи создали миф о государстве как надклассовой организации, отражающей интересы всего общества. Марксизм развенчал этот идеологический миф.

Владея средствами производства, эксплуататоры используют свое экономическое могущество для того, чтобы держать угнетенные классы в подчинении. Для этого одной материальной зависимости недостаточно. Поэтому-то с самого возникновения классового общества широко применяется внеэкономическое принуждение угнетенных классов. Господствующий класс создает систему своего господства, основанную на использовании политических, юридических, военных, идеологических средств и методов порабощения масс. Центральным учреждением этой системы, главным ее организатором и распорядителем выступает *государство*.

Государство, выполняя определенные общественно необходимые функции по регулированию жизнедеятельности всего общества, вместе с тем и прежде всего служит политическим орудием для подчинения и подавления угнетенных классов. Для этого оно располагает такими органами насилия, как армия, полиция, суд, тюрьмы и т. д.

Понятно, что для решения задач социальной революции требуется *завоевание власти*. Это главный вопрос всякой революции. Взяв в свои руки государственную власть, революционный класс с ее помощью разрушает старый строй и устанавливает новые порядки.

Социальные революции развязывают историческую инициативу угнетенных и эксплуатируемых классов. Именно они своими самоотверженными действиями ломают устои старого общества.

Активное участие масс в политике в революционные периоды многократно ускоряет темпы общественного развития. Социальная революция очищает общественную жизнь от всего отжившего и застойного и тем самым дает мощный импульс общественному прогрессу. Не случайно Маркс называл революции «локомотивами истории» [1].

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 7. С. 86.

Революции не обязательно представляют собой одномоментный акт. Они могут быть растянуты во времени, реализованы в виде следующих друг за другом или отделенных исторической дистанцией этапов, осуществлены в вооруженной или невооруженной форме. Различными могут быть и соотношение осуществляемых в ее ходе политических и социальных преобразований, формы обращения со свергнутым господствующим классом и т. д. Главное при этом — смена типа производственных отношений.

Последовательно применив диалектику к историческому процессу, в особенности к его переломным моментам — революциям, марксизм дал рабочему классу, прогрессивным силам понимание способов осуществления фундаментальных преобразований общественных отношений.

§ 3. Теория познания и роль субъективного фактора в истории

Мир познаваем

Важная составная часть марксистской философии — теория познания. *Основной вопрос философии об отношении бытия и сознания имеет вторую сторону:* способен ли наш разум постигнуть окружающую действительность, отразить ее в логике научных понятий?

По этому вопросу все философы прошлого также делились на две группы. Одна из них — так называемые агностики — отрицала познаваемость мира. Другая же считала мир познаваемым. Однако представления и этой группы философов о познании мира были ограниченны. Их теория познания или вращалась в рамках умозрительности, как у Гегеля, или рассматривала познавательный процесс как механическое зеркальное отражение объектов окружающей действительности в сознании человека. Это было связано с тем, что теория познания развивалась в отрыве от общественно-исторической практики, не базировалась на материалистическом понимании истории.

Марксизм, опираясь на исторический материализм, раскрыл роль практики как основы познания и критерия истины. Тем самым теория познания обрела научную базу.

Именно практика подтверждает познаваемость мира.

При этом *познание — не зеркальное отражение мира в мозгу человека, а сложный и противоречивый процесс движения мысли от незнания к знанию, от знания неполного или неточного к знанию все более полному и точному.* Бесконечность мира означает, что познание не имеет пределов; оно все глубже проникает в тайны мироздания.

В познании тесно переплетаются чувственные восприятия и логическое мышление. Познание идет от наблюдения, от живого чувственного созерцания к теоретическому осмыслению законов бытия и к применению полученных знаний на практике. Таков диалектический путь постижения истины.

Если знание ведет на практике к достижению намеченных целей, то оно содержит *истину,* т. е. правильно отражает законы действительности. Истина объективна, если она подтверждается общественной практикой. Вместе с тем и объективной истине присуща диалектика абсолютного и относительного. Будучи объективным, знание верно отражает действительность, но ввиду ее неисчерпаемости оно неполно. В научных знаниях есть устойчивое ядро, которое всегда истинно. Но ядро это не остается неизменным, а по мере углубления познания обрастает новыми выводами и заключениями, пополняется и расширяется.

Познание и практика

Познание органически слито с практикой. Люди не могут постигать законы развития природы и общества, если ограничиваются простым созерцанием их, не углубляясь в их структуру. Проникнуть же в сущность вещей возможно, лишь как бы вывернув их наизнанку, заглянув в них изнутри. Осуществимо это только в практической деятельности. Разве можно представить себе научное исследование природы без эксперимента? Так, изучение строения атома, свойств элементарных частиц нуждается в большой и сложной экспериментальной работе. Развитие общественных наук также немыслимо без практики, через которую мы черпаем наши знания об обществе.

Практика, таким образом, неотъемлемый компонент теории познания. *На практике доказывается способность людей познать мир, раскрыть его законы.* Конечно, на каждом историческом отрезке практика, как и наука, имеет свои границы. За ними всегда будут существовать еще не познанные явления. Но нет явлений прин-

ципиально непознаваемых. Те задачи, над которыми сегодня бьется научная мысль, будут решены завтра в процессе развития практики. Деятельность человечества, все время расширяясь и проникая в новые сферы, открывает безбрежные перспективы углубления познания мира.

Практика ставит перед разумом человека познавательные задачи. Энгельс говорил, что если у общества появляется практическая потребность, то это продвигает науку вперед значительно сильнее, чем десяток университетов [1]. Мощь разума направляется в первую очередь на те проблемы, которые порождены потребностями практики.

Наконец, как уже отмечалось, практика служит критерием истины. Пока идея не подтверждена практикой, она остается гипотезой, научным предположением. Когда же на ее основе практически достигнут предсказанный результат, она становится истиной. Практика как бы выверяет соответствие содержания нашего сознания состоянию дел в природе и обществе.

Познание мира, следовательно, невозможно в сфере одной чистой мысли. Даже причудливые порождения человеческой фантазии формируются из тех восприятий и представлений, которые возникают у людей в их практической деятельности. Источник познания — это постоянное практическое взаимодействие человека с природой и обществом.

Социальное познание. Свобода и необходимость

Основные положения марксистской теории познания относятся и к познанию общественных явлений. До Маркса эта область представляла собой конгломерат ненаучных представлений. По сути дела, теории социального познания не было. Исторические задачи решались людьми как бы на ощупь. В лучшем случае история рассматривалась по аналогии с природой.

Некоторые философские течения в принципе отрицали возможность познания общественных явлений на том основании, что они уникальны и неповторимы. Конечно, каждое историческое событие неповторимо в своем своеобразии. Ни одна буржуазная революция не была копией предшествующих, каждая имела собственную окраску, присущие только ей особенности. Однако за неповторимым своеобразием общественных событий обнаружи-

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 39. С. 174.

ваются и некоторые общие черты, закономерности. Так, все буржуазные революции, несмотря на различия, имели общую экономическую основу, общие объективные задачи, все они были столкновением восходящего класса буржуазии с классом феодалов, выражали назревшую потребность в замене феодализма капитализмом.

Задача социального познания заключается в том, чтобы раскрыть диалектику общего и особенного в общественной жизни, выявить в неповторимом своеобразии исторических событий то устойчивое, повторяющееся, что составляет историческую закономерность. Марксизм доказал, что при всем многообразии общественных явлений возможно установить логику общественного развития как естественноисторического процесса.

Этот вывод имеет исключительное значение для практической общественно-политической деятельности, для понимания соотношения исторической необходимости и свободы человеческой деятельности.

Свобода и необходимость не просто противостоят одна другой. Между ними существует диалектическая взаимосвязь.

Свобода предполагает сознательную деятельность в соответствии с законами общественного развития. Конечно, люди в истории всегда ставили перед собой конкретные цели. Но в прошлом они далеко не всегда сознавали общественную значимость реализации этих целей, общественные последствия своих поступков. В результате действия их имели по преимуществу стихийный характер и часто приводили к неожиданным для них результатам. Открыв законы развития общества, марксистская наука вооружила рабочий класс, передовые общественные силы средством сознательного преобразования мира, знанием объективной *необходимости,* или, иными словами, открыла широкие возможности для свободы исторического действия.

Необходимость вовсе не исключает свободы, и, наоборот, свобода не исключает необходимости. Свобода состоит в познании необходимости, в ее практическом использовании.

Законы истории существенно отличаются от законов природы тем, что прокладывают дорогу обязательно через деятельность людей. Историческая необходимость реализуется не в каких-то фатальных процессах, происходящих помимо человека, а в том, что возникают объективные потребности, побуждающие большие группы людей действовать в определенном направлении.

Законы истории действуют не автоматически. Люди сами творят свою историю, и притом целенаправленно. Однако при более глубоком рассмотрении обнаруживается, что цели и задачи, которые они ставят перед собой, определяются условиями их общественного бытия. Действия людей не произвольны, а осуществляются под воздействием объективных обстоятельств, которые формируют интересы и целевые установки классов и общественных групп. В итоге объективная необходимость реализуется через творчество людей, в сознании которых так или иначе преломляются потребности общественного развития.

Что произойдет, если общественные силы, выражающие назревшие потребности общественного развития, вследствие своей слабости или неорганизованности окажутся не в состоянии решить выдвигаемые жизнью задачи? Можно ли рассчитывать, что некая безличная историческая необходимость решит эти задачи за них? Нет, такое невозможно. Истории известно немало случаев, когда классы и партии упускали реальные возможности для осуществления прогрессивных изменений. Тогда наступали застой или реакция. Историческая необходимость претворяется в жизнь через борьбу классов, социальных групп, исход которой отнюдь не предопределен. На каждом историческом рубеже существуют альтернативные варианты общественного развития.

Именно этим и определяются значимость активной революционной деятельности передовых классов и их политических партий, роль передового сознания, революционной теории.

Роль личности и народных масс

Марксизму чужды как фаталистические представления о безличном автоматизме общественного развития, так и субъективистские взгляды, сводящие историю к произволу великих личностей.

Безусловно, выдающиеся личности играют большую роль в истории. Об этом говорят факты. Не будь тех или иных великих личностей, многие конкретные события произошли бы по-другому. А в сфере духовных ценностей, возможно, многое было бы безвозвратно потеряно. Но основное направление исторического развития, определяемое назревшими потребностями общественного прогресса, осталось бы тем же самым. Потребности порождают энергию масс, выдвигают их вождей и лидеров. *Глубинные же потребности общественного*

развития сказываются прежде всего на положении народных масс и реализуются в деятельности последних.

Великие личности оставляют в истории след, потому что более глубоко сознают и более ясно выражают общественные потребности, организуют общественные силы и руководят борьбой масс за удовлетворение этих потребностей. *Сама историческая значимость деяний великих личностей зависит от масштабов и целей общественных движений, интересы которых они выражают.*

Деятельность великих личностей порою изображается как нечто сверхъестественное, как некое таинство. Это толкает на ложный путь слепого преклонения перед выдающимися личностями. На деле их поведение объясняется естественными причинами. Основоположники марксизма решительно осуждали обожествление великих личностей, их восхваление, провозглашение их непогрешимости. Такой взгляд несовместим с теорией и практикой революционного рабочего движения.

На всех крутых поворотах истории решающая роль принадлежала народным массам. В революциях, в освободительных войнах за ними всегда оставалось последнее слово. Да и в мирные периоды, когда господствующие классы всеми средствами пытаются не допустить народ к участию в политике, он, несмотря ни на что, оказывает серьезное влияние на общественно-политическую жизнь. Правящие круги вынуждены считаться с народными требованиями.

Нет такой сферы общественной деятельности, где бы в конечном счете решающая роль не принадлежала народу. Особенно возрастает она в современную эпоху как в строительстве нового общества, так и в коренной реконструкции системы международных отношений на основе принципов всеобщей и всеобъемлющей безопасности.

В практической деятельности массовых общественно-политических сил проявляется органическое единство объективных законов исторического развития и субъективного фактора, сознательных и активных действий масс. Через это взаимодействие прокладывает себе дорогу исторический прогресс.

Итак, великое открытие Маркса — материалистическое понимание истории — позволило превратить обществознание в науку, найти ответы на коренные вопросы общественного развития. Тем самым философский материа-

лизм был достроен доверху, органически включил в себя исторический материализм, изучающий специфику проявления общих философских законов в обществе. Благодаря этому стало возможным раскрыть законы общественного развития, в частности законы развития капиталистического общества и его смены обществом социалистическим.

Глава III

Второе великое открытие марксизма — теория прибавочной стоимости

Второе великое открытие марксизма относится к сфере политической экономии. Это теория прибавочной стоимости, которая объяснила механизм капиталистической эксплуатации и показала рабочему классу пути борьбы за социализм.

§ 1. «Тайна» капиталистической эксплуатации

Закон стоимости

Анализ капиталистического производства Маркс начинает с «экономической клеточки» капиталистического общества — *товара*. Обмен товаров — это самая обычная, миллиарды раз повторяющаяся операция. Маркс сумел показать, что в ней, как в зародыше, скрываются все основные противоречия капитализма.

Что же такое товар? Товар — это продукт человеческого труда, произведенный для обмена. Товарное производство существовало задолго до капитализма. Обмен товарами исторически возник вместе с общественным разделением труда, т. е. дифференциацией, специализацией трудовой деятельности, приводящей к выделению ее видов, выполняемых определенными группами людей, а также к обособлению различных сфер общества (промышленности, сельского хозяйства, города и деревни и т. д.). В условиях капитализма товарное производство становится всеобщим и достигает наиболее высокой стадии своего развития.

Товар обладает *двумя основными свойствами.* Во-первых, он должен удовлетворять какую-то конкретную потребность человека. Например, служить пищей, быть одеждой или каким-то другим предметом, нужным человеку для организации его производства и быта. Если бы товар не обладал этим свойством, то он не мог бы и стать предметом обмена. Если бы он не удовлетворял какой-либо потребности, то в нем просто никто бы не нуждался. Свойство продукта труда удовлетворять потребности человека называется в политической экономии *потребительной стоимостью.*

Во-вторых, товар обладает способностью обмениваться в определенных пропорциях на другие товары. Например, за одну овцу можно получить 10 м сукна. Это свойство товара получило наименование *меновой стоимости.* Тот факт, что товары обмениваются в определенной пропорции, означает, что в них, независимо от их конкретной формы, присутствует нечто общее, позволяющее их соизмерять во время продажи на рынке. Это общее есть *стоимость товара.* Под ней подразумевается затраченный на его производство труд.

Однако разные товаропроизводители могут затрачивать на производство одного и того же товара разное время, а следовательно, и разное количество труда, так как рабочее время, расходуемое на производство этого товара, зависит от искусства работника, от совершенства используемых им средств труда, от уровня производительности труда. Это значит, что *мерой стоимости товара является не всякий труд, а только общественно необходимый.* Под таким трудом подразумевается рабочее время, необходимое на производство товара при среднем для данного общества уровне техники и при среднем уровне умения и интенсивности труда.

Всякий товар, таким образом, представляет собой единство потребительной стоимости и стоимости. Эта двойственная природа товара объясняется двойственным характером затраченного на него труда. Потребительная стоимость является результатом какого-то конкретного труда, например труда столяра, портного, пекаря. В стоимости же товара воплощается труд независимо от его конкретной формы. Труд, который независимо от его конкретной формы выступает как затрата человеческой рабочей силы, умственной и физической энергии, называется *абстрактным трудом.*

На первый взгляд кажется, что стоимость — это от-

ношение вещей, принимающих форму товара. В действительности же в этой вещной форме скрываются общественные отношения между людьми. Они выражают разделение труда в обществе, отношения собственников между собою.

Исторически вначале товары непосредственно обменивались друг на друга. Этот обмен выражается формулой Т — Т. Каждый товар соответственно его стоимости меняется на другой товар такой же стоимости. Со временем наиболее удобные для осуществления обмена товары стали играть особую роль в процессе обмена. Эта роль в конечном счете закрепилась за драгоценными металлами: серебром и золотом. Они стали выполнять роль всеобщего эквивалента в обмене товарами, превратились в *деньги*. Формула простого товарного производства приняла вид Т — Д — Т. Товар продается за деньги, которые используются затем для покупки других товаров.

С усложнением товарно-денежных отношений государство стало выпускать бумажные деньги, которые сами по себе стоимости не имеют, но представляют золото. Их золотое обеспечение гарантируется государством. Количество денег, которое находится в обращении, при нормальных экономических отношениях не может быть произвольным. Оно определяется суммой цен всех товаров, производимых в обществе, разделенной на число оборотов денежных единиц. Если, допустим, общая сумма товаров в данном обществе равна миллиарду долларов, а денежные единицы оборачиваются в течение года в среднем пять раз, то общая сумма денег, необходимых для обращения товарной массы, равняется 200 млн долларов.

Когда государство попадает в тяжелое финансовое положение, возникает соблазн выпустить больше бумажных денег, чем это требуется для обращения товарной массы. Так нередко и происходит на самом деле. На денежный рынок выбрасывается значительно больше бумажных денег, чем может быть покрыто товарной массой. В таком случае бумажные деньги обесцениваются. Это явление называется *инфляцией*. Она тяжело сказывается на жизненном уровне трудящихся, прежде всего тех слоев, которые живут на заработную плату.

Стоимость выступает в качестве основополагающей категории товарного, в том числе капиталистического, производства. Она является регулятором обмена товаров:

обмен осуществляется в соответствии с количеством общественно необходимого труда, затраченного на производство товаров. Таков смысл закона стоимости.

Это вовсе не значит, что цены на товары во всех случаях совпадают со стоимостью. Дело в том, что размеры спроса на тот или иной товар в условиях товарного производства определяются лишь на рынке, когда товары уже произведены. Поэтому соизмерение спроса и предложения на них осуществляется в результате *постоянных колебаний цен вокруг стоимости.*

Может случиться, что какой-либо товар будет произведен в больших количествах, чем на него имеется спрос. Тогда цена на него упадет ниже стоимости. В результате в дальнейшем этот товар будет производиться в меньших размерах, его количество уменьшится, спрос уравняется с предложением, цена приблизится к стоимости.

Может получиться и наоборот: спрос на тот или иной товар на рынке превысит предложение. Тогда цена поднимется выше стоимости. В дальнейшем этот товар будет производиться в бо́льших размерах. Опять-таки спрос уравняется с предложением и цена приблизится к стоимости. В конце концов отклонения цен от стоимости в ту или другую сторону в общем и целом уравновешиваются и общая сумма цен на товары уравнивается с их стоимостью.

Через конкуренцию товаропроизводителей закон стоимости регулирует пропорции производства товаров. Вместе с тем он выступает и как двигатель технического прогресса, поскольку каждый собственник, каждый капиталист стремится путем технических новинок снизить стоимость своих товаров и получить таким образом преимущество над конкурентами. Действие закона стоимости приводит к тому, что товаропроизводители, не выдерживающие конкуренции, разоряются. В результате происходит концентрация производства и капитала. Это способствует развитию капиталистических отношений.

Прибавочная стоимость

Закон стоимости еще не объясняет капиталистической эксплуатации. Для того чтобы ее объяснить, необходимо понять, как происходит самовозрастание стоимости. Марксистская политическая экономия сделала это, открыв *закон прибавочной стоимости.*

В самом деле, капиталистическое производство в отличие от простого товарного производства организует-

ся не просто ради производства товаров, которые должны быть обменены на другие товары, а ради увеличения капитала, т. е. самовозрастания стоимости. Если формула простого товарного производства — Т — Д — Т, то формула капиталистического производства — Д — Т — $Д_1$, где $Д_1$ представляет собой значительно большую сумму денег, чем та, которая была вложена капиталистом в производство товаров.

Если это так, то, значит, на рынке должен быть такой товар, который, обладая меньшей стоимостью, способен затем произвести для капиталиста гораздо бо́льшую стоимость. Таким товаром является *рабочая сила.*

Что же такое рабочая сила? Это совокупность физических и духовных способностей человека, применяемых им в процессе производства материальных благ. В условиях капитализма рабочий, будучи лишен средств производства, вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту. Капиталистическое производство — это такое производство, при котором рабочая сила становится товаром. Буржуазные идеологи нередко пытаются утверждать, что при найме рабочей силы якобы происходит эквивалентный обмен. Капиталист-де оплачивает стоимость труда. Но эта на первый взгляд эквивалентная купля-продажа рабочей силы служит лишь внешней маскировкой капиталистической эксплуатации.

Нанимая рабочую силу, капиталист оплачивает вовсе не стоимость труда, а только *стоимость рабочей силы.* Эта последняя измеряется общественно необходимым трудом, затрачиваемым на обеспечение воспроизводства рабочей силы, т. е. на удовлетворение потребностей рабочего и его семьи в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы процесс производства постоянно возобновлялся.

Стоимость рабочей силы отнюдь не совпадает с той стоимостью, которую рабочий производит в процессе труда. Предположим, что рабочий работает в течение 8 часов. При этом за 4 часа он производит стоимость, которая равна стоимости товаров, необходимых для поддержания его жизни. Это значит, что оставшиеся 4 часа он производит дополнительную стоимость, которая безвозмездно присваивается капиталистом. Именно этот дополнительный труд и является «чудодейственным» источником самовозрастания стоимости.

Труд, который рабочий затрачивает в течение той

части своего рабочего времени, когда он создает стоимость, необходимую для собственного содержания, называется *необходимым трудом*. Труд же в течение остальной части рабочего времени именуется *прибавочным трудом*. А стоимость, которая создается этим трудом,— прибавочной стоимостью. Иными словами, *прибавочная стоимость — это стоимость, создаваемая наемным рабочим сверх стоимости своей рабочей силы и безвозмездно присваиваемая капиталистом.*

Производство прибавочной стоимости — это основной закон капиталистического производства. Категория прибавочной стоимости раскрывает механизм капиталистической эксплуатации. Капиталистическое производство организуется не ради удовлетворения потребностей общества, а ради увеличения производства прибавочной стоимости. Это позволяет капиталисту извлекать прибыль из общественного производства и умножать свой капитал.

Производство прибавочной стоимости может быть увеличено капиталистом двумя путями: во-первых, путем удлинения рабочего дня и, во-вторых, путем продления времени прибавочного труда за счет сокращения времени необходимого труда.

Прибавочная стоимость, производимая путем удлинения рабочего дня, называется *абсолютной прибавочной стоимостью*. Прибавочная стоимость, получаемая в результате повышения производительности труда и, следовательно, сокращения времени необходимого труда, т. е. необходимого рабочего времени, называется *относительной прибавочной стоимостью*.

Первый путь повышения производства прибавочной стоимости, т. е. удлинением рабочего дня, наталкивается на естественные границы. Капиталист не может бесконечно увеличивать продолжительность рабочего времени. Это привело бы к полному истощению физической и умственной энергии рабочего. Кроме того, по мере развития классовой борьбы рабочие добиваются сокращения рабочего дня, законодательного ограничения рабочего времени.

Поэтому главный упор капиталисты делают на производство относительной прибавочной стоимости путем технического прогресса и повышения производительности труда. Капитализм прошел ряд стадий повышения производительности труда. На каждой из них производительность труда резко возрастала, открывая для

капиталистов новые возможности повышения производства прибавочной стоимости.

Капиталист возмещает рабочему стоимость его рабочей силы в виде заработной платы, которая представляет собой *цену рабочей силы*. Цена рабочей силы складывается из двух составных частей: во-первых, из той части, которая абсолютно необходима для восстановления жизненных сил рабочего, затраченных в процессе труда, и, во-вторых, из той части, которая необходима для удовлетворения потребностей рабочего и его семьи, создаваемых историческим развитием общества, культурными запросами рабочего класса на данном этапе исторического развития.

Ясно, что капиталисты пытаются снизить заработную плату до ее физического минимума. Однако этому препятствует сопротивление пролетариата, который, организуясь, ведет борьбу за повышение заработной платы. Тем не менее, как правило, общий уровень заработной платы в капиталистическом обществе ниже стоимости рабочей силы.

Буржуазные экономисты пытаются представить дело так, будто бы прибыль капиталистов не только формируется путем эксплуатации рабочей силы, но и создается средствами производства. Ведь капиталист затрачивает капитал и на приобретение машин, механизмов и других средств производства (постоянный капитал), и на заработную плату рабочим (переменный капитал). Может показаться, что капиталистическая прибыль формируется обеими частями капитала: постоянным и переменным. В действительности же *источником самовозрастания капитала является только прибавочная стоимость*. Стоимость машин и оборудования постепенно переносится на производимый продукт конкретным трудом рабочего. И только абстрактный труд рабочих создает новую стоимость.

Конечно, капитал имеет различную структуру в разных отраслях производства. В некоторых из них преобладает постоянный капитал, т. е. затраты на машины, механизмы и т. д. В других же доминирует переменный капитал. Капиталисту безразлична структура производства, в которое он вкладывает средства. Он хочет получить среднюю прибыль на весь вложенный капитал. И он действительно ее получает. Но это происходит не в результате того, что постоянный капитал создает новую стоимость, а в результате перелива при-

бавочной стоимости из сфер производства с низким органическим строением капитала, т. е. с преобладанием переменного капитала, в те сферы, где имеет место высокое органическое строение капитала, т. е. преобладание постоянного капитала над переменным.

Средняя прибыль, получаемая капиталистами всех отраслей производства,— это не что иное, как превращенная форма прибавочной стоимости. Единственный источник прибыли — эксплуатация рабочего класса капиталистами.

Открытие закона прибавочной стоимости имело исключительно большое значение для рабочего движения, потому что оно показало рабочему классу, где таится источник его эксплуатации и каковы пути борьбы с нею.

Исторические границы капиталистического производства

Благодаря прибавочной стоимости капитал обладает способностью к самовозрастанию. В самом деле, продав произведенную рабочими продукцию, капиталист не только воспроизводит капитал, затраченный на средства производства (постоянный капитал) и на заработную плату рабочим (переменный капитал), но и реализует добавленную к этой сумме прибавочным трудом рабочего вновь созданную прибавочную стоимость. Естественно, что ту ее часть, которую капиталист не расходует на личное потребление, он вновь пускает в оборот. Иными словами, происходит *расширенное капиталистическое воспроизводство.* Капитализм развивается вширь, охватывая все новые и новые регионы. Он развивается и вглубь, создавая новые отрасли производства, новейшие машины и механизмы, способные повышать производительность труда и тем самым увеличивать относительную прибавочную стоимость.

Казалось бы, нет границ капиталистическому развитию. Но такие границы существуют. Они определяются *основным противоречием капитализма:* между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения. По мере развития капитализма производство во все большей и большей степени приобретает общественный характер. Все звенья хозяйства оказываются тесно связанными между собою, объективно требуют общественного регулирования. Однако средства производства остаются в частной собственности. Это ограничивает возможности регулирования, что неизбежно порождает анархию производства.

Развитие капитализма ведет к углублению неравенства в распределении общественного богатства. Оно во все большей степени сосредоточивается в руках горстки собственников. На другом же полюсе общества оказываются массы трудящихся, испытывающие лишения от безработицы, бедности, необеспеченности своего бытия. Таков закон капиталистического накопления, создающий почву для *экономических кризисов.*

Самовозрастание капитала сопряжено с расширенным воспроизводством товаров. Но товары должны быть проданы, иначе невозможно получить прибыль. Реализация же товаров рано или поздно наталкивается на ограниченный платежеспособный спрос населения. В результате периодически назревают кризисы перепроизводства. Они возникают не потому, что нет потребности в произведенных товарах, а потому, что у трудящихся нет средств для их приобретения. Экономические кризисы причиняют обществу огромный ущерб. Они связаны с разрушением материальных ценностей, с бедствиями для трудящихся. Экономические кризисы — одно из наглядных проявлений основного противоречия капитализма.

В ходе капиталистического развития это противоречие обостряется. Общественный характер производства все настоятельнее дает о себе знать, вынуждая капиталистов прибегать к своим, специфическим формам обобществления производства, вплоть до применения государственно-монополистического регулирования хозяйства в национальных и даже международных масштабах. Но противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения от этого не исчезает, а приобретает все более острые формы, порождая объективные предпосылки для перехода к общественной собственности на средства производства. «Централизация средств производства и обобществление труда,— писал К. Маркс в «Капитале»,— достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [1].

Так К. Маркс сформулировал историческую тенденцию капиталистического накопления.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т 23. С. 773.

§ 2. Политическая теория марксизма

Всемирно-историческая роль рабочего класса

Теория прибавочной стоимости, раскрывшая механизм капиталистической эксплуатации, пролила свет на *революционную роль рабочего класса,* трудом которого создаются общественные богатства, присваиваемые эксплуатирующими рабочих капиталистами. Угнетенное положение и эксплуатация рабочих при капитализме порождают антагонизм между рабочим классом и капиталистами.

Коренной интерес рабочего класса — в ликвидации капиталистической эксплуатации и эксплуатации вообще. Этим определяется его революционный потенциал.

Современные противники марксизма, пытаясь принизить роль рабочего класса, говорят об утрате им своей революционности. Возникли также теории, предрекающие исчезновение рабочего класса. Авторы этих теорий спекулируют на том, что рабочий класс, как и любая другая социальная группа, историчен. Поэтому, естественно, на разных этапах его структура и облик меняются. Когда-то, на заре капиталистического способа производства, он составлял меньшинство в сравнении с массой предпролетариата и полупролетариев. Затем сформировался мануфактурный пролетариат. В XIX в. сложился промышленный пролетариат. Научно-техническая революция современности приводит к новым глубоким изменениям в структуре рабочего класса, меняется сам характер труда рабочих. Этот труд становится все более интеллектуальным.

С превращением науки в непосредственную производительную силу и укреплением связи материального производства с информатикой и управлением субъектом общественного производства фактически становится, говоря словами Маркса, «комбинация общественной деятельности», «совокупный рабочий», включающий не только занятых непосредственно производством, но и техников, инженеров, конструкторов, научных работников. Все это усложняет и дифференцирует структуру рабочего класса, но одновременно и увеличивает его возможности. Рабочий класс по-прежнему остается главной общественно-политической силой, противостоящей капитализму.

Потенции рабочего класса приумножаются благодаря тому, что рабочее движение по своей природе между-

народно. Роль рабочего класса в каждой стране определяется не только его национальными позициями, но и достижениями международного рабочего движения в целом.

Победа рабочего класса в ряде стран поставила перед ним задачи более высокого порядка — строительство нового общества. Эта деятельность находит сильный резонанс во всем рабочем движении. Успехи в решении созидательных задач поднимают престиж международного рабочего класса, тогда как неудачи в этом деле ослабляют интернациональный импульс строительства нового общества.

Борьба рабочего класса за свое освобождение и освобождение человечества — сложный процесс. Рабочий класс испытывает на себе влияние окружающей обстановки, буржуазной идеологии и морали, предрассудков. Его положение в капиталистическом обществе противоречиво. С точки зрения исторической перспективы это революционный класс, призванный совершить коренной переворот в системе общественных отношений, упразднить капитализм как общественный строй. И одновременно это класс капиталистического общества, который заинтересован в наиболее выгодных условиях продажи рабочей силы и ведет борьбу за прогрессивные реформы капиталистического строя. Согласовать эти аспекты положения и борьбы рабочего класса не просто. Для этого необходим длительный исторический опыт рабочего движения.

Из противоречивого положения рабочего класса вырастают и противоречия между революционным и реформистским направлениями в рабочем движении. В нем действуют также анархистские и либеральные течения. Значительная часть рабочего класса находится под сильным влиянием конфессиональных и откровенно буржуазных политических партий.

К единству рабочего движения ведет длительный путь накопления рабочим классом многостороннего исторического опыта классовой борьбы и преобразования общества.

Классовая борьба и социалистическая революция

Хотя само положение рабочего класса в капиталистическом обществе обусловливает его враждебность капитализму, это не означает, что он автоматически становится революционным. Как революционный класс он формируется в процессе классовой борьбы, которая протекает в различных формах: экономической, политической, идеологической.

Экономическая борьба имеет своей целью улучшение условий бытия рабочего класса в капиталистическом обществе. Она не меняет его положения как эксплуатируемого класса, но способствует его организации, осознанию своих сил и возможностей, сплочению и солидарности. Экономическая борьба понятна всем слоям рабочего класса, даже тем, которые не сознают необходимости коренных перемен. Поэтому она отличается массовостью, позволяет втянуть в активную деятельность самые широкие слои рабочих.

Политическая борьба охватывает сферу взаимоотношений классов по поводу государственной власти. Она развертывается в разных конкретных формах: политические забастовки, демонстрации, участие в выборах, использование парламентской трибуны, работа в муниципалитетах, других органах власти и т. д. В конечном счете эта борьба направлена на завоевание государственной власти.

Важное значение имеет *идеологическая борьба.* Для выполнения своей исторической миссии рабочий класс должен осознать свои задачи. Это нелегкий процесс. В условиях усиливающегося воздействия на сознание рабочего класса средств массовой информации и пропаганды, находящихся в руках буржуазии, идеологическая борьба приобретает особое значение. Только с ее помощью рабочие партии и организации могут обеспечить классовую самостоятельность рабочего движения.

Целью классовой борьбы пролетариата является замена капитализма социализмом. Для этого необходима *социалистическая революция.*

Теория социалистической революции представляет собой важную составную часть политического учения марксизма. Исходная посылка этой теории — обоснование исторической неизбежности социальной революции пролетариата, которая обусловлена объективными законами развития капитализма. Революция не может быть продуктом заговора или верхушечного переворота. Она возникает как *результат зрелости объективных условий* социалистического переворота в недрах капитализма. Каковы показатели этой зрелости?

Во-первых, это гигантское обобществление производства, которое получает наиболее высокое развитие в условиях государственно-монополистического капитализма. Благодаря такому обобществлению все отрасли

национальной экономики становятся взаимосвязанными, превращаются в звенья целостной экономической системы. Экономика во все большей мере превращается в единый хозяйственный комплекс. Это создает как возможность, так и потребность в общественном регулировании, в общественном контроле над производством и распределением национального продукта.

Во-вторых, зрелость объективных условий социалистической революции проявляется в нарастании внутренних противоречий капиталистической системы. В результате, несмотря на попытки капитализма решить проблему экономического и социального регулирования путем использования государственно-монополистических методов, конфликтный характер развития капитализма усиливается, создаются предпосылки для революционного сброса капиталистической оболочки.

В-третьих, зрелость объективных условий социалистической революции должна охватить и сферу социально-политических взаимоотношений классов. Для революции необходима революционная ситуация, т. е. такое состояние общества, при котором не только угнетенные классы не хотят жить по-старому, но и господствующие классы не могут управлять по-старому. Благодаря этому массы трудящихся получают возможность повести широкое наступление на устои политической власти.

Для социалистической революции недостаточно одной только зрелости объективных условий. Необходима также *готовность субъективного фактора,* т. е. способность рабочего класса и его союзников к сознательным и активным действиям, достаточным для свержения капиталистического строя.

Социалистическая революция не может быть совершена усилиями одного сознательного меньшинства. Такой глубочайший переворот в самом фундаменте общественного бытия человечества — это дело большинства. По своей природе и целям социалистическая революция глубоко народна.

Рабочий класс как инициатор и передовой борец за социализм призван идти впереди. Он класс-гегемон, и его гегемония состоит в способности втянуть в революционную борьбу большинство эксплуатируемых и угнетенных. Союзники рабочего класса идут к осознанию социалистических целей через совместную с ним борьбу за демократические преобразования, непосредственно затрагивающие их интересы. Массовые демократи-

ческие движения объективно направлены против капиталистической системы, постоянно питающей источники антидемократизма — неравенство и угнетение. Рабочий класс не может поэтому оставаться равнодушным к демократическим движениям.

Борьба за демократию не противоречит социалистическим целям. Она является составной частью борьбы за социализм,— ведь социалистическая революция глубоко демократична. Объединяя многочисленные потоки демократических движений, увязывая их с задачами социальной революции, рабочий класс выводит борьбу за демократию на путь, который обеспечивает наиболее полное и последовательное достижение демократических целей.

Одним из средств осуществления демократических преобразований служат реформы. Марксистский подход к ним выражен формулой: реформы суть побочный продукт революционной борьбы масс. Этим и определяется отношение марксистов к реформам: не анархистское их отрицание и не оппортунистическая абсолютизация, а подчинение борьбы за реформы задачам массового революционного движения. Такой подход создает ясность социалистической перспективы и одновременно стимулирует социальные реформы, осуществимые уже сегодня в интересах трудящихся.

Главный вопрос социалистической революции — это завоевание рабочим классом политической власти. Для решения своих задач социалистическая революция нуждается в авторитарном вмешательстве в отношения собственности. Для этого и нужна вся полнота власти передового класса. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом,— писал Маркс,— лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [1].

Временное политическое господство, которое основоположники марксизма-ленинизма рассматривали как самую широкую демократию трудящихся, используется рабочим классом для того, чтобы сломать буржуазную государственную машину — аппарат принуждения масс. Как показывает опыт, коренное изменение классовой

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 27.

сущности этой машины необходимо потому, что она приспособлена по своим функциям и структуре к защите интересов эксплуататоров.

Правда, рабочий класс еще до революции может завоевать важные позиции в самом государственном механизме. Наступательные действия масс против власти капитала снизу могут сочетаться в таком случае с действиями передовых политических сил сверху, с использованием тех звеньев государственного аппарата, где они имеют политическое влияние.

Почему же переход к социализму требует политического господства именно рабочего класса? Это объясняется тем, что, будучи наиболее революционным классом, он выступает в переходный период в качестве гаранта курса социалистического развития. В сложной обстановке преодоления сопротивления и саботажа эксплуататорских классов, начала осуществления созидательных задач революции необходима воля передового класса, реализуемая средствами его политической власти, для того чтобы обеспечить ясность и твердость линии поведения трудящихся масс.

Буржуазная пропаганда утверждает, что власть рабочего класса — это некая тоталитарная система, антипод свободы и демократии. Конечно, в течение ограниченного срока в период революции и сразу после нее нередко возникает потребность и в насильственных средствах для отражения натиска контрреволюции. Более того, недостаточная зрелость социально-экономических предпосылок социализма, влияние мелкобуржуазной стихии, амбиции и просчеты партийных и государственных лидеров могут приводить к временному установлению режимов личной власти, как это было в СССР в годы сталинизма или в Китае в период маоизма. Однако эти явления не вытекают из природы государства рабочего класса, они противоречат ее демократической сущности, извращают принципы социализма, тормозят его развитие.

Главные функции политической власти рабочего класса вопреки утверждениям ее противников — это социалистическая перестройка общественных отношений, вовлечение народа в историческое творчество, утверждение демократии большинства.

Власть рабочего класса не самоцель. Она призвана подготовить действительное народовластие и сама является начальной фазой его становления. Ленин видел

в ней демократию высшего типа, демократию для народа. Главная тенденция развития политической системы общества, руководимой рабочим классом, состоит в непрерывном расширении социалистической демократии. Выполнив свою историческую миссию, государство диктатуры рабочего класса уступает место общенародному социалистическому государству, а затем и социалистическому общественному самоуправлению.

Революционная партия рабочего класса

Одно из центральных мест в политической теории марксизма занимает учение о *революционной партии рабочего класса.*

Этому вопросу, как отмечалось, Маркс и Энгельс посвятили специальную главу в «Манифесте Коммунистической партии». Они добились включения в Устав I Интернационала пункта о необходимости пролетарской партии как важнейшем условии победы социальной революции. В борьбе против объединенной власти имущих классов, сказано в этом документе, «рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами» [1]. Политическая партия, считали основоположники марксизма, необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожения классов.

Партия — *политический авангард,* и она не тождественна всему классу. В нее входят самые активные и сознательные представители класса. Выполнение передовой роли требует от нее не сливаться с массой, а идти впереди. Но партия отнюдь не «элитарная организация», как уверяют критики марксизма. Ее социальная база — рабочий класс. Логикой своего развития рабочее движение подводится к необходимости политической борьбы за свои коренные интересы. Выражением этой потребности и является возникновение партии, представляющей класс в сфере политики, в отношениях с государством, с другими классами и социальными слоями. Импульсы политической активности партии исходят от рабочего класса, столкнувшегося с задачей осознать свое место в общественной жизни, историческом процессе и свою роль в борьбе за освобождение от капиталистической эксплуатации.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. С. 162.

Революционная партия призвана вносить в рабочее движение социалистическое сознание, необходимое для выдвижения рабочего класса на позиции передового борца за социализм, гегемона других общественных сил, участвующих в освободительной борьбе. Партия призвана обеспечить выдержанность, стабильность революционного курса рабочего движения. И в этом смысле она играет незаменимую роль в революционном процессе.

Партия рабочего класса — это *политическая организация,* а не просветительское общество. Только способность вовлечь класс, его союзников в активную деятельность обеспечивает политическое просвещение масс, обучающихся политике на их собственном практическом опыте. Только в горниле практической деятельности образуется сплав революционного сознания, представленного политическим авангардом, с движением самих масс.

Марксистско-ленинское учение о партии как политическом авангарде рабочего класса выработано в острой борьбе на два фронта: против оппортунистического «хвостизма», низводящего партию до уровня простого регистратора событий, и против левацкого волюнтаризма, отрывающего партию от масс и приписывающего ей мистическую роль творца истории. Потребности классовой борьбы вызывают необходимость того, чтобы у рабочего класса был теоретический и политический штаб, способный сообразовать действия масс с конкретной исторической ситуацией, с реально сложившимся соотношением сил и с ближайшими и перспективными целями всего движения.

Партия выполняет в рабочем движении идейно-политические и организаторские функции. Она готовит кадры вожаков и руководителей масс. Она направляет и координирует действия рабочего класса в различных районах, на различных предприятиях в соответствии с общими целями движения, обеспечивает единство действий рабочего класса и его союзников, представляет рабочий класс в отношениях с другими политическими партиями.

Политическая партия обеспечивает преемственность классовой борьбы, накопление революционного опыта и традиций. В ее работе должны органически сливаться сила научного мышления с прямым революционным действием во главе масс, трезвый анализ объективной обстановки — со способностью принять в нужный момент ответственное решение и со всей энергией вовлечь в нее максимум имеющихся сил и средств.

Будучи демократической и в то же время четко оформленной организацией, партия действует на основе *принципа демократического централизма,* объединяющего волю всех ее членов. Централизм и демократия в соответствии с этим принципом органически связаны. Представление о марксистско-ленинской партии как о некоем окаменевшем монолите, в котором нет различий во взглядах, а все политические решения диктуются сверху, противоречит демократической сущности марксизма и политической культуре рабочего движения. Эти карикатурные взгляды порождены сектантской практикой мелкобуржуазного революционаризма, получившего свое отражение в сталинизме.

В период глубоких и динамичных перемен, которыми наполнена современная эпоха, революционные партии рабочего класса не остаются вне бурного потока общественных изменений. Как политическая организация партия на каждом этапе развития обретает новые черты и вместе с тем сохраняет в своем стремлении и деятельности верность основным революционным принципам.

Политика как наука и искусство

Политика революционной партии — это ее политическое поведение, методы, пути и средства достижения ее программных целей.

Марксистская политика — это *наука,* которая исходит из законов общественного развития, изучаемых марксистской теорией. Вместе с тем политика — это *искусство,* требующее опыта, мастерства, таланта в реализации возможностей политического действия.

Политическая наука устанавливает связь экономики с политикой, программ и лозунгов — с социально-классовыми интересами. Она позволяет понять объективную логику, законы политического развития. Политическое искусство заключается в умении использовать открывающиеся возможности, применяя весь арсенал средств революционной борьбы. Оно позволяет принимать правильные решения не только посредством логических умозаключений, но и на основе способности, как говорил Ленин, «угадать», «нащупать» верный способ действия.

Пренебрежение к научной стороне политики ведет к субъективизму и авантюризму. Все объявляется возможным. Политика провозглашается командной силой, творцом истории. Пренебрежение искусством политики ведет к доктринерству и созерцательности, которые

проявляются в стремлении заранее просчитать все шансы на успех и только потом действовать. Но это невозможно, так как в политике константные величины переплетаются с величинами переменными, вероятностными, не поддающимися точному измерению, зависящими от выбора решений и поступков всех участников политической борьбы. В политике нередко приходится на ходу решать сложные уравнения со многими неизвестными, сначала ввязываться в бой, а затем находить пути к цели, вносить коррективы в принятые решения. Для этого научный анализ должен постоянно взаимодействовать с политическим искусством, с умением маневрировать, находить компромиссы, быстро перегруппировывать силы, временами отступать, правильно выбирать момент для решительных действий и т. д.

Политика революционной партии включает как *цели борьбы* рабочего класса, так и *средства их достижения.* Цели — ближайшие, промежуточные и конечные — составляют содержание партийной программы и служат главными вехами при определении стратегической перспективы и разработке стратегического плана действий.

Марксистская политика придает большое значение борьбе за ближайшие цели, за непосредственные жизненные интересы рабочего класса. Однако эту борьбу она органически увязывает с перспективой достижения конечных целей рабочего движения. Обычно путь к этим целям пролегает через ряд переходных этапов.

Способствует ли решение ближайших задач успеху конечной цели? Казалось бы, ответ ясен. Ведь каждая очередная ступенька лестницы означает восхождение вверх. И все же ответ на вопрос нельзя дать без учета того, какой «ценой» достигаются ближайшие цели. «Бывают обстоятельства,— отмечал Энгельс,— когда надо иметь мужество пожертвовать *немедленным* успехом ради более важных вещей» [1]. Когда ближайшая цель достигается в ущерб принципам, это ослабляет позиции рабочего класса, его партии, снижает их революционный потенциал в борьбе за социализм.

Одна из главных проблем политики состоит в том, чтобы найти правильное соотношение целей и средств борьбы. Они внутренне связаны. Средства борьбы рабочего класса определяются ее целями и одновременно

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 33. С. 494—495.

зависят от конкретных условий. Из этого следует, что политика революционной партии не может быть бесхребетной, полностью меняющейся с каждым поворотом событий. Но она не должна быть и закостеневшей, не реагирующей на изменения обстановки. Революционная политика сочетает в себе принципиальность и творческое начало.

Перед революционной партией всегда стоит задача найти соответствующую конкретно-историческим условиям объективную меру целей и средств борьбы. Нарушение этой меры сопряжено с правооппортунистической или анархистской политикой.

Суть правооппортунистической политики выражена бернштейнианской формулой: «Движение — все, конечная цель — ничто». Это линия эмпирического приспособления к обстановке, конформистского прагматизма. Под предлогом практичности и реализма она очищает политику от социалистических целей, ориентирует рабочий класс лишь на ближайшие, вполне достижимые требования.

Суть анархистской политики выражается в другой формуле: «Все или ничего». Это линия ультрареволюционного догматизма и сектантства, оторванная от реальной политики идеалистическая линия. Ритуальное повторение левых фраз подменяет в ней повседневную политическую борьбу за массы. И здесь цели и средства противопоставляются друг другу, но только по-иному, чем у оппортунистов: революционные цели интерпретируются как препятствие к использованию политических средств, диктуемых реальной обстановкой, реальным соотношением сил.

Марксистская политика отвергает утверждение, будто цель оправдывает средства. Революционная политика берет на вооружение лишь такие средства, которые соответствуют содержанию целей классовой борьбы. Последние не выдуманы произвольно, а выведены из анализа объективных условий и тенденций общественного развития, революционного движения. Поэтому и выбор средств для достижения этих целей не может быть произвольным. Он должен проводиться в соответствии с объективными законами общественного развития.

Революционным партиям не следует прибегать в своей политике к «экспорту» революции, потому что любая социальная революция возникает и развертывается на базе внутренних условий. Попытки «осчастливить» на-

роды извне путем вмешательства в их внутренние дела противоречат не только демократическим принципам международных отношений, но и законам развития революции. Точно так же целям классовой борьбы пролетариата не отвечает и тактика индивидуального террора, к которой нередко прибегают левые экстремисты.

Если средства политической борьбы не соответствуют объективным законам революционного процесса, то они могут только создать дополнительные препятствия на пути к социалистическим целям и даже исказить и деформировать сами цели. Высокая нравственность и гуманизм революционных целей рабочего класса обусловливают гуманный и нравственный характер средств борьбы за их осуществление.

§ 3. Марксизм и массовое рабочее движение

Дальнейшее развитие марксистской теории

Два великих открытия марксизма имели далеко идущие исторические последствия. Во-первых, они поставили на научную основу все обществознание, все его отрасли: философию, политэкономию, политологию и другие общественные науки. Во-вторых, они вооружили рабочий класс научной идеологией, которая выразила его коренные интересы и указала путь борьбы за революционное преобразование общества.

Все это предопределило неразрывную связь марксизма с развитием международного рабочего движения.

Становление марксизма пришлось на годы европейских революций 1848—1849 гг. Созданный и руководимый К. Марксом и Ф. Энгельсом Союз коммунистов оказался в самой гуще революционной борьбы, в ходе которой прошли первые испытания и нашли свое подтверждение основные выводы марксистского учения. Одновременно революционная практика стимулировала его дальнейшее развитие.

Обобщение вновь накопленного опыта было осуществлено основоположниками научного коммунизма в ряде трудов, наиболее значительными из которых были работы «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркса, «Крестьянская война в Германии» и «Революция и контрреволюция в Германии» Ф. Энгельса, а также составленное Марк-

сом и Энгельсом «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов».

Осмысливая революционные выступления 1848—1849 гг., Маркс и Энгельс выдвинули идею непрерывной революции. Они исходили из того, что социальная революция в своем развитии проходит через ряд этапов (стадий). По мере ее углубления к власти приходят все более радикальные фракции буржуазии. Учитывая удельный вес рабочего класса в революционной борьбе, быстрый рост его активности и сознательности, можно рассчитывать, что этот процесс завершится установлением его политической власти и решением этой властью задач, обеспечивающих переход к бесклассовому коммунистическому обществу.

Классиками марксизма была выявлена тенденция революции к выходу за национальные рамки. Выступая как единый взаимосвязанный процесс, она должна в перспективе распространиться на все наиболее развитые страны.

Исследуя связь социальной революции с состоянием и степенью зрелости капиталистической системы, Маркс в конце 50-х гг. сформулировал важнейшее теоретическое положение, сохранившее свое значение и до настоящего времени: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора...» [1] В эти годы им совместно с Энгельсом была раскрыта еще одна важная закономерность. «В конечностях буржуазного организма,— писали они,— насильственные потрясения естественно должны происходить раньше, чем в его сердце, где возможностей компенсирования больше» [2]. В этом положении, по сути дела, констатировалась возможность начала революционного преобразования буржуазного общества и перехода к его новым формам на периферии капиталистической общественной формации.

Анализируя динамику социальных сил в революции, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли также к пониманию необходимости союза между пролетариатом, с одной стороны, и крестьянством, мелкой буржуазией города — с другой. Они пришли к заключению, что для своей победы революция должна сломать буржуазную госу-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 7

[2] Там же. Т. 7. С. 467

дарственную машину. На опыте революции основоположники марксизма развили принципы стратегии и тактики революционной партии рабочего класса.

После поражения революции 1848—1849 гг. наступил период сравнительно мирного и спокойного развития капитализма. Не прекращая практической деятельности в рабочем движении (именно в это время был создан I Интернационал, в образовании и работе которого приняли активное участие основоположники марксизма), Маркс и Энгельс энергично взялись за углубление экономических основ своего учения. Решающий вклад в это дело внес К. Маркс. Его многолетний труд в данной области завершился выходом в свет первого тома «Капитала» (1867 г.). Если до этого времени экономическая теория марксизма во многом носила гипотетический характер, то теперь она была научно доказана на базе скрупулезного изучения и обобщения целых монбланов фактов экономической жизни основных стран капиталистического мира.

Развитие марксизма происходило в острой борьбе с мелкобуржуазными теориями того времени: прудонизмом, бакунизмом, лассальянством. В этой борьбе основоположники марксизма показали образцы сочетания принципиальности в отстаивании основных идей своего учения с тактической гибкостью, которая оставляла открытыми двери для сотрудничества с немарксистскими течениями в рабочем движении: английскими тред-юнионистами, французскими, бельгийскими, итальянскими, испанскими прудонистами, немецкими лассальянцами.

18 марта 1871 г. в столице Франции произошла пролетарская революция, положившая начало краткой, но героической истории первого рабочего государства — Парижской коммуны. Просуществовав 72 дня, Коммуна пала. Она была потоплена в крови контрреволюционными силами французской буржуазии. Тем не менее она вписала героическую страницу в историю международного пролетариата, явившись событием мирового значения. Сразу же после поражения Коммуны перед Марксом и Энгельсом встала задача защиты принципиальных позиций, завоеванных коммунарами, и осмысления опыта Коммуны. Важнейшим документом, в котором были проанализированы основные вопросы, поставленные возникновением, существованием и гибелью первой пролетарской диктатуры, явилось написанное Марксом воззвание Генерального Совета I Интерна-

ционала «Гражданская война во Франции». Основоположники марксизма использовали опыт Коммуны для обоснования и развития теории социалистической революции. Они раскрыли многообразные факторы, обусловившие победу революции в Париже: разложение правящей верхушки, кризис старой государственной машины, развал армии, трусость и неспособность буржуазии взять на себя управление страной, предательство ею национальных интересов, резкое ухудшение положения трудящихся, усиление самодеятельной организации и всевозрастающая активность масс, прежде всего рабочих, и, наконец, наличие оружия в их руках.

Парижская коммуна показала, что взятие политической власти пролетариатом может быть осуществлено сравнительно мирным путем. Однако мероприятия нового правительства натолкнулись на активное сопротивление бывших правящих классов, на мятеж контрреволюционеров. Именно эти силы и развязали гражданскую войну. Важный урок Коммуны состоял в том, что непринятие решительных мер революционного насилия по отношению к контрреволюции, промедление в их осуществлении ведут к разгулу террора со стороны реакции.

Коммуна стала принципиально новым видом государственной надстройки. Как по форме, так и по содержанию она была властью рабочего класса. Тщательно проанализировав ее деятельность, К. Маркс увидел в ней государство нового типа, которое должно заменить подлежащую слому буржуазную государственную машину. Впервые был поставлен вопрос о дифференцированном подходе к разным элементам государственной структуры. «Задача,— писал Маркс,— состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества» [1].

Создание пролетариатом системы политической власти К. Маркс поставил в тесную связь с более широкой проблемой — проблемой отмирания государства. Характеризуя Коммуну, он определял ее как «обратное поглощение государственной власти обществом, когда на место сил, подчиняющих и порабощающих общество,

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 344.

становятся его собственные живые силы; это переход власти к самим народным массам, которые на место организованной силы их угнетения создают свою собственную силу...»[1].

Уроки Парижской коммуны позволили К. Марксу и Ф. Энгельсу внести существенный вклад в разработку вопроса о союзниках рабочего класса в пролетарской революции, прежде всего о его отношениях с крестьянством. Ими была также поставлена проблема взаимоотношений между революционными пролетарскими массами и армией. Опыт Коммуны был использован основоположниками научного социализма и для того, чтобы доказать несостоятельность негативного отношения прудонистов и бакунистов к политике. Действительная проблема, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, состоит не в том, нужно ли рабочим заниматься политикой, а в том, какую политику им проводить и как.

Парижская коммуна дала Марксу и Энгельсу богатейший материал для разработки вопроса об интернациональном характере рабочего класса, его движения и борьбы. Подлинный интернационализм Коммуны они противопоставили национализму и шовинизму, присущим буржуазной политике.

На примере Парижской коммуны стала очевидной огромная практически-политическая значимость проблемы соотношения стихийного и сознательного в общественном развитии. Для утверждения власти пролетариата и переустройства общества недостаточно одного революционного энтузиазма. Массами должно руководить знание, а для этого им нужен политический авангард, партия, владеющая теорией общественного развития. Раскрывая историческое значение уроков Коммуны, Маркс и Энгельс выдвинули на первый план задачу формирования политических партий рабочего класса, вооруженных революционной научной теорией.

Утверждение марксизма в рабочем движении

Последняя треть XIX в. ознаменовалась быстрым подъемом рабочего движения. В странах, вступивших на путь развития капитализма, повсеместно возникали и укреплялись профессиональные союзы. Складывались и завоевывали позиции политические организации пролетариата.

Самым многочисленным организованным политиче-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф* Соч. Т 17 С 548

ским отрядом рабочего класса была в то время германская социал-демократия. В 1875 г. на съезде в г. Гота произошло объединение Социал-демократической рабочей партии Германии со Всеобщим германским рабочим союзом. Тем самым был преодолен раскол в немецком рабочем движении. Объединенная партия, во главе которой встали выдающиеся деятели международного рабочего движения А. Бебель и В. Либкнехт, быстро превратилась во влиятельную политическую силу. Этому не смогли помешать преследования со стороны правительства.

В последней четверти XIX в. практически во всех капиталистических странах действовали самостоятельные рабочие политические организации, объединявшие передовую часть пролетариата. Процесс их создания был неравномерным, неодинаковым было и их влияние на массы. Однако возникновение самостоятельных партий отражало объективную потребность рабочего движения. Активную деятельность социалистические партии развернули в Австро-Венгрии, Франции, Италии, Испании, Голландии, Бельгии, Англии, Соединенных Штатах Америки.

Существенным показателем роста влияния социалистических партий стали их успехи в избирательной борьбе. Прежде пролетариат, участвуя в выборах, выступал как составная часть буржуазной демократии, занимая ее левый фланг. После образования социалистических партий перед ним открылась возможность использовать буржуазный парламентаризм в своих классовых целях. В этом заключалось большое завоевание рабочего движения. Но оно таило в себе и опасность абсолютизации парламентских форм борьбы.

Программные принципы рабочих партий в основном строились на базе марксизма. Наряду с провозглашением конечных целей рабочего движения в программных документах партий излагались и ближайшие требования общедемократического порядка, требования, диктовавшиеся насущными интересами рабочего класса. Важную роль в выработке партийных программ сыграли предыдущая деятельность I Интернационала, влияние его программных установок, разработанных К. Марксом и Ф. Энгельсом. Огромное значение имели и их личные контакты с руководителями и активными участниками рабочего движения почти всех стран, помощь, которую оказывали они создававшимся партиям. Весь опыт прак-

тической борьбы приводил лучших представителей рабочего класса и революционной интеллигенции к пониманию правоты марксистских идей.

Наряду с этим в программных документах рабочих партий содержались и существенные недостатки: не вполне четко излагались вопросы о путях завоевания пролетариатом политической власти, о характере и функциях государства переходного периода, о союзниках рабочего класса и ряд других. Организационная структура возникавших рабочих партий характеризовалась расплывчатостью, аморфностью. Необоснованно большую роль в партиях стали играть парламентские фракции.

Поддерживая все, что способствовало становлению рабочих партий, основоположники марксизма подвергали критике те из их документов, которые тянули партии назад. Таким, например, было их отношение к проекту Готской программы германской социал-демократии, принятой на объединительном съезде в 1875 г. Критикуя проект, К. Маркс доказывал несостоятельность включенного в него тезиса о «железном законе» заработной платы, из которого следовало, будто для рабочих не существует возможности добиться улучшения условий жизни при капитализме. Маркс решительно отверг содержавшееся в проекте утверждение, будто по отношению к пролетариям все остальные классы составляют лишь «одну реакционную массу». Такой тезис вел к изоляции пролетариата от его естественных союзников в борьбе против капитализма. Весьма опасным, с точки зрения Маркса, было непонимание классовой природы государства, нашедшее отражение во включенном в проект Готской программы требовании — создать с государственной помощью производственные товарищества, рассматриваемые как важнейшее средство перехода к социализму. Возмущение Маркса вызвало отсутствие в проекте упоминания об интернациональных обязанностях германской социал-демократии.

Большую помощь социалистическим партиям оказал созданный в 1889 г. при непосредственном участии Ф. Энгельса II Интернационал. Во всех существенных вопросах эта международная организация встала на почву марксизма. Ее конгрессы являлись важными этапами развития солидарности рабочего класса разных стран. В то же время на деятельности II Интернационала сказалось фактическое состояние рабочего движения, в котором были сильны реформистские тенденции.

В 90-х гг. внутри новой международной организации стало усиливаться оппортунистическое направление, готовое поступиться коренными целями движения в интересах сиюминутных успехов, удовлетвориться частичными реформами, склонное преувеличивать значение парламентских средств борьбы.

Тем временем в рабочем движении шла интенсивная работа по дальнейшему углублению марксистского учения, анализу теоретических проблем, выдвигавшихся на повестку дня практикой общественной жизни.

Большое влияние на идейную эволюцию рабочего движения оказала работа Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». В ней в органическом единстве представлены все три составные части марксизма: диалектический и исторический материализм, политическая экономия и научный социализм. Книга отражала взгляды обоих основоположников марксизма; Маркс не только ознакомился с нею в рукописи, но и сам написал главу, посвященную истории политической экономии.

Важным этапом в развитии экономического учения К. Маркса явилось издание Ф. Энгельсом (уже после смерти К. Маркса) 2-го и 3-го томов «Капитала».

Во втором томе на основе анализа процессов обращения капитала и общественного воспроизводства сформулированы основные закономерности реализации общественного продукта при капитализме. Показано, что пропорциональное распределение его между отраслями производства при капиталистическом строе невозможно: в результате неизбежно возникновение диспропорций, частичных и общих кризисов как в сфере производства, так и в финансовой сфере.

Третий том «Капитала» посвящен рассмотрению капиталистического способа производства в целом. Он вооружил марксистов новыми данными о неизбежности обострения присущих капитализму противоречий.

В 1891 г. Ф. Энгельс осуществил публикацию Марксовой «Критики Готской программы», в которой разработан, в частности, вопрос о роли государства после победы социалистической революции, сформулированы основы учения о двух фазах коммунизма как общественной формации.

Важной вехой в обосновании философских основ марксистского мировоззрения явился труд Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Заметную роль в развитии марксистской тео-

рии сыграли работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», предисловия к новым изданиям трудов К. Маркса, письма 90-х гг., известные как письма об историческом материализме.

Проблемы научного социализма разрабатывались учениками и последователями Маркса и Энгельса. Большую известность приобрела книга А. Бебеля «Женщина и социализм», ряд работ издал в эти годы К. Каутский. Неоднократно выходили труды В. Либкнехта, И. Дицгена, Ф. Меринга и других. Активную теоретическую работу вел Г. В. Плеханов. Широкой известностью во Франции и за ее пределами пользовались работы П. Лафарга и Ж. Геда. Со статьями и брошюрами выступали Б. Бакс, Эд. Эвелинг, Э. Маркс-Эвелинг в Англии, А. Лабриола в Италии, Д. Благоев в Болгарии и другие.

Растущая популярность научного социализма в рабочем движении, его успехи в борьбе с домарксовыми социалистическими теориями были несомненны. Марксизм одержал победу в рабочем движении. Но это не означало, что идейная борьба прекратилась. Она продолжалась между сторонниками революционного преобразования капиталистического общества и реформистами, стремившимися приспособиться к этому обществу, ограничив усилия рабочего класса достижением лучших условий продажи рабочей силы.

Вне влияния марксистских и социалистических идей все еще оставались значительные отряды организованного рабочего класса, прежде всего в Англии и США. Сложные проблемы породил приток в рабочее движение нового массового пополнения, что создавало почву для распространения взглядов, отражавших мировоззрение непролетарских слоев. Да и в тех странах, где активно действовали массовые рабочие партии, стоявшие на марксистских позициях, теория научного социализма не стала еще достоянием большинства пролетариата. Многие положения марксизма воспринимались поверхностно. Не хватало умения применять это учение на практике в соответствии с условиями и особенностями каждой страны. Успехи рабочего движения подчас приводили к преувеличенной оценке возможностей рабочего класса в рамках капиталистической системы В ряде партий проявлялась склонность к упрощению, схематизации марксизма, выхолащиванию из него творческого духа.

Существенно изменилась и объективная обстановка, в которой действовало рабочее движение.

Все эти обстоятельства способствовали обострению разногласий во II Интернационале. Дискуссии велись как на национальной, так и международной почве. Назрела явная необходимость в дальнейшей разработке марксистской теории применительно к новым условиям.

Глава IV

Ленинский этап в теории и практике марксизма

Маркс и Энгельс стали свидетелями победы марксизма в рабочем движении. Но им не суждено было увидеть реализацию своих идей об исторической неизбежности социалистического преобразования общества. В XIX в. для этого еще не созрели ни объективные, ни субъективные условия. На рубеже XX столетия эстафету революционного марксизма у его основателей принял В. И. Ленин. Ленинский гений поднял марксово учение на качественно более высокую ступень, отвечающую условиям начинавшейся эпохи революционного обновления мира, потребностям мирового освободительного движения. Именно поэтому марксизм после Ленина стал называться *марксизмом-ленинизмом.*

§ 1. Развитие Лениным марксистской теории

Эпоха империализма — канун социалистической революции

Ход событий в конце XIX и начале XX в. подтвердил верность марксистского анализа. Капиталистические общественные отношения продолжали развиваться вширь и вглубь. В результате на рубеже двух веков капитализм вступил в *монополистическую стадию.* Объективно он созрел для перехода к социализму.

Не случайно начало XX в. стало периодом назревания революционных сражений. Обострились противо-

речия между трудом и капиталом, между группировками господствующих классов внутри отдельных государств, между великими державами. Новые условия борьбы требовали от рабочего движения перестройки, совершенствования форм и методов действия, сложившихся в предшествующие десятилетия.

Что же представлял собой к этому времени *рабочий класс*?

В конце первого десятилетия XX в. численность пролетариата восьми ведущих стран Европы и Северной Америки составляла около 90 млн человек. Однако его доля в самодеятельном населении была различна: в России — $^1/_4$, во Франции, Австро-Венгрии, Италии — более $^1/_3$, в Бельгии, Германии — свыше $^1/_2$, в Англии, США — примерно $^2/_3$.

Основную часть рабочего класса составлял промышленный пролетариат, насчитывавший в этих странах более 50 млн человек. Его ядро образовывали фабрично-заводские рабочие — наиболее спаянные, организованные, восприимчивые к идеям социализма. Их консолидации способствовало само развитие крупного капиталистического производства. Вместе с тем даже в наиболее развитых капиталистических странах доля занятых на мелких предприятиях, в мастерских и на дому оставалась высокой.

На периферии империализма — в Азии, Африке, Латинской Америке — продолжались рост и развитие промышленного пролетариата. Однако там преобладали мелкие предприятия полуремесленного типа. Значительное число наемных рабочих в капиталистических странах по-прежнему было занято в сельском хозяйстве.

Одновременно в индустриальных странах продолжался, набирая темпы, процесс формирования «пролетариата умственного труда», который, по словам Энгельса, был «призван плечом к плечу и в одних рядах со своими братьями рабочими, занятыми физическим трудом, сыграть значительную роль в надвигающейся революции» [1].

Положение рабочего класса определялось в то время, с одной стороны, теми завоеваниями, которых он добился в ходе упорной борьбы в предыдущий период, а с другой — наступлением капитала на жизненные интересы трудящихся. Главными формами такого на-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 22. С. 432.

ступления стали повышение цен на потребительские товары, интенсификация труда, безработица. Быстро возрастало налоговое бремя — результат обострения противоречий между государствами и гонки вооружений, резко увеличивавшей военные расходы.

В силу *неравномерности развития капитализма* свойственные ему противоречия проявлялись в разных странах неодинаково. Уже на рубеже XX в. центр мирового революционного движения начал перемещаться в Россию, которая стала средоточием наиболее острых противоречий капитализма, тесно переплетавшихся с противоречиями феодально-крепостнического строя. В стране назревала народная демократическая революция, которая в новых условиях могла стать прологом революции социалистической.

Таким образом, международное рабочее движение оказалось перед лицом принципиально новых задач, решение которых требовало творческого осмысления новых реальностей.

За творческий революционный марксизм

Борьбу за творческое развитие марксизма возглавил В. И. Ленин. Он вскоре стал бесспорным лидером революционного течения в рабочем движении, выдающимся теоретиком и политиком. Его деятельность наложила глубочайший отпечаток на весь ход исторического развития в XX в.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) родился в 1870 г. в Симбирске на Волге в семье демократически настроенного инспектора народных училищ. Блестяще окончив гимназию, он поступил в Казанский университет, из которого, однако, был вскоре исключен за участие в революционном движении. Уже в юношеские годы Владимир Ульянов хорошо изучил марксизм и сознательно избрал путь революционной борьбы. Этому способствовала судьба его старшего брата Александра, казненного за участие в покушении на царя. Как и основоположники марксизма, Ленин активно участвовал в революционном рабочем движении. Ему принадлежит историческая заслуга создания в России последовательно революционной пролетарской марксистской партии.

Будучи верным учеником К. Маркса и Ф. Энгельса, Ленин всегда исходил из того, что теоретическая деятельность партии рабочего класса только тогда оказывает благотворное влияние на политическую практику,

когда глубоко и всесторонне исследуются изменения в объективной обстановке, когда в программно-стратегических целях и тактических лозунгах с максимальной полнотой учитываются результаты анализа этих изменений. Этим путем и шел Ленин, анализируя с марксистских позиций опыт новой исторической эпохи. Его учение — не особое направление революционной мысли, а качественно новый этап в развитии марксизма.

Для упрочения марксистского учения в новых условиях нужно было не просто обращение к трудам Маркса и Энгельса, их цитирование и переложение, а *творческое развитие марксизма на основе научного анализа основных черт и закономерностей эпохи империализма.* Это был единственный путь сохранения верности духу и принципам марксова учения. Те последователи Маркса, которые, подобно К. Каутскому, пытались отгородиться от новой исторической реальности с помощью когда-то верных, но устаревших схем, по сути дела, оказывались на догматических позициях.

За три с лишним десятилетия своей деятельности Ленин существенно обогатил все составные части марксизма — философию, политическую экономию, научный коммунизм.

С самого начала одним из приоритетных направлений работы ленинской мысли был анализ закономерностей развития капитализма. Прежде всего его интересовало, как эти закономерности проявлялись в условиях экономического и общественно-политического строя пореформенной России, т. е. страны, в политике и в общественном производстве которой сохранялись черты крепостничества. Среди работ на эту тему центральное место занимала книга «Развитие капитализма в России», написанная в годы пребывания в сибирской ссылке. В ней получили развитие основные выводы марксовой политической экономии о характере общественного разделения труда на предкапиталистических стадиях и в условиях капитализма, о простом товарном хозяйстве и неизбежности превращения его в капиталистическое, о закономерностях капиталистического воспроизводства.

Теория империализма

Перед марксистской теоретической мыслью в XX в. встала задача дать картину основных свойств и тенденций системы производственных отношений монополистического капитализма, показать историческое место

этой новой стадии, ее воздействие на рабочее движение.

Решению этой задачи были посвящены ленинское исследование «Империализм, как высшая стадия капитализма», а также его работы: «Империализм и раскол социализма», «Под чужим флагом», «Крах II Интернационала», «Социализм и война», «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и др.

Империализм Ленин характеризовал как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Однако при этом «некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность... по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» [1].

Главное и решающее в империализме — это *господство монополий*. Этим определяются экономическая и политическая сущность империализма, все его *основные признаки*. К ним Ленин относил: 1) высокую концентрацию производства и капитала; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на этой базе «финансового капитала»; 3) вывоз капитала; 4) образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир; 5) окончание территориального раздела земли крупнейшими капиталистическими державами.

Империализм, подчеркивал Ленин, демонстрирует непримиримые противоречия между гигантским обобществлением производства и сохраняющимися рамками частной собственности, между тенденцией к планомерности производства и присущей капитализму хаотичностью, между трудом и капиталом, между монополиями и основной массой населения.

Ленин показал, что время сравнительно спокойного и плавного эволюционирования, расширения капитализма сменилось «эпохой сравнительно гораздо более порывистой, скачкообразной, катастрофичной, конфликтной...» [2]. Скачкообразность, конфликтность обусловливались неравномерностью развития капиталистических стран. В них по-разному складывались экономические и социально-политические, объективные и субъективные предпосылки социальной революции. В результате создавались условия для прорыва мировой системы импе-

[1] *Ленин В И* Полн. собр соч. Т 27 С. 385.
[2] Там же С 94

риализма в наиболее слабом ее звене. Основываясь на этом, Ленин сделал вывод о том, что «социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» [1].

Подтвержденный вскоре победой социалистической революции в России, этот вывод стал новым словом в марксистской науке. Он ориентировал рабочий класс каждой страны на активное сопротивление империалистической политике, на решительные революционные действия, как только для этого созревали условия.

Размышляя над перспективами революции, Ленин отмечал, что она легче начинается в тех странах, которые не принадлежат к числу наиболее развитых, эксплуатирующих другие страны и потому имеющих возможность разрядить внутренние социально-классовые противоречия. В странах среднего уровня развития капитализма рабочему классу, констатировал он, будет легче начать свою социалистическую революцию, но для окончательной победы революции им потребуется пройти больше переходных ступеней на пути к социализму.

Гегемония рабочего класса и партия нового типа

В трудах Ленина получила дальнейшее развитие одна из главных идей марксизма — о всемирно-исторической роли рабочего класса.

Ленин углубил понимание социальной природы рабочего класса, исследовал его структуру, привел марксово понятие рабочего класса в соответствие с новыми условиями его развития и борьбы, когда на смену периоду собирания сил и подготовки к выполнению «великой всемирно-исторической цели» идет время, «когда подготовленные силы в ряде кризисов осуществят свои цели» [2].

Ленин подчеркивал необходимость интернационального сплочения всех национальных отрядов рабочего класса, что должно было помочь преодолению неизбежной односторонности опыта рабочего движения в отдельных странах, способствовать его обогащению ценными, оригинальными чертами, вносимыми в него каждой страной.

Путь утверждения *гегемонии рабочего класса* в освободительном движении Ленин видел в его активном

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 133.

[2] Там же. Т. 23. С. 364.

участии в демократических выступлениях масс, в тесном сочетании демократических и социалистических задач классовой борьбы.

Классовый интерес пролетариата заключался не в том, чтобы погрузиться в среду чисто рабочих проблем, а в том, чтобы, налаживая широкую систему взаимосвязей с другими оппозиционными силами, подняться до политического уровня класса, способного представлять общий интерес большинства народа.

Такая постановка вопроса вытекала из объективной диалектики борьбы за демократию и за социализм в новую историческую эпоху. Отмечая поворот господствующих классов к реакции, Ленин писал, что в то же время «капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами» [1]. Успех грядущего социалистического переворота Ленин связывал с ростом демократического движения, показывая, что без борьбы за демократию — революционной, последовательной, всеобъемлющей — невозможна и победа социализма.

Частью этой большой проблемы Ленин считал вопрос о национально-освободительном движении. Империализм, отмечал он, «ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения» [2]. В условиях обострения противоречий между империалистическими метрополиями и колониями национально-освободительное движение становится союзником социалистического пролетариата.

Ленин выступал против тех, кто революционную борьбу рабочего класса противопоставлял борьбе за право на самоопределение, кто рассматривал последнюю как вредную утопию, якобы отвлекающую от социалистических целей. Такой высокомерно-сектантский подход имел пагубные последствия, так как искусственно сужал фронт освободительного движения. Добиваясь искоренения такого рода ошибок, Ленин специально посвятил серию работ национальной проблеме («Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении» и др.).

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 71.
[2] Там же. С. 132.

Ленин доказал, что в борьбе против империализма пролетариат может и должен опираться на поддержку демократических и национально-освободительных движений, которые расширяют базу социалистической революции, втягивают в социалистическую борьбу новые слои мелкой буржуазии и полупролетарских масс.

Завоевание рабочим классом гегемонии в массовом освободительном движении зависело от его способности осознать и реализовать свои революционные возможности. Для этого рабочему классу, как уже говорилось выше, нужна была боевая политическая партия.

Социалистические партии, действовавшие в капиталистических странах, пользовались к тому времени значительным влиянием. В 1904 г. им отдали голоса около 6,7 млн избирателей; в парламентах насчитывался 261 депутат-социалист. В ряде случаев рабочим партиям удавалось добиться принятия законов, учитывавших интересы трудящихся.

Однако для решительной победы нельзя было ограничиваться простым расширением влияния социалистических партий, активизацией их деятельности. Требовался качественный скачок, создание революционных партий, способных довести борьбу пролетариата до победы над буржуазией, создавшей к тому времени широко разветвленный репрессивный государственный аппарат, мощную милитаристскую машину, располагавшей арсеналом экономических, политических и идеологических средств для разобщения и разоружения трудящихся.

Историческая заслуга создания первой такой партии, как уже отмечалось, принадлежала Ленину. Осмысливая практику ее революционной деятельности, обосновывая принципы ее политики в трех русских революциях, в строительстве нового общества, Ленин всесторонне разработал учение о партии нового типа. Это учение изложено в его работах «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и др.

Ленинское учение о партии отвечало обострившейся потребности российской социал-демократии осознать свое место в революционном процессе, меру своей ответственности перед рабочим классом и всеми трудящимися России. Однако выводы, к которым пришел Ленин, имели и более широкое, международное значение. Его

учение о партии — организаторе и политическом руководителе борьбы рабочего класса, о соответствующих этой роли принципах деятельности и организации партии было выдающимся вкладом в теорию и политику международного рабочего движения.

В. И. Ленину принадлежит заслуга развития марксистской теории и по ряду других принципиально важных вопросов. Результаты его теоретической деятельности имели огромное идейное и политическое значение для мирового революционного движения, для интернационального сплочения рабочего класса, для его борьбы в условиях приближавшегося периода революционного обновления мира.

Революционный подъем рабочего движения

Начало эпохи империализма, пришедшееся на конец XIX в., ознаменовалось *нарастанием боевых выступлений рабочего класса.* Все более широкие масштабы приобретала стачечная борьба. Для забастовочного движения в это время были характерны сравнительно высокая результативность и повышенное внимание к политическим требованиям.

Классовая борьба пролетариата развертывалась неравномерно. Наивысшего подъема она достигла в России, где в начале XX в. основные противоречия мировой капиталистической системы стянулись в тугой узел.

Кульминационным пунктом развития революционного рабочего движения в России стала буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. В конечном итоге она потерпела поражение. Но это была первая народная революция в эпоху империализма. И этим определяется ее огромное значение как для последующей истории российского освободительного движения, так и для развития всего мирового революционного процесса.

Российская революция продемонстрировала политическую мощь рабочего класса, его способность к гегемонии по отношению к крестьянству и другим слоям трудящихся. В ней проявилось огромное значение опыта творческой деятельности пролетариата, борющихся масс, создающих новые формы общественных связей и политических институтов. Так, творчеством масс были созданы Советы рабочих депутатов — демократическая форма власти революционного народа. Опыт революции подтвердил необходимость политических соглашений рабочего класса с непролетарскими слоями населения, использования общности интересов всех трудящихся для организации совместной борьбы.

События 1905—1907 гг. в России оказали во многих странах мира влияние на подъем классовой борьбы, и прежде всего стачечного движения рабочих. Его динамика была неодинакова. Но в целом наблюдался значительный рост и массовости забастовочных выступлений, и остроты стачечных боев. С еще большей силой российская революция повлияла на ход национально-освободительного движения в странах Востока. Она заронила искры революционного пожара в Иран и Турцию, Китай и Индию, Афганистан и Индонезию. В некоторых из этих стран в 1905—1912 гг. произошли буржуазные революции, изменившие их социально-экономический и общественно-политический облик. Весь мир после революции 1905—1907 гг. стал иным, чем был до нее.

В начале второго десятилетия XX в., после непродолжительного периода господства реакции в ряде стран вновь стала усиливаться борьба рабочего класса. Общими особенностями рабочего движения в эти годы были все более тесное переплетение экономической и политической борьбы пролетариата, расширение объема и усиление значения ее внепарламентских форм, выход за старые рамки массовых движений.

Рабочее движение столкнулось и с трудностями. Возросло идеологическое давление буржуазии на рабочий класс, участились ее попытки навязать ему шовинистические и буржуазно-реформистские взгляды. Среди части рабочих организаций усилилось влияние реформистских сил.

Тяжелый удар по мировому рабочему движению нанесла империалистическая война 1914—1918 гг. II Интернационал, внесший большой позитивный вклад в развитие социал-демократического движения, не выдержав массированного давления шовинистически настроенных сил, распался на соперничающие национальные партии, каждая из которых поддерживала свое империалистическое правительство. Исключение составили только Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), Болгарская рабочая социал-демократическая партия («тесняков»), Сербская социал-демократическая партия и некоторые другие левые организации и течения социалистического движения. Началось организационное размежевание между революционным и оппортунистическим течениями в рабочем движении.

Кровавая бойня, в которую народы были втянуты

империалистическими правительствами, еще раз наглядно продемонстрировала насущную необходимость коренных изменений в экономической, социальной и политической организации общества. В борьбе против преступной политики господствующих классов росли и сплачивались революционные силы. Наибольшего накала назревший экономический, политический и военный кризис достиг в России. Все свидетельствовало о том, что страна находится в преддверии революции. И она не заставила себя ждать. В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция.

§ 2. От капитализма к социализму: реализация марксистских идей

Историческое значение Октябрьской социалистической революции

В ноябре 1917 г. в Петрограде, бывшем в то время столицей России, произошло вооруженное восстание, совершенное рабочими, крестьянами, солдатами. Возглавила его Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

Победа вооруженного восстания положила начало триумфальному шествию социалистической революции по всей стране. В большинстве городов революционная власть была установлена сравнительно быстро и легко, в некоторых — как это было, например, в Москве — рабочие победили после ожесточенных и кровопролитных боев с силами контрреволюции. Тем не менее в ноябре 1917 — марте 1918 г. пролетарская власть утвердилась практически во всей стране.

Но до окончательной победы было еще далеко. Потребовались годы тяжелой борьбы против сопротивлявшихся эксплуататорских классов, развязавших гражданскую войну, против иностранной интервенции, годы самоотверженного труда на неизведанном пути строительства социализма. Главное, однако, состояло в том, что была пробита брешь в мировой капиталистической системе, открылось принципиально новое направление общественного прогресса. Российский пролетариат начал революционно-преобразовательную деятельность, которая как по масштабам, так и по глубине не имела себе равных.

Международное значение Октябрьской социалистической революции в России определялось тем, что она

положила конец всевластию капитала. С этого рубежа человечество вступило в *эпоху перехода от капитализма к социализму и коммунизму.* Победа Октябрьской революции убедительно продемонстрировала: рабочий класс достиг такой степени зрелости, что приобрел практическую способность взять судьбы общества в свои руки.

Хотя пролетарскому авангарду в других капиталистических странах не удалось свергнуть власть капитала, в революционных сражениях рабочие зоны развитого капитализма смогли добиться ряда существенных завоеваний. Революционный подъем в послеоктябрьский период охватил и народные массы стран Латинской Америки, Азии и Африки.

На революционной волне Октября произошло размежевание революционного и реформистского течений рабочего движения. Возник III, Коммунистический Интернационал (1919—1943 гг.), который, несмотря на допущенные ошибки, сыграл важную роль в становлении современного коммунистического движения, в формировании марксистско-ленинских партий, добивающихся реализации рабочим классом его конечной цели в противовес реформизму, ориентированному на достижение лишь частичных завоеваний.

На протяжении четверти века Коминтерн выполнял роль центра, где накапливался и осмысливался многообразный опыт международного революционного движения. Деятельность Коминтерна была важным этапом в становлении самостоятельных революционных партий рабочего класса.

Значение практического опыта

Огромное значение для международного революционного движения имел практический опыт, накопленный за эти годы рабочим классом России в процессе формирования новых общественных отношений. Завоевание государственной власти коренным образом изменило его положение: из класса угнетенного он превратился в класс господствующий — политически и экономически. Впервые в истории рабочий класс получил возможность на деле показать и доказать, что он не только могильщик старого, но и созидатель нового, социалистического общества.

Общая направленность деятельности рабочего класса после победы революции была ясна. Поскольку мировой социалистической революции, на которую надеялись пролетарские революционеры, не произошло, на

повестку дня встал вопрос о построении социалистического общества в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении. Практически это означало необходимость приступить к созиданию основ социализма. Особенно серьезные задачи предстояло решить в сфере экономики: *во-первых,* подвести под промышленность, сельское хозяйство и транспорт техническую базу современной крупной индустрии; *во-вторых,* способствовать переходу к современному, коллективному хозяйствованию многомиллионных масс крестьянства.

Ясности относительно пути реализации этих целей не существовало. Первоначально предполагалось даже ввести социализм с помощью «красногвардейской атаки», упразднив волевыми акциями товарно-денежные отношения. Однако постепенно, прежде всего благодаря усилиям Ленина, в партии созревало понимание того, что социализм нужно строить не на энтузиазме непосредственно, «а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...» [1].

Интенсивные поиски правильных решений, включавшие различного рода переходные меры, проверявшиеся и перепроверявшиеся опытом деятельности масс, увенчались выработкой принципов новой экономической политики (нэп) и ее глубоким теоретическим обоснованием в трудах Ленина. Перемещение центра тяжести с преимущественно административных способов руководства народным хозяйством на экономические методы, включая использование товарно-денежных отношений, хозрасчета и других экономических средств, позволило развернуть и успешно осуществить строительство экономических основ социализма в стране с относительно отсталой промышленной базой.

На следующем этапе началось превращение первого в мире социалистического государства в индустриальную державу. Переход на принципиально новый уровень развития производительных сил, осуществленный по историческим меркам очень быстро, дался большим напряжением сил всего советского общества, мобилизацией всех ресурсов — финансовых, материальных, трудовых. Приходилось, сосредоточивая силы и средства на решающих участках индустриализации, ограничивать удовлетворение многих общественных и личных потребностей.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 151.

Серьезным препятствием на этом пути была неразработанность теоретических представлений о темпах, пропорциях, методах экономического развития при социализме, которая усугублялась тем, что место широких научных дискуссий нередко занимала «проработка» реальных или же мнимых противников социалистической реконструкции. Поиск проводился нерациональным методом «проб и ошибок», что приводило к большому перерасходу финансовых средств, трудовых и материальных ресурсов, отрицательно влияло как на развитие производства, так и на решение социальных проблем. К тому же остро ощущалась нехватка опытных хозяйственных руководителей, инженеров и конструкторов, квалифицированных рабочих. В этой обстановке постоянно усиливалась централизация в механизме руководства общественным производством.

Социалистическое переустройство деревни сопровождалось большим количеством ошибок. Вопреки ленинскому программному положению о недопустимости торопливости и тем более принуждения в деле привлечения крестьян к социалистическим формам хозяйствования в конце 20-х гг. был взят курс на ускоренное производственное кооперирование деревни. На места рассылались все более высокие задания по вовлечению крестьян в колхозы, экспроприации зажиточных крестьян — кулаков. Для выполнения заданий применялся грубый нажим, включая и массовые репрессии, затронувшие не только кулачество, но и немало середняков, представлявших основную массу крестьянства того времени. Тем самым дискредитировалась идея коллективизации, подрывалось доверие крестьян к колхозам.

К концу 30-х гг. социализм обрел собственную социально-экономическую базу. Несмотря на все искажения и деформации, в стране утвердились социалистические общественные отношения. Жизнедеятельность всех групп населения, охватываемых социальной структурой общества, базировалась теперь на труде в общественно-организованном производстве. Произошли качественные изменения в социально-экономическом облике классов и групп советского общества, в типе их взаимоотношений.

В то же время социализм — общество свободы и творчества — оказался втиснутым в прокрустово ложе государственно-бюрократической системы. Нормы и принципы социалистической демократии все более игнори-

ровались. Народное волеизъявление было подменено волюнтаристским администрированием. Эти крайне опасные, негативные процессы приобрели трагический характер в результате деятельности И. В. Сталина, возглавившего после смерти Ленина партийное руководство. Он был инициатором волны массовых репрессий, жертвами которых стали ни в чем не повинные люди — и коммунисты и беспартийные. Культ личности Сталина, связанные с ним попрание социалистической законности, отход от демократических начал строительства нового общества, самовластие, оборачивавшееся преступлениями, нанесли серьезный ущерб делу социализма. Однако социализм к этому времени глубоко укоренился в сознании и социальном бытии советских людей. Основы социализма уже не могли быть подорваны возникшими деформациями и извращениями.

Победа над фашизмом и выход социализма за пределы одной страны

Тем временем под влиянием глубоких внутренних противоречий, при активной поддержке наиболее агрессивных фракций монополистической буржуазии в ряде капиталистических стран (прежде всего в Италии и Германии) была установлена жестокая террористическая диктатура фашистских режимов. Фашизм ликвидировал демократические права, добытые народами в ходе политических битв на протяжении более чем столетия. Он создал угрозу миру и самому существованию многих государств и народов.

В борьбе с фашизмом в полной мере проявилось историческое значение победы Октябрьской революции в России, роль пролетариата как поборника демократии и двигателя общественного прогресса. Политический авангард рабочего класса, распознав степень фашистской угрозы, повсюду поднимал на борьбу с ней широкие массы. Когда же фашистам удалось развязать вторую мировую войну, рабочий класс, его политические организации образовали основу того защитного вала народного сопротивления, на который натолкнулся агрессор.

Решающую роль в этом сопротивлении сыграло созданное российским пролетариатом первое социалистическое государство. В Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) советский народ сломал хребет фашизму. Страшно даже представить себе, как выглядел бы мир, если бы не эта историческая победа.

Разгром фашизма, по своим последствиям вполне сравнимый с глубокой социальной революцией, привел к качественным сдвигам в расстановке общественно-политических сил. Возникли благоприятные условия для перерастания антифашистской и национально-освободительной борьбы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в ряде стран Азии в народно-демократические и социалистические революции. В результате их победы возникли новые социалистические государства. *Социализм вышел за рамки одной страны, превратился в мировую систему.*

В процессе освободительной борьбы против германского фашизма и японского милитаризма выросло национальное самосознание народов. Расширились предпосылки для развертывания более организованного и масштабного по сравнению с довоенным периодом национально-освободительного движения. Начался процесс, завершившийся *распадом колониальной системы империализма.*

Укрепились позиции рабочего класса и в капиталистических странах. Рабочий класс, трудящиеся добились существенных демократических завоеваний.

Вместе с тем социальный прогресс, стимулированный разгромом фашизма, тормозился — и чем дальше, тем сильнее — резким обострением отношений между бывшими союзниками по антифашистской коалиции. К 1947 г оно достигло такого уровня, что получило наименование «холодной войны». Особенно острыми были столкновения в районах непосредственного разграничения интересов противостоящих блоков: в Центральной и Юго-Восточной Европе и на Дальнем Востоке. В Европе сложились два противостоящие друг другу военные союза: Североатлантический пакт, с одной стороны, и Варшавский договор, с другой. Возникшие на развалинах гитлеровской империи два германских государства стали членами противоположных блоков. Во Вьетнаме попытки сохранить старый колониальный режим, предпринятые Францией, которую затем сменили Соединенные Штаты, привели к длительной кровопролитной локальной войне, которая завершилась разделом страны, продолжавшимся до 1975 г. В Корее военные действия имели результатом раскол страны, сохранившийся до сего времени.

«Холодная война» сказалась и на внутренней ситуации во втянутых в нее государствах. Обострение

международной обстановки было использовано Сталиным и его окружением для нагнетания в СССР атмосферы осажденной крепости, развязывания новой волны репрессий против различных групп населения, хозяйственных и партийных кадров, навязывания другим странам, вставшим на путь социалистического развития, административно-командной модели. В несоциалистическом мире были предприняты попытки сбить послевоенный демократический подъем, и, по возможности, перечеркнуть завоевания, добытые трудящимися в ходе борьбы с фашизмом. В полной мере это не удалось. Тем не менее условия, в которых приходилось вести борьбу прогрессивным силам, с наступлением «холодной войны» значительно ухудшились.

Ответная реакция капитализма

Трудности, с которыми столкнулся капитализм, побудили правящие круги империалистических держав ко всемерной мобилизации технико-экономических и социально-политических ресурсов. Главным инструментарием этого курса стали методы *государственно-монополистического регулирования.*

Государственно-монополистические тенденции появились еще во время первой мировой войны и были уже тогда глубоко проанализированы Лениным. В начале 30-х гг. под влиянием экономического кризиса 1929—1933 гг. эти тенденции усилились. Однако качественный сдвиг в базисе и надстройке капиталистического общества в этом отношении произошел лишь в годы второй мировой войны и особенно после нее.

К началу 60-х гг. государственно-монополистический капитализм (ГМК) укоренился практически во всех развитых капиталистических странах. Его объективную основу составили дальнейший рост производительных сил и усиление их общественного характера, происходившие под воздействием научно-технической революции. Существенными стимулами развития государственно-монополистического регулирования были стратегия приспособления капитализма к новым условиям, сознательный поиск монополистической буржуазией эффективных способов защиты своих интересов в обстановке резкого нарастания мирового революционного процесса.

Сущность ГМК состояла в соединении в единый механизм силы монополистического капитала с силой государства. Он использовался как для упрочения пози-

ций монополий, создания благоприятных условий их функционирования на внутренних и внешних рынках, так и для обеспечения стабильности социальной и политической системы, в которой действовал монополистический капитал.

В экономической области политика ГМК реализовалась в виде усиления вмешательства государства в хозяйственные процессы путем проведения активной бюджетной и налоговой политики, широкого использования финансово-кредитных рычагов, ориентации и стимулирования научных исследований и т. д.

В социальной сфере государственно-монополистическое регулирование заключалось в осуществлении комплекса мер, учитывающих изменившиеся условия воспроизводства рабочей силы, направленных на формирование социальной инфраструктуры: системы социального обеспечения, здравоохранения, образования, жилищного строительства и т. д.

В идейно-политической области политика ГМК означала концентрированное использование буржуазным государством средств манипулирования сознанием и общественным (в том числе политическим) поведением широких масс населения.

Интенсивное использование методов государственно-монополистического регулирования привело к упрочению пошатнувшихся устоев капитализма. Циклическое развитие капиталистической экономики сохранилось, однако кризисы стали на время менее глубокими. В экономическом развитии взяла верх повышательная тенденция. Обусловленное этим накопление материальных резервов позволило правящим кругам в ответ на усиление нажима со стороны трудящихся прибегать к социальному маневру, к частичным уступкам, к улучшению условий существования и даже к превентивным мерам, предвосхищающим требования масс.

Происходившее на этой основе расширение системы социальной помощи, рост реальной заработной платы и совершенствование структуры потребления выступали в роли социального амортизатора, ослаблявшего остроту классовой конфронтации. Массированное воздействие средств идейно-политического манипулирования способствовало распространению иллюзорных представлений относительно возможности преодоления с помощью государственно-монополистических механизмов тради-

ционных пороков капитализма, превращения его в «общество всеобщего благоденствия».

Воздействие всех этих факторов на классовую борьбу, на ее масштабы и содержание сказывалось на протяжении более чем двух десятилетий — с конца 50-х по вторую половину 70-х гг. Однако, наполняясь новым содержанием, классовая борьба оставалась важнейшей пружиной общественных отношений.

Рабочий класс продолжает борьбу

Все более широкие масштабы в развитых капиталистических странах стала принимать борьба рабочего класса за повседневные экономические интересы. Однако в ней все сильнее проявлялись новые акценты. Речь шла уже не только об обеспечении элементарных материальных нужд. Росло стремление помешать узурпированию монополиями плодов экономического подъема, добиться таких условий труда и уровня жизни, которые отвечали бы исторически сложившимся к этому времени общественным потребностям, сделать труд содержательным и интересным, ослабить его чисто подчиненный, исполнительский характер, добиться демократического контроля над производством.

В политической области на первый план выдвинулась борьба за демократизацию всех сторон общественной жизни, за оттеснение монополий от главных рычагов власти и влияния. Большую популярность приобрел лозунг антимонополистической демократии.

Выдающийся вклад внес рабочий класс Европы в свержение последних фашистских режимов на этом континенте (в Португалии, Греции, Испании).

В пестрой мозаике жизни развивающихся стран борьба рабочего класса принимала различные формы и размах в зависимости от уровня экономического развития, времени завоевания политической независимости, национальных и региональных особенностей, характера политического режима и т. п. Неуклонно прокладывала себе дорогу тенденция к углублению идейной и политической самостоятельности рабочего класса, обращению его ко все более развитым формам отстаивания своих интересов.

В Латинской Америке важным переломным моментом в поступательном развитии революционных преобразований стала революция на Кубе (1959 г.). Рабочий класс латиноамериканского региона внес огромный вклад в дело свержения ряда тиранических режимов, опирав-

шихся на финансовую, политическую и военную помощь Соединенных Штатов. Стимулирующим фактором для революционных сил континента стала победа никарагуанской революции (1979 г.), приведшая к установлению народно-революционной власти. Рабочий класс Никарагуа принял в этой революции самое активное участие, сражаясь на баррикадах, организуя многочисленные забастовки и манифестации.

В Азии и Африке сложилась группа стран социалистической ориентации. Там утвердилось политическое господство прогрессивных сил, объединенных в национально-демократическом фронте или революционно-демократической партии и опирающихся на массы крестьян и рабочих, средние городские слои, молодежь, интеллигенцию, прогрессивные армейские круги. В этой тенденции нашло выражение такое направление социального прогресса, в котором жизненно заинтересован рабочий класс и связанные с ним политические движения.

Итоги пройденного пути

Каковы же с марксистской точки зрения итоги исторического пути, пройденного рабочим классом с того времени, когда он вышел на общественную арену как социальная сила?

С победой Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс вступил в качественно новый этап борьбы за социальную справедливость и социальное равенство людей. Суть этого этапа — переход от разрушения старых к творчеству новых форм общественной жизни. Социализм, историческая необходимость которого была доказана марксизмом, стал обретать черты социальной реальности как новый строй общественных отношений, реально функционирующее общество.

Первые социалистические преобразования осуществлялись рабочим классом Советской России в обстановке среднего уровня развития производительных сил, преобладания архаичных форм производства и общественных отношений, культурной отсталости народных масс, враждебного окружения и непрестанного империалистического давления. Тем не менее уже тогда эти преобразования продемонстрировали «кое-что, и весьма существенное» [1] всему человечеству.

Главное, что было достигнуто на пути Октября, это

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 4.

создание общества, свободного от эксплуатации, от власти капитала, от безработицы; общества социальной защищенности, динамичного, способного, как свидетельствует происходящее ныне обновление, к успешному поиску адекватных ответов на требования научно-технического и культурного прогресса. Заложены фундаментальные предпосылки для того, чтобы раскрыть неисчерпаемые возможности социализма.

В широком философско-историческом плане социализм воплотил в себе новый тип диалектики общественного развития. Несмотря на трудности, несмотря на многие нерешенные проблемы и отставание от капитализма по ряду важнейших показателей, социализм реализовал на практике принципиально новое направление социального прогресса, которое освобождает общество от конфликтных форм развития, дает простор силам человеческой солидарности и коллективного творчества. При всех издержках социализм — это великое достижение человечества.

Практический опыт продвижения к социализму показал, что, приступая к социалистическому строительству, необходимо учитывать не только сущностные черты социалистического строя, но и разнообразие путей к нему, неоднозначность его конкретных форм, противоречивость процесса его становления и развития. И это естественно, поскольку переход человеческого общества к социализму осуществляется неравномерно. Социалистические преобразования начинаются и разворачиваются в неодинаковых социально-экономических условиях, накладываются на различия в культуре и даже цивилизации, в традициях общественно-политической жизни. Здание социализма воздвигается не в стерильной среде, очищенной от мерзостей прошлого, а в реальной действительности, на «грешной земле» из того экономического, социально-политического, культурно-идеологического «материала», который имеется в наличии в стране, сделавшей свой социалистический выбор

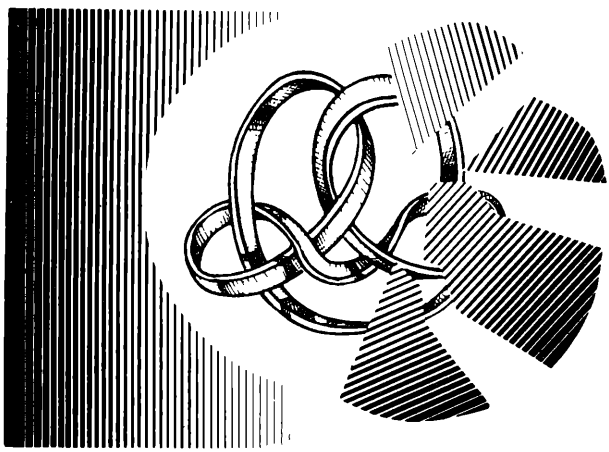
Да и сам рабочий класс формируется как класс-созидатель в ходе социалистических преобразований Не всегда его удельный вес в составе населения стран, избравших социалистический путь развития, достаточно велик; нередко значительные группы рабочих не проявляют необходимой идейно-политической зрелости; наконец, приступая к строительству социализма, рабочий класс и его политический авангард еще не обладают

нужным для этого опытом, знаниями, не имеют подготовленных кадров специалистов.

При всем этом рабочий класс доказал свою способность строить социализм. Десятилетия его революционно-преобразующей деятельности существенно обогатили теорию и практику научного социализма, позволили выявить закономерности социалистического строительства и его многовариантность, многообразие социализма и его жизненную силу как общественного строя.

Раздел II

Современный капитализм



Глава V

Капитализм и научно-техническая революция

Глава VI

Развивающиеся страны: от политической независимости к экономической самостоятельности

Глава VII

Капиталистическая интернационализация хозяйственной жизни

Глава V

Капитализм и научно-техническая революция

Со времени вступления человеческого общества в эпоху перехода от капитализма к социализму капиталистический общественный строй сталкивается с серьезными трудностями. Будучи движим своими внутренними противоречиями, развиваясь по собственным законам, капитализм в то же время вовлечен в историческое противоборство с идущей ему на смену общественно-экономической формацией.

При этом капитализм не сдает свои позиции без сопротивления, он обладает большими ресурсами приспособления к изменяющейся обстановке. Большие надежды идеологи и стратеги буржуазии возлагают на научно-техническую революцию (НТР). Она оказала огромное влияние на экономику капиталистического общества, существенно видоизменила его облик, дала дополнительные резервы жизнеспособности. И вместе с тем НТР наглядно высветила исторические слабости капитализма.

§ 1. Изменения в механизме капиталистической эксплуатации

НТР — глубокая революция в производительных силах

В прошлом развитию производительных сил общества была присуща одна общая черта: на протяжении многих веков человеческий фактор развивался медленнее техники. Нередко рабочая сила даже как бы отбрасывалась на задворки машинной технологии. Так было при переходе от ремесленного и мануфактурного производства к фабрично-заводской индустрии, низводившей роль человека к механической двигательной силе подле машины

Отличительная черта научно-технической революции — не просто ее масштабность, широта охвата всех аспектов созидательной деятельности человека. Она заключается прежде всего в том, что *происходят революционные преобразования решающей сферы деятельности — труда, кардинально меняются функции человека в производственном процессе.*

НТР изменила все элементы машины. Двигатель получил новые источники энергии: ядерную, плазменную, солнечную. Передаточная система автоматизируется. Это же можно сказать об управлении. Объектами труда стали искусственные материалы, в том числе с заранее заданными свойствами, созданные на основе химии полимеров, молекулярной биологии, генной инженерии.

Вместе с тем человечество обязано НТР становлением целостного духовного производства, обеспечивающего развитие человеческой личности (образование, здравоохранение, наука, информация, услуги и т. д.). Если раньше наиболее подвижными элементами производительных сил были орудия труда, то теперь «пальма первенства» принадлежит развитию человека. С вступлением в 70-е гг. НТР в современный, технологический этап операции живого труда обогащаются настолько, что возникает реальная возможность замены нетворческих затрат физических и умственных усилий человека манипуляторами, модулями, роботами, микропроцессорами и компьютерами. Человек, как и предсказывал Маркс, во все большей мере перестает быть агентом производственного процесса и встает рядом с ним в качестве контролера и регулировщика.

Впервые в истории цивилизации человек-труженик вооружается «всеобщими производительными силами», заключенными в его голове. Его труд, опирающийся на достижения науки и техники, выступает как «помноженный» или возведенный в степень.

Очевидно, трудящиеся не могут относиться к НТР подобно луддитам. НТР — объективная потребность развития производительных сил. К тому же современные работники наемного труда при всей своей многоликости жизненно заинтересованы в научно-техническом прогрессе, который создает возможности для облегчения тяжелых видов труда, придания ему творческого характера.

Армия наемного труда в большинстве капиталистических стран во все большей степени превращается в социальную группу, обладающую высоким уровнем

образования, в совокупного общественного рабочего высокой квалификации. Добившись от капитала и буржуазного государства права на приобщение к системе знаний на уровне массовой и специальной средней школы и отчасти высшей школы, наемный труд стал носителем жизненно важных форм общественного богатства — гуманитарной и технической культуры.

НТР, как никогда ранее, укрепила позиции наемного труда в обществе, сделав рабочий класс неизмеримо более подготовленным к выполнению его всемирно-исторической миссии. Одновременно в условиях капитализма он оказался под прессом новых форм капиталистической эксплуатации.

Эксплуатация капиталом сложной рабочей силы

Внедрение достижений НТР в капиталистическое производство подготавливалось исподволь. Уже давно обнаружилась несостоятельность дальнейшей интенсификации «потогонных систем» эксплуатации рабочего класса. Еще в канун мирового кризиса 1929—1933 гг. предприниматели в США обнаружили, что «научные системы» выжимания пота довели до физического истощения рабочую силу, вызвали массовое бегство трудящихся с «передовых» заводов, стимулировали организованные формы сопротивления и т. д.

Пытаясь ослабить нежелательные для капитализма социальные и политические последствия многомиллионной безработицы, правящие круги, сначала в США, а впоследствии в других промышленно развитых странах, решили затормозить выход масс молодежи на рынки труда. Сначала лишь с целью ослабления груза безработицы были существенно продлены сроки обучения в школе. В результате фактическая средняя продолжительность общего образования почти удвоилась. Это способствовало формированию в массовом порядке — сначала в США, потом в Японии и, наконец, в Западной Европе — рабочей силы, способной к сложному труду.

Как показал К. Маркс, сложный труд означает такую затрату интеллекта, нервов, психики, которая создает в равные по продолжительности отрезки времени по сравнению с расходованием одной лишь физической силы «простого труда» гораздо большую по величине стоимость и прибавочную стоимость. Массовая подготовка рабочей силы, вооруженной знаниями, открыла капиталу возможность вовлечь в производство приба-

вочной стоимости дополнительные источники созидательной энергии. Это стало для него «золотым дном». Получив в свое распоряжение хорошо подготовленную рабочую силу, капитал переориентировался на внедрение технологий, предъявляющих высокие требования к наемному труду: способность к применению знаний о законах природы, к осуществлению расчетов, обобщению операций, наличие большего объема памяти, готовность к быстрому реагированию на сигналы аппаратуры и т. п.

Внедрение достижений НТР в производство прибавочной стоимости обрушило на наемный труд огромный груз нервно-психического напряжения, умственной утомляемости и стрессов. Оно ускорило вовлечение всего организма работника в процесс капиталистической эксплуатации. «Механизм эксплуатации стал сложнее, изощреннее. Все больше прибыли выжимается из квалификации, интеллектуальных сил и нервной энергии работников» [1].

Смоделировав новый тип работника, вооруженного большими знаниями, капиталистические корпорации создали систему трудосберегающей техники и технологии, имеющих целью широкомасштабную замену человеческого труда и интеллекта на производстве. Отсюда небывалый по масштабам и интенсивности рост увольнений, разбухание безработицы. Если в начале 70-х гг. относительное перенаселение в промышленно развитых капиталистических странах не превышало 7—8 млн человек, то к середине того же десятилетия армия безработных выросла вдвое — до 15—16 млн, а с наступлением 80-х гг. удвоилась еще раз, составив свыше 30 млн человек, не считая членов семей. И что особенно показательно, безработица растет независимо от стадии промышленного цикла, высокой или низкой конъюнктуры.

НТР и занятость

Часто думают, что соединение научно-технической революции с производством при капитализме выражается лишь однозначно: в увеличении безработицы. Действительно, внедрение технологических новшеств в экономику привело к возрастанию масштабов промышленной резервной армии. Ведь НТР стала причиной краха многих традиционных отраслей производства, вынуждая предприятия к массовым увольнениям рабочих устаревших профессий и низкой квалификации. О динамике армии безработных, о числен-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 130.

ности безработных в ведущих капиталистических странах можно судить по следующим данным (в млн человек):

	1980 г	1988 г
США	7,6	7,4
Канада	0,9	1,1
Великобритания	1,7	2,8
Италия	1,7	2,9
Франция	1,5	2,6
ФРГ	0,9	2,2
Япония	1,1	1,7
Итого	15,4	19,5

Особенно стремительно возрастали масштабы относительного перенаселения в Великобритании, ФРГ, Франции, Италии. «Вклад» этих стран в общее возрастание безработицы был решающим. НТР сообщила импульс и росту занятости. Повышенный спрос на рабочую силу предъявили новые, рождающиеся в массовом масштабе отрасли производства, услуг, информатики и т. п. Именно туда направляются потоки новых работников и переквалифицировавшихся специалистов. Продолжает абсорбировать рабочую силу и сфера услуг. В результате обозначился некоторый прирост занятости в целом. Это видно из данных о совокупной занятости населения по основным регионам и странам зоны развитого капитализма (в млн человек):

	1980 г	1987 г	1988 г
В целом по зоне развитого капитализма	315,8	330,1	343,6
«Семерка» ведущих капиталистических стран	257,8	273,6	276,6
США	99,3	112,4	114,7
Канада	10,7	11,8	12,4
Великобритания	25,0	25,3	25,3
Италия	23,0	22,9	22,9
Испания	11,1	10,9	11,1
Франция	21,3	20,8	20,8
ФРГ	25,8	25,3	25,4
Западная Европа	137,9	142,2	142,9
Страны ЕЭС вместе	123,6	126,6	127,1
Япония	55,4	59,1	60,0
Австралия	6,3	6,9	7,4

Правда, как следует из таблицы, в ведущих странах ЕЭС занятость все же перестала расти или даже сократилась.

Безусловный кризис испытывает при этом старая структура занятости. Материальное производство с наступлением эры НТР развивается в интеграции с духовным производством, которое перетягивает, вбирает в себя интеллектуальные ресурсы общества. Если машины делают больше, то это вовсе не означает, что для человека остается мало работы. Человеческие потребности, особенно в духовной сфере, не имеют пределов — проблема заключается в поиске способов их удовлетворения.

Надо также иметь в виду следующие обстоятельства: современные компьютерные системы, способные осуществлять сложный труд, с одной стороны, побуждают капиталистов к массовой замене ими дорогостоящего интеллектуально напряженного труда, а с другой — капиталу приходится не только учитывать разницу между стоимостью вводимой в строй машины и оплатой уволенной рабочей силы, но и принимать в расчет оплату рабочей силы, конструирующей, обкатывающей, запускающей компьютерную систему, т. е. цену новой технологии. Ведь рабочая сила, требующаяся для конструирования и наладки робототехники и средств информатики, все более превосходит по своей сложности (а следовательно, и вознаграждению) рабочую силу, применяемую для обслуживания новой техники и заменяемую ею же.

Существует идейно-психологический предел внедрения новшеств НТР в процесс формирования рабочей силы. Это — нерассекаемость знания, целостность сознания и самосознания работника. Невозможно подготовить квалифицированного работника, впитывающего при обучении на протяжении 10—15 лет знания, соответствующие современному этапу НТР, и обновляющего их каждые 3—4 года работы, ограничив культурно-технические сведения лишь производственным аспектом. В процессе освоения новых знаний неизбежен рост политической, гражданско-правовой культуры, а значит, в конечном счете и классового самосознания. В конце концов наемный работник оценит, хотя и не сразу, несовместимость своего ключевого положения при реализации НТР со своим подневольным положением в системе производства. Отсюда не только незаинтересованность капитала в полном использовании достижений НТР, но и страх перед ними.

§ 2. Сдвиги в структуре наемного труда

Армия наемного труда при переходе к НТР

К. Маркс доказал, что накопление капитала означает увеличение доли и роли наемного труда в обществе. Когда создавался «Капитал», армия наемного труда в тогдашних индустриально развитых государствах равнялась примерно 10—13 млн человек. На рубеже XIX—XX столетий численность рабочего класса в промышленных странах капитала достигла 61 млн человек. В 1981 г. она составила 241 млн, а на исходе столетия приблизилась к 300 млн человек.

При этом нужное капиталу число наемных работников обеспечивается в известной степени независимо от естественной динамики народонаселения. Такая закономерность прослеживается и поныне. В США с 1950 по 1965 г. население увеличилось на 27,6 %, а за следующие 15 лет (1965—1980 гг.) — на 14,7 %. Численность населения в потенциально трудоспособном возрасте возросла в 50-е гг. на 12,4 %, в 60-е — на 17, а в 70-е — на 18,5 %. А армия рабочей силы увеличилась на 11,9 % в 50-е гг., на 18,9 % — в 60-е гг. и на 26,6 % — с 1970 по 1980 г. При этом увеличение численности рабочей силы в каждом десятилетии шло с нарастанием темпов.

Иными словами, деление наемного труда на активную и резервную промышленные армии, составляя рычаг и фон накопления капитала, не зависит от динамики общей численности рабочего класса. Зато от величины промышленной резервной армии (относительного перенаселения) непосредственно зависит соотношение тенденции к принижению положения наемного труда с тенденцией к его возвышению вследствие роста общей и технической культуры производства.

В ходе сравнительно плавного технического прогресса возникает притяжение ставшей избыточной рабочей силы из сходящих со сцены отраслей и регионов в новые сферы и регионы приложения труда. Что касается НТР, то она вызывает резкий скачок в приросте новых отрядов наемного труда как на основе миграционных перемещений рабочей силы, так и на базе естественно-демографического роста численности народонаселения.

Так, превращение большинства работников крестьянского сословия в индустриальных наемных трудящихся

происходило практически в странах старого капитализма на протяжении всего XIX в., а в некоторых более молодых капиталистических государствах — и в первой половине XX в. Для формирования же новых отрядов армии наемного труда периода НТР — электронщиков, сборщиков транзисторов, аэрокосмического оборудования, наладчиков и ремонтников автоматических линий, операторов при ЭВМ и т. д.— потребовалось всего несколько десятилетий.

Отпочкование новых производств не ограничилось материальной сферой. Начали быстро складываться отряды наемного труда в сфере духовного производства, т. е. в тех отраслях экономики, которые, формируя личность работника и умножая его трудовой потенциал, создают новые ресурсы для раздвижения границ производства прибавочной стоимости. Это — образование, наука, информация, здравоохранение, физкультура и спорт, индустрия массового отдыха и туризма, финансовые и коммерческие услуги, сервис, включая все новые области обслуживания семьи.

Сфера услуг и вся система духовного производства стали динамичным источником экономического роста и расширения плацдармов занятости.

Уже четверть века назад в Северной Америке, Западной Европе, а чуть позже и в Японии более половины занятых по найму приходилось на отрасли, лежавшие вне сферы материального производства. В начале 90-х гг. в указанных регионах удельный вес занятых вне сферы материального производства, по-видимому, достигнет двух третей активного населения. Особенно бурно возрастает потребность в специалистах по информатике и другим передовым специальностям. Это перераспределение рабочей силы выражает потребности перехода капиталистической экономики на рельсы интенсивного развития, применения новых технологий и источников энергии.

Возможности нематериального производства (прежде всего сектора услуг) по поглощению избытка рабочей силы из промышленности, разумеется, не безграничны. Однако за три десятилетия (1950—1980 гг.) примерно 90 % новых рабочих мест было создано в США именно сферой услуг. Сейчас она поглощает в США около 70 % рабочей силы, в Великобритании — 64 %, в ФРГ и во Франции — больше половины. Зато притяжение рабочей силы сферой материального производства резко упало.

Например, в автомобильной индустрии оно сейчас примерно вдвое ниже, чем 10 лет назад. Сократились и поглощающие потенции военных отраслей производства.

В целом же вопреки прогнозам буржуазных экономистов и социологов в главных регионах капиталистического мира армия наемного труда остается самой многочисленной частью самодеятельного населения. В США и Западной Европе удельный вес работающих по найму составляет 90 %, а в Японии — 75 % самодеятельного населения.

Изменения структуры наемного труда

Возвышая наемный труд в качественном отношении, НТР делает это крайне неравномерно. Решающее значение при этом имеет не только то, что общая тенденция к возрастанию роли работника, вооруженного знаниями, порой парализуется тенденцией к принижению места сложного труда и способных к такой работе наемных трудящихся. Нельзя упускать из виду и большие несоответствия между оснащением рабочих мест, уровнем знаний работников, их оплатой, жилищными условиями, социальным поведением и гражданским сознанием. Какого-либо «автоматического» совпадения производственно-технических, бытовых и социальных характеристик не существует.

В ходе научно-технической революции в составе наемного труда произошли крупные изменения. Резко увеличилась доля наемных работников, занятых умственным трудом. Соответственно сократилась доля лиц, занимающихся физическим трудом. До минимума упал удельный вес наемных работников в сельском хозяйстве. Этот процесс продолжается и на исходе XX в.

Внедрение в производство и сферу услуг компьютеров и микропроцессоров, рост наукоемкости производства, передислокация последнего в наиболее перспективные отрасли потребовали значительного повышения уровня знаний и умений, увеличения сроков общей и специальной подготовки работника. Если в 1970 г в США только один из каждых семи занятых обладал дипломом о 12-летнем образовании, то в 1983 г. такое свидетельство имелось у каждого четвертого.

Дифференциация лиц наемного труда происходит и в других странах зоны развитого капитализма. Это ставит перед марксистами ряд крайне важных вопросов. Напри-

мер, не означает ли углубление различий в условиях найма, труда, оплаты, потребления, что классические характеристики, определяющие место рабочего класса в обществе, относятся сейчас лишь к численно менее значительной части наемных пролетариев? Не приводят ли расхождения в условиях труда, жизни и борьбы между различными отрядами наемных работников к вытеснению некоторых из этих отрядов за границы рабочего класса, их включению в какое-либо новое классовое образование? Не заменяется ли рабочий класс в качестве решающей производительной и авангардной преобразующей силы другой общественной группой?

Последовательно марксистский ответ на эти вопросы требует тщательной оценки места каждой группы работников в исторически определенной системе общественного производства, их отношения к средствам производства, роли в производственном процессе и организации общественного труда, способа и доли получения дохода. С учетом этих сформулированных Лениным признаков совершенно бесспорно, что как бы ни усложнялась социальная структура буржуазного общества, в том числе и внутри совокупного рабочего, коренная общность условий существования рабочего класса сохраняется.

Отделенность тех или иных звеньев совокупного рабочего от непосредственного воздействия на материалы природы, несовпадение изготовления товара с созданием прибавочной стоимости дают основание говорить об историзме в подходе к рабочему классу, о существенных изменениях в его облике и структуре. Но нет оснований для пересмотра вывода об исторической миссии рабочего класса в преобразовании общества и изменении судеб человечества. Напротив, усложнение структуры наемного труда дает марксистам неиссякаемый стимул для поиска все более эффективных путей реализации этой освободительной миссии.

§ 3. Трансформации капиталистических монополий

Научно-техническая революция и другие революционные скачки в социально-экономической истории XX в. не только глубоко отразились на наемном труде, но и втянули в водоворот резких трансфор-

маций монополистический капитал. Отсюда известный вывод Программы КПСС: «Современный капитализм во многом отличается от того, каким он был в начале и даже середине XX века»[1]. Проследим за трансформациями структурной основы этой непохожести — за формами корпораций как ступенями капиталистического обобществления производства.

Картели и тресты в канун НТР

Капиталистические монополии зарождались к началу XX в. в качестве одноотраслевых объединений капитала — *картелей, синдикатов или трестов*. Их основой становились два-три крупных завода или несколько фабрик одной и той же отрасли. Контроль над производством и сбытом значительной части определенной продукции (без которой рынок не мог обойтись) давал участникам картеля возможность диктовать цены, а значит, и получать монопольные сверхприбыли. Члены таких монополистических союзов делили между собой рынки сбыта либо на основе географического признака, либо посредством производственных, а также сбытовых (экспортных) квот. Участники картелей устанавливали для объединения цены, порой разорительно низкие для аутсайдеров, т. е. всех не включенных в картель, а затем взвинчивали цены в целях компенсации за упущенные в конкуренции выгоды. Господство одноотраслевых монополий знаменовало целую эпоху всевластия «классических картелей», протянувшуюся до развертывания научно-технической революции. Диктат картелей препятствовал ее внедрению в производство. Ведь, обладая контролем над значительной долей продукции в ведущих отраслях по отдельности, эти отраслевые монополии произвольно задерживали технические нововведения в «своих» сферах, стремясь ускорить повышение цен на искусственно созданный дефицит. В целях сверхобогащения картели не только сформировали мощный механизм торможения технического прогресса, но и наложили отпечаток застоя и загнивания как на экономическую жизнь, так и на другие сферы социальной активности.

Тем не менее одноотраслевые монополистические объединения оказались не в состоянии устоять под натиском технического прогресса. Новые технологии и целые группы взаимосвязанных отраслей начали возни-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 130.

кать вне рамок картельных соглашений. Новые продукты — заменители традиционных товаров, бывших объектами картельных сговоров, входили в хозяйственный оборот по ценам производства своих классических предшественников. На деле же издержки их производства были несопоставимо ниже, чем затраты на традиционные товары. Это делало бессмысленным главный инструмент картеля — цены.

Активная поддержка гитлеризма и тайных политических сговоров в канун второй мировой войны окончательно дискредитировала картели политически и морально.

Многоотраслевые концерны как ядро системы

Надвигавшаяся НТР выбросила наружу огромное количество изобретений и открытий, оседавших в сейфах монополий или клавшихся ими «под сукно». Сначала это было связано с поисками выхода из беспрецедентного по силе экономического кризиса 1929—1933 гг. за счет резкого снижения издержек производства, затем с конверсией разбухшего в 1939—1945 гг. военного хозяйства.

НТР развертывалась крайне неравномерно от отрасли к отрасли, от региона к региону, от континента к континенту. Дополняющие друг друга идеи технологических нововведений возникали в разных странах и требовали для реализации в конечном продукте своего соединения в результате скупок и финансовых операций, увязки в реальные производственные цепи многоотраслевого характера. Так на смену одноотраслевым монополиям — картелям и трестам — пришла новая, межотраслевая форма капиталистической монополии — *концерн*. Собственно концерн — это трест, вышедший за рамки одной отрасли (и вообще за пределы промышленности) и ворвавшийся в банковскую сферу. Господство концернов выразилось технологически в двух формах — в развитии комбинатов, объединенных изнутри производственными связями, и конгломератов, связанных лишь финансовыми узами.

Смена одноотраслевых монополий многоотраслевыми опрокинула соотношение монопольного и конкурентного начал внутри системы господства капитала. Если отраслевая монополия заменила так называемую свободу конкуренции абсолютным преобладанием уже завоеванных привилегий в производстве и реализации прибавочной стоимости и их консервацией, то многоотраслевые корпорации вновь расширили поле конкуренции между

капиталами, вложенными в разные отрасли. В отличие от положения в начале века межотраслевая конкуренция оживилась, став движущей силой внутреннего развития корпораций с горизонтальной концентрацией производств.

Внутри современной многоотраслевой корпорации ее штаб-квартира распределяет плановые задания по максимизации нормы рентабельности одной группе предприятий, ограничению прибыли — другой, поддержанию нулевого дохода — третьей и обеспечению определенного убытка — четвертой сфере производителей. Посредством внутрифирменных (трансфертных) цен осуществляется перераспределение бремени затрат и массы прибыли между филиалами и предприятиями концерна, устанавливается оптимум рентабельности в масштабах всего комплекса каждой корпорации. При этом между штаб-квартирой концерна и его отделами развертываются войны из-за цен, и планомерность развития навязывается рвущимся на свободный рынок филиалам сверху.

Главным источником повышения прибылей на какое-то время стало не взвинчивание цен, а снижение издержек производства. Однако быстро выявилось, что олигополистические структуры из капиталистических корпораций проявляют тенденцию к окостенению, как только 4—5 гигантских фирм дают 75—95 % ключевых видов продукции. Показательно, что в обрабатывающей промышленности США более 50 % валового национального продукта производят 500 крупнейших фирм, или 0,2 % от общего числа корпораций. В этом причина возрождения тенденции к повышению цен в 40—50-х гг. Эта тенденция была вновь пресечена усилением роли конкурентного начала в капиталистической системе, обусловленным выходом производственной конкуренции за границы государств и возникновением транснациональных корпораций (ТНК). Этот процесс дал новый мощный стимул капиталистической конкуренции на рынке как мировой сфере реализации хотя бы тем, что число поставщиков наиболее важных товаров и услуг стало измеряться многими сотнями и даже тысячами.

Банковский компонент обобществления

Выдвижение промышленных корпораций-гигантов на авансцену капиталистического накопления оживило буржуазно-реформистские концепции «корпоративной революции», якобы заменившей «народным капитализмом» власть финансового капитала. В действительности же распространение многоотраслевых

корпораций повысило роль и власть банков, усилило их контроль над промышленными корпорациями.

Начать хотя бы с того, что формирование и операции многоотраслевых промышленных корпораций потребовали интенсивного перелива материальных ресурсов из одних отраслей в другие, т. е. активизации банковских звеньев в финансовом капитале. Необходимость перестройки отраслевой структуры производства под давлением требований конкурентной борьбы еще более усилила контроль банковской сферы над создаваемыми на перспективу, с одной стороны, и обреченными на ликвидацию, с другой, промышленными предприятиями. Разворот гонки вооружений, потребовавший мобилизации дополнительных ликвидных ресурсов на военные ассигнования (даже сверх реально осваиваемых расходов), еще более выдвинул банки в качестве первостепенного звена в системе финансового капитала. Наконец, политика взвинчивания банковских процентов на значительный срок закрепила определяющую роль «банковского компонента» как самой притягательной сферы помещения капиталов. Когда же волна инфляции была сбита, банковская сфера предстала в качестве могущественной транснациональной силы.

В условиях этих фундаментальных сдвигов на полюсе капитала и ранее распространившихся изменений на полюсе наемного труда не могли не произойти существенные трансформации и в роли буржуазного государства — в системе государственно-монополистического капитализма.

§ 4. Противоречия государственно-монополистического капитализма

Механизм государственно-монополистического регулирования

Буржуазия поднялась на историческую сцену под знаменем борьбы против феодального государства. Она стремилась свести к минимуму вмешательство государственной власти в экономику. В течение более столетия ей удавалось ограничивать роль государства функцией «ночного сторожа» при частной собственности, а хозяйственные дела вести под лозунгом невмешательства в них государства.

Однако затем противоречия капиталистического базиса приобрели такие масштабы и остроту, что основные экономические процессы уже не могли осуществляться без активного и все более широкого государственного участия. Под давлением объективной необходимости стала складываться система, которую марксисты назвали *государственно-монополистическим капитализмом.* Заслуга раскрытия ее политико-экономической сути принадлежала, как уже отмечалось выше, Ленину.

Схемы государственно-монополистического регулирования экономики в разных капиталистических странах весьма несхожи. Однако можно выделить и общие, главные направления.

В экономике четко разграничиваются четыре взаимосвязанные сферы — производство, распределение, обмен и потребление. Откуда бы исторически не начинались шаги, логика развития капитализма всюду имеет в качестве венца буржуазное огосударствление капиталистической собственности. При этом частная природа капиталистического присвоения ничуть не меняется. Огосударствление лишь перегруппировывает капиталистов в границах класса, но не допускает народ — трудящиеся массы — к контролю над национализированной собственностью. То же самое относится и к государственному предпринимательству.

О поверхностном характере огосударствления такого рода свидетельствуют неоднократные попятные движения в этой области. Как приливы, так и отливы огосударствления служат интересам упрочения монопольных позиций капитала в поисках оптимальной дозировки компонентов «публичного» и «частного» в структурах государственно-монополистической собственности. Главная роль государства состоит не в регулировании производства и распределения в интересах общества, а в недопущении хронических «излишков» капитала при «избытках» рабочей силы. Кроме того, государство выступает в качестве крупнейшего потребителя наемного труда, занимается развитием необходимых качеств рабочей силы и т. д.

В области распределительных отношений государство с помощью бюджетной, налоговой и кредитной политики способствует распределению и перераспределению валового национального продукта (от $^1/_3$ до $^1/_2$ его проходит через механизм государственных финансов). В сфере обмена особенно упрочилась роль государства

в качестве центра контрактных систем, на которые приходится до половины валового внутреннего продукта. Цены при таких сделках загодя и полюбовно устанавливаются представителями фирм и государственных ведомств. Сфера потребления регулируется государством с помощью контроля над зарплатой, квартплатой, налогами и т. п.

Насколько же эффективны государственно-монополистические рычаги для самого капитализма? Насколько действенны антикризисные и антициклические меры, осуществляемые в высокоразвитой государственно-монополистической экономике? Сохранилась ли в новых условиях циклическая (через кризисы накопления) форма движения основного противоречия капиталистического производства?

Экономические циклы в корсете государственного регулирования

Во время второй мировой войны капиталистическое государство в возрастающих масштабах изымало материальные ценности, сырье и производственные фонды ради развертывания военного производства. Спрос населения на гражданские товары и услуги как бы откладывался на будущее. Создавалась обманчивая видимость стабилизирующего противодействия подъемам и падениям инвестиций в ходе цикла. Чтобы не дестабилизировать ситуацию после окончания войны, правящие круги ведущих капиталистических стран практически сохранили прежний размах вмешательства в экономические процессы, а затем начали его даже наращивать. На первых порах эта ориентация в общих чертах себя оправдала. Поэтому первые послевоенные циклы (1948—1967 гг.) были на редкость сглаженными, а падение капиталовложений — незначительным.

Однако, когда государственные расходы выросли до $^1/_3$ и даже до $^1/_2$ валового национального продукта, положение изменилось. Кризисные провалы в ходе цикла снова стали более глубокими. Но главное заключалось в сцеплении понижательных фаз цикла, когда происходит рост безработицы, с повышательной тенденцией ценообразования, вызывающей инфляцию. Это явление получило название стагфляции.

Парадоксальность стагфляции состояла во взаимообусловленности дороговизны и падения инвестиций и наоборот. Такая взаимообусловленность возникала из теснейшего соединения производственных корпораций,

контролирующих рынок, с подконтрольной государству банковской системой. Сокращение выпуска продукции на рынки компенсировалось для промышленных фирм повышением цен на искусственно созданный ими же дефицит. Разбухание кассовых остатков от роста цен питало рост объема взаимного кредитования банков и фирм. Деньги начали излучать инфляцию не только в своей функции средства обращения, но и в качестве средства платежа. Такое развитие парализовало антициклические меры.

Напуганная перспективой сплетения циклических кризисов с приступами непредсказуемой по срокам стагфляции, монополистическая буржуазия в главных центрах капитализма совершила кардинальный поворот в своих отношениях с государственными органами, давший повод говорить о «демонтаже» государственно-монополистического регулирования экономики.

Внешне разрыв с прежней системой регулирования казался очевидным. Раньше главная ставка делалась на «рост эффективного спроса». В нем видели основу, регулирующую развитие экономики хотя бы ценой инфляции и бюджетного дефицита, выплат пособий и страховок, пенсий и т. п. Теперь же основной упор был сделан на «расширение предложения» при сокращении трансфертных выплат, экономии на гражданских расходах и т. д.

В действительности, однако, это была лишь «новая стратегия регулирования экономики», которая отнюдь не означала полного разрыва с прошлым. Военные ассигнования не только не были сокращены, но, наоборот, безудержно разбухли. Государственные расходы резко увеличились. Циклические кризисы не стали менее острыми. Значительно возросла и финансовая неустойчивость.

Какую же общую оценку можно дать государственно-монополистическому регулированию? Конечно, оно до известной меры помогло капитализму укрепить свои устои, сгладить некоторые традиционные противоречия, узурпировать в своих интересах плоды НТР. Но оно не устранило, да и не могло устранить его коренных противоречий. Более того, оно породило новые: между возможностями, открытыми НТР, и их ограниченным использованием; между ростом культуры и значимости человеческого фактора производительных сил и сковывающим воздействием на него капиталистических про-

изводственных отношений; между перспективой мирного развития человеческой цивилизации и милитаризацией экономики и общества в целом; между тенденцией к интернационализации достижений НТР и неоколониальной эксплуатацией развивающихся стран империалистическими державами и т. д.

Кризис капитализма продолжается, и причиной тому служит его эксплуататорская природа, которая не меняется в ходе его адаптации к новым условиям. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «под влиянием и на фоне научно-технической революции еще острее становится конфликт между гигантски выросшими производительными силами и частнособственническим характером общественных отношений» [1].

Милитаризация экономики и судьбы прогресса

Одним из самых зловещих свидетельств несостоятельности капитализма как способа производства издавна выступает *милитаризация экономики*. Родившись в качестве системы массового производства вооружений и базы раздела рынков военной продукции между ее фабрикантами, милитаризация капиталистического хозяйства превратилась в гигантский процесс расхищения и расточительства ресурсов человечества.

Милитаризация хозяйства представляет собой источник особо прибыльной и паразитической эксплуатации трудящихся со стороны военно-промышленного комплекса, связанных с ним транснациональных корпораций и банков, поставщиков стратегического сырья и энергоресурсов. В конце 70-х гг. комиссия сената США, исследовав прибыльность 169 военно-промышленных компаний, признала, что у 164 из них норма прибыли составила 50—200 %, у трех — более 500, у четырех — свыше того и у одной — 2000 %! Возникает вопрос: а имеет ли смысл взваливать на плечи риск предпринимательства, если военная казна обеспечивает массу прибыли, во много раз превышающую величину авансированного капитала?

Но милитаризация хозяйства не только ломает механизм конкуренции, усредняющий прибыли, но и подрывает сами основы капиталистического производства

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 13.

товаров. Ведь военная продукция воплощает в себе стоимость, включая прибавочную стоимость. Между тем рабочее время, затрачиваемое на производство средств массового истребления, едва ли может считаться необходимым обществу. Да и «потребительная стоимость» вооружений и боеприпасов предназначена для удовлетворения лишь античеловечных «потребностей».

Но в условиях капиталистической цивилизации любой «товар» годится, раз он сулит барыши. И не случайно расходы капиталистических государств на ведение и подготовку военных конфликтов практически неуклонно увеличиваются. Если за первую послевоенную треть века военные расходы стран — членов НАТО достигли 1,8 млрд долларов, то практически столько же израсходовали за 80-е гг. одни лишь США. Отсюда возрастающие бюджетные дефициты, валютные встряски, скачки банковских учетных ставок, рост налогов и длительных инфляционных волн.

Но разрушительный эффект от милитаризации капиталистического хозяйства не ограничивается сферами распределения и перераспределения. Резкие диспропорции привносятся милитаризацией народного хозяйства в процесс реализации общественного продукта, в механизм обмена между производством средств производства и выпуском предметов потребления. Массовые военные закупки означают недопоставку гражданскому обороту, изъятие из него значительной доли разнообразных продуктов — стали, алюминия, легирующих металлов, электротехники, электроники, двигателей, резины, пластиков и т. д. Эти «изъятия» исчисляются сотнями миллиардов долларов, не считая обделенности гражданских отраслей интеллектуальным потенциалом.

В целом на военное производство приходится ныне 20—30 % государственного бюджета участников НАТО. И если ранее резкий рост военных заказов и закупок выступал в роли неотложной инъекции для взбадривания деловой активности, угасавшей порой на самых различных фазах промышленного цикла, то ныне милитаризация экономики превратилась в постоянно разбухающий «встроенный стабилизатор» циклического механизма.

Однако является ли разрастание военного производства необратимым с точки зрения экономических взаимосвязей капитала и пропорций его распределения по отраслям и источникам обогащения?

При ответе на этот вопрос следует учесть всю совокупность обстоятельств, влияющих на объективные процессы в современном мире. Конечно же в самой природе империализма коренятся главная военная опасность и причина милитаризации экономики как источника обогащения военно-промышленного комплекса. Но, во-первых, на нынешней фазе мирового развития, на новом уровне взаимозависимости и целостности мира возможно такое воздействие антиимпериалистических сил на эту природу, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления. Можно рассчитывать, что закономерности целостного мира, в котором общечеловеческие ценности являются главным приоритетом, смогут ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых ориентаций капиталистической системы.

Во-вторых, о том, что капиталистическая экономика может развиваться без милитаризации, свидетельствует конкретный исторический опыт. Стоит вспомнить «экономическое чудо» в Японии, Западной Германии, Италии. Правда, «экономические чудеса» продолжались не так уж долго, а когда исчерпали себя, то эти страны начали наверстывать возможности обогащения своих монополий на путях гонки вооружений. Науке еще предстоит разобраться, насколько этот поворот был обусловлен сущностными законами функционирования современного монополистического капитала, а какую роль сыграли явно привходящие моменты: «заразительный пример» военно-промышленного комплекса США, атмосфера «холодной войны», престижные соображения, потребность иметь собственный «военный кулак» и, наконец, желание подкрепить экономическое вторжение в развивающиеся страны политикой силы. Все же быстрое развитие экономики ряда капиталистических стран за счет экономии на военных расходах было какое-то время явью.

В-третьих, реальный опыт показал также, что милитаризация хозяйства не может быть постоянным стимулом для экономики, ибо сразу же оборачивается растратой ресурсов, становится источником дисбалансов, производственных и финансовых потрясений. Более того, сверхмилитаризация экономики одной страны — США — приводит к растущему обострению ситуации в других зонах мирового хозяйства.

В-четвертых, крупный резерв мирного сосуществования образует перестройка советского общества. Обеспе-

чив выход СССР на мировой уровень по всем важнейшим экономическим показателям, она позволит ему качественно усилить свое участие во всемирном разделении труда и ресурсов. И это решающим образом укрепит материальную базу всеобъемлющей системы мира и международной безопасности.

§ 5. Социальные издержки

Проявления кризиса занятости

Каждый скачок в развитии производительных сил влечет за собой при капитализме более или менее серьезные социальные издержки. Это в полной мере относится и к нынешнему этапу научно-технической революции. Среди его социальных издержек четко выделяется прежде всего *кризис занятости*. Наиболее болезненно он проявляется в прогрессирующем уменьшении удельного веса населения, участвующего в производственном процессе.

Внедрение новых технологий и техники ведет к большой экономии рабочей силы как непосредственно — путем сокращения занятости в перестраиваемом производстве, так и косвенно — в результате экономии используемого сырья и энергии, на которые ранее затрачивалось много труда. Очевидно, сама по себе экономия труда — процесс необратимый. Более того, на ней зиждется весь прогресс человечества. Но дело в том, как происходит эта экономия. Труд является формой существования индивида и общества в целом. Поэтому обществу небезразлично, как распределяется труд и чем обеспечивается его справедливое распределение.

Существенное сокращение объема используемого труда требует решения вопроса о высвобождающейся рабочей силе. Для этого нужна специальная система перераспределения труда, которая обеспечила бы возможности трудоустройства высвобождающейся рабочей силы, необходимое сокращение рабочего времени при сохранении заработной платы в зависимости от ситуации с занятостью в данной отрасли или в промышленности в целом, переподготовку рабочей силы в соответствии с потребностями новых технологий и т. д.

Однако с точки зрения капитала наиболее «рационально» просто выталкивать ставшую «излишней» рабочую силу из производства, взваливая последствия этого

на все общество. Такая позиция определяется стремлением избежать затрат, с которыми связаны переподготовка рабочей силы и создание дополнительных рабочих мест. Кроме того, ситуация на рынках труда, характеризующаяся преобладанием предложения рабочей силы над спросом на нее, дает в руки господствующего класса рычаг воздействия на ее цену, давления на профессиональные и политические организации рабочего класса.

Разумеется, существуют пределы, за которыми вытеснение активного населения из производственного процесса начинает угрожать социальной и политической стабильности всей системы. Если такая угроза становится серьезной, то буржуазия начинает включать сдерживающие механизмы. Повышенная активность власть имущих в этой области зависит от размаха и силы сопротивления, которое оказывают политике капитала рабочий класс, трудящееся население, его партии и организации.

Кризис занятости проявляется и в модификации форм ее реализации.

В условиях капитализма сложились два ее типа — наемный труд и самостоятельная экономическая активность. *Наемный труд* основывается на формальном и неформальном договоре между владельцем капитала и обладателем рабочей силы о ее купле-продаже. В процессе развития капитализма, в результате длительной упорной борьбы рабочего класса утвердились более или менее устойчивые рамки такого договора, предусматривающие продолжительность его действия, условия расторжения и обязательства сторон. В какой-то степени это ограничило своеволие капиталиста — покупателя рабочей силы.

Основной формой договора о купле-продаже рабочей силы в промышленно развитых странах стало постоянное трудовое соглашение, содержащее законодательно оформленные обязанности владельцев капитала, связанные с обеспечением более или менее нормальных условий труда, с отчислением средств в социальные фонды и т. д. Это явилось одним из наиболее важных завоеваний рабочего класса в борьбе за приемлемые условия продажи рабочей силы.

Предприниматели в свою очередь шли на регулирование условий найма потому, что по мере совершенствования техники и усложнения производственного

процесса росла их заинтересованность в профессиональной подготовленности рабочей силы, а следовательно, и в ее постоянстве. Казалось бы, технологическая перестройка производственного аппарата должна была усилить заинтересованность капитала в постоянной рабочей силе. Однако в действительности произошло нечто иное.

Заинтересованность в постоянной квалифицированной рабочей силе сохранилась, но распространяется она лишь на ограниченный контингент, используемый в наиболее перспективных отраслях производства или сферах занятости. Что касается остальной рабочей силы, то ее оформление на основе постоянного трудового соглашения стало восприниматься как неправомерное ограничение свободы рук для покупателей. Наблюдается усиленное стремление капитала к *переходу от постоянных трудовых соглашений ко временным.*

Разумеется, полная замена уже существующих постоянных трудовых соглашений временными невозможна. Она вызвала бы такое сопротивление, спровоцировала бы такие социальные потрясения, что поставила бы под сомнение всю общественную систему. Когда же возникает необходимость в дополнительном найме рабочей силы, то он чаще всего осуществляется на временной основе. Это позволяет владельцам капитала без особых усилий, не вступая в конфликт с трудовым законодательством и профсоюзом, избавляться от вновь нанятой рабочей силы, как только потребность в ней исчезнет. В результате всего этого происходит заметное возрастание доли временной рабочей силы в общем объеме занятого населения.

«Подводная» экономика и надомный труд

Широкое распространение в капиталистических странах получила *официально не зарегистрированная занятость в рамках подпольной («подводной») экономики.* Она не регулируется ни законоположениями, ни соглашениями с профсоюзными организациями, так как основывается на устной договоренности, которая в любой момент может быть расторгнута. Поскольку подпольное предприятие не платит налогов и не делает отчислений в социальные фонды, то цена рабочей силы в «подводной» экономике иногда может быть даже выше, чем в официальной. Однако занятость в этой сфере абсолютно не гарантирована.

Побочным явлением увеличения временной занятости стал повсеместный *рост сверхурочных работ.* На первый

взгляд это может показаться странным. При сокращении потребности в живом труде свертывание таких работ могло бы сыграть роль амортизатора, ослабляющего ликвидацию рабочих мест. Однако логика поведения капитала иная. Стремление сохранить свободу при решении вопроса об избавлении от ненужной рабочей силы толкает его при расширении производства не к найму новой (пусть даже временной) рабочей силы, а к более интенсивному использованию уже имеющейся. В результате последующее уменьшение объема труда осуществляется очень просто — путем отмены сверхурочных.

Росту сверхурочной работы способствует то, что в кризисных условиях, обострившихся под воздействием технологической перестройки, рабочие чаще, чем прежде, соглашаются на нее. Неустойчивость положения, в котором они находятся, стимулирует стремление к дополнительным заработкам, рассматриваемым как гарантия на случай непредвиденных обстоятельств.

Кризис занятости проявляется также в *расширении сферы надомного труда.* Такая форма трудовой деятельности применялась на так называемых рассеянных и смешанных мануфактурах, распространенных во времена раннего капитализма. Однако вскоре они уступили место централизованной мануфактуре, объединявшей в одном помещении различные частичные операции.

НТР вызвала к жизни обратную тенденцию. Миниатюризация промышленной аппаратуры и механизмов, качественно новая ступень развития системы информации и связи в ряде случаев сделали возможным осуществление функций частичного рабочего на высоком индустриальном уровне без территориального объединения самого производственного процесса.

Капитал поспешил использовать возникшую ситуацию для создания производственных структур, в чем-то похожих на рассеянную или смешанную мануфактуру, но ориентированных, естественно, на технику и технологию конца XX в. Открылась возможность сэкономить на расходах по содержанию помещения, оплате освещения, на административных расходах и т. д. Сыграли свою роль и расчеты на то, что переход к надомничеству приведет к модификации отношений между рабочими и капиталом в пользу последнего.

Надомники — это, как правило, женщины, рассматривающие свою работу как способ пополнения семейного

бюджета. Такая форма участия в производственном процессе нередко представляется им привлекательной, ибо, не требуя полной отдачи, избавляет их от монотонности ведения домашнего хозяйства, гарантирует самостоятельные позиции в семье и т. д.

По мере того как надомный труд становится массовым, а проблемы занятости обостряются, его значение, а следовательно, и отношение к нему меняются. Из источника побочного заработка он все чаще превращается в главное средство существования. Как следствие, возрастает интенсивность надомного труда, ухудшаются условия трудового процесса.

Перечисленные формы кризиса занятости открывают новый фронт борьбы рабочего класса за гуманные условия осуществления технологической перестройки: против подрыва права на труд широким распространением временных форм занятости, против внедрения системы надомничества, против форсированной амортизации наемной рабочей силы в результате фактического удлинения рабочей недели.

Кризис самостоятельного труда

Кризис занятости не обошел стороной и *самостоятельный труд*. В буржуазной литературе бытует тезис, согласно которому достижения науки и техники сделали возможной организацию жизнеспособных мелких предприятий, оснащенных современными высокопродуктивными средствами труда. Из этого делается вывод, будто капитализм переживает трансформацию, связанную с переходом к новой модели, основанной на гармоничном рыночном взаимодействии небольших производственных единиц. Эта «трансформированная» производственная база объявляется экономическим гарантом децентрализованной общественно-политической системы, свободной от бюрократического вмешательства центральной власти.

Современная технология и техника в ряде случаев действительно не требуют высокой территориальной концентрации производства. При нынешнем уровне разделения труда и специализации, миниатюризации производственных систем технологически связанные производственные процессы могут быть отделены друг от друга не только сотнями, но и тысячами километров. К тому же комплексное внедрение трудосберегающей техники порой превращает предприятие, являющееся крупным производителем определенной продукции, в среднее или

даже мелкое, если оценивать по численности занятого на нем персонала.

Сами же по себе мелкое производство и, если брать шире, самостоятельная трудовая деятельность дополнительного импульса не получили. Напротив, они оказались в трудном положении.

Во-первых, переход на новые технологии и технику требует значительных капиталовложений. Ускорился и процесс морального устаревания оборудования, а следовательно, и обновления основного капитала. Лишь немногие мелкие предприятия обладают необходимыми для этого средствами. Характерный для современного капитализма общий рост задолженности, усугубляемый усилившейся потребностью в инвестициях для осуществления технологической и технической перестройки, делает получение кредита мелкими предприятиями сложным и дорогостоящим мероприятием.

Во-вторых, общая экономическая ситуация, в которой происходит технологическая перестройка, обострение проблемы платежеспособного спроса, а следовательно, и конкурентной борьбы, сужает возможности маневра для мелких промышленных предприятий.

Определяющей тенденцией развития мелкого производства и в нынешних условиях остается прогрессирующее его подчинение крупным фирмам. Мелкие предприятия превращаются либо в их филиалы (или дочерние предприятия), либо в подрядные организации, связанные с этими фирмами договорной и финансовой зависимостью.

Как тогда оценить статистические данные ряда стран зоны развитого капитализма, показывающие рост удельного веса самостоятельных производителей? Эти данные отражают не укрепление позиций мелкого производства, а своеобразную модификацию самой категории «независимых занятых» в условиях кризиса занятости. Давно замечено, что доля самостоятельных производителей в капиталистическом обществе зависит от объема резервной промышленной армии труда. Чем больше этот объем, тем выше доля самостоятельных производителей.

Объясняется это тем, что обострение обстановки на рынках труда побуждает часть людей, вытесненных из производственного процесса и лишенных возможности вновь продать свою рабочую силу, искать себе место в качестве независимых предпринимателей. Чаще всего дело сводится к квазизанятости, к иллюзии причастно-

сти к общественно значимой деятельности. Экономически активное население, вытесняемое из сферы самостоятельной занятости, также искусственно задерживается в ней, если обстановка не оставляет надежды на вступление в армию наемного труда. Как только положение с занятостью улучшается, масса квазизанятых переходит в разряд лиц наемного труда.

Особенность нынешней ситуации состоит в том, что кризисная обстановка на рынках труда затянулась, а перспективы ее смягчения все менее определенны. Тем самым квазизанятость значительной части самостоятельных производителей становится перманентной. Кризис занятости, поразивший наемный труд, как бы переносится и на соседнюю сферу.

В ряде случаев этот процесс форсируется сознательно. Например, предприниматели все чаще прибегают к так называемой контрактной системе найма рабочей силы. При такой системе крупная фирма, взявшая на себя обязательство выполнить определенный объем работы, как бы перепоручает некоторые ее виды отдельным рабочим, с которыми заключаются специальные контракты на выполнение строго зафиксированных трудовых функций.

Рабочие, заключившие такой контракт, будучи, по сути дела, наемными работниками, формально выступают в качестве «независимых предпринимателей». Им приходится самим делать отчисления в системы социального страхования и медицинского обеспечения, пенсионный фонд и т. д. Такая система найма, маскируемая под мелкое предпринимательство, получила распространение в судостроительной промышленности, в строительстве. Все активнее проявляется стремление внедрить ее и в другие отрасли производства. Тем самым открывается еще одно направление классовой борьбы — в защиту интересов растущей группы псевдосамостоятельных и квазизанятых трудящихся.

Изменение в структуре общественно необходимого труда

Еще одна группа социальных издержек нынешнего этапа НТР вытекает из сдвигов в структуре общественно необходимого труда, а следовательно, и рабочей силы. Они предполагают ликвидацию ряда старых элементов общественного производства.

Одной из первых неизбежные последствия перехода производства на новую технологическую и техническую

базу испытала *традиционная отраслевая структура*. С течением времени она все более отчетливо стала расдаться на три части: 1) перспективные отрасли, в которых реализуются новейшие достижения науки и техники; 2) переходные отрасли, еще сохраняющие прежнее свое положение на нынешнем этапе НТР; 3) неперспективные отрасли, значение которых для производства в условиях использования новейших технологий либо убывает, либо исчезает полностью. В число неперспективных или близких к ним переходных отраслей по разным причинам уже попали наряду с горнодобывающей промышленностью и металлургией многие машиностроительные производства (в том числе транспортное машиностроение, традиционная электротехническая промышленность, судостроение и т. д.). Сокращается приток капиталовложений в эти отрасли, свертывается объем производства, уменьшается численность занятого в них персонала, падает заинтересованность капитала в рабочей силе, а следовательно, ее цена.

Наряду со сдвигами в отраслевой структуре производства происходят и изменения в *профессиональной структуре занятого населения*. Эти изменения не ограничиваются сокращением численности и удельного веса профессий, неразрывно связанных с неперспективными отраслями и сферами труда (докеры, шахтеры, сталевары и т. д.). Глубокие изменения в технологии производства приводят к тому, что меняются тип исходного сырья и способы его обработки. В результате происходит резкое сокращение, а то и исчезновение ряда массовых профессий даже в тех отраслях, которые пока не пострадали (или мало пострадали) от происходящих изменений.

Массовый переход к методам точного литья и порошковой металлургии резко сократил потребность во фрезеровщиках, шлифовщиках, сверлильщиках и других работниках, занятых механической обработкой изделий. С аналогичными последствиями связана замена металла пластмассами и литыми изделиями из кремния. Внедрение гибких производственных систем, широкое использование адаптивных роботов существенно уменьшили численность занятых на сборке, при полуавтоматах и т. д.

В то же время возросла потребность в работниках, владеющих профессиями в таких сферах, как обслуживание ЭВМ, осуществление научных и научно-техни-

ческих разработок, наладка сложной электронной аппаратуры.

В сфере нематериального производства существенно уменьшился объем простого, нефизического труда, связанного с оформлением, размножением и хранением информации, делопроизводством, финансовыми расчетами и другими аналогичными работами. Одновременно возрос, хотя и в меньших размерах, спрос на рабочую силу, специализирующуюся в области информационной техники.

Выше уже говорилось об аналогичных переменах в образовательной и квалификационной структуре занятости.

Сдвиги в структуре наемного труда создают необходимость в эффективной системе профессиональной подготовки и переподготовки рабочей силы. Она стала важнейшим условием существования рабочего класса при капитализме. Пока что в большинстве капиталистических стран такой системы не существует. Действующие каналы профессионального обучения до сих пор не справляются с подготовкой работников даже традиционных профессий. Государственная сеть профессиональных училищ крайне слаба. Владельцы капитала, которые рассчитывают на огромные прибыли от использования рабочей силы нового типа, не проявляют желания внести свой вклад в это дело. Они исходят из того, что решение проблемы, как и его финансирование,— задача общества, т. е. прежде всего самих трудящихся. Вокруг этого вопроса завязывается борьба, от исхода которой зависит очень многое.

Атаки на социальное обеспечение

Большая группа проблем, непосредственно связанных с нынешним этапом НТР, относится к сфере социального обеспечения.

Социальная инфраструктура в большинстве промышленно развитых капиталистических стран сложилась на прежнем этапе капитализма. В основе ее финансирования лежат отчисления самих трудящихся и работодателей. Такая система в условиях большого количества занятых и сравнительно быстрого роста национального общественного продукта была достаточна для того, чтобы обеспечить необходимый минимум потребностей относительно ограниченного числа получателей социальной помощи: пенсионеров, безработных, многосемейных, инвалидов и т. п. Происходящая сейчас перестройка

производственной базы, наложившаяся на сравнительно вялое развитие экономики, внесла в эту ситуацию существенные изменения.

В связи с уменьшением занятости и сокращением производства объем отчислений как от работающих, так и от предпринимателей становится все меньше. Потребность в социальной помощи постоянно возрастает. Увеличивается число пенсионеров, чему способствует сокращение возраста выхода на пенсию. Во многих капиталистических странах это служит одним из средств ослабления безработицы. Существенно больше становится претендентов на получение пособия по безработице Повышаются и потребности в других видах социальной помощи. Если раньше в фондах, из которых выплачивались социальные пособия, накапливались значительные средства (обсуждался даже вопрос о формах их наиболее прибыльного вложения), то в 80-е гг. основные запасы были исчерпаны.

В некоторых странах выплаты на протяжении ряда лет осуществляются за счет дополнительных государственных ассигнований или банковских кредитов. Предприниматели, как правило, отбивают любые попытки увеличить их взносы в страховые фонды, ссылаясь на соображения «рентабельности», «конкурентоспособности» выпускаемой ими продукции и т. д. Отвергаются и предложения увеличить финансирование социальных фондов за счет сокращения военных ассигнований. В конечном итоге шаг за шагом ухудшаются условия предоставления социальной помощи: сокращается круг получателей пособий, уменьшаются их размеры и т. п.

Излюбленный аргумент тех, кто отвергает справедливые требования трудящихся, утверждение, будто экономика (точнее, владельцы капитала) не в состоянии выдержать дополнительных расходов, связанных с компенсацией социальных издержек технологической перестройки. Такие расходы, говорят они, подорвут интерес владельцев капитала к инвестициям, ослабят позиции товаров данной страны на мировых рынках и т. д. Показательно, что аналогичные аргументы широко использовались на протяжении всей истории борьбы рабочего класса: когда шла речь о введении 10-, а затем и 8-часового рабочего дня, 5-дневной рабочей недели, законодательства о запрете детского труда и т. д. На деле же необходимость затрат на обеспечение минимальных человеческих условий использования рабочей силы лишь

стимулировала капитал на поиски дополнительных ресурсов, способствовала техническому прогрессу.

Пытаясь помешать борьбе рабочих за социально справедливые условия осуществления перестройки системы производства, защитники капитала, объявляющие себя «модернизаторами», обвиняют их в создании препятствий на пути прогресса, в нанесении ущерба экономическому развитию, а следовательно, всему обществу.

Смысл этих обвинений становится, однако, очевидным, если задать следующие вопросы. Раз уж технологическая перестройка экономически целесообразна (а в противном случае капитал не стал бы за нее браться), то почему она должна приносить пользу лишь владельцам капитала, а не всему коллективу? Выгодно ли обществу существование большой массы неиспользуемой рабочей силы? Почему оно должно брать на себя постоянное содержание значительной части работоспособного населения, лишенного возможности зарабатывать себе на жизнь? Не следует ли подсчитать ущерб, наносимый экономике социальными потрясениями, вызванными массовым вытеснением миллионов людей из промышленного производства?

Ответ на эти вопросы однозначен. Если говорить об ущербе обществу, то его наносят не те, кто добивается социальной справедливости при осуществлении НТР, а те, кто, игнорируя ее издержки, подрывает общественные устои.

§ 6. Альтернатива рабочего движения

Рабочее движение на новом этапе

Массовое движение рабочего класса в странах развитого капитализма развертывается под воздействием двух групп факторов.

К середине 70-х гг., моменту обострения кризисных явлений, рабочим классом и его организациями был накоплен огромный опыт успешной борьбы за свои экономические, социальные и политические права. Значительно возросли уровень его организованности и боевитости, уверенность в своих силах. Все это создало объективную основу для активного отражения политики «социального реванша», проводимой крупным капиталом.

В то же время изменившиеся условия классовой борьбы противодействовали такой активности Обстановка на рынках труда, преобладание предложения рабочих рук над спросом на них делали исход забастовочной борьбы неопределенным, а следовательно, тормозили ее Разочарование в реформистской политике нередко оборачивалось социальным пессимизмом, апатией, неверием в возможность изменить сложившуюся ситуацию, готовностью пойти на уступки капиталу (в том числе и в вопросах заработной платы), с тем чтобы, пожертвовав меньшим, сохранить главное — рабочее место. Вследствие противостояния двух групп факторов динамика массового движения приобрела противоречивый характер. В конце 70-х гг. оно развивалось главным образом под влиянием первой группы факторов. Их воздействие сильно сказывалось и в первой половине 80-х гг Если в 1975 г. в широких выступлениях трудящихся (в первую очередь рабочего класса) промышленно развитых капиталистических стран (включая забастовки, манифестации, марши, общенациональные дни и недели протеста) участвовало примерно 50 млн человек, то в 1979 г.— 60, в 1980 г. — 61, в 1982 г.— 67 млн человек.

Энергичное сопротивление рабочего класса массированным атакам капитала имело результатом то, что на протяжении второй половины 70-х гг. во многих капиталистических странах был сохранен докризисный уровень не только номинальной, но и реальной заработной платы. Общие доходы все же снизились в результате уменьшения числа занятых в семье, сокращения сверхурочных работ и отмены ряда дополнительных выплат. Однако снижение не было столь ощутимым, как в прошлом. Исключение среди промышленно развитых капиталистических стран составили лишь США, где начиная с середины 70-х гг. падала и реальная заработная плата. Объяснялось это в немалой степени тем, что политические инструменты, используемые американским рабочим классом в борьбе против наступления капитала, менее эффективны, чем в других капиталистических государствах.

С началом 80-х гг. на динамике классовой борьбы стали все больше сказываться факторы второй группы. После 1982 г. размах классовой борьбы (особенно забастовочного движения) начал сокращаться, хотя в отдельных странах она и принимала весьма острые формы (стачка горняков в Англии в 1984—1985 гг., выступ-

ление металлургов и судостроителей во Франции в 1985 г. и т. д.). За спадом борьбы последовало снижение реальной заработной платы, распространившееся на многие капиталистические страны Европейского континента.

Со второй половины 80-х гг. накопление социального недовольства, главным образом среди рабочего класса, создало предпосылки для нового подъема массового рабочего и демократического движения. Это сказалось прежде всего в политической сфере и выразилось в падении популярности ряда находившихся у власти консервативных партий. Симптомом предстоящего подъема стали радикализация и активизация профсоюзного движения, широкий размах выступлений молодежи.

В то же время со значительной силой проявилась и противоположная тенденция. Группы населения, выигравшие от технологической перестройки, сохранили приверженность правоцентристским и правым буржуазно-консервативным политическим силам. Недовольство социально-экономическими последствиями этой перестройки, характерное для пострадавшей от нее части трудящихся, реализовалось в ряде случаев в виде поддержки правоцентристских сил. Все еще велико влияние неоконсервативной, а в ряде случаев и праворадикальной идеологии, в основе которой лежат элитаризм, отрицание коллективистских ценностей, антидемократизм, воинствующий шовинизм и антикоммунизм.

Изменившиеся условия классовой борьбы сказались на положении политических партий рабочего класса.

Социал-демократия

Ко второй половине 80-х гг., несмотря на ряд поражений на выборах, *социал-демократия* представляла собой одно из наиболее влиятельных политических движений в капиталистическом мире. К этому времени ей удалось закрепиться не только в Западной Европе, но и в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки.

К этому времени на счету социал-демократии имелся ряд бесспорных достижений. Она сыграла важную роль в решении многих вопросов, затрагивающих условия труда и жизни миллионов наемных работников. Ее усилиями были осуществлены реформы, юридически зафиксировавшие право трудящегося населения на социальное обеспечение, медицинское обслуживание. В ряде стран была проведена демократизация системы образования. Влияние, которым располагали социал-демокра-

тические партии, создавало барьер на пути наступления правоцентристских и откровенно правых сил.

Новая обстановка потребовала от социал-демократических партий определения и новой политической линии, разработки стратегии удержания в сфере своего влияния теряющей веру в привычные политические ценности массовой базы, возвращения той ее части, которая стала уходить к организациям иной политической ориентации. Нужно было определить и новые отношения с массовыми объединениями, и прежде всего с профсоюзными организациями, восстановить ослабевшее влияние на молодое поколение.

На протяжении многих лет социал-демократия, хотя и с оговорками, исходила из того, что капиталистическому обществу удалось преодолеть свои главные пороки. Отсюда делался вывод о том, что дальнейшие общественные преобразования могут быть осуществлены без коренного вмешательства в базовые структуры. Социалистическое переустройство общества мыслилось как совокупность корректив, вносимых в надстроечные институты с целью «более справедливого» распределения материальных благ и компетенций власти. Практическая деятельность сводилась, во-первых, к совершенствованию социальной инфраструктуры, во-вторых, к расширению системы участия трудящихся в управлении производством. Некоторый поворот к критике капитализма в середине 70-х гг. не изменил существа этой позиции.

Практика показала, что осуществление даже таких ограниченных целей возможно лишь в тех пределах, которые определены границами социального маневрирования буржуазии, ее готовностью идти на уступки. Глубинные противоречия капиталистической системы начали все интенсивнее деформировать ход самого производственного процесса. Стало очевидным, что без вмешательства в базовые экономические структуры не только двигаться дальше, но и удержаться на достигнутых рубежах в социальном отношении невозможно.

Констатировав, что кризисное развитие имеет не циклический, а структурный характер, социал-демократия оказалась перед необходимостью признать, что ее прежняя общественно-политическая ориентация основывалась на ложных предпосылках. Ей предстояло предложить общественности новую модель развития, в которой были бы учтены реалии второй половины 70-х и 80-х гг. Следовало уточнить и социальный адрес общественно-

политической деятельности, так как в обстановке углубляющегося кризиса интересы массовой базы социал-демократии оказались подвержены глубокой дифференциации. Заново надо было решить и вопрос о союзниках.

Все это побудило социал-демократию к активным программно-политическим поискам. Эти поиски велись на протяжении всех 80-х гг. Они не привели к преодолению расхождения между умеренным и революционным реформизмом, возникшего ранее. Умеренные стараются преуменьшить глубину и возможные последствия нынешнего кризисного развития, отрицают серьезную опасность, нависшую над социальными завоеваниями трудящихся, и даже выражают готовность пойти на уступки в этой области во имя общих, «национальных» интересов.

Социал-демократы, поддерживающие это направление, продолжают демонстрировать безоговорочную веру в незыблемость буржуазно-парламентских институтов, считая их политическим арбитром, действующим вне классов и стоящим над ними. Они стараются не замечать опасности антидемократических тенденций, порожденных идейно-политическим кризисом капиталистического общества. Проблемы борьбы против кризисных потрясений по-прежнему рассматриваются лишь через призму электоральных решений.

Левое крыло социал-реформизма относится к ситуации, в которой находится капиталистическое общество, гораздо серьезнее. Его представители признают качественное отличие нынешнего кризисного развития от того, которое наблюдалось прежде. Они проявляют готовность решительнее, чем умеренные, противостоять попыткам капитала свести до минимума ранее созданную в капиталистических странах систему социального обеспечения. Добиваясь расширения политического участия широких масс населения в общественном процессе, они рассматривают такое участие в качестве преграды автократическому перерождению буржуазно-парламентского строя.

Однако и у левых реформистов остается немало иллюзий в отношении современного капитализма. Одна группа иллюзий проистекает из завышенной оценки демократических завоеваний, осуществленных в послевоенные годы. Завоевания эти действительно велики и распространяются на все основные сферы общественной

жизни. Однако в условиях капитализма, при сохранении политической и экономической власти в руках монополистического капитала, масштабы завоеваний вовсе не гарантируют их необратимости. Демократические завоевания — результат упорной борьбы рабочего класса. Для господствующего класса они представляют собой вынужденную уступку при неблагоприятном для него соотношении сил. Если же в результате контрнаступления консерваторов соотношение сил изменится в другую сторону, то достигнутые завоевания могут быть отняты либо частично, либо даже полностью.

Другая группа иллюзий касается путей осуществления глубоких экономических и общественно-политических преобразований, способных преодолеть кризисное развитие капиталистического общества и открыть социалистическую перспективу. В основе этих иллюзий лежит абсолютизация постепенности осуществления общественных преобразований. Разумеется, чем сложнее общественные структуры, тем многообразнее последствия их перестройки и тем более продуманной должна быть ее подготовка. Однако постепенность в достижении многих предшествующих завоеваний рабочего класса не дает оснований для отрицания необходимости глубоких качественных перемен, необходимости решительного вторжения в устаревшие социальные и политические структуры. Такое отрицание, вне зависимости от субъективных намерений, равнозначно отказу от осуществления революционных общественных изменений.

В изменившихся условиях в рядах социал-демократии возникло также новое размежевание — между «традиционалистами» и «модернизаторами». Первые, оценивая глубину изменений, происходящих в современном капиталистическом обществе, считают, что они требуют от социал-демократических партий более активной политики в защиту интересов социально дискриминируемой части трудящегося населения. Стремясь учитывать в своей политике требования новых отрядов рабочего класса и новых средних слоев, они в то же время продолжают ориентироваться главным образом на свою традиционную социальную базу, на ее важнейший элемент — промышленный рабочий класс и его профсоюзы. Вторые отстаивают точку зрения, согласно которой происходящие перемены требуют полной переориентации социал-демократии: формирования новой системы ценностей, видоизменения совокупности прежних программных

требований, поиска социальной базы, принципиально отличающейся от прежней, отказа от тесных связей с профсоюзным движением, установления более устойчивых контактов с центристскими и даже правоцентристскими политическими силами.

Коммунистическое движение

Вступив в 80-е гг., *коммунистическое движение* имело все основания записать в свой актив следующие реальные заслуги в борьбе против империализма:

— организацию массового сопротивления попыткам ликвидировать наиболее значительные завоеванные в предыдущие годы достижения в деле нормализации международных отношений;

— активное, а в ряде случаев и определяющее участие в победоносных антифашистских и антиимпериалистических революциях на всех континентах;

— всестороннее содействие массовому рабочему движению в зоне развитого капитализма, придание ему решительности и большей целеустремленности.

Реальный ход событий подтвердил правильность многих выводов данного коммунистами анализа капиталистической действительности второй половины XX в.: неустойчивость экономического подъема и неизбежность циклического развития экономики, обратимость экономических и социальных завоеваний рабочего класса при сохранении политической власти в руках буржуазии, классовый характер государства, углубление социальной дифференциации общества и т. д.

В то же время технологический этап НТР создал трудности и для коммунистического движения. Уменьшение занятости в традиционных сферах производства обернулось сокращением как раз тех отрядов промышленного рабочего класса, которые, отличаясь высоким уровнем организованности и классового сознания, оказывали наиболее активную поддержку коммунистическим партиям. Что же касается быстро растущих новых отрядов рабочего класса, то для них характерны лишь начальные формы организованности и формирования классового сознания, обусловливающие их приверженность взглядам, которые отстаивают социал-реформистские и буржуазные политические движения. Крайне сложны пути установления контактов коммунистов и с маргинализующимися слоями трудящегося населения. Особенности их положения в обществе порождают наряду с политической пассивностью чуждую коммунистам

склонность к крайне радикализированному поведению — иногда левацкому, но чаще всего правому.

В большинстве стран попытки компартий расширить свое влияние среди маргиналов не дали сколько-нибудь заметных результатов. В то же время поддержка маргиналами правоэкстремистских движений возросла, что привело в ряде случаев к заметному укреплению их позиций.

И в прошлом коммунистическое движение переживало трудные периоды. Но в нынешний переломный момент они особенно велики. Некоторые из буржуазных идеологов говорят даже об «упадке» и «кризисе» коммунистического движения.

Дело, однако, в другом. Коммунистическое движение столкнулось с новыми реальностями, задачами и проблемами. В коммунистических партиях идет нелегкий процесс творческого осмысления этих новых реальностей, вытекающих из них программных и политических задач. Вместе с тем — и это главное — решение встающих проблем открывает перед коммунистами новые возможности роста их политического влияния в массах.

Эти возможности вытекают прежде всего из активного участия коммунистических партий в борьбе против ядерной угрозы, за демилитаризацию общества. Такое участие помогает по-новому оценить весь смысл деятельности революционных партий рабочего класса. Борьба за мир стала ныне приоритетным, императивным требованием. От ее успеха зависят сами предпосылки социального прогресса, реализация социалистических целей.

Широкие возможности открываются перед коммунистами и в отношении социальной базы. Несмотря на трудности, порождаемые дифференциацией рабочего класса, в целом численность и роль рабочего класса как общественной силы, его потенциальные возможности увеличиваются. Надо только выработать широкую платформу требований, отвечающую интересам всех его слоев.

Компартии уже сделали ряд позитивных шагов по этому пути. В своей деятельности они стремятся увязывать требования новых слоев рабочего класса (отказ от потребительства, активная роль работника на производстве, создание условий для самовыражения личности и т. д.) с защитой интересов других слоев. Компартии решительно борются и с «новой бедностью», и с попытками монополий расколоть трудящихся, противопоставить работающих безработным, обеспеченных — беднякам.

В. И. Ленин отмечал, что коммунисты не должны вариться в собственном соку [1]. Ленинская мысль особенно актуальна в связи с расширением состава оппозиционных капитализму сил. Коммунисты ищут формы сотрудничества с ними, выступают с инициативами, которые позволяют осуществлять совместную деятельность. Непременное условие выполнения коммунистическим движением своей авангардной роли — творческое развитие коллективными усилиями братских партий марксистско-ленинской теории. Но процесс развития теории в условиях современной многообразной действительности не может происходить иначе как через сопоставление не во всем совпадающих взглядов, точек зрения, отражающих различия национального опыта. Марксистско-ленинское учение обогащается также в процессе диалога с другими общественно-политическими движениями, которые в своем самобытном опыте высвечивают, конденсируют те или иные стороны противоречивой действительности современного мира.

Словом, напрашивается вывод: трудности, переживаемые коммунистическим движением,— это трудности роста и обновления. Идет накопление сил для нового подъема.

Как и человеческая цивилизация в целом, как и все движущие силы мирового прогресса, коммунистическое движение находится на сложном этапе своего развития. Коммунисты внесли гигантский вклад в общественный прогресс, оказали глубокое влияние на всю историю XX в. Но для успешного поступательного развития на пороге XXI в. коммунистическое движение нуждается в новом видении мира, в качественном обогащении содержания и форм своей деятельности и организации. Компартии ищут свое новое место в глубоких переменах на рубеже столетий, разрабатывают убедительную программу общественных преобразований.

Поиск пути: две модели капитализма

В условиях обострения экономического и социального кризиса особое значение приобрела разработка рабочим движением альтернативной антикризисной левой программы, которую можно было бы противопоставить политике консервативных кругов буржуазии. Для этого необходима всесторонняя научная оценка перспектив развития капитализма в конце XX — начале XXI в.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 143.

Условно можно выделить две противостоящие друг другу модели развития современного капитализма. Одна из них — консервативно-технократическая, другая — либерально-демократическая.

Основные характеристики *первой модели* определяются стремлением правых сил монополистической буржуазии обеспечить перевод капитализма на новую технологическую и техническую базу за счет социально ущемленной части трудящегося населения. Отсюда главные отличительные черты этой модели: элитаризм, противопоставление экономических императивов социальным, апологетика социального неравенства, склонность к максимальному ограничению демократического волеизъявления, неверие в рациональные принципы организации общественных отношений. Наиболее уязвимое место этой модели — недооценка возможностей социального и политического сопротивления общества антигуманным методам форсированного перевода экономики на новую технологическую базу.

Отличительная черта *второй модели* — ориентация на технологическое переоснащение капитализма при сохранении и расширении экономических и социальных завоеваний трудящихся. Реализация этой модели не исключает тягот, обусловленных ломкой устоявшихся структур. Однако предполагается, что издержки ломки могут быть ослаблены путем совершенствования социальных амортизаторов, созданных капитализмом. Модель эта капиталистическая. Поэтому она не предусматривает ликвидации социального неравенства, но не ориентирована и на его усиление. Она даже предполагает использование демократических институтов для вовлечения широких масс населения в процесс модернизации. Главная слабость этой модели в том, что она в малой степени учитывает закономерности функционирования капитала, его нацеленность на экономическую результативность вопреки соображениям социальной и политической рациональности.

В чистом виде обозначенные модели существуют лишь в теории. Практическая их реализация сразу же вступает в противоречие с реальной общественной ситуацией, что приводит к видоизменениям обеих моделей. Жесткую консервативно-технократическую политику под давлением рабочего и демократического движения приходится смягчать, обращаясь к частичному использованию либерально-демократических методов. Либерально-

демократическая политика, напротив, приобретает ряд черт, отвечающих консервативно-технократическим представлениям о предпочтительных формах социально-экономического и политического действия. Вследствие этого появляется широкий веер вариантов политики, отличающихся друг от друга сочетанием элементов противостоящих моделей с преобладанием консеративно-технократических установок на одном полюсе и либерально-демократических — на другом.

Для рабочего движения, и прежде всего для его революционного крыла, небезразлично, какой из вариантов социально-экономического и политического развития одержит верх и будет положен в основу проводимого курса. Отсюда вытекает и выбор политической линии рабочего движения: следует направить усилия на то, чтобы помешать реализации крайних форм консервативно-технократической модели, добиваться усиления в ней либерально-реформистских элементов, с тем чтобы обеспечить проведение политики, более полно отражающей принципы либерально-демократического варианта перевода капитализма на новую технологическую базу.

Правомерен вопрос: не приведет ли предпочтение, оказываемое либерально-демократической модели, к ослаблению социалистической ориентации рабочего движения? В истории рабочего движения подобные сомнения уже возникали неоднократно. Они возникали и тогда, когда перед ним вставала задача демократизации политической системы буржуазного общества, борьбы за всеобщее избирательное право, и тогда, когда рабочее движение оказалось перед необходимостью объединиться с буржуазно-демократическими силами перед лицом фашистской угрозы. Практика показала, что решение подобных задач, выдвигаемых ходом общественного развития, не только не препятствует движению к конечной цели, а, напротив, расчищает завалы на пути к ней.

К чему ведет последовательное проведение в жизнь социальных императивов либерально-демократической модели развития капитализма? К серьезному ущемлению свободы действий капитала, что сразу же вызывает его сопротивление: прекращение частных инвестиций, массовое изъятие вкладов, утечку финансовых средств. Иными словами, при осуществлении политики, основанной на либерально-реформистской модели, дело идет к возникновению ситуации, которая потребует либо отступления на более умеренные неоконсервативные по-

зиции, как это произошло в 1982—1986 гг. во время пребывания у власти левого правительства во Франции, либо выхода за пределы либерально-демократической модели, принятия мер, частично имеющих социалистические черты, открывающих социалистическую перспективу.

Демократическая альтернатива

Каковы же основные параметры содержания *демократической альтернативы,* выработка которой приобрела сейчас доминирующее значение для всех течений рабочего движения? Важные элементы этой альтернативы содержатся в теоретических разработках и политических документах многих рабочих партий, как коммунистических, так и социал-демократических. Тем не менее целостной, детально разработанной и реалистической программы пока не существует. И в этом одна из причин ослабления рабочего движения и всего демократического лагеря в зоне развитого капитализма.

Причины запоздания с выработкой демократической альтернативы кроются прежде всего в сложности объективной ситуации. Для консервативных сил она оказалась весьма благоприятной. Господствовавший в 60 — начале 70-х гг. вариант либерально-реформистской политики кейнсианского толка скомпрометировал себя малой эффективностью, своей нараставшей бюрократизацией. Его противники могли ограничиться простым отрицанием, выдвигая в противовес ему старые, жестко сформулированные лозунги. Левые же силы оказались в более трудном положении. Им предстояло заново осмыслить изменившуюся ситуацию, оценить причины краха реформистской модели и выработать новую, не повторяющую прежнюю, но сохраняющую те позитивные ценности, которые были в нее заложены.

Особые трудности выпали на долю рабочего движения. Как известно, рабочие партии и организации выступают в качестве защитников интересов экономически ущемленной и социально дискриминированной части общества. Между тем возглавляемый консерваторами переход на новую производственную базу приобрел форму «социального реванша», наступления на экономические и социальные позиции наиболее ущемленной части населения. Рабочее движение, естественно, заняло оборонительные позиции. Это позволило существенно ослабить негативные последствия глубоких технологических преобразований. Но в то же время ориентация на оборонительные действия как бы отодвинула на задний

план гораздо более важную задачу завоевания авангардной роли в осуществлении объективно назревших технологических и технических преобразований в таких формах и такими способами, которые отвечали бы интересам трудящихся масс, включая и наиболее обездоленные группы населения.

Все же к концу 80-х гг. наметились некоторые общие контуры демократической альтернативы, которая могла бы стать общей платформой рабочего движения и других левых сил зоны развитого капитализма.

Каковы же эти контуры? *В экономической сфере* главная задача программы демократической альтернативы заключается в том, чтобы ограничить хаотический характер технологической и технической перестройки производственной базы, навязываемый конкурентной борьбой на мировом рынке. Повсеместное внедрение новейших технологических систем тормозится главным образом недостаточно интенсивной инвестиционной деятельностью. Ее активизация за счет частных источников наталкивается на жесткие пределы. Отсюда потребность в создании и расширении общественных фондов капиталовложений в технологически наиболее продвинутых отраслях производства.

Другая проблема — это подготовка рабочей силы. Новые технологии требуют от нее качественно иных показателей. Нехватка рабочей силы нового типа уже сейчас выступает тормозом на пути технологического переоснащения. Решение задачи за счет частных ассигнований практически невозможно. Необходима решительная активизация общественных усилий, направленных на подготовку рабочей силы, отвечающей потребностям нынешнего этапа научно-технической революции.

Демократическая альтернатива включает и программы, направленные на *качественное укрепление системы социальной защиты* основных категорий трудящихся. В таком укреплении нуждаются как социальная инфраструктура (пособия различного типа, фонды медицинского обеспечения и т. д.), так и гарантии занятости для трудоспособных.

Вытеснение рабочей силы из производственного процесса — явление, обусловленное объективным развитием. Поэтому обеспечение гарантии занятости предполагает развертывание широкого фронта работ, имеющих общенациональное значение и финансируемых за счет общественных фондов. Это ставит вопрос о пересмотре самой

структуры капиталовложений, их переориентации на сферу услуг и духовное производство с целью создания там обширных плацдармов занятости.

Новый тип рабочей силы, отличающийся более высоким уровнем образованности и культуры, повышает актуальность проблемы удовлетворения интеллектуальных потребностей постоянно увеличивающейся части населения. Возрастает необходимость в новой массовой культуре — не в смысле культуры «второго сорта», а в смысле культуры, противостоящей «культуре элиты», в смысле доступности духовных ценностей широким слоям населения. Естественно, в программах демократической альтернативы *проблемам культуры* отводится все более заметное место. Духовная насыщенность этих программ образует тот водораздел, который отделяет их от консервативно-технократических представлений о путях социально-экономического развития.

В политической области стержень альтернативы составляет стремление предотвратить демонтаж демократических институтов, добиться их дальнейшего развития, с тем чтобы привести политическую систему в соответствие с возросшим интеллектуальным уровнем и общественной активностью масс.

В этой связи растет интерес демократических общественных сил к различным аспектам самоуправления. Новые поколения людей с повышенной активностью и самостоятельностью в трудовом процессе не приемлют роли пассивного объекта управленческих и политических решений, принимаемых в рамках представительной демократии и сводящих роль граждан к эпизодическому волеизъявлению с последующим делегированием полномочий. Поэтому общественное самоуправление, включая прямую демократию,— неотъемлемый элемент демократической альтернативы.

Рабочее движение развивается по законам диалектики — неравномерно, скачками. Говоря об изменениях в рабочем движении, Ленин писал, что они «происходили иногда бесшумно, накопление сил пролетариатом совершалось за сценой, незаметно, вызывая нередко разочарование интеллигентов в прочности и жизненности массового движения. Затем наступал перелом, и все революционное движение как бы сразу поднималось на новую, высшую ступень. Перед пролетариатом и его передовым отрядом, социал-демократией, вставали *практически* новые задачи, для разрешения этих

задач словно из земли вырастали новые силы, которых никто не подозревал еще накануне перелома»[1].

Нечто подобное происходит сегодня в странах капиталистического мира. Острота противоречий капитализма, противоречий между трудом и капиталом — это тот двигатель, который служит источником поступательного социально-политического развития. Это открывает новые возможности перед рабочим движением, его партиями и организациями, создает условия для усиления их политического и идейного влияния. Разумеется, многое зависит от того, в какой степени будут использованы эти возможности.

Глава VI

Развивающиеся страны: от политической независимости к экономической самостоятельности

Главные центры капиталистической системы расположены в зоне развитого капитализма. Но власть капитала не ограничивается господством над этими центрами. Она распространяется прямо или же косвенно на обширные регионы бывших колоний и полуколоний капитализма, где проживает большинство человечества. Империализм вынужден был примириться с развалом политической системы колониального господства. Но ему удалось сохранить и даже усилить отношения экономической зависимости освободившихся народов. На этой зависимости строится неоколониальная система их угнетения.

Для понимания современного капитализма необходимо разобраться в международном механизме экономического подчинения и финансового удушения развивающихся стран их прежними метрополиями. Поэтому следует прежде всего обратиться к характерным чертам, присущим общественно-экономическому строю бывших колоний, рассмотреть переплетение в их экономике собственных хозяйственных укладов с насаженными капиталом анклавами.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 294.

§ 1. Воспроизводство экономической отсталости

Почему воспроизводится отсталость?

При ответе на этот вопрос обычно называются самые различные причины, включая иногда ссылки на особенности психологического склада, расовые признаки и т. д. Дело, однако, не в этом, а в *экономических факторах.*

Среди экономических обстоятельств, порождающих «заторможенные» варианты развития, чаще всего обращает на себя внимание многоукладность народных хозяйств в подавляющем большинстве развивающихся стран. Вероятно, значительную роль при этом играет отсутствие во многих случаях так называемого формационного уклада, т. е. ясно выраженных предпосылок зарождающейся единой общественно-экономической формации. А это, естественно, препятствует объединению всех отсталых укладов вокруг центрального ядра, придающего направленность динамике роста.

Рассматривая многоукладность как корень экономической отсталости, обычно имеют в виду не столько само наличие множества укладов (патриархально-крестьянского, феодального, мелкотоварного, плантационного, капиталистического, государственно-монополистического и порой социалистического), сколько преобладание архаичных однотипных хозяйств, неспособных к расширенному воспроизводству даже экстенсивного типа. Ведь цель производства в укладах, преобладающих в развивающихся странах — у патриархально-крестьянских общин, мелких товаропроизводителей (крестьян и ремесленников),— состоит в покрытии необходимых нужд трудовых семей. Потребности же феодальных вотчин могут быть охарактеризованы меткими словами Гегеля, воспроизведенными в «Капитале» К. Марксом, как потребление имеющегося в наличии [1].

Речь идет даже не об отсутствии источников для расширения масштабов общественного производства, а именно об отсутствии мотивов, побуждающих к такому раздвижению границ воспроизводственного процесса, а следовательно, о фактическом снятии вопроса о динамике экономического роста.

Потенциальный источник для расширенного произ-

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 602.

водства — прибавочный продукт — возникал и возникает в этих странах не только в феодальных вотчинах светского и религиозного типа (в виде чудовищно разбухающей земельной ренты), но и в патриархальных общинах и мелкотоварном производстве в результате охвата их щупальцами торгово-ростовщического, местного промышленного и иностранного капитала. И в этом типе капиталистической эксплуатации архаичных форм труда местным капиталом и иностранными транснациональными монополиями в немалой степени коренится живучесть допотопных укладов, сама их способность уживаться друг с другом. Консервация примитивных социально-экономических укладов еще больше усиливается из-за проводимой государственной властью налоговой политики, обладающей ограниченной способностью сохранять и направлять мобилизованные ресурсы — прибавочный и часть необходимого продукта — на цели производительных капиталовложений и интенсификации производства.

Тем не менее в атмосфере победоносных национально-освободительных антиимпериалистических революций льды, сковывавшие течение экономического роста в зоне развивающихся стран, были частично сломаны и растоплены. За последнюю треть века в ходе независимого развития народы освободившихся государств добились гораздо больших хозяйственных результатов, нежели за столетия колониального прошлого.

С 1950 по 1980 г. валовой внутренний продукт развивающихся стран увеличился (в ценах 1970 г.) в 4,5 раза, а их удельный вес в валовом внутреннем продукте несоциалистического мира повысился с 14,4 % в 1950 г. до 18,7 % в 1980 г. Темпы экономического роста указанной группы государств были значительно выше, чем у империалистических держав. Эти показатели были достигнуты в результате перехода большей части развивающихся стран на схемы расширенного воспроизводства.

На протяжении полутора веков тенденция к разрыву между уровнем экономического развития метрополий и колоний (а затем промышленно развитых и развивающихся государств) сначала усиливалась, а затем несколько ослабла. В результате разрыв в уровнях валового национального продукта выглядел следующим образом: в начале XIX в.— 2:1; на заре XX в.— 6:1; в 1960 г.— 10 : 1; к 1970 г.— 13 : 1; а к 1980 г.— 12,5 : 1.

Разумеется, из сказанного вовсе не следует, что в динамике соотношения уровней развития метрополий и их бывших колоний наступил существенный перелом. Даже если освободившимся народам и удастся несколько сократить отставание, складывавшаяся веками пропасть между ними сохранится. Ведь эта пропасть — не результат случайного совпадения обстоятельств, а порождение объективных закономерностей развития капитализма.

Дифференциация стран

На путь капиталистического развития, как свидетельствуют неоспоримые факты, уже встало большинство бывших колоний и полуколоний. Однако движение по нему сопровождается не столько взлетами, сколько падениями и застоями, ибо оно подчинено действию закона неравномерности экономического, социально-политического и культурного развития капитализма. Отсюда *углубление дифференциации* между различными странами этого региона.

Во-первых, обращает на себя внимание группа развивающихся государств с давним капиталистическим прошлым. К ним, например, относится ряд латиноамериканских стран, где капитализму уже 150—200 лет. Здесь капиталистические формы производственных отношений достигли значительной зрелости. Над капиталистическими порядками времен свободной конкуренции возвышаются вполне национальные промышленные и банковские корпорации, финансовые группы; находит широкое применение государственно-монополистическое регулирование экономики.

Во-вторых, среди развивающихся стран быстро выдвинулась на передний план группа «новых индустриальных государств», расположенных в тихоокеанском регионе,— Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань. Начав с выполнения заказов США и Японии по производству стали, строительству судов и т. д., эти страны создали развитую электронную промышленность. Опираясь на дешевую, но хорошо подготовленную и вышколенную рабочую силу, они поднялись в верхние эшелоны участников международной конкуренции. Сложилась также группа нефтедобывающих государств Ближнего и Среднего Востока, где наряду с полурабовладельческими, дофеодальными и мелкотоварными отношениями пышным цветом расцвели современные капиталистические нефтехимические, банковские и торговые корпорации.

В-третьих, усилилась группа государств среднеразвитого капитализма. Их лидер Индия вошла в десятку промышленных держав мира, имея в качестве внутренней опоры сильный государственный сектор, с одной стороны, и частные финансовые группы — с другой.

В то же время большинство освободившихся стран пребывает «на дне», существуя в условиях крайней бедности.

Особо следует выделить государства, избравшие путь социалистической ориентации. Несмотря на трудности этого пути, они решительно отстаивают свое право на независимое, самостоятельное развитие, позволяющее им контролировать рост капиталистических отношений.

Экономическая и связанная с нею культурная отсталость — лишь одна сторона, определяющая положение и перспективы развивающихся стран. Другую сторону составляют особенности их внутренней структуры, и прежде всего степень экономической зависимости.

§ 2. Экономическая зависимость

Отсутствие внутренней связи между отраслями

Политико-экономическое значение зависимости можно свести к неспособности национальной экономики на самодвижение ввиду отсутствия внутренней связи между отраслями, их национальной хозяйственно-экономической целостности, побуждающей к спонтанному развитию экономики без стимулов извне.

Экономическая зависимость от внешних факторов ведет к хаотическому формированию отдельных отраслей и регионов. Одни из них получают гипертрофированное развитие, другие остаются в чахлом состоянии. Не менее важно и то, что за долгие века замедленного развития в рассматриваемых странах не сформировались ярко выраженные основные подразделения общественного производства — производство средств производства, с одной стороны, и производство предметов потребления — с другой. И даже там, где эти подразделения сложились, между ними в большинстве стран не возникло той внутренней связи, которая необходима для регулярного расширенного воспроизводства.

Далеко не все освободившиеся государства прошли стадию промышленного переворота. Многие из них все еще пребывают на начальных этапах капиталистиче-

ской индустриализации. Если в 1960 г. на долю сельского хозяйства и смежных отраслей у всех развивающихся стран приходилось 30,9 % валового внутреннего продукта, то в 1980 г. эти сферы производили 17,4 %. В то же время удельный вес совокупной армии занятых в аграрном секторе снизился всего лишь с 70,7 до 59 %, т. е. менее значительно. Соответственно уменьшилась доля добывающей промышленности в пользу обрабатывающей, доля легкой — в пользу тяжелой. Ниже приводится динамика отраслевой структуры промышленного производства (в %, по группам отраслей промышленности)·

	1975 г.	1980 г.	1983 г.
Добывающая	44,5	39,2	33,5
Обрабатывающая	53,1	56,1	61,1
В том числе:			
легкая	23,4	32,9	26,5
тяжелая	28,4	32,2	34,6
Энергетика и смежные отрасли	3,7	4,7	5,4

Осмысливая эти данные, следует учитывать, что удельный вес добывающей промышленности в развивающихся странах искусственно завышается за счет сильной привязки добычи минерального сырья и топлива к воспроизводственному комплексу бывших метрополий. Это и поныне служит тормозом к завершению процесса формирования внутреннего национального рынка. Приходится констатировать, что условия реализации совокупного общественного продукта в национальных рамках далеко еще не сложились.

В данном случае мы имеем дело именно с зависимостью, а не с отсталостью, ибо реализация совокупного общественного продукта затрудняется не слабым развитием тех или иных отраслей, а «переразвитостью» некоторых из них, избирательной ориентацией ряда производств, заложенных еще колонизаторами, исключительно на внешние рынки в основном бывших метрополий.

Экономическая зависимость развивающихся стран от главных центров капитализма закрепляется и их растущей финансовой задолженностью. Об этом будет сказано в следующей главе.

Структурные перекосы

Следствием экономической зависимости и одновременно причиной ее устойчивости является живучесть таких структурных перекосов в народных хозяйствах освободившихся государств, как *монокультурность производства и экспорта.*

Сразу же после завоевания государственной независимости обнаружилось, что всего один продукт обеспечивал 99 % вывоза у Ливии, 98 % — у Маврикия, 95 % — у Замбии, 91 % — у Гамбии, 89 % — у Барбадоса, 87 % — у Ирана, 82 % — у Фиджи и т. д. Соответственно и импорт средств производства даже к 70-м гг. превышал для большинства освободившихся стран 70 % их внутреннего производства.

Вряд ли было бы верным представлять себе будущее экономическое развитие освободившихся народов в виде гонки за превосходством над индустриально развитыми государствами по технико-экономическим показателям. Главное богатство освободившихся стран заключено не в недрах занимаемых ими территорий и не в цехах уже воздвигнутых заводов, а в самих народах, их неповторимых судьбах, в порыве масс к лучшей жизни. Выбор будущего пути в прямой пропорции зависит от степени раскрепощения и гармоничного развития рядового труженика.

Трудом освободившихся народов, их стремлением к самостоятельности в решении экономических проблем достигнуто многое. Но основная тяжесть борьбы за равноправную взаимозависимость еще впереди.

Конечно, всю глубину социально-экономической зависимости от империалистических держав, в которой еще пребывают освободившиеся народы, невозможно до конца осознать, отвлекаясь от их положения в мировом хозяйстве. Однако международные экономические отношения, как было показано К. Марксом, суть производные от внутренних базисных отношений и однотипны им. В той мере, в какой развиты внутренние экономические отношения, производительные силы и разделение труда у каждой нации, она и вносит свой вклад в развитие мирохозяйственных связей. В свою очередь развитие внутренних экономических отношений во многом зависит от классовой зрелости общества. Поэтому нельзя добиться успеха в борьбе за перестройку и демократизацию международных экономических отношений, не затрагивая внутренних хозяйственных структур, укладов

и социально-классовых отношений постколониального общества, в котором живет и борется более половины населения планеты.

§ 3. Ломка социальных структур

Доколониальные формы существования

Жизненные условия населения развивающихся стран представляют собой сложный конгломерат связей, сохранившихся от старого (доклассового) общества, и классовых общественных отношений. Столкновения и взаимодействия старых и новых общественных структур в постколониальном обществе имеют бесчисленные варианты, механизмы и следствия.

На ряде континентов постколониальное общество оказалось перед лицом доколониальных форм, которые консервировались в течение веков колониального ига, приспосабливались к интересам и порядкам колонизаторов. Прежде всего это относится к разновидностям феодализма и соответствующим ему типам эксплуатации.

Во многих странах Азии и за ее пределами сохранились отношения, при которых объектом эксплуатации и закрепощения со стороны государства (его чиновной иерархии) оказывались целые общины. При этом носители политической власти нередко этнически отличаются от крестьян-общинников. Это сказывается на тех или иных особенностях эксплуатации непосредственных производителей, но не на сути самих отношений. Следы такого «азиатского способа производства» ведут далеко за пределы Юго-Восточной Азии, проявляясь также в Центральной и Южной Америке, Южной Европе и т. д. Существуя в рамках такого способа производства, патриархальные общины обретают устойчивость, легко воспроизводят свои примитивные производственные связи вне зависимости от смены верхушечных иерархий. Поэтому-то они в своих основных параметрах сохраняются и в наши дни.

Конечно, формы прибавочного продукта (земельной ренты) в условиях многовекового развития денежного обращения изменились. Тем не менее в ряде мест дожила до наших дней отработочная рента в форме трудовых инвестиций (принудительного привлечения трудоспособного населения к государственной трудовой повин-

ности в Африке и др.). Денежная рента превратилась в ростовщическую задолженность, исчисляемую в тысячах процентов и тем самым увековечивающую кабалу крестьян.

Другие формы зависимых отношений патриархальных крестьянских общин подверглись заметным изменениям при столкновении с иностранным капиталом. В результате возникли плантационные хозяйства, где капитал получил в свое распоряжение принудительный труд крестьян-общинников, а последние стали работать на экспорт (кокосы, пальмовое масло, джут, каучук, кофе и т. п.). Причудливая метаморфоза произошла с арабскими шейхами, которые из религиозных вождей и крупнейших собственников стад и табунов превратились во владельцев нефтеносных земель и газовых шельфов.

Формирование современных классов

Одновременно в странах Азии, Африки, Латинской Америки развертывался процесс социального разложения, размежевания общин на классы. Общины тем самым подрывались изнутри. В их недрах возникли этнически однородные, но антагонистически полярные социальные группы — буржуазия и пролетариат.

Туземная по своему происхождению буржуазия прошла ряд исторических ступеней, вбирая в себя черты эксплуататоров времен господства торгово-ростовщического, промышленного, банковского и, наконец, финансового капитала. В то же время для современного класса капиталистов в развивающихся странах не прошли бесследно и долгие годы насаждения в колониальных теплицах компрадорской буржуазии.

Молодой рабочий класс в освободившихся странах проделал не менее сложный путь. Отсюда его разнородность по происхождению, структуре и социально-политическому развитию. Его ядро составляет фабрично-заводской пролетариат, во многих развивающихся странах формировавшийся на протяжении нескольких поколений, начиная еще с колониального периода. Тем не менее большая часть наемных работников до сих пор рекрутируется из вчерашних крестьян, ежегодно миллионами покидающих деревни и перебирающихся в города. Их семейно-родственные связи с сельскими общинами не прерываются, особенно у сезонников и «маятников» — эмигрантов, миллионами перемещающихся через границы государства.

Переполняя перенаселенные трущобы мегаполисов

вроде Калькутты, Найроби, Сан-Паулу, вчерашние крестьяне образуют не поддающиеся точному исчислению массы маргиналов, жителей с «нулевым доходом» (как именует этих перебивающихся случайными заработками людей Международная организация труда).

И все же самым многочисленным социальным слоем населения в постколониальном обществе остается двухмиллиардная толща крестьянства. Подавляемая крупнейшими собственниками земель, вод и скота, религиозными догматами и вооруженной силой государств, эта несметная масса трудящихся жадно ищет выхода из бездны бедности, темноты и бесправия, отзываясь на самые туманные посулы избавления если не в этой, то хотя бы в загробной жизни.

Наталкиваясь на обманы лжепророков, трудящиеся копят ненависть к угнетателям, жажду избавления от темноты, готовность восстать за свои попранные верхами права. Происходит аккумуляция социального недовольства, приводящая к выбросам наружу накопившегося гнева. Такая концентрация социального горючего материала далеко опережает классовую организованность и формирование материальных предпосылок для перехода к строю социальной справедливости. Но поиски в этом направлении неизбежны, как неминуем и выход этих гигантских массивов человечества из темноты и бесправия.

§ 4. Пути борьбы за лучшее будущее

Направления поиска

Само собой разумеется, что процессы, происходящие в развивающихся странах, имеют крайне сложный, внутренне противоречивый характер. Капиталистические отношения, складывающиеся в большинстве из этих стран, подобно тяжким гирям, тянут их вниз, способствуют закреплению их неравноправного, зависимого положения. В то же время сплошь и рядом прокладывают себе дорогу национальные интересы, объективно противоречащие сохранению буржуазных производственных отношений. С этими интересами вынуждены считаться даже прокапиталистические правящие круги.

Каковы же в этих условиях *направления поиска новых решений, способных обеспечить радикальное обновление экономической и социально-политической*

жизни развивающихся стран? Какова роль в этом поиске сил освободительного движения, в том числе рабочего класса, представляющих его партий?

В ряде стран, как известно, были предприняты попытки развиваться «в обход» капитализма, с тем чтобы спрямить путь исторического развития, выйти на рубежи, дающие возможность подхода к строительству социализма. Такие поиски опираются на высказанную Марксом и развитую Лениным идею перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию.

Как же выглядят основные черты *некапиталистического пути развития*? Во-первых, это изменение классового характера власти, передвижка центра ее тяжести влево, к революционно-демократическим кругам. Во-вторых, это ликвидация засилья иностранных монополий и переход важнейших отраслей экономики в руки национального государства, утверждение определяющей экономической роли государственного сектора. В-третьих, это активная антиимпериалистическая внешняя политика, курс на союз с силами мирового социализма. В-четвертых, это привлечение широчайших народных масс к участию в управлении государством, всеми общественными, хозяйственными делами, развитие самодеятельности масс в экономической и политической жизни, поощрение кооперативного движения в деревне.

При осуществлении этой политики неизбежно прохождение особого, и притом весьма длительного, исторического отрезка, в течение которого создаются предпосылки для строительства социализма как такового. Ведь речь идет о странах, в которых еще не развились все необходимые внутренние условия, позволяющие перейти к преобразованиям социалистического характера. Нет еще соответствующей материальной базы в виде развитой экономики современного типа, нет и достаточно многочисленного, классово сознательного пролетариата. Ясно также, что для реализации этой возможности необходимым условием является помощь и поддержка стран победившего социализма.

Оценивая путь социалистической ориентации, следует постоянно помнить, что такой скачок к социализму через стадию капиталистического развития скорее не правило, а исключение. Естественно поэтому, что сфера распространения социалистической ориентации, по всей вероятности, будет оставаться ограниченной.

При этом успешное продвижение по пути социалистической ориентации предъявляет исключительно высокие требования к субъективному фактору, к партиям, возглавляющим это развитие. С их стороны нужна взвешенная политика, трезво учитывающая реальные возможности, свободная от авантюристического «перепрыгивания» через необходимые этапы развития.

Для того чтобы обеспечить заметный рывок вперед, странам социалистической ориентации предстоит преодолеть еще немало препятствий. Пока что главной задачей революционных сил в этой группе государств остается создание условий, способных предотвратить «откат» назад, обеспечить такое экономическое и социальное движение по намеченному пути, которое наглядно продемонстрировало бы его преимущества.

Ступени социального и политического восхождения

Основной задачей революционно-освободительных движений в большинстве развивающихся стран остается борьба за углубление экономической независимости, за широкомасштабную демократизацию политической системы. Это открывает возможности всесторонней эффективной борьбы за интересы рабочего класса, всех трудящихся, за создание предпосылок дальнейших глубинных социальных преобразований. В ходе этой борьбы, размах и формы которой различны в зависимости от уровня экономического развития, времени завоевания независимости, национальных и региональных особенностей, характера политического режима и т. д., отчетливо прокладывает себе путь тенденция, свидетельствующая об углублении идейной и политической самостоятельности рабочего класса, о его способности двигаться к более развитым и сложным формам защиты своих интересов.

Как же происходил этот процесс в различных странах в 70—80-е гг.?

В государствах с низким уровнем развития капитализма (прежде всего в Азии и Африке) социальная основа массового пролетарского движения оставалась крайне слабой. Экономическая борьба рабочих этой группы стран чаще всего сливалась с борьбой непролетарских и полупролетарских масс за элементарные условия существования.

В странах Азии и Африки с уже сложившейся капиталистической экономикой, где имеется сравнительно многочисленный промышленный пролетариат с высо-

ким уровнем территориальной и производственной концентрации, получили определенное развитие формы массовой борьбы, распространенные в зоне развитого капитализма. Среди главных задач, к решению которых стремится рабочий класс этих стран,— повышение заработной платы, установление ее более высокого минимума, введение 8-часового рабочего дня, равной оплаты за равный труд, ограничение применения женского и детского труда. Рабочий класс добивается там предоставления еженедельных оплачиваемых выходных дней и ежегодных отпусков, запрещения кабальных форм найма (в частности, вербовки рабочей силы через подрядчика), упразднения натуральных форм оплаты труда и долговых отработок, введения и распространения на всех рабочих системы страхования по болезни, безработице, старости, потере трудоспособности, обеспечения медицинского и культурного обслуживания трудящихся и их семей.

В отличие от первой группы стран, где вследствие неблагоприятных условий жизни и труда рабочих борьба направлена преимущественно на реализацию материальных и узкопрофессиональных требований, рабочий класс второй группы стран выдвигает более общие требования, в частности требование национализации как иностранных, так и местных банков и ключевых отраслей промышленности. Значительно больший удельный вес, чем в первой группе, приобретают требования расширения демократических прав трудящихся на предприятиях, участия рабочих в управлении производством.

Заметное место в ряду требований рабочего класса этих стран занимают требования общедемократического характера: демократизация государственного строя, ликвидация диктаторских режимов, проведение прогрессивного внешнеполитического курса и т. д.

Конец 70-х — 80-е гг. ознаменовались выдвижением новых жизненно важных требований: ограничения деятельности транснациональных корпораций и установления нового экономического порядка в отношениях с развитыми капиталистическими странами. Тесная связь этих требований с классовыми интересами пролетариата стимулирует перерастание его экономической борьбы в политическую. Это делает особенно актуальным вопрос о выработке единой стратегии международного рабочего класса, направленной против неоколониалистской деятельности иностранного монополистического капитала.

В Латинской Америке массовое рабочее движение пережило в последние десятилетия как мощные подъемы, так и трагические спады. Обострение классового противоборства в 50—60-е гг. побудило правящие круги ряда латиноамериканских стран, ориентирующиеся на США, перейти с помощью последних к осуществлению власти путем применения крайних форм насилия. В 1961—1966 гг. на континенте один за другим произошел ряд военных переворотов. Последовавшие вслед за ними репрессии отрицательно сказались на массовом рабочем движении, вызвав его спад.

Там, где военных переворотов не было и к власти не пришли крайне реакционные террористические режимы, подъем массовой борьбы продолжался. Его отличительными чертами становились все более частое использование таких форм, как всеобщие забастовки, забастовки солидарности, прогрессирующая политизация требований (освобождение политических заключенных, отмена антидемократических законов, демократизация политической жизни, ограничение прерогатив иностранного капитала и т. д.). В целом, несмотря на неравномерность развития стачечного движения в отдельных странах, его общей тенденцией в 70-е гг. был рост числа участников забастовок.

Выдающимся событием на континенте стал приход к власти в Чили в сентябре 1970 г. после победы на выборах правительства Народного единства, возглавляемого президентом Сальвадором Альенде. Однако в 1973 г. реакционному генералитету, использовавшему ошибки, допущенные революционными силами, удалось осуществить военный переворот и установить в стране реакционный профашистский режим. Победа реакции в Чили способствовала активизации реакционных сил в других странах континента. В 1973 г. военно-автократический режим был установлен в Уругвае. Началось попятное социально-политическое развитие в Перу. Утвердился военный террористический режим в Аргентине и т. д. Все это свидетельствовало о попытках реакционных сил, поддерживаемых международным империализмом, сбить революционный подъем, перейти в контрнаступление.

Упрочение позиций реакции не было, однако, ни повсеместным, ни сколько-нибудь прочным. Антидиктаторское движение, важную роль в котором сыграли организации рабочего класса, подтачивало устои авто-

ритарных режимов, подготавливая тем самым условия для их последующего краха. Ко второй половине 80-х гг. многие военные диктатуры на латиноамериканском континенте пали, расчистив тем самым путь для нового подъема демократических, национально-освободительных, в том числе и пролетарских, сил.

Глава VII

Капиталистическая интернационализация хозяйственной жизни

Современный капитализм нельзя понять, если ограничить его рассмотрение национальными рамками. Капитал, отмечал еще Маркс,— сила международная. Капитализм, не считаясь с границами государств, быстро «развивается в космополита» [1].

Исследуя особенности империализма, В. И. Ленин показал, что концентрация и централизация капитала неизбежно принимают международный характер; монополии выходят на «ступень всемирной концентрации капитала и производства...» [2]. Интернационализация хозяйственной жизни превращает капитализм в единую, хотя и раздираемую внутренними противоречиями, мировую систему.

§ 1. Экспансия транснациональных корпораций

От всемирного рынка к транснациональному господству

На протяжении всего XIX столетия господствующими формами взаимоотношений между хозяйствами большинства стран оставались отношения обмена. Капиталистическая эксплуатация одних государств другими осуществлялась преимущественно средствами неэквивалентного обмена. Его масштабы расширились после возникновения в конце XIX — начале XX в. первых монополистических объединений. Это по-

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 134.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 364.

зволило монополистам систематически сговариваться о ценах на всех рынках. Такого рода сговор разорительно действовал на положение трудящихся как в метрополиях, так и в колониях. Никакого экономического противовеса, юридических или политических преград на пути такой деятельности не существовало.

Переход к империализму породил вывоз капитала, эксплуатацию финансовым капиталом колоний и зависимых стран.

В послевоенный период потери в капиталовложениях, а также подрыв сырьевой монополии в результате социалистических и антиимпериалистических революций потрясли позиции картелей. Поэтому для восстановления господства монополий на рынках потребовалась серьезная перестройка всей их мирохозяйственной деятельности. Она происходила в двух направлениях. Одно из них — интенсивное развертывание внешнеэкономической активности по государственной линии (государственные зарубежные инвестиции, программы «помощи», регулирование внешнеэкономических отношений путем межгосударственных соглашений, создание международных банков и финансовых фондов и т. д.).

Другое направление нашло выражение в преобразовании форм частномонополистической активности на международной арене. Сначала произошел переход от картелей и синдикатов к трестам и концернам. Затем международным объединениям был придан межотраслевой характер. Внешнеполитическая деятельность монополий была диверсифицирована, что укрепило их позиции, придало им устойчивость. Так сложились транснациональные капиталистические корпорации, ставшие главной формой внешнеэкономической экспансии монополистического капитала.

На первый взгляд названные выше пути интернационализации капитала развивались обособленно друг от друга, в обстановке острой конкуренции. Однако, как показал последующий ход событий, их конечное назначение было одинаковым: оба направления развития были ориентированы на создание *интернациональной монополистической формы присвоения достижений научно-технической революции, развитие системы массового производства, игнорирующей государственные границы и обеспечивающей присвоение его результатов.* Этим был как бы подытожен весь ход интернационализации капитала на протяжении ряда столетий.

Транснациональные корпорации и мировое хозяйство

Транснациональные корпорации (ТНК) образуют своего рода вершину эксплуататорской пирамиды капиталистического мирового хозяйства. В середине 80-х гг. они контролировали более трети промышленного производства, свыше половины международной торговли, $^4/_5$ заграничных капиталовложений и патентов на новую технологию. При этом подавляющая доля международных сделок приходилась на какие-нибудь 400 ТНК, из которых каждая имела оборот свыше 2 млрд долларов.

Установить, хотя бы приблизительно, иерархию среди самих ТНК непросто. Она только еще складывается. Одни из этих корпораций вырываются вперед, другие в течение короткого отрезка времени оказываются отброшенными далеко назад. Происходит интенсивный процесс поглощения одних ТНК другими.

Еще один фактор неопределенности — стремительная смена национальной принадлежности мест базирования штаб-квартир корпораций. Правда, главенствующие позиции в дислокации ТНК неоспоримо удерживают США. Если взять 25 из наиболее крупных ТНК с общим оборотом в 632 млрд долларов, среди которых такие супергиганты, как «Дженерал моторз», «Экссон», «Ройял Датч-Шелл», «Бритиш петролеум», «Тоёта мотор» и т. д., то в 1985 г. 15 из них (67 %) приходилось на США, 8 (26 %) — на страны ЕЭС и 3 (7 %) — на Японию. Иногда в списки ТНК прорываются корпорации, прописанные в Швейцарии, Австралии, Швеции. Однако главными адресами прописки штаб-квартир ТНК остаются США, страны ЕЭС и Япония.

Система господства современных ТНК основывается на взаимодействии двух глубинных факторов: научно-технической революции и высокоразвитой государственно-монополистической экономики. Революционный скачок в развитии производительных сил в условиях сложившейся государственно-монополистической системы не вмещается в границы одного государства. И дело здесь не только в непосильных для страны огромных затратах на освоение технологических новшеств, но и в том, что фундаментальные открытия возникают одновременно в разных странах. Это создает потребность разом мобилизовать (безотносительно к государственным границам) повсеместно возникающие технологические схемы и сомкнуть их в реальные взаимосвязанные науч-

но-производственные циклы с непрерывным ритмом, рассчитанные на массовые рынки или сверхпривилегированные казенные заказы.

Прямым результатом деятельности ТНК стало резкое увеличение капиталистической прибыли за счет эксплуатации трудящихся. В 1980 г. масса такой прибыли, извлеченной 350 ТНК, приблизилась к 100 млрд долларов.

Однако увеличение мощи ТНК коренится не только в количественных параметрах роста эксплуатации. Важнейший источник такого увеличения — мобилизация на производство прибавочной стоимости качественно новых ресурсов, заложенных в рабочей силе. Сложный, преимущественно интеллектуальный труд, используемый ТНК, создает бо́льшую стоимость, а тем самым и неизмеримо бо́льшую массу и норму прибавочной стоимости.

Деятельность ТНК в развивающихся странах

Эксплуатация в первую очередь сложного труда в значительной мере объясняет, почему в поисках сферы для развертывания своей деятельности ТНК далеко не всегда обращают свои взоры к развивающимся странам. В зоне развитого капитализма на предприятиях транснациональных корпораций занято около 40 млн наемных работников (из них 25 млн — на зарубежных заводах и фабриках, принадлежащих ТНК). В то же время в развивающихся государствах на предприятиях транснациональных корпораций работает примерно 4 млн человек.

Среди причин такой ориентации — низкий уровень грамотности работников в развивающихся странах. В середине 80-х гг. численность неграмотных в возрасте старше 15 лет составляла там более 20 % у мужчин и около 45 % у женщин. Соответствующие данные применительно к развитым капиталистическим странам: 1,7 и 2,6 %. Следует, правда, упомянуть, что разрыв в уровнях общей грамотности трудоспособного населения в пользу промышленно развитых стран не является препятствием для вербовки капиталистическими метрополиями квалифицированных кадров из освободившихся государств («охота за мозгами»). За последнюю четверть века лишь США получили из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки свыше 250 тыс. высококвалифицированных специалистов.

Вдумываясь в причины сдержанной активности ТНК в развивающихся странах, следует учитывать, что дав-

ним расчетам стратегов империализма вынести тяжелую индустрию, а тем самым и «рабочий вопрос» на периферию капиталистического мирового хозяйства противостоит опасение утратить ведущие позиции в современном производстве. Вот как характеризует сложившуюся ситуацию американский исследователь Ч. Джонсон: «Мы совсем не собираемся снова производить всю сталь, но в то же время мы не можем позволить себе остаться без значительных внутренних мощностей. Для того чтобы оплачивать импорт, мы должны экспортировать наукоемкие товары. Наукоемкие отрасли также будут использованы для того, чтобы сделать наши капиталоемкие отрасли более конкурентоспособными».

Показателен в этом смысле опыт Японии. Ее ставка на трудоемкие отрасли (электроника и др.) с применением обученной высококвалифицированной рабочей силы, обеспечивавшие развитие экономики в 60—70-х гг., оказалась несостоятельной. Обнаружилось, что отказ страны от развития капиталоемких типов производства (металлургия, нефтехимия, общее машиностроение и др.) оборачивается серьезной угрозой для ее экономического суверенитета.

Тенденция к срыву с насиженных мест гигантских производств и к межконтинентальной переброске массивов рабочей силы оказалась недостаточной для того, чтобы превратить промышленно-финансовые центры капитализма в «Ривьеру», а периферию его международного хозяйства — в котельные и кочегарки. Что стало новой реальностью, так это усиление стихийности, неравномерности развития в капиталистическом мировом хозяйстве.

ТНК и национальные государства

С появлением ТНК возник и стал быстро затягиваться *новый узел противоречий:* между транснациональными корпорациями и национально-государственной формой политической организации общества. С одной стороны, финансовая олигархия ТНК стремится вывести наиболее передовые в техническом и финансовом отношении производства из-под контроля существующих национальных режимов. С другой же стороны, государственно-монополистическая элита в каждой капиталистической стране пытается укоренить космополитические сгустки капиталов в данной национальной почве. Столкновение этих противоположных устремлений порождает острые противоречия.

Утверждение транснациональных корпораций на вершине капиталистической мирохозяйственной пирамиды с неизбежностью ведет к складыванию транснационального финансового капитала.

Среди части марксистов бытует точка зрения, что транснациональный финансовый капитал — это уже воплощенная реальность. В доказательство этого тезиса приводятся веские аргументы. Во-первых, зарубежная сеть предприятий ТНК контролируется из-за границы, а это уже не национальный, а транснациональный контроль. Во-вторых, в осуществлении такого контроля усиливается роль транснациональных банковских монополий, принадлежащих к разным национальным финансовым группам. Следовательно, уже сформировались мощные транснациональные финансовые группы.

В пользу существования транснационального финансового капитала говорят и такие факты: английская корпорация «Бритиш петролеум» начала контролировать американскую «Сохио» (в прошлом «Стандарт ойл оф Огайо»). Англо-голландская монополия «Ройял Датч-Шелл» расширила свою долю в капитале американского концерна «Шелл», чтобы не дать монополиям США прибрать его к рукам, и т. д.

Тем не менее говорить о завершении процесса формирования транснационального финансового капитала еще рано. Ведь всякий финансовый капитал возникает в результате сращивания монополистического капитала производственной сферы с капиталом банковских монополий. Именно так происходило дело при возникновении финансового капитала на национальной почве. Транснациональный финансовый капитал означает необратимое сращивание национальной системы производства одной или нескольких стран монополистического капитала с финансовыми корпорациями других государств, означает определение отраслевой структуры народного хозяйства этих стран извне. Такой степени зависимости национальных народнохозяйственных комплексов от транснационального капитала современный капитал еще не достиг.

К тому же вопрос существования транснационального финансового капитала не сводится к формированию в верхних этажах финансовой олигархии космополитических установок. Верхний слой олигархии лишь венчает гигантскую пирамиду из десятков миллионов держателей ценных бумаг. Нужен срок для их перерождения в космополитически воспринимающих мир рантье.

Наконец, далеко зашедшие в реальной экономике процессы требуют концентрированного выражения в сфере политики, оформления в правовых институтах. Завершенный процесс складывания транснационального финансового капитала как мирохозяйственной реальности потребовал бы межгосударственного оформления этой космополитизации, создания «транснациональных» государств. Этого пока не происходит. Национальные государства в странах капитала сохраняют свою экономическую и политическую силу, свой суверенитет.

§ 2. Мировой капиталистический рынок и межимпериалистические противоречия

Противостояние трех центров империализма

На отношения между капиталистическими странами сильное влияние оказывает закон неравномерности экономического и политического развития капитализма. В современных условиях этот закон проявляется особенно остро и противоречиво; тем самым он создает питательную среду для постоянных передвижек в балансе сил финансовых групп и буржуазных государств.

Под воздействием конвульсивной реализации закона неравномерности экономического и политического развития капитализма наряду с традиционным противостоянием империалистических государств и их коалиций возникло и выдвинулось на передний план *острое соперничество между тремя основными центрами империализма — Соединенными Штатами Америки, Западной Европой и Японией.* Важной отличительной чертой этого соперничества является ныне возрастающее сопротивление государств Западной Европы и Японии стремлению США сохранить гегемонию в капиталистическом мире.

За последние десятилетия наблюдается прогрессирующее ослабление роли США в мировой экономике. Их удельный вес в суммарном валовом внутреннем продукте развитых капиталистических стран снизился с 47 % в 1950 г. до 37 % в 1985 г., а в общем объеме промышленности — с 51 до 37 %. Если 30 лет назад валовой внутренний продукт десяти стран «Общего рынка» и Японии составлял меньше 80 % американского уровня, то во второй половине 80-х гг. он превысил 120 %

(в ценах 1975 г.). Западная Европа превзошла Соединенные Штаты по масштабам промышленного производства и превратилась в главный центр международной капиталистической торговли. В 1985 г. она вывезла по стоимости в 3,5 раза больше товаров, чем США. В ее распоряжении сейчас почти половина всех валютных ресурсов капиталистического мира. Япония, достигнув ранга мировой промышленной державы, в свою очередь продолжает сокращать дистанцию, отделяющую ее от США по уровню экономического развития. Особенно рельефным выражением резкого ослабления позиций США как мировой экономической державы явилось их превращение из крупнейшего кредитора в крупнейшего должника. К концу 80-х гг. объем внешнего долга США превысил 300 млрд долларов.

Нынешний этап научно-технической революции создал новые возможности взлета одних империалистических государств за счет других. Это стимулирует межимпериалистические противоречия. Научно-техническое преобладание в нынешних условиях, по сути, равнозначно экономическому преобладанию в капиталистическом мире. Отсюда ожесточенная необъявленная война, которая ведется на передовых рубежах научно-технической революции. Выигрывают в ней, как правило, страны, не отягощенные грузом устаревшего основного капитала.

Неоспоримыми преимуществами с этой точки зрения располагает Япония. В прошлом ее главным конкурентным оружием служило приобретение и умелое использование иностранных патентов и лицензий, быстрое промышленное освоение чужих научно-технических изобретений и технологических находок. Сейчас же Япония круто изменила экономическую стратегию, сосредоточив усилия на наиболее перспективных магистралях научно-технического прогресса, и добилась в этом отношении внушительных результатов. Нынешняя Япония — это экспортер передовой технологии, лидирующий производитель микроэлектроники и робототехники. Ее амбициозные планы на будущее предусматривают превращение страны в лидера научно-технической революции, в капиталистическую державу номер один.

Изменение соотношения сил между США, Западной Европой и Японией сказывается и в такой важной сфере экономического соперничества, как международная миграция капиталов. Ранее главной тенденцией

миграции было вторжение капитала США в сопредельные страны. Теперь иностранный капитал, прежде всего японский, устремился на территорию Соединенных Штатов, где все активнее конкурирует с национальным.

Исторический опыт свидетельствует, что экономическая скачкообразность развития вызывает и политическую неравномерность, переплетается с ней, подтачивая устойчивость сложившейся системы международных отношений в капиталистическом мире. Этот процесс далеко не всегда протекает прямолинейно, сопровождается поворотами, зигзагами, попятным движением. Особенность, в какой-то мере даже парадоксальность нынешнего положения состоит в том, что укрепление позиций империалистических соперников США происходит на фоне сохраняющейся военно-политической гегемонии главной державы капиталистического мира. Это вынуждает конкурентов США идти на компромиссы, жертвуя в ряде случаев национальными интересами, и одновременно постоянно искать пути экономического и политического противостояния американскому нажиму.

В перспективе возможно вступление в мировое экономическое и политическое соперничество в верхнем эшелоне держав таких стран, как Австралия, Бразилия и Канада, перенесение соперничества на формирующиеся новые экономические зоны в азиатско-тихоокеанском регионе и в Латинской Америке. Все это позволяет предположить, что центробежная тенденция — к расщеплению, дроблению, делению капиталистического мира — будет активно противостоять его центростремительным силам. Это, безусловно, приведет к дальнейшему увеличению массива противоречий, их более тесному взаимопереплетению и обострению.

Центры и периферия капитализма

Действие закона неравномерности экономического и политического развития не ограничивается зоной промышленно развитых капиталистических стран. Подталкиваемые международной конкуренцией и бурным развитием капитализма изнутри, ищут «места под солнцем» и неизвестные ранее неожиданные соперники империалистических держав на мировых рынках — так называемые *новые индустриальные страны,* о которых уже шла речь выше: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Сингапур и др. За истекшие 20 лет удельный вес этих стран в капиталистической международной торговле вырос с 5 до 10 %, т. е. удвоился. Этот рывок

был осуществлен за счет интенсивного экспорта и реэкспорта продукции. Так, доля экспорта в валовом национальном продукте составила в Южной Корее 32,3 %, в Гонконге — 79,9, в Сингапуре — 162,4 %. Для сравнения укажем, что в США она достигла 8,1 %, в странах ЕЭС — 29,9 и в Японии — 13,5 % валового национального продукта.

Показательно, что государства Тихоокеанского бассейна (куда входят названные выше страны) стали главными американскими торговыми партнерами. Уже в 1970 г. американо-тихоокеанская торговля на 2 млрд долларов превзошла оборот между США и ЕЭС. Если заграничные капиталовложения США за 1979—1984 гг. увеличились в целом на 39 %, то американские инвестиции в странах Тихоокеанского бассейна выросли на 62 %. К 1 млрд долларов приближается объем ежегодной «помощи» США странам этого региона.

Выдвижение на ряде рынков (электроники, транзисторов, часов, морских судов, стали и т. д.) группы новых индустриальных стран наносит значительный урон экспортным отраслям Западной Европы, Японии, да и самих Соединенных Штатов.

Оценивая это обстоятельство, следует, однако, иметь в виду, что рывок вперед «новых» есть прежде всего результат осуществленной метрополиями «промежуточной операции» по вынесению за границу тех производств тяжелой и легкой промышленности, которые стали нерентабельными для «старых» индустриальных стран. Движущим стимулом для подобной переброски изготовления продукции через Тихий океан служит многократная, нередко 30-кратная разница в оплате живого труда в США и Юго-Восточной Азии. Схема «переброски» такова: высокооплачиваемые специалисты в Калифорнии разрабатывают основные параметры компьютера, определяют характер его комплектации, а почти даром работающие девушки-подростки в Гонконге собирают его, после чего калифорнийские рабочие завершают изготовление продукции.

Закон неравномерности развития капитализма проявляется в отношениях между капиталистической метрополией и периферией и более непосредственно. Многовековой гнет колониализма настолько задержал развитие *бывших колоний, полуколоний и зависимых стран,* что достижения политической независимости оказалось недостаточно для высвобождения их из-под ига финан-

сово-экономической зависимости. Пользуясь этим, империалистические финансовые центры вовлекли освободившиеся государства в сети еще большей финансовой зависимости, обременив их нарастающим долгом, истощающим экономику последних.

Выплаты процентов по более чем триллионному долгу требуют 50—60 млрд долларов ежегодно. К этому надо добавить дивиденды и проценты на капиталы, оплату патентов, лицензий и товарных знаков, что составляет в сумме около 200 млрд долларов в год. В результате гигантская задолженность освободившихся стран нарастает быстрее, чем погашается. Совершенно очевидно, что она и не может быть погашена. В чем же тогда ее смысл для империалистических держав? Задолженность имеет политическое значение. Она приковывает освободившиеся страны к финансово-промышленному комплексу капитализма. Но у этой модели есть и оборотная сторона: тяжкий груз задолженности заставляет подниматься попавшие в кабалу народы на борьбу за экономическое освобождение, за справедливый мировой экономический порядок.

Перспективы капиталистического способа производства

Современный капитализм во многом отличается от капитализма не только XIX, но и первой половины XX в. Отличия прослеживаются на всех уровнях.

В экономической сфере в процессе адаптации капитализма к потребностям новейшего этапа НТР произошел качественный скачок в интернационализации капитала и производства, возникли новые формы их концентрации; главная роль в производстве прибавочного продукта стала все интенсивнее переходить от простого, преимущественно физического труда к сложному, умственному.

На социальное развитие глубокий отпечаток наложили созревание и увеличение удельного веса в обществе рабочей силы нового типа, отличающейся высокими качественными характеристиками, накопление у господствующего класса крупных резервов для осуществления социального маневра. Вместе с тем наблюдаются вкрапление в экономические структуры общества элементов коллективистской социальной организации, чуждой капитализму, нарастание социальных противоречий, обусловленных кризисным характером отношений между капиталистической формой адаптации к требо-

ваниям современного этапа НТР и ее социальными последствиями.

В политической сфере отличительной чертой развития капитализма стала углубляющаяся несовместимость устойчивых демократических структур, сложившихся в главных капиталистических странах, с постоянно возобновляющимся стремлением капитала к «свертыванию» демократии, ликвидации демократических институтов, к широкому применению откровенно насильственных форм утверждения своей власти.

Несмотря на происшедшие изменения, социально-экономическая сущность капитализма как общества, основанного на эксплуатации человека человеком, не изменилась. Не исчезли, а лишь модифицировались свойственные капитализму противоречия. Они приобрели другую форму и углубились. Их сердцевину по-прежнему составляет противоречие между трудом и капиталом. Его реализация, как было показано выше, происходит по-разному. Она может варьироваться от фронтального столкновения противостоящих классовых сил до сравнительно устойчивого, юридически оформленного компромисса. Однако при всех обстоятельствах это противоречие остается главным источником общественного развития при капитализме, побуждающим его двигаться к рубежу коренных качественных перемен.

Важнейшее значение с точки зрения перспектив капитализма имеют противоречия между его тремя основными центрами, дополнительно обостряющиеся из-за нового узла конфронтации — между транснациональными корпорациями и национально-государственной формой политической организации общества. Непосредственное следствие обострения этих противоречий — растущая нестабильность на мировых валютных и торговых рынках, чреватая наступлением всеобщего хаоса.

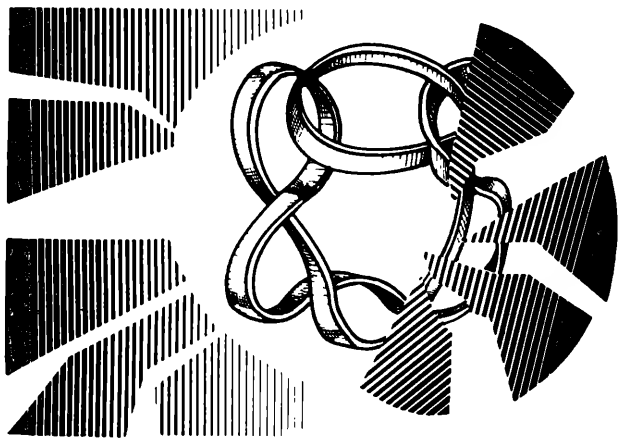
Сложный и подвижный комплекс противоречий сформировался в отношениях между империализмом и развивающимися странами. Это служит показателем исторической обреченности капиталистической системы, для которой эксплуатация и дискриминация экономически отставших народов — атрибут существования.

Капитализм еще обладает большим запасом прочности, позволяющим ему обеспечивать функционирование своей системы и в условиях обострившихся противоречий. Пока он еще не исчерпал всех своих возможностей к развитию. Некоторые дополнительные им-

пульсы придал ему и нынешний этап научно-технической революции. Было бы неправомерным поэтому рассчитывать на то, что он рухнет под тяжестью собственной несостоятельности. Однако его резервы далеко не безграничны. В цепи капиталистических государств немало слабых звеньев, которые могут быть разорваны ходом общественного развития. Где и как это произойдет, сможет показать лишь будущее. Одно несомненно: есть альтернатива капитализму. И эта альтернатива — социализм.

Раздел III

Современный социализм



Глава VIII
Возрождение ленинских идей

Глава IX
Перестройка

Глава X
Демократизация

Глава VIII

Возрождение ленинских идей

Социализм как общественная система существует уже более семи десятилетий. Но он не остается неизменным, раз и навсегда данным. Социализм нуждается в саморазвитии. Игнорирование этой потребности порождает застойные, кризисные явления, создает угрозу самому существованию системы. И наоборот, расчистка путей для такого саморазвития оздоровляет ситуацию, придает социализму новые силы. Естественно, в условиях быстро изменяющегося мира первостепенное значение приобрели дальнейшее кардинальное совершенствование социалистического строя, достижение им нового качественного состояния. Речь идет о том, чтобы в обозримой перспективе сделать социализм передовым, гуманным, цивилизованным обществом, примером социальной справедливости, высокой производительности труда, благосостояния и культуры человека.

§ 1. Социалистический идеал

Многообразие мира социализма

Уже в середине XIX в. социалистическое движение обрело *многообразие,* отражавшее множественность сил, противостоящих капитализму. Это многообразие нашло отражение в широкой палитре социалистической теоретической мысли. В XX в. этот процесс стал более динамичным.

Если в XIX в. социализм только еще зародился, и то лишь в некоторых странах Европы и США, если в первой четверти XX в. он строился в одной стране, а за ее пределами под его знаменем шли лишь немногие партии, то нынешнее движение к социализму — это

широкий поток, объединяющий многообразные общественные движения.

Понятно, что различные общественные и политические силы по-разному представляют себе социалистические идеалы и пути борьбы за их осуществление. Соответственно возникает потребность глубже и разностороннее осмыслить особенности социализма (как теорию, так и практику). Это необходимо не для того, чтобы «отлучить» от социализма массы тех, кто тянется к нему, а для того, чтобы содействовать повсеместному усилению его влияния, расширению потока сил, способных двигать дело социализма вперед.

В этой связи уместно вернуться к истокам *социалистической традиции в истории общественной мысли,* к изначальным представлениям о социализме. Что имели в виду мыслители прошлого, великие социалисты-утописты, когда они говорили о социализме? Они имели в виду строй социального равенства и социальной справедливости, обеспечивающий всем людям полнокровную, счастливую жизнь. От этих идей отталкивался и марксизм — великое революционное учение об освобождении человечества от всех видов социального гнета и отчуждения.

Марксизм поставил идеи социализма на почву материалистического понимания истории. Было доказано, что для достижения социального равенства и социальной справедливости необходим переворот во всей системе отношений собственности, необходимо создание таких условий, которые исключат эксплуатацию и угнетение человека человеком. Только таким путем можно осуществить идеалы эпохи Просвещения и ранних буржуазных революций о свободе, равенстве и братстве всех людей.

Было доказано, что утверждение общественной собственности на средства производства требует завоевания рабочим классом, трудящимися государственной власти, использования ее рычагов для революционного преобразования отношений собственности и создания условий для свободного развития каждого человека.

В отличие от социалистов-утопистов, стремившихся умозрительно сконструировать совершенную систему общества, марксизм стал исходить не из того, чтобы сообразовать действительность с неким умозрительным идеалом, а из того, чтобы формировать представления о

социализме на основе самой действительности. Как писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», «теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира», а являются «выражением совершающегося на наших глазах исторического движения» [1].

Идеалистическая теория социализма, господствовавшая до марксизма и поныне исповедуемая мелкобуржуазными теоретиками, рассматривает социалистический проект как монопольный продукт ума и воли сознательного меньшинства, навязывающего результаты своей деятельности массам, «осчастливливающего» народ. Эта концепция обосновывает волюнтаризм и администрирование, произвольное манипулирование массами как пассивным объектом политической воли меньшинства, владеющего истиной.

Именно отсюда ведут родословную различные ультралевацкие идеи и проекты, которые в конечном счете воплотились в практике сталинизма в Советском Союзе, в авантюре с «народными коммунами» и «культурной революцией» в Китае и т. д. Напомним, что от них весьма настоятельно предостерегали классики марксизма. Искажения такого рода они именовали «больной тенью» подлинно научного коммунизма.

«Этот коммунизм, отрицающий повсюду *личность* человека,— писал К. Маркс,— есть лишь последовательное выражение частной собственности... Всякая частная собственность как таковая ощущает — *по крайней мере* по отношению к *более богатой* частной собственности — зависть и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из *представления* о некоем минимуме. У него — *определенная ограниченная* мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к *неестественной* простоте *бедного,* грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее» [2].

Социализм — многогранное понятие. Это и практика

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 438.
[2] Там же. Т. 42. С. 114, 115.

социалистического строительства, и действующие социально-политические движения, и, наконец, идеология.

Как мировая реальность социализм неоднозначен. В *социалистическую систему* входят 15 стран в Европе, Азии и Латинской Америке, которые строят новое общество и государство трудящихся и где руководство осуществляют коммунистические и рабочие партии.

Однако реальности социализма выходят за рамки социалистической системы. К социализму стремятся *страны социалистической ориентации.* Они находятся на этапе, предшествующем переходу к социализму, и поддерживают дружеские отношения со странами социалистического содружества. Относясь к социалистическому миру, они продолжают оставаться в рамках мирохозяйственных капиталистических отношений, что отражает реальное противоречие этапа развития, на котором они находятся.

Существует и *социалистическое движение,* к которому относятся коммунистические, рабочие, а также революционно-демократические партии. Часть этого движения составляют социал-демократические и другие политические партии, выдвигающие социалистические лозунги, добивающиеся социальных реформ капиталистического хозяйства.

Различные потоки этого движения отличаются друг от друга представлениями о социалистическом идеале, о путях революционного преобразования общества.

В каком смысле можно говорить о *социалистическом идеале*? Этот вопрос не так прост, как может показаться. Ведь конечной целью рабочего класса является коммунистическое общество, а социализм представляет собой первую фазу на пути к нему. Тем не менее говорить о социалистическом идеале не только можно, но и нужно.

Во-первых, социализм — это целая историческая эпоха, в течение которой сменяются поколения людей. Она не может рассматриваться только как переходная, как дистанция, которую необходимо побыстрее пробежать, чтобы достигнуть желанной цели. Напротив, строящийся, а тем более построенный социализм должен рассматриваться как результат исторического значения, как осуществление чаяний людей труда. Сопоставление этого результата с научным идеалом необходимо для очищения социализма от деформаций. Во-вторых, ясное представление о социалистическом идеале необходимо для правильной ориентации политических сил, возглав-

ляющих борьбу за социализм в развивающихся странах, а также в странах капитала, когда они встанут на путь социализма в будущем.

Практический опыт реального социализма продемонстрировал *разнообразие путей и форм перехода к социализму*. То, что теоретически предсказывал Ленин, полностью подтвердилось. Мы видим, как от одной страны к другой, от одного региона к другому формы борьбы за социализм становятся все более многообразными. Сейчас имеется опыт Великой Октябрьской социалистической революции, опыт народно-демократических революций в Европе, опыт народной революции и строительства социализма в Китае, во Вьетнаме, в Монголии, опыт кубинской революции, стран, вставших на путь социалистической ориентации.

Практика обогатила наши представления о *формах социалистической организации общества*. Социалистическая фаза имеет свои ступени зрелости в зависимости от уровня развития производительных сил, совершенствования производственных отношений, от конкретно-исторической обстановки. В 20—30-х гг. среди марксистов господствовало представление, что строительство коммунистического общества будет связано с двумя этапами: переходным периодом, а затем строительством коммунизма. Практический опыт показал, что существование социализма предполагает длительное развитие, на протяжении которого можно выделить ряд периодов. Применительно к Советскому Союзу мы говорим о переходном периоде, периоде упрочения социалистических общественных отнощений, периоде строительства социализма, периоде его революционной перестройки. Очевидно, и в будущем у социализма будут свои этапы, свои полосы развития.

Основные критерии социализма

Главной особенностью социализма является утверждение *общественной собственности на средства производства*. Вначале она возникает как государственная собственность. Однако не всякую государственную собственность следует считать общественной. «Государственная собственность на производительные силы,— писал Энгельс,— не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения» [1].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 290.

Само по себе огосударствление орудий и средств производства при всей его прогрессивности отнюдь не всегда носит социалистический характер. Ведь огосударствление собственности не равнозначно утверждению социалистических производственных отношений. Государственная собственность может служить и социалистическим и несоциалистическим целям.

За пределами социалистических государств также существует государственная собственность. Она выступает в нескольких видах. Во-первых, это государственно-монополистическая собственность, утвердившаяся в промышленно развитых капиталистических странах; во-вторых, государственно-капиталистическая, наиболее характерная для стран слаборазвитого капитализма; в-третьих, феодальная государственная собственность.

Что же служит критерием определения государственной собственности как социалистической? Прежде всего характер производственных отношений (никто не присваивает прибавочную стоимость — ни другой гражданин или группа, ни государство, что и означает отсутствие эксплуатации), природа власти (трудящиеся во главе с рабочим классом руководят государством), образ жизни (высокий уровень удовлетворения экономических и социальных прав трудящихся, их участие в управлении). Государственная собственность становится социалистической не потому, что она является государственной, а потому, что она на деле находится в руках социалистического общества, потому, что распоряжаются ею сами трудящиеся, тогда и постольку, поскольку она обеспечивает благосостояние и культуру трудящегося человека, его права и интересы.

Социалистический идеал предполагает *высокий уровень развития производительных сил.* Ленин специально подчеркивал, что социализм может основываться только на современном машинном производстве, на современной промышленности. Крайне важное значение имеет ленинская мысль о том, что социализм призван обеспечить более высокий уровень производительности труда, чем капитализм

Социалистический идеал предполагает *торжество социалистических общественных отношений,* прежде всего ликвидацию эксплуатации человека человеком и упразднение в обществе социально-классовых антагонизмов. Но в то же время при социализме сохраняются существенные различия интересов, сохраняются противоречия меж-

ду ними. Социализм предполагает создание механизма учета этих интересов и разрешения противоречий в собственном развитии.

Важнейшая составная часть социалистического идеала — *развивающаяся социалистическая демократия.* Страны социализма рассматривают эту цель как одну из центральных.

Социалистический идеал предполагает *социалистический образ жизни, высокую цивилизованность.* Это включает в себя и положение личности: ее права, обязанности. Подлинная свобода и равенство людей, гуманизм, осуществление общечеловеческих чаяний — несомненные черты и элементы социалистического идеала.

Социализм, как подчеркивалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС,— это строй социальной справедливости, сочетающий социальные гарантии жизненно важных потребностей человека в труде, охране здоровья, образовании, жилье, социальном обеспечении с последовательным проведением принципа распределения по труду, искоренением любых форм уравнительности и социального паразитизма.

Социализм — это строй высокой культуры и морали. Он наследует и приумножает лучшие достижения духовного развития человечества, его богатый нравственный опыт. В понятие высокой культуры включается и экологическая культура общества, бережное, разумное отношение к природным условиям жизни и к производственной деятельности людей, сохранение и приумножение природных богатств.

Социализм — это строй подлинного народовластия, при котором всем трудящимся обеспечиваются полная возможность для выражения своих потребностей и интересов, участие в управлении общественными процессами, преодолевается отчуждение человека от власти.

Социализм — это строй подлинного равенства всех наций и народностей, их социального, духовного расцвета и взаимообогащения, где нет места любым проявлениям межнациональной розни, националистическим и шовинистским предрассудкам, где торжествуют интернационализм и братство народов.

Социализм — это строй, природе и интересам которого органически присуще стремление к миру, к укреплению сотрудничества и взаимодействия с братскими социалистическими странами, налаживанию добрых отношений между всеми народами и государствами на

основе демократических принципов равноправия, невмешательства в дела друг друга, признания суверенного права народов самим определять свою судьбу.

Именно такой *демократический, гуманный облик социализма* мы имеем в виду, говоря о качественно новом состоянии нашего общества как важной ступени в движении к коммунизму.

Разумеется, было бы неверным механически сопоставлять социалистический идеал с положением в тех или иных странах, особенно в освободившихся государствах, которые делают лишь первые шаги в направлении социализма. Дело не в том, чтобы создать какой-то трафарет и отвергать все, что под него не подходит. История уже не раз показывала полную несостоятельность подобного подхода. Важно учитывать, что строительство социализма — длительный процесс, который будет по-разному протекать в разных условиях.

Это относится в первую очередь к странам, отстававшим в прошлом в своем развитии. В таких странах борьба за социализм приобретает крайне сложные формы. Поэтому здесь особенно необходимы конкретный исторический подход, учет экономических, социальных и политических условий, в которых происходит строительство социализма, конкретного этапа борьбы.

Классики марксизма-ленинизма предсказывали, что в отстающих странах, где внутренние противоречия острее, будет легче начать революцию, но зато труднее довести ее до полной победы. Нужна мобилизация колоссальной энергии масс, всех имеющихся ресурсов, чтобы воздвигнуть здание социализма на единственно пригодном для него фундаменте — современной индустриальной и научно-технической базе. Необходимо также ясное понимание сущности социалистического идеала, с тем чтобы шаг за шагом неуклонно двигаться по правильному пути.

§ 2. Политическое завещание Ленина

Социализм: каким он виделся до Октября

Основоположники марксизма определяли сущностные черты будущего социалистического общества через призму возможностей, порожденных капитализмом. Социализм, по их представлениям,— это строй, который обеспечивает «всем членам общества путем общественного про-

изводства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...» [1].

Отталкиваясь от этих марксистских воззрений, Ленин понимал под социализмом планомерную организацию общественного производительного процесса для удовлетворения нужд общества и его членов за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества [2].

Не имея в своем распоряжении достаточного материала для конкретной характеристики социализма и процесса его рождения из недр капиталистического общества, основоположники марксизма думали, что с переходом средств производства в общественное владение «будет устранено товарное производство...» [3].

В соответствии с марксистской традицией Ленин до победы Октябрьской социалистической революции и сразу после нее также считал, что социализм означает отмену товарной формы производства, отмену денег. Он полагал, что для организации крупного социалистического производства нужно «уничтожение товарной организации общественного хозяйства и замена ее организацией общинной, коммунистической, когда бы регулятором производства был не рынок, как теперь, а сами производители...» [4]. «Социализм,— писал Ленин позднее,— требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения всей частной собственности на средства производства, уничтожения товарного хозяйства» [5].

Марксисты полагали, что первоначально владение средствами производства от лица общества возьмет на себя государство. «*Пролетариат,*— писал Энгельс,—*берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность*» [6]. Это необходимо и для того, чтобы «особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом» [7].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 227.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 232.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 227.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 253.
[5] Там же. Т. 12. С. 81.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 224.
[7] Там же. Т. 36. С. 361.

Ленин также думал, что на первой фазе коммунистической формации, при социализме, общественная собственность на средства производства будет существовать в государственной форме. Накануне Октябрьской революции в работе «Государство и революция» он высказал мысль о том, что социалистическое обобществление производства при социализме осуществится в централизованной государственной форме как «превращение *всех* граждан в работников и служащих *одного* крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству...» [1]. Соизмерение труда и потребления в социалистическом обществе, учет и контроль за производством и распределением продуктов должны были осуществляться государством при помощи национализированной банковской системы, которая, как считал Ленин, представляла собой $^{9}/_{10}$ социалистического аппарата регулирования народным хозяйством.

Конечно, надо иметь в виду, что все эти функции должно было осуществить государство принципиально нового типа, государство самих трудящихся, глубоко демократическое.

Эволюция ленинских взглядов

После победы Великой Октябрьской революции эти взгляды легли в основу разработанного Лениным плана начала строительства нового общества. В «Первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти», написанном в 1918 г., Ленин обрисовал контуры отвечавшей тогдашним марксистским представлениям модели социализма, которую можно назвать моделью «государственного социализма». Социалистическое общество, по этим представлениям, организуется в единый государственный кооператив. Была выдвинута задача «превратить всех граждан данной страны поголовно в членов одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива» [2].

Важно отметить, что уже тогда Ленин высказывал ряд плодотворных соображений об экономическом механизме организации и функционирования социалистического хозяйства: о соразмерности заработка и итогов выработки продукта, о необходимости изучения связи

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 97.
[2] Там же. Т. 36. С. 161.

производства с рынком [1]. При практической реализации эти соображения, несомненно, получили бы развитие в направлении признания необходимости сочетания государственного регламентирования производственного процесса с развертыванием системы экономических рычагов, базирующихся на товарно-денежных отношениях.

Гражданская война и иностранная интервенция, с которыми столкнулась молодая Советская Россия, помешали нормальному ходу событий и ужесточили формы «государственного социализма». Это нашло выражение в политике *военного коммунизма,* которая стала необходимостью, так как страна оказалась в положении осажденной крепости. При этом теория и практика «государственного социализма» соответствовали состоянию умов членов партии, воспринимались коммунистами как нечто само собой разумеющееся.

Однако вскоре в процессе строительства социализма обнаружились коренные дефекты этой модели. Теоретические представления о социализме, сложившиеся до революции и оправданные в чрезвычайных обстоятельствах, все более расходились с экономическими потребностями общества. Положение осложнялось тем, что по уровню социально-экономического развития Россия не принадлежала к числу передовых стран. Острова крупного промышленного производства были окружены океаном мелкотоварных крестьянских хозяйств, плохо поддающихся прямому государственному регулированию. «Государственный социализм» начал пробуксовывать. Свертывание товарно-денежных отношений создало кризисную ситуацию, прежде всего в отношениях с крестьянством. Тогда-то Ленин и выдвинул концепцию *новой экономической политики,* направленной на восстановление и развитие товарно-денежных отношений при сохранении за социалистическим государством командных высот в экономике.

Вначале эта политика рассматривалась как временная, предназначенная для подготовки перехода через прямой товарообмен к социалистическому продуктообмену. Она объяснялась специфическими условиями России, где многомиллионная масса мелких товаропроизводителей нуждалась в рынке. «Если бы мы,— писал Ленин,— имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преоб-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 189, 258.

ладает, но очень сильно развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен»[1].

К новой модели социализма

Вместе с тем в развитии ленинской мысли четко просматривается тенденция к уяснению более фундаментальных, выходящих за пределы российской действительности причин сохранения товарно-денежных отношений, к толкованию нэпа как долговременной стратегии партии, подлежащей «проведению всерьез и надолго»[2]. Работу по укреплению организованности, дисциплины, повышению производительности труда, что относилось главным образом к государственным предприятиям, Ленин предлагал проводить «*на почве* рынка, торговли», а не «*против* этой почвы», как ранее думали марксисты[3].

В качестве стимулов социалистической экономики на первый план выдвигались экономическая заинтересованность и хозяйственный расчет. «Мы рассчитывали,— отмечал Ленин,— или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму»[4].

Правда, и в этом высказывании содержится упоминание о специфике «мелкокрестьянской страны». Но сформулированная в нем идея хозяйственного расчета затрагивает глубинные принципы социалистической эко-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 79.
[2] Там же. С. 340.
[3] См. там же. Т. 44. С. 470—471
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 151.

номики. Об этом свидетельствуют ленинские положения, относящиеся к государственным предприятиям, которые «переводятся на так называемый хозяйственный расчет, то есть по сути в значительной степени на коммерческие и капиталистические начала»[1]. Не было ли это шагом, вплотную подводившим к признанию базисной значимости товарно-стоимостных отношений не только для капитализма, но и для социализма?

В. И. Ленин явно продвигался к такой модели социализма, экономика которой строилась на развитии товарно-денежных отношений в сочетании с государственным ее регулированием со стороны Советской власти. Недостаточность практического опыта строительства нового общества — при жизни Ленина новая экономическая политика только начала развертываться — не позволила ему во всей полноте разработать модель социализма, адекватную потребностям XX в. Только теперь мы начинаем приближаться к пониманию того, что товарно-денежные отношения составляют естественный скелет хозрасчетной экономики социализма. Они не могут быть свернуты, а могут быть лишь максимально развиты на почве общественной собственности. Сейчас даже трудно предсказать, когда и как может произойти перерастание этой формы в гибкий и слаженный экономический механизм взаимоотношений между ассоциированными производителями коммунистического общества.

А пока при социализме широкое развитие товарно-денежных отношений создает основу для противодействия гипертрофированной централизации, для развития системы относительно самостоятельных субъектов социалистических производственных отношений в лице трудовых коллективов производителей, выступающих не в качестве пассивных носителей единой государственной воли, а в качестве активных совладельцев и сораспорядителей общественной социалистической собственности. Только таким способом и можно внедрить во все звенья экономики социалистическое самоуправление трудящихся.

Последние работы Ленина

Для понимания эволюции ленинских взглядов на социализм особое значение имеют его последние работы, известные как его *«политическое завещание»*. Речь идет о таких работах, как «Доклад о замене разверстки на-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т 44. С. 342.

туральным налогом», «О продовольственном налоге», «О значении золота теперь и после полной победы социализма», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», «Письмо к съезду».

Представим себе обстановку тех лет. Только что закончилась гражданская война, экономика — в состоянии упадка, нищета приобрела неслыханные размеры, деморализация охватила широкие слои трудящихся, не обошла она и рабочий класс. Жесткое регламентирование хозяйственной практики, характерное для «военного коммунизма», вступало во все большее противоречие с насущными задачами восстановления и развития народного хозяйства, с жизненными интересами масс. Остро встал вопрос: как двигаться дальше?

Лучшие умы партии осознали бесперспективность, гибельность движения по прежнему пути. В этих условиях Лениным и был сформулирован новый подход к экономической политике. Начал он с простого, очевидного для широкой массы вопроса — о продовольственном налоге. Ленин показал, что наводить порядок в хозяйственной жизни следует не с помощью директив и призывов, а на основе экономической реформы, не уповая на принудительный труд, а опираясь на материальную заинтересованность, высокую ответственность и сознательную дисциплину людей, не игнорируя потребности масс, а развязывая их самодеятельность. Замена продразверстки продовольственным налогом, переход к экономическим формам общения между городом и деревней существенно помогли социалистическому строительству.

Социализм и реформы

Но чтобы добиться этого, потребовалось преодолеть существовавшие тогда предубеждения против реформ. Само сочетание слов «социализм» и «реформа» звучало для многих революционеров, прошедших сквозь огонь гражданской войны, как нечто противоречащее ценностям, в которые они верили.

Вопрос о роли *реформ при социализме* был специально рассмотрен Лениным в статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма». «Новым в настоящий момент,— отмечал он,— является для нашей революции необходимость прибегнуть к «реформистскому», постепеновскому, осторожно-обходному методу действий в коренных вопросах экономического

строительства. Эта «новизна» вызывает ряд вопросов, недоумений, сомнений и теоретических и практических» [1].

Оппоненты Ленина путали два разных понятия — реформист и реформатор. Реформист — противник социалистической революции, революционных методов завоевания власти. А реформатор — преобразователь общества, действующий в то время, когда революция уже победила и когда именно экономические и социальные реформы продвигают революцию все глубже и дальше.

До победы рабочего класса реформа — побочный продукт революционной классовой борьбы, пояснял Ленин. «После победы пролетариата хотя бы в одной стране является нечто новое в отношении реформ к революции. Принципиально дело остается тем же, но по форме является изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но которое осознать можно только на почве философии и политики марксизма» [2]. На основе такого подхода в 20-х гг. были осуществлены крупные политические, экономические, социальные, культурные реформы, такие, как национализация промышленности, введение продналога, кооперирование деревни и др.

С помощью смелых реформ в голодной и разоренной стране удалось за несколько лет наладить нормальное снабжение населения продовольствием. Уже в то время сами крестьяне, не принуждаемые никем, стали налаживать выгодные для них товарищеские кооперативные связи. Ленин оценил это новое явление и предсказал ему великое будущее. Свою знаменитую статью «О кооперации» он начал с указания на особое значение *кооперации* в Советской России. Коль скоро государственная власть находится в руках рабочего человека и ей принадлежат основные средства производства, задачей остается только кооперирование населения. Особое значение имела высказанная Лениным в этой работе мысль о том, чтобы «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм».

Современный социализм черпает важные идеи из этого опыта. Его творческое использование в современных условиях предполагает, во-первых, отказ от таких методов, как администрирование и неэквивалентный об-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 221.
[2] Там же. С. 228.

мен; во-вторых, осуществление перехода к экономическим, коммерческим, торговым отношениям между городом и деревней; в-третьих, предоставление хозяйственной самостоятельности колхозам и совхозам и тем самым повышение их заинтересованности, ответственности за конечные результаты, развитие социалистического самоуправления.

Ленин оценивал кооперацию как магистральный путь к социализму. «Собственно говоря,— писал он,— нам осталось «*только*» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «*Только*» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму». Он подчеркивал, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма» [1].

Преобразование промышленности

Другая важнейшая идея Ленина — *преобразование промышленного производства на принципах хозяйственного расчета.*

Что означает понятие «хозяйственный расчет»? Оно означает, что государство, будучи собственником заводов и фабрик, предоставляет коллективам предприятий право хозяйственного управления и использования этой собственности под своим экономическим (а в известных пределах — и административным) контролем. Говоря иначе, речь идет о формировании государственно-групповой собственности, о соревновании государственных, кооперативных и частных предприятий.

Пожалуй, самое удивительное творение 20-х гг.— это финансовая реформа: В условиях чудовищной девальвации были проведены преобразования, в кратчайший срок стабилизировавшие рубль и даже обеспечившие его конвертируемость.

Использование ленинского наследия предполагает преодоление предубежденности к товарно-денежным отношениям, их недооценки в практике планового руководства экономикой.

План — важный рычаг социалистической экономики. Это аксиома. Но в каком взаимодействии он находится с товарно-денежными отношениями? Они просто до-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч Т. 45. С. 372, 373.

полняют друг друга? Нет, они немыслимы друг без друга, ибо план, если относиться к нему всерьез, является действительно экономической, а не административной категорией только тогда, когда базируется на товарно-денежных отношениях, позволяющих считать доходы и расходы, эффективность и убыточность, производить эквивалентный обмен и устанавливать цены на основе издержек производства, а не произвольно. Деньги выступают при этом как измеритель стоимости и затрат производства. Никто пока не придумал им заменителя. Во времена «военного коммунизма» пролетарское государство было вынуждено прибегать к прямому распределению продуктов и товаров. Расплатой за это обращение к дотоварному способу ведения хозяйства был хаос в экономических отношениях. Лишь восстановление товарно-денежных отношений в годы нэпа нормализовало экономическую ситуацию, позволило двинуться вперед, к социализму.

Социализм и демократия

Важное значение имеет ленинское понимание *соотношения социализма и демократии*, обоснованное и изложенное в его классическом труде «Государство и революция» и в некоторых других.

Конечно, ленинские мысли *о государстве* надо рассматривать в движении. В работе «Государство и революция» получили дальнейшее развитие взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, основанные на анализе опыта Парижской коммуны. Написанная непосредственно перед Великой Октябрьской социалистической революцией, эта работа содержала осмысление опыта русских революций 1905—1907 гг. и Февральской 1917 г., а также уроков идейной борьбы с оппортунистами и анархистами. В то же время нельзя не видеть, что идеи о взаимозависимости социализма и демократии, высказанные в «Государстве и революции», были в дальнейшем во многих отношениях видоизменены на основе опыта Советской власти. Главный смысл ленинского учения о государстве заключается в том, что после завоевания власти пролетариатом государство выполняет не столько карательные, сколько созидательные функции.

Коммунистам пришлось, в сущности, впервые конкретно разрабатывать принципы управления новым обществом. Как шутил Ленин при обсуждении вопроса о госкапитализме, «Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер, не оставив

ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний» [1].

Укоренилось представление, будто Ленин в отличие от Маркса, выступавшего за отмирание государства, был теоретиком «государственного социализма». Это представление неправомерно. Именно Маркс в «Критике Готской программы» обосновал необходимость сохранения государства на первом этапе коммунизма, критикуя Лассаля, который пытался вывести представление о пролетарском государстве из абстрактных положений.

Ленин следовал Марксу. В то же время при анализе этой проблемы он ставил во главу угла изменение экономических основ, классовой структуры и социальных отношений в обществе. После перехода орудий и средств производства в общественную собственность, подчеркивал он, еще сохраняется необходимость государства, которое, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло бы и равенство труда, и равенство в дележе продукта. Между тем, указывал Ленин, развитие капитализма «создает предпосылки» для того, чтобы действительно «все» могли участвовать в управлении государством. К таким предпосылкам принадлежат поголовная грамотность, «обучение и дисциплинирование» миллионов рабочих крупным, сложным, обобществленным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банковского дела и т. д. и т. п. А при социализме все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством.

Пафос ленинского политического завещания определялся гуманистической природой марксизма, присущим ей демократизмом. Главная идея завещания отвечала мысли, некогда высказанной Марксом: «То положение, когда народом управляют, должно быть заменено *самоуправлением* народа» [2].

Можно со всей определенностью утверждать, что в последние годы жизни Ленин все яснее сознавал необходимость перехода от модели «государственного социализма» к модели государственно-самоуправленческой, базирующейся на товарно-стоимостных отношениях, на развитии демократической сущности социалистического строя.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 84.

[2] Вопросы истории КПСС. 1968. № 2. С. 80.

Искажение ленинских идей

Что же произошло потом? Наметившееся в ленинских работах развитие марксистских представлений о социализме как строе государственно-самоуправленческом было прервано. Произошел возврат к ухудшенному, упрощенному, примитивизированному варианту «государственного социализма», отягощенному произволом культа личности, нарушениями законности, бюрократическими извращениями.

Чем же это объясняется? Почему политическое завещание Ленина не было выполнено, а в стране, первой вставшей на социалистический путь, утвердилась жесткая форма «государственного социализма»?

Значительную роль сыграли в этом объективные условия первого прорыва к социализму. Становление социалистического строя шло непроторенными путями. Не было необходимого опыта. Все было бы гораздо проще, если бы, придя к власти, рабочий класс имел испробованный экипаж, заранее вымощенную дорогу, испытанные экономические механизмы. «А тут,— писал Ленин,— ни экипажа, ни дороги, вообще ничего, ровно ничего испытанного ранее!» [1] Решались беспрецедентные задачи коренного переустройства всего уклада общественного бытия, стереотипов общественного сознания, формировавшихся веками и тысячелетиями в обстановке эксплуатации, угнетения, классового противоборства, межнациональной вражды.

Трудности становления социализма усугублялись еще и тем, что первоначально он одержал победу в регионе, который не отличался высокой степенью зрелости материальных и социальных предпосылок нового общества. В силу этого, как и предвидели основоположники марксизма, в той или иной форме должна была «воскреснуть вся старая мерзость» [2]. Миазмы, источаемые этой мерзостью, питали разного рода извращения теории и практики социализма: бюрократизм, черствость, уравниловку, иждивенчество, беспринципность и коррупцию.

Стране потребовались неимоверные усилия для преодоления экономической и культурной отсталости, подъема бывших национальных окраин, для создания материально-технической базы нового общества. В условиях капиталистического окружения ради этого приходилось

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 416.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. соч. В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 32.

идти на жертвы, экономить на всем, даже на школах, на жизненном уровне населения. Еще не окрепнув, социализм прошел сквозь огонь кровопролитной войны против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. На него легла и главная тяжесть военного противоборства с фашизмом в годы второй мировой войны. Нет меры, которой можно было бы измерить вызванные фашистской агрессией потери, разрушение материальных ценностей, гибель миллионов людей. Нет меры, чтобы оценить все тяготы последовавших затем восстановительных работ. И вся эта напряженная работа развертывалась в обстановке непрерывного экономического, военного, политического, психологического давления со стороны империализма. Огромное отрицательное значение сыграли и деформации социализма, вызванные сталинизмом, отступлениями от ленинских норм партийного и государственного руководства.

Могли ли перечисленные факторы не сказаться на становлении первого социалистического общества, на его облике и содержании? Вероятно, не могли. Однако сталинизм не был бы неизбежен, если не было бы Сталина.

Изложение объективных причин утверждения жесткого «государственного социализма» было бы неполным, если не сказать о некоторых особенностях истории российского общества. Речь идет о глубокой травме, нанесенной национальному самосознанию в результате более чем 200-летнего монголо-татарского ига, о традиционно исключительной роли центральной государственной власти, о неразвитости гражданского общества и демократических форм политической жизни, связанной с этим отсталости политической культуры масс.

Октябрьская революция потрясла Россию до основания, пробудила к политической деятельности многомиллионные крестьянские массы. В этом заключался невиданный прогресс, но таилась и большая опасность, которую прозорливо заметил Ленин. Волна мелкобуржуазной революционности, поднятая происшедшими социально-политическими сдвигами, могла захлестнуть революцию, исказить ее завоевания, деформировать их. Противостоять такому направлению развития могли лишь непоколебимая твердость и неукоснительная последовательность политики революционного авангарда рабочего класса, сплоченность его штаба — Центрального Комитета. Об этом Ленин также настойчиво предупреждал в своем политическом завещании.

Административно-командная система

Сталин пошел иным путем. Случилось то, чего опасался Ленин: единство ЦК было принесено в жертву личным амбициям, стремлению к всевластию. Были открыты двери для проникновения в партию левацких настроений и взглядов, питавших вульгаризированные сталинские постулаты о социализме, способствовавших отступлению от ленинских норм партийного и государственного руководства и формированию культа личности «вождя».

Сталинизм означал не что иное, как разрыв с подлинной концепцией марксистского социализма. Спекулируя на идеях марксизма о роли социалистического государства в строительстве нового общества, он, по сути дела, возрождал волюнтаристскую модель казарменного социализма, насаждаемого административно-командными методами.

По замыслу Ленина и его соратников социалистическое государство, рожденное революцией, должно было как орган народовластия от лица революционного класса, опираясь на науку, регулировать социально-экономические отношения в обществе. Цель централизованного государственного регулирования заключалась в том, чтобы преодолеть отчуждение трудящихся от средств производства, раскрепостить всех членов общества, создать условия для их творческой деятельности и подготовить предпосылки для образования социалистической ассоциации свободных производителей.

При Сталине развитие пошло по другой, прямо противоположной линии — создания гипертрофированной *административно-бюрократической системы.* Подобно гигантскому Левиафану, государство взяло на себя регулирование всех звеньев народного хозяйства, всей социально-политической и духовной жизни общества. Управляемая из центра государственная собственность превратилась в своего рода гигантский кнут, подстегивающий развитие экономики.

Модель «государственного социализма» (и в этом одна из причин ее стабильности в те годы) способна была обеспечить индустриальный прогресс при сравнительно простых экономических связях, когда из одного центра можно было учитывать, планировать, регулировать деятельность основных народнохозяйственных объектов. Руководители наркоматов лично знали положение дел на местах и могли более или менее эффективно

направлять работу промышленных предприятий и строек. С огромными издержками, но эта модель работала в 20-х и 30-х гг., обеспечивая функционирование и поступательное развитие социалистической экономики. Да и это достигалось непомерной ценой низведения крестьянства до полукрепостного положения.

По мере же усложнения хозяйственно-экономических связей «государственный социализм» сталинского типа приходил во все более острое противоречие с потребностями развития производительных сил общества. Централизованная регламентация деятельности всех низовых звеньев сложной экономики становилась тормозом развития. Абсолютизация административно-командных методов и бюрократизация управления экономикой оборачивались пассивностью, иждивенчеством и безынициативностью производителей, а в годы застоя — коррупцией и моральным разложением.

Сам Сталин не только активно создавал эту систему, но и пытался теоретически обосновать ее. В своих работах и выступлениях он, произвольно выхватывая некоторые положения Ленина, в то же время преднамеренно и по-своему последовательно искажал его важнейшие идеи и заветы.

В книге Сталина «Основы ленинизма» упор был сделан на принуждении как важнейшем средстве социалистических преобразований. Это нашло выражение в характеристике задач революции и диктатуры пролетариата. Советское государство рассматривалось не как выразитель воли народа, а в первую очередь как орган насилия.

Обосновывая принудительные методы обобществления в деревне, Сталин сознательно игнорировал ленинские идеи о добровольном кооперировании, о сохранении союза рабочего класса с крестьянством как фундаменте нового общества. В 30-х гг. им был выдвинут опасный тезис, согласно которому по мере успехов социалистического строительства сопротивление классовых врагов будет возрастать, а классовая борьба — обостряться. Этот тезис был пущен в ход как раз тогда, когда в стране практически уже не существовало эксплуататорских классов, и был использован для обоснования массовых репрессий и произвола.

На XVIII съезде партии в 1939 г. Сталин выдвинул неверную установку на непосредственный переход к коммунизму сразу после построения основ социализма. Эта

установка привела на практике к бюрократическим деформациям социализма, к разрушению нормального функционирования планово-товарного механизма хозяйствования, к попыткам огосударствления колхозов. На том же съезде было дано одностороннее толкование функций государства. Они сводились к хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности — без обратной связи, основанной на самоуправлении народа, его активном участии в решении общественных дел.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталин вновь вернулся к своей схеме «скачка» в коммунизм. В качестве непосредственных задач он выдвигал переход к прямому продуктообмену, постепенную отмену платы за товары и услуги, ограничение, а затем и ликвидацию товарно-денежных отношений. Его идея о том, что в условиях социализма закон стоимости действует в преобразованном виде, послужила теоретическим обоснованием искажения системы ценообразования, хозяйственного произвола, нарушения пропорций в развитии экономики.

Сталину было присуще подозрительное отношение к культуре и интеллигенции. От него исходили многие решения, направленные на организацию очередных кампаний по «проработке» деятелей литературы, искусства, кино. Принципы гуманизма, стремление к преодолению отчуждения, к состязательности в культуре рассматривались как «отрыжка» буржуазной идеологии.

Созданная Сталиным идеология *культа личности,* его казарменно-утопические идеи «скачка» в коммунизм стали тормозом для развития СССР, отрицательно сказались на строительстве социализма в странах Восточной Европы и в Китае, подрывали веру в социализм в странах капитала.

Культ личности чужд идеалам социализма, представляет собой отступление от его основополагающих принципов и не имеет ни исторических, ни моральных оправданий, ибо отрицание демократии есть отрицание самого социализма. Методы тотального контроля за обществом и каждым человеком, формирование «казарменного социализма» противоречат интересам рабочего класса и всего народа. Они нанесли огромный ущерб социализму, сильно затормозили его поступательное движение. На торжественном заседании, посвященном 70-летию Великого Октября, в то же время подчеркива-

лось: «Ни грубейшие ошибки, ни допущенные отступления от принципов социализма не могли свернуть наш народ, нашу страну с того пути, на который она встала, сделав свой выбор в 1917 году. Слишком велик был импульс Октября! Слишком сильны были идеи социализма, овладевшие массами!»

Мощный удар по идеологии и практике культа личности нанес XX съезд КПСС (1956 г.). Было положено начало новому курсу, основанному на восстановлении ленинских норм и принципов, была заново открыта дверь в современный мир.

После смерти Сталина возврат к ленинским принципам связан с именем Н. С. Хрущева. Он внес большой вклад в преодоление деформаций сталинского времени, начал осуществление экономических и политических реформ. Этот процесс натолкнулся, однако, на ожесточенное сопротивление части руководящих кадров и на непонимание значительной массы простых людей. Кроме того, многие реформы были непродуманны. В результате они захлебнулись, а к руководству страной пришли силы, не приемлющие перемен. В силу этого замедлились темпы экономического развития и рост уровня жизни, возник застой в общественной жизни.

Годы культа личности и периода застоя породили нетерпимое расхождение между высокими принципами социализма и повседневной реальностью. Было утеряно многое из подхода Ленина к строительству социалистического общества. Так не могло продолжаться. Возникла острая потребность в возрождении ленинской концепции социализма, великих замыслов Ленина, однако с учетом новых условий и возможностей. Ответом на эту потребность стала политика перестройки, политика очищения и обновления социализма.

Глава IX

Перестройка

Социализм как строй воплощает в себе революционно-критический дух социалистических революций, которые, как отмечал Маркс, «постоянно критикуют сами себя, то и дело останавливаются в своем движении, возвращаются к тому, что кажется уже вы-

полненным, чтобы еще раз начать это сызнова...»[1]. Социализм органически усваивает критическую диалектику революции, из которой он вышел. Он развивается, постоянно критикуя себя, вскрывая и разрешая внутренние противоречия, преодолевая издержки собственного прогресса, трезво оценивая свое состояние и перспективы, демонстрируя революционный подход к действительности. Борьба с косностью и закостенением, с консервативными силами, которые стоят за ними,— неотъемлемая черта социализма, олицетворение его преемственной связи с Великой Октябрьской социалистической революцией.

Социализм — высокодинамичное общество, развитие которого не может сводиться к одним только эволюционным изменениям, а предполагает качественные сдвиги и революционные перестройки. Как и всякий другой общественный строй, отмечал еще Энгельс, социалистическое общество «следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям»[2]. «...Бесконечно лживо,— писал на эту же тему Ленин,— обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»[3].

Отсюда и крутые повороты в развитии, которые по глубине и масштабности, эффективности и силе исходящего от них импульса к прогрессивным переменам могут не уступать социальным революциям прошлого, поднимая социалистическое общество на качественно более высокую ступень.

Именно такой поворот и являет собой происходящая в нашей стране *перестройка*. Это революция, но революция в социализме. Она ведет к раскрытию возможностей социализма, назрела объективно из внутренних потребностей его развития, из потребностей дать убедительный социалистический ответ на вызов технологической революции. Вместе с тем это реакция на деформации сталинизма и других исторических форм культа личности, на длительный период застоя, когда в недрах об-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 8. С. 123.
[2] Там же. Т. 37. С. 380.
[3] *Ленин В. И.* Полн собр. соч. Т. 33. С. 99—100.

щества формировался механизм торможения, мешавший реализации возможностей социалистического общества.

Перестройка опирается на живое творчество масс, на всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самодеятельности, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах общественной жизни, она высоко поднимает уважение к ценности и достоинству личности. Перестройка — это приоритетное развитие социальной сферы, все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания; это постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом; способность сочетать решение масштабных, кардинальных проблем жизни общества с решением текущих вопросов, волнующих людей.

Конечная цель перестройки — глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во всех его решающих аспектах — экономическом, социально-политическом и нравственном.

Необходимость перемен

Известно, сколь многого достигла первая страна победившего социализма в своем индустриальном развитии. Экономическая и военная мощь Советского Союза, успехи в решении проблем социального и национального равенства, духовного развития человека — все эти завоевания первопроходцев новой, социалистической цивилизации говорят сами за себя.

На основе роста производства повышался уровень материального и культурного благосостояния народа. По сравнению с довоенным уровнем (1940 г.) выплаты льгот населению из общественных фондов потребления увеличились в 35,4 раза. За 1918—1986 гг. среднее (общее и специальное) образование получили 120 млн человек, из них окончили средние общеобразовательные школы 92,3 млн. В 1987 г. 20,8 млн человек имело законченное высшее и 3,5 млн — незаконченное высшее образование.

Наблюдая столь значительный рост социализма, следует учесть, что из 70 лет существования нового общественного строя около 20 заняли гражданская война и связанная с нею иностранная интервенция. Вели-

кая Отечественная война и периоды восстановления народного хозяйства. Так что внушительные успехи, по сути дела, достигнуты всего за полвека.

Сейчас перед советским обществом встала новая грандиозная экономическая задача — *освоить достижения современной технологической революции.* Новая технология должна оплодотворить все сферы экономики и органично войти во все области жизни.

Состязание между различными социальными системами идет ныне в ритме более стремительном, чем когда бы то ни было. Чтобы не отстать навсегда в этом состязании и преуспеть в нем, нужно двигаться вперед быстрее, чем прежде.

Для первой промышленной революции, начавшейся в XVIII в., понадобилось примерно 250 лет. Вторая, научно-техническая революция достигла вершин всего за каких-нибудь 40 лет. Современный технологический переворот надвигается с космической скоростью. Не пройдет и четверти века, как современная технология полностью преобразует промышленную базу индустриально развитых стран. И социалистические страны призваны быть на переднем крае технологической революции, в короткий исторический срок выйти на самые передовые рубежи производительности труда, качества продукции, эффективности производства.

Эффективное внедрение достижений технологической революции станет возможным, если назревшие изменения будут внесены в структуру производственных отношений, в механизм планирования, в организационную и правовую структуру предприятий, в характер взаимодействия производства и распределения, формы и методы стимулирования лучших показателей, в структуру потребления — словом, во все сферы народного хозяйства и социального управления. Готовых моделей таких преобразований нет, их предсказывают анализ собственного опыта, результаты экспериментов, практика других социалистических стран, всего индустриального мира.

Преодоление негативного наследия и новые задачи

Важнейшее условие назревших перемен — *преодоление негативного наследия командно-приказных методов.* Сложившаяся в годы культа личности и застоя административно-командная экономика обнаружила ряд органических пороков.

Первый и самый очевидный — произвол в экономической политике, господствовавший на протяжении мно

гих десятилетий. Расплатой за него стала тенденция к стагнации. Внутри самой административно-командной системы не оказалось стимулов для обновления технологии, внедрения новой техники, адаптации к достижениям науки, для обеспечения более высокой производительности труда. Построенная по принципу «приказание — исполнение» экономика с трудом справлялась со спускаемыми планами.

Навязываемый сверху план, как правило, не предусматривает обновления технологии: такое обновление неизбежно нарушает выполнение текущих задач, так как связано с перестройкой производства и управления. Единственным средством в этом случае остается заглядывание «через забор» в другие, более развитые в научно-техническом отношении страны. На протяжении десятилетий главные импульсы технического прогресса шли из-за рубежа.

Другой порок административно-командной системы управления — хронический дефицит продовольствия, товаров и услуг. Он сохранялся на протяжении десятилетий, и никакие словесные призывы и обещания дела не меняли.

В противовес экономике перепроизводства стала формироваться экономика дефицита.

Еще одна черта экономической системы прежнего периода — тенденция к самоизоляции. Любая экономика в наше время, чтобы быть на современном уровне, должна развиваться, участвуя в международном экономическом разделении труда. Советская экономическая система долгое время действовала практически в условиях изоляции. И происходило это не только в силу ошибочных политических решений. Она была изолирована и в силу собственного научного, технического и технологического отставания, из-за неспособности выдерживать конкуренцию стран с более развитой экономикой.

Как можно было бы с учетом этих соображений охарактеризовать основное содержание задач советского общества на этапе перестройки?

Во-первых, предстоит достигнуть нового уровня в технико-экономическом развитии с учетом требований современной технологической революции.

Во-вторых, необходимо осуществить переход от преимущественно административно-командного управления народным хозяйством к планово-товарной самоуправ-

ляемости экономической системы. Речь идет о том, чтобы коренным образом перестроить отстающие отрасли, прежде всего сельское хозяйство, сферу услуг, всю инфраструктуру, постепенно достигнув высокого уровня производительности труда и соответствующего этому уровню качества жизни народа.

В-третьих, требует своего решения задача обеспечения качественных сдвигов в структуре производства и потребления, изменения характера труда, приведения стимулирования трудовой деятельности в соответствие с требованиями научно-технического прогресса.

В-четвертых, необходимо осовременить всю сферу культуры, образования общества, воспитания нового типа работника — крестьянина, рабочего, менеджера, ученого, соответственно требованиям технологии сегодняшнего и завтрашнего дня.

В-пятых, нужны демократизация политической системы, государственного аппарата, стиля партийного руководства, расширение гласности, развертывание местной инициативы, подлинная гарантия прав трудящихся, торжество социальной справедливости.

В международном плане перестройка социализма тесно связана с укреплением всестороннего сотрудничества со странами социалистического содружества, со всеми государствами мира.

Если говорить о самых первоочередных, неотложных задачах, то прежде всего следует назвать *продовольственную проблему.* Как отмечалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС, кратчайший и надежный путь к достатку продовольствия — широкое, повсеместное внедрение арендных и других эффективных форм организации и стимулирования труда. Это — ключевое звено современной аграрной политики. Итоги работы арендных и подрядных коллективов, семейных ферм доказали, что за сравнительно короткие сроки можно быстро поднять урожайность и продуктивность скота, существенно повысить производительность труда, сократить потери и дать продукты хорошего качества.

Коренная реорганизация управления в агропромышленном комплексе призвана обеспечить сочетание различных форм собственности на строго добровольных основах.

Важное значение для коренного подъема сельскохозяйственного производства имеет улучшение социальной

инфраструктуры на селе. Труженики деревни уже в кратчайшие сроки должны повсеместно почувствовать реальное улучшение условий жизни и труда.

Не менее актуальна *жилищная проблема.* Страна приступила к решению исключительно важной задачи — обеспечить к 2000 г. практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Для этого предстоит построить более 35 млн квартир и домов. В рамках реализации этой программы существенно увеличиваются масштабы сооружения новых жилищ за счет государственных ресурсов (в частности, в результате сокращения капитальных вложений в производственное строительство), а также средств трудовых коллективов, перешедших на хозрасчет. Развертывается кооперативное и индивидуальное жилищное строительство.

Производительные силы

Один из стержней перестройки — *развитие производительных сил,* которые представляют собой, согласно Марксу, основной двигатель прогресса всего общества.

Бытует мнение, что требование достичь уровня производительности труда капиталистических стран не может быть отнесено к социализму; это-де задача коммунистического общества. С такой точкой зрения нельзя согласиться. Она противоречит основополагающим выводам Маркса, Энгельса, Ленина о том, что новое, социалистическое общество будет представлять собой более высокую ступень в развитии человечества. А ведь это предполагает прежде всего достижение мирового уровня производства.

Социалистический идеал не удастся осуществить, если не будет достигнут современный уровень развития производительных сил в промышленности, в сельском хозяйстве, в сфере услуг, а стало быть, и современный уровень потребления. На этом поприще социализму и предстоит выявить свои потенции в соревновании с капитализмом.

То, что решение этой задачи занимает целую историческую эпоху, связано не со слабостью социалистической системы, как утверждают ее противники, а с историческими условиями ее становления. Большинство стран реального социализма в момент социалистической революции находилось на среднем или даже низком уровне индустриального развития.

В царской России первая промышленная революция началась только в конце прошлого и в начале нынеш-

него века, а Китай к моменту революции 1949 г. оставался в основном на докапиталистической стадии развития. Из всех 15 социалистических стран, входящих в мировую систему социализма, только две — ГДР и Чехословакию — можно было отнести до победы революции к развитым капиталистическим государствам, да и то их народное хозяйство сильно пострадало в результате второй мировой войны.

Но проблема соревнования двух систем отнюдь не сводится к вопросу об уровне технико-экономического развития. Существует ряд других сфер, в которых социализму предстоит продемонстрировать свои достижения в сравнении с капитализмом. Он сумел вырваться вперед в решении проблем, связанных с обеспечением социального равенства, социальной защищенности всех своих граждан, преодоления культурной отсталости многих социальных групп и наций. Социализм успешно решает проблему реального участия всех трудящихся в управлении не только непосредственно производством, но и народным хозяйством в целом и другими сферами общественной жизни.

Тем не менее множество проблем все еще ждет своего решения. Одни из них — прямое следствие деформаций социализма, другие возникли в результате гигантских изменений, произошедших в экономике и культуре, в мировом развитии.

Сдвиги в производственных отношениях

В дальнейшем совершенствовании нуждаются *формы общественной собственности, коллективистской организации труда и распределения.* Как и предвидел Маркс, развитие социализма требует «новой организации производства», «свободного и ассоциированного труда»[1].

Основой социализма являются государственная собственность в промышленности и кооперативная — в сельском хозяйстве. Имеются и иные виды собственности, например собственность общественных организаций. Существуют и такие виды собственности, как смешанная государственно-кооперативная, частнокооперативная, межнациональная собственность, принадлежащая разным социалистическим или социалистическим и капиталистическим странам. Важный вид собственности при социализме — личная собственность.

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 17. С. 553.

Нет никаких оснований для принижения значения какого-либо из существующих видов собственности.

Среди части общественности еще бытует недоверчивое отношение к кооперации. Против широкого развития кооперативного движения обычно выдвигается несколько возражений. Главное из них доктринерского свойства. Кооператив — это, мол, шаг назад в сравнении с государственной собственностью. Из чего это следует? Ни Маркс, ни Ленин не придерживались подобной точки зрения. Да и как можно говорить о «шаге назад», если при этом решается задача обеспечения питанием, одеждой и услугами трудящихся? Ленин выдвинул задачу развертывания кооперативного движения в условиях, когда Советская власть по-настоящему еще не окрепла. Сейчас же такой поворот особенно эффективен.

Имеются и некоторые деловые возражения, и они заслуживают бо́льшего внимания. Первое: возможность нетрудовой наживы и, как следствие, рост социальной дифференциации. Однако опыт уже убедительно показал, что от этого не спасает и государственная форма собственности. В кооперативе же каждый участник заинтересован в сохранении и приумножении общего достояния. Каждый работник получает доход по труду, т. е. в соответствии с принципом социализма.

Второе возражение: опасность перелива рабочей силы из наиболее важных отраслей производственной сферы в менее значительную, с общественной точки зрения, область сервиса, где доход выше. Это проблема реальная, но разрешимая, особенно в условиях высвобождения трудовых ресурсов из материального производства в результате внедрения трудосберегающих техники и технологии.

Третье — коррупция, но государственная собственность тоже не предотвратила возникновение теневой экономики.

Но главное — это развитие самой государственной социалистической собственности, освобождение ее от оков «государственной зарегулированности», порождающей отчуждение рядового производителя от собственности, иждивенчество и уравниловку. Для того чтобы превратить каждого члена общества в совладельца и сораспорядителя государственной социалистической собственностью, нужны экономические рычаги, необходимо использование товарно-денежных отношений.

Экономика социализма требует сочетания централизованного государственного планирования, обеспечивающего функционирование народного хозяйства как единого комплекса в интересах всего общества, с социалистическим рынком, гарантирующим относительную самостоятельность всех звеньев экономики, трудовых коллективов, согласование общественного производства с потребностями и ресурсами общества.

Хозрасчет и социалистическая конкуренция

Социализм — общество инициативных людей. Поэтому необходимо поставить непосредственного производителя и в области промышленности, и в сельском хозяйстве, и в сфере услуг, в науке, управлении — словом, во всех областях жизни и деятельности — в такие условия, которые стимулировали бы высокопродуктивный труд, стремление к постоянному совершенствованию мастерства и повышению квалификации, желание неуклонно внедрять достижения науки и техники в производство.

Научный анализ практического опыта приводит к убеждению, что необходимые предпосылки и мощные стимулы для научно-технического прогресса, соединения возможностей планового ведения хозяйства с личными интересами, инициативой, предприимчивостью людей можно создать прежде всего путем перевода предприятий на принципы *хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления.*

Это путь к согласованию интересов общества, коллектива и личности. Гарантируется удовлетворение общественных потребностей, и в то же время обеспечивается заинтересованность в конечном результате производства у самих трудящихся.

Это путь к искоренению уравниловки, иждивенчества, которые нанесли огромный ущерб.

Это путь к быстрейшему решению социальных проблем, что опять-таки прямо затрагивает отдельного человека и целые коллективы, способствует укреплению дисциплины и повышению эффективности.

Последовательный хозрасчет — это реальная экономическая основа для углубления демократии, участия трудящихся в управлении, для преодоления отчужденности людей от экономического процесса и его результатов.

В центре перестройки хозяйственного механизма находится предприятие, т. е. речь идет о создании усло-

вий для эффективности работы трудового коллектива. Это требует широкого применения экономических стимулов, правильного использования товарно-денежных отношений, поощрения социалистической предприимчивости, установления прямых связей между производителями и потребителями.

Необходим не мнимый хозрасчет, опутанный административной паутиной, а подлинный, полный, со всеми вытекающими отсюда выгодами и убытками для каждого предприятия и работника. И задача состоит не просто в том, чтобы вернуться к хозяйственным методам, сложившимся в начале 20-х гг., а в том, чтобы расширить и развить их с учетом гигантских масштабов народного хозяйства, при укреплении общего планового руководства и контроля.

Важным стимулом ускорения социалистического развития является состязательность. Социализм отвергает беспредельную конкуренцию и неограниченную частную инициативу, благодаря которым развивается капитализм. Но это не значит, что он не признает личной инициативы, предприимчивости, изобретательности, соревновательности. Каждый человек — в колхозе ли, на заводе, в научном учреждении — всегда должен чувствовать, что с ним кто-то соревнуется, кто-то старается его опередить. То же самое относится и к деятельности трудовых коллективов.

Ни одно ведомство не может предвидеть все пути технического прогресса и заложить их в план. Необходима инициатива каждого коллектива, каждого руководителя, каждого человека на своем рабочем месте, помноженная на право решать те или иные проблемы самостоятельно. Иначе говоря, состязательность — коллективная и личная — незаменимый компонент производства.

Речь идет не только о материальной заинтересованности. Не меньшее значение имеет удовлетворенность работника самим процессом труда, возможностью постоянного творческого роста.

Преимущества социализма несомненны, они доказаны на практике. Но всякое преимущество должно быть умело использовано. Как показал опыт, огромное преимущество социализма — планирование экономического и социального развития в масштабах всего общества — может стать источником проблем в случае, если осуществляется не на основе законов самой экономики, а

с позиций субъективизма, когда желаемое выдается за действительное.

То, что государство гарантирует работу каждому труженику и никого ни при каких обстоятельствах не бросает на произвол судьбы,— это великое завоевание. Но нельзя не видеть, что при всех преимуществах освобожденного труда при социализме проявляются настроения иждивенчества, нежелание работать с полной отдачей сил, а то и стремление уклониться от труда. Те члены общества, которые остались на уровне досоциалистического сознания, стремятся воспользоваться преимуществами социализма, чтобы получить побольше, а дать поменьше.

В условиях развертывания широкой экономической реформы еще большую остроту приобрел вопрос о социальной справедливости. Казалось бы, эта проблема достаточно прояснена — надо последовательно и строго соблюдать главный принцип социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Но на практике социалистическое общество пока не избавилось от уравнительных тенденций. Между тем уравниловка оказывает разрушительное воздействие не только на экономику, но и на мораль, на весь образ мыслей и действий людей. Она снижает престиж добросовестного и творческого труда, ослабляет дисциплину, гасит интерес к повышению квалификации, наносит удар по состязательности в труде.

Другая проблема — ликвидация неоправданных привилегий в использовании общественных фондов. Денежная оплата по труду — главное мерило трудового вклада каждого члена социалистического общества.

Воспитание личности и социалистический образ жизни

Еще одна группа проблем обновления социализма касается *социалистического образа жизни и путей формирования человека социалистического общества.*

Идейное и политическое единство советского народа не есть нечто раз и навсегда данное. Его сохранение требует постоянного совершенствования форм и методов идеологической работы. Жизнь постоянно идет вперед и выдвигает все новые проблемы, дает приоритет новым ценностям. Отсюда огромное значение идеологической функции общественно-политической деятельности. Твердая убежденность в превосходстве нового строя, все более глубокое проникновение достижений

марксистско-ленинской науки в общественное сознание составляют опору политической системы социализма.

Вполне понятно, что задачи культурного развития в современных условиях должны быть органически связаны с научно-технической революцией, а точнее, основываться на ней. Очевидно и то, что эта революция проникает во все сферы общественной и государственной деятельности, идеологической работы. И во всех этих видах деятельности перед нею должны быть широко распахнуты двери, устранены препятствия на ее пути. Иными словами, нужно использовать все ее гигантские возможности для ускоренного продвижения вперед.

Это ставит проблему повышения культуры труда, производственной культуры на каждом участке хозяйственной жизни, улучшения культуры планирования и управления, организации производства и всех сфер жизни. Большое значение приобретают бытовая культура, повсеместное распространение принципов и норм социалистического образа жизни, человеческой взаимопомощи и взаимовыручки, уважения к личности. Немаловажна и культура обслуживания населения. Воспитание в духе требований современной культуры — непременное условие формирования социалистической личности, коммунистического воспитания.

Чтобы нести в массы культуру в широком смысле этого слова, необходимо вооружить самих воспитателей научными, глубоко современными знаниями по всем этим вопросам. Здесь на помощь культуре приходит наука, которая органически переплетается с нею. «Воспитанию воспитателей» содействуют научные разработки проблем культуры производства, потребления, управления, человеческих отношений и т. д. Это предполагает развитие целого ряда конкретных научных дисциплин, таких, как социология и психология труда, социология потребления, социология и социальная психология управления, политология и др.

Большая группа проблем возникает в связи с формированием социалистического образа жизни. Существуют серьезные противоречия между уровнем развития производительных сил, возможностями роста жизненного уровня и психологией потребления.

Таким образом, эталоны социалистического потребления заметно расходятся с эталонами буржуазного потребительства. Отсюда необходимость воспитывать психо-

логию потребления, отвечающую социальным нормам, возможностям и принципам социалистического общества.

Марксизм, по словам Ленина, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры [1]. Особенно актуально это звучит сейчас, на новом этапе культурных преобразований — в период становления социалистической личности, то есть человека, преданного делу социализма, способного к квалифицированному и эффективному труду на благо общества на основе принципа «работать по способностям, получать по труду».

Воспитание социалистической личности предполагает формирование высоких моральных качеств. Честно выполняй свой служебный долг, держи данное слово, не лги, не воруй, не пьянствуй, не нарушай правил цивилизованного поведения — эти простейшие моральные нормы стали важным условием общественного прогресса.

Культура и образование

Насущная задача, поставленная политикой перестройки,— *реформа системы образования* с учетом нынешних и предстоящих достижений в науке, технике, технологии. Это относится и к школе, и к высшим учебным заведениям, и к переподготовке кадров в различных сферах экономической, социальной, культурной жизни.

Один из главных уроков, который мы должны извлечь из прошлого, состоит в следующем: уж если мы решительно отказываемся от командно-административных методов в экономике, то в духовном прогрессе общества они тем более неприемлемы. Демократизм, доверие к людям, терпимость к непривычному, к поискам, компетентность, доброжелательность, поощрение инициативы и новаторства, поддержка талантов — вот чем следует руководствоваться в вопросах культуры, в духовной сфере перестройки.

Не хлебом единым жив человек и даже не современными материальными благами. Более всего живет он правдой и совестью, справедливостью и свободой, нравственностью и гуманизмом. По-новому ставит проблемы культуры и современный этап развития социализма. Уже сегодня ясно, что обновление возрождает во всем мире привлекательность социалистических ценностей, очищает их от разрушительных последствий

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 303—304.

застоя, самодовольства и духовной неподвижности. По-новому ставит их и небывалая интенсивность общения, взаимодействия, обменов в науке, культуре, информации. В этом общении неизбежны повседневные и острые столкновения, противоборство, но важен результат — взаимное обогащение передовыми общечеловеческими ценностями.

Плюрализм в области культуры восходит к ленинским нормам, нашедшим отражение, в частности, в резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 1925 г. Однако огосударствление экономики имело свое уродливое продолжение и в прямом государственном управлении сферой культуры, в сложившейся практике распределения государственных премий и званий, выдвижения руководителей в Союзах писателей, композиторов, ученых, деятелей кино, художников, в бюрократизации деятельности этих организаций, которые все более тяготели к методам работы министерств и ведомств. Восстановление свободного состязания, многообразия направлений национального творчества предполагает новое понимание проблем социалистического реализма, продолжения традиций критического реализма, развития демократических форм деятельности сообществ творческих работников. Обновление социализма немыслимо без обновления духовной жизни. Неслучайно публицисты, художники слова, деятели искусства выдвинулись на передние рубежи перестройки.

Старая истина гласит: только на хорошо ухоженной почве культуры вырастает новый культурный пласт. Сам марксизм возник на столбовой дороге мировой культуры. Большевизм впитал в себя передовые гуманистические традиции великой культуры России. Богатство и гуманизм «старой» культуры — а мы знаем, как высоко ценил ее В. И. Ленин,— стали крупнейшим вкладом в мировую цивилизацию. Именно на ней воспитывались люди, возглавившие Октябрьскую революцию. И сейчас КПСС энергично наращивает и расширяет культурный пласт перестройки, используя и развивая все духовное богатство, созданное предшественниками.

Реформа школы, естественно, сосредоточивает внимание на проблемах нового технологического переворота, свидетелями и участниками которого станут сегодняшние учащиеся. Конечно, народному хозяйству нужны выпускники школ, которые смогут сразу влиться в

производственный процесс — в колхозе и на заводе. Но тем, кто сегодня учится, особенно в начальных классах, предстоит стать творцами будущего. И они должны быть подготовлены к этому. Они вступят в производственную жизнь, когда большинство массовых профессий, существующих ныне, исчезнут и вместо них возникнут новые.

Глава X

Демократизация

У советского народа за плечами уникальный опыт созидания института социалистической демократии. Рожденные социализмом формы и методы народовластия оказали огромное влияние на социальный прогресс, вошли в политическую культуру современности.

Однако на определенном этапе развития социализма демократические принципы, на которых он основан, подверглись серьезным искажениям. Это особенно недопустимо в условиях, когда развитие общества, его политической культуры требует широкого простора для реализации политической активности граждан. Кроме того, в сложившихся условиях социалистическая демократия не на словах, а на деле становится важнейшим фактором развития экономики, ее качественных преобразований. С чем это связано?

Во-первых, сам теоретический и практический поиск экономических и управленческих структур, соответствующих нынешним потребностям, сопряжен с широким обсуждением этих вопросов, с сопоставлением альтернативных вариантов экономического развития. А это требует гласности, свободного выражения нетрадиционных точек зрения, которые, как показывает опыт, могут оказаться наиболее ценными для решения назревших вопросов.

Во-вторых, приведение в действие экономических рычагов развития народного хозяйства требует демократизации самих экономических отношений, развития производственной демократии, внедрения народного самоуправления на разных уровнях, начиная с первичного звена — бригады, цеха — и кончая общенациональным.

В-третьих, работник социалистического производства, как сознательный субъект социалистических производ-

ственных отношений, не может формироваться только в среде самих экономических отношений. Его активность и инициатива могут быть лишь результатом участия в решении всех государственных и общественных дел. Развитие его политической культуры необходимо для осознания им и своих производственных задач. Наконец, самое главное: неотъемлемые социально-экономические, гражданские и политические права представляют собой абсолютную ценность для человека в социалистическом, как и любом другом обществе.

Вот почему демократизация советского общества — это ключ к перестройке, ее живая душа. Перестройка требует изменений в политической надстройке не менее глубоких, чем в экономике, требует реформы всей политической системы.

§ 1. Гражданское общество и государство

Управление через трудящихся

Проблемы демократизации всех сфер жизнедеятельности общества не могут решаться по частям — фрагментарно, мозаично. Необходима цельная продуманная программа, предусматривающая поэтапное осуществление назревших преобразований, с тем чтобы в итоге получить действительно качественно новый демократический механизм управления народным хозяйством и всем обществом. Разумеется, это произойдет не сразу. Потребуются огромные усилия, преодоление сопротивления, поиск и эксперименты.

При подходе к решению этой задачи уместно вернуться к марксовым идеям о разграничении функций *гражданского общества,* под которым понимается вся система социальных институтов, таких, как собственность, экономическая организация, структура культурных и социальных учреждений, и *государства,* его политической системы. В результате чрезмерной централизации в СССР произошла деформация соотношения гражданского общества и государства в направлении всеохватывающего контроля последнего за всеми формами общественной жизни. Сейчас государство должно «вернуть» обществу несвойственные ему — государству — функции, которые на деле вели социальную и экономическую жизнь к стагнации.

Государственный социализм посредством глубоких структурных реформ преобразуется в свободное гражданское социалистическое общество. Сохраняя за собой рычаги для определения общей программы, стратегии развития общества, коренных проблем внутренней и внешней политики, государство переуступает самому обществу значительную часть своих полномочий и функций, в особенности в области экономики, культуры, образования, средств массовой информации. Происходят крутые изменения и в базисе, и в надстройке. Плюрализм в политической системе находит прочную опору в плюралистической экономике, где ведущая — государственная собственность ставится в условия состязательности с развивающимися кооперативными, семейными, индивидуальными видами собственности, основанными на труде и исключающими эксплуатацию человека. Многообразие культурных течений и гарантия человеческих прав придают вместе со всем этим качественно новый облик социализму.

Выше уже говорилось о том, что в силу низкого культурного уровня населения России Советы после победы революции не превратились, как того требуют принципы социализма, в органы управления через трудящихся. Они стали органами управления для трудящихся, но не через самих трудящихся, а через передовой слой пролетариата.

В условиях социализма эксплуататорские классы были не только свергнуты, отстранены от власти, они просто исчезли. Общество состоит из трудящихся — рабочих, колхозников и трудовой интеллигенции. Несомненно и другое: в Советах и других органах власти и управления представлены не только передовой слой рабочего класса, но и все трудящиеся классы и группы населения.

Но это великое достижение не избавило общество от острых проблем управления государством.

Известно, сколько сил и внимания отнимает задача совершенствования управления прежде всего экономикой, а также социальной, культурной и другими сферами жизни. По-прежнему существует неотложная задача перестройки не одного какого-то звена, а всей системы управления. Почему? Потому что эта система не только недостаточно эффективна с точки зрения воздействия на экономический и социальный прогресс, но и не в полной мере, не во всем и не всегда выражает интересы, законные потребности, чаяния всего

народа и отдельных групп, не устранила тенденцию к бюрократизации.

Откуда возникли эти проблемы? Почему так произошло? Начнем с того, что Ленин указывал на них еще в первые годы строительства Советского государства. Его мысли на этот счет хорошо известны. Ими буквально пронизаны все его последние работы. В сущности, Ленин ставил вопрос ребром: либо мы победим бюрократизм, либо бюрократизм победит нас и в нем потонет живое дело социализма как творчества самих масс.

Как свидетельствует размах перестройки, бюрократизм не победил. Однако поставленная Великой Октябрьской революцией цель — управление не только для народа, но и непосредственно самим народом — осталась.

Если взглянуть на эти проблемы с общетеоретической точки зрения, то сущность их кроется в известной самостоятельности функций управления в обществе, на что указывали еще Маркс и Энгельс. Вот одно из наиболее примечательных суждений Энгельса по этому поводу: «Общество создает себе орган для защиты своих общих интересов... Этот орган есть государственная власть. Едва возникнув, он приобретает самостоятельность по отношению к обществу и тем более успевает в этом, чем более он становится органом одного определенного класса...» [1]

Вряд ли будет верным полагать, что это положение относится исключительно к эксплуататорскому государству. Практический опыт строительства Советского государства показал, что и социализм не избавлен от тенденции к относительной самостоятельности государства.

Каков же выход? Это прежде всего развитие социалистического самоуправления. Конечно, еще на протяжении длительного периода самоуправление не заменит государственных форм и механизмов управления, будет существовать вместе с ними, в них самих, переплетаясь, углубляя демократизм всей политической системы. Но если не пойти этим путем, то с государством может случиться то, против чего предостерегали классики марксизма-ленинизма: толкая вперед экономическое развитие в одних направлениях, оно будет ставить ему препоны в других, причиняя вред экономическому развитию и порождая массовую растрату сил и материалов.

Активность, инициатива людей, объединенных в коллективы, находятся в прямой зависимости от их заинте-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 311—312.

ресованности — экономической, морально-психологической. Да и не только от этого, но и от их самодеятельности, от степени развитости чувства хозяина производства, от того, в какой мере они ощущают себя не механическими исполнителями спущенных сверху указаний, а участниками принятия решений, действующими свободно, добровольно, по глубокому внутреннему побуждению и, стало быть, с энтузиазмом.

Перестройка политической системы рассчитана на то, чтобы высвободить эти мощные силы. Внесение в нее качественно новых структур и элементов должно придать ей новое содержание и динамизм, способные обеспечить успешное развитие общества.

Главная проблема развития политической системы — создание такого механизма власти и управления, при котором был бы четко налажен действенный демократический контроль, выработаны соответствующие процедуры, серьезно уменьшающие, а то и сводящие на нет элемент случайности в решении важнейших политических, государственных вопросов, исключающие возможность субъективизма на всех «этажах» политической системы. Нужно добиться, чтобы принципиальные решения разрабатывались и принимались с активным участием народа.

Политическая система и ее институты

Очевидно, что при определении динамики *политической системы* нельзя ограничиваться рассмотрением лишь какого-то одного из моментов процесса демократизации, например институционального, или одной из проблем, например оптимизации управления. Такое определение должно осуществляться в более широком контексте функционирования политической системы социализма как единого целого. Особое значение имеют при этом широкое использование принципа состязательности, способность политической системы к мобилизации ресурсов общества на достижение поставленных целей, к интеграции всех его элементов, к стимулированию социально-политической активности членов общества, расширению социального контроля, повышению ответственности и дисциплины, усилению элементов общности с политическими системами других социалистических стран, к совершенствованию политико-правовых механизмов разрешения конфликтов на международной арене.

В процессе функционирования политической системы социалистического общества важно не допустить сверхцентрализации, преодолеть тенденцию к гипертрофиро-

ванному вмешательству государства в экономические и социальные отношения. Тенденция к бюрократизации, тормозящая процесс, должна уступить место развитию общественных самоуправляемых форм жизнедеятельности.

Известно, что ни в каком другом обществе экономическая, социальная, культурная политика — субъективный фактор — не играет такой роли, как в условиях социализма. Эта тенденция усиливается в условиях однопартийной системы, когда партия должна черпать в самой себе, в обществе стимулы для самосовершенствования и обновления. Значит, сама политика должна вырабатываться совместными усилиями всех институтов политической системы. Это предполагает глубокое изучение и адекватное выражение в политике всех назревших экономических и социальных потребностей, реальных интересов различных социальных слоев и групп населения, наций и национальностей.

На этой основе политическая система социализма как единое целое выполняет следующие *функции:*

1. Определение целей и задач общества, выработка программ деятельности в соответствии с интересами рабочего класса, трудящегося крестьянства, народной интеллигенции, всех наций и народностей страны, всех социальных групп. Это основная функция партии и государства, которая выполняется ими на основе изучения и обобщения общественного мнения.

2. Общее регулирование деятельности социальных институтов в борьбе за осуществление намеченных целей и задач.

3. Укрепление единства общества на основе согласования интересов и развития социалистического плюрализма мнений.

4. Справедливое распределение материальных и духовных ценностей в соответствии с интересами всего общества, отдельных классов, социальных групп, наций и народностей страны, каждого человека.

Социальное назначение политической системы заключается главным образом в реализации заложенных в обществе возможностей всестороннего прогресса. Определяя цели и задачи общества, содействуя мобилизации ресурсов, направляя его усилия на достижение общих целей, организуя их осуществление, политическая система выступает в качестве важного фактора общественного развития.

Первостепенную роль при этом играет выработка политики как единого целого и ее отдельных компонентов — социального, экономического, культурного, научно-технического курса, а также долгосрочных и краткосрочных планов и программ экономического, социального и культурного развития.

Политическая система социалистического общества есть власть народа, основным *институтом* которой является общенародное государство в лице Советов народных депутатов.

Советский парламент — основной институт политической системы. *Социалистическое государство* исторически возникло как государство рабочего класса, одержавшего победу над эксплуататорами. С ликвидацией классовых антагонизмов оно стало приобретать общенародный характер, выражая интересы и волю рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех наций и народностей страны. *Общенародное государство* сегодня имеет своей непосредственной задачей перестройку общества и ускорение его развития, осуществляет перераспределение функций политической системы между другими ее институтами.

Общенародное государство знаменует переход к социалистическому самоуправлению и несет в себе элемент такого самоуправления.

Политическое руководство КПСС

Ядром политической системы в СССР является КПСС. *Коммунистическая партия* намечает генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР.

Коренной вопрос реформы политической системы касается четкого разграничения функций партийных и государственных органов. Направляющая и руководящая роль партии — непременное условие функционирования и развития социалистического общества. Партия теоретически разрабатывает и корректирует политический курс. Она организует и сплачивает массы, мобилизуя их на осуществление поставленных задач, проводит демократическую кадровую политику. Собственно в этом и состоят основные функции партии как политического авангарда общества.

Первостепенное значение для деятельности партии приобрели ныне выработка идеологии, концепции и программы перестройки, определение ее этапов применительно к различным регионам страны и сферам эко-

номической, социальной, политической жизни. Формулируя цели и программные задачи, направленные на обновление социализма, партия в то же время определяет и целесообразные средства их достижения, методы разработки конкретных решений и их осуществления на практике.

Особое место в политическом руководстве партии занимает организационная и идеологическая работа. Непосредственно же управление хозяйственным и другими процессами должно быть возложено на государственные, общественные и иные организации.

В подходе к вопросу о методах партийного руководства важно преодоление двух крайних позиций. Партия не орган власти. Она не может непосредственно руководить всеми участками хозяйственного, культурного, социального строительства, используя административные формы и методы, минуя государственные и общественные организации. Но это не значит, что партия должна осуществлять лишь роль наставника и не заниматься практическими вопросами общественной жизни. Ее дело — стратегия, которая направляет политику.

Вот почему так важен ленинский тезис о повышении уровня политического руководства, о его научных принципах, основанных на недопущении как параллелизма, подмены государственных, хозяйственных, культурных и иных общественных организаций, так и снижения руководящей роли партии в политической системе.

§ 2. Демократизация и самоуправление

Правовое государство

Детализированная программа преобразования политической системы была принята XIX Всесоюзной конференцией КПСС. Одним из важнейших положений этой программы явилась установка на формирование *правового социалистического государства*. Эта установка предполагает создание такого правопорядка, при котором обеспечено верховенство закона, общественные интересы гарантированы законодательно, индивид защищен правовыми нормами от любых посягательств не только других индивидов, но и государственных органов.

Движение в данном направлении требует прежде всего усиления и расширения конституционных гарантий. Необходимо в этой связи прежде всего создать

прочные, незыблемые преграды рецидивам авторитарного толка и сопутствующим им массовым репрессиям и в полной мере обеспечить не только социально-экономические, но и гражданские права и свободы человека.

Соответственно встает вопрос о коренной реформе судебной системы, которая призвана выступать как самостоятельная форма власти, сохраняющая независимое положение во взаимоотношениях с местными партийными и государственными органами. Главное назначение суда — быстрая и эффективная защита нарушенных социальных, экономических, гражданских и политических прав личности. Предстоит большая работа по обеспечению гарантий и определению лимитов осуществления социалистического плюрализма мнений, по защите гласности, свободы убеждений, совести, права на объединения, на демонстрации, митинги.

Есть существенное различие в подходах к реконструкции экономической и правовой системы. Если в первом случае неизбежны многоэтапность, использование метода проб и ошибок, которые в конце концов можно сравнительно быстро поправить, то с правовой системой дело обстоит иначе. Нет ничего более постоянного, чем временные решения,— этот парадокс особо уместен, когда речь идет о новых законах. Законы трудно, да и вредно менять каждые пять или десять лет: они перестанут работать.

Сейчас на этапе институциализации завоеваний перестройки право на жизнь имеют только радикально новые установления и законы.

О лидере страны

Это один из ключевых вопросов демократизации. Хотя основы советской политической системы существенно не менялись, политический и идеологический режим менялся многократно. Независимо от государственных постов лидером страны становился руководитель партии. Борьба за приобретение реальных полномочий лидера лихорадила партию и государство, приводила либо к поспешным односторонним решениям, либо к параличу власти.

Опыт показал также, что прежний механизм избрания лидера страны на Политбюро ЦК КПСС имеет серьезные недостатки. Иначе невозможно объяснить, как у кормила такой великой державы, как СССР, в труднейший период мировой истории могли оказаться такие лица, как Л. И. Брежнев и К. У. Черненко.

Учитывая особое значение поста лидера в СССР, XIX Всесоюзная партийная конференция сочла целесообразным перейти к тому, что можно было бы назвать *президентским принципом правления.* Он предполагает вначале избрание Генерального секретаря ЦК КПСС, а затем его баллотирование на пост Председателя Верховного Совета СССР на Съезде народных депутатов. Получение двух мандатов — от руководящей партии и от суверенного народа — дает лидеру необходимые полномочия для проведения заранее объявленной им политики. К тому же это повышает требования к отбору кандидата, известного всей стране. Закрепление двух пятилетних сроков замещения этих постов создает гарантии против формирования режима личной власти.

Время от времени высказывается точка зрения относительно целесообразности разделения постов руководителя партии и государства. Но такое разделение в условиях современного советского общества привело бы на деле к борьбе за личную власть и к подчинению государства партии. Напротив, объединение этих постов при условии согласия народа придает законный, правовой характер власти главы государства. Президентский принцип продемонстрировал свою эффективность в ряде стран и, в частности, успешно используется в некоторых восточноевропейских социалистических государствах.

О разделении функций между институтами политической системы

Опыт показал, что концентрация власти в одном политическом институте приводит в конечном итоге к злоупотреблению ею. Главное — формирование правового государства, когда Закон стоит над властью, а не власть над Законом.

В этом важнейший смысл реформы политической системы СССР, начатой в 1988 г. Принятые на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР дополнения и изменения Конституции СССР ознаменовали первый этап этой реформы, касающейся высших органов власти и избирательной системы.

В соответствии с ленинским замыслом Верховный Совет СССР превращается в постоянно работающий советский парламент, орган, избираемый Съездом народных депутатов СССР. Этот постоянно действующий орган, опираясь на плюрализм мнений в обществе, тщательно готовит законы, контролирует деятельность исполнительных органов, располагая реальным правом распределять финансы и ресурсы.

В состав Верховного Совета СССР выдвигаются только такие кандидатуры, которые известны избирателям как серьезные деятели, знающие общественно значимые проблемы и способные на деле добиваться их решения. Круг избираемых в Верховный Совет СССР работников исполнительных органов сводится до минимума.

Аналогичный принцип распространен и на областные, городские, районные и местные Советы. Признано целесообразным рекомендовать на посты председателей Советов, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Это своего рода эксперимент. Опыт покажет, в какой мере такой порядок окажется эффективным.

Если первый секретарь партийного комитета избран председателем Совета, то это поднимет авторитет Совета, поможет усилить его контроль за деятельностью исполкома, позволит действительно разграничить функции партийных и советских органов в условиях, когда центр тяжести управленческой деятельности перемещается в Советы. В то же время рекомендация партийных руководителей на посты председателей Советов ставит их под действенный контроль трудящихся, поскольку избрание осуществляется на сессиях тайным голосованием. А это значит, что мандат партийного руководителя, который ему вручают коммунисты, каждый раз как бы проверяется и подтверждается представителями народа на всех ступенях системы Советов. Конечно, возможны случаи, когда рекомендуемая кандидатура партийного секретаря не получит депутатской поддержки. Тогда, очевидно, и партийный комитет, коммунисты должны сделать из этого соответствующие выводы.

Значительно расширено представительство трудящихся в высшем эшелоне государственной власти. Для этого территориальное представительство населения в Совете Союза и представительство наций и народностей в Совете Национальностей дополняются непосредственным представительством от общественных организаций, входящих в политическую систему.

Важной новацией явилось создание в структуре верховной власти Комитета конституционного надзора, избираемого Съездом народных депутатов СССР. Его задача — следить за соответствием законов и других правовых актов Основному Закону страны. Существование такого комитета — дополнительная гарантия демо-

кратического контроля за деятельностью всех должностных лиц, включая занимающих самые высшие посты.

Государственное управление

При всем решающем значении представительных органов власти основное бремя непосредственного руководства экономикой и другими сферами жизни ложится на плечи государственного аппарата. Он проводит работу по оперативному управлению жизнью советского общества. От его квалификации, заинтересованности, активности и умения в большой степени зависит и осуществление плановых задач.

В данной области, как и в других, в советском обществе имеются немалые проблемы. Это прежде всего проблема ведомственности. Принимаются меры для ее преодоления. Главный путь, который наметила партия,— объединение в единый комплекс ведомств, занимающихся однородными проблемами. А таких ведомств имеется более ста.

Почему же их так много? По-видимому, причиной возникновения многих из них было организационное реагирование на реальные проблемы. Возникала новая хозяйственная задача, надо было вытащить из прорыва ту или другую отрасль производства, и тут трудно было уйти от соблазна создать новое министерство или ведомство, которое занималось бы этим вопросом, получило бы соответствующий статус и возможности для вхождения в более высокие инстанции с предложениями, просьбами или требованиями. Такие решения давали в одних случаях больший, в других — меньший эффект, в третьих — вообще никакого или даже оказывали противоположное действие. Проблемы дробились, связь между ведомствами усложнялась, что приводило ко многим несогласованностям и противоречиям в управлении производством и социальной жизнью.

Многие звенья аппарата управления в условиях, когда на место административных методов приходят экономические, на место практики приказов — практика стимулирования, на место запретительных инструкций — разрешительные, оказались излишними.

Иными словами, назрела коренная *реформа государственного аппарата.* Этот аппарат, насчитывающий ныне миллион людей, в результате реконструкции всей системы управления может быть сокращен не менее чем на две трети.

Первая проблема — укрупнение министерств и ве-

домств, их объединение в комитеты, комиссии и другие формы по признаку родственной деятельности. Простое слияние группы министерств под одной крышей вряд ли что-либо сдвинет с места. Надо не создавать новые надстройки над министерствами и ведомствами, а органически соединять и координировать их работу.

Но просто упорядочить организационную деятельность этого эшелона управления недостаточно. Важно внести радикальные изменения в сферу прав и обязанностей, полномочий и ресурсов, методов деятельности министерств, ведомств и вновь создаваемых комитетов, в распределение функций между ними. Насколько важна эта работа, видно из того, что в свое время Ленин самолично писал приказы о распределении прав и обязанностей в Совнаркоме Союза ССР.

Но такое упорядочение — это еще не развитие демократии, а тем более самоуправления. Решить эту — главную — задачу можно, только усилив контроль за министерствами и ведомствами со стороны представительных органов, а также внеся изменения в процесс выдвижения, отчетности и сменяемости кадров государственного аппарата.

Сложилась практика, когда такие кадры нередко закрепляются на своих постах на десятилетия, иногда пожизненно. Между тем в ряде стран существует порядок, когда должностное лицо определенного ранга, достигшее 60 лет, уходит в отставку, на пенсию. Это не означает, что человек лишается возможности продолжать трудовую деятельность. Однако он может работать лишь за пределами государственного аппарата. Такая практика позволяет постоянно обновлять кадры в рамках аппарата управления, широко привлекать молодые умы, создавать барьер против старения аппарата.

Кроме возрастной проблемы необходимо также продумать вопрос и о более широком распространении на государственный аппарат принципа выборности, в особенности при замещении должностей по конкурсу.

По-прежнему остро стоит вопрос о борьбе с бюрократизмом. Решается он не шумными эскападами, а научной организацией управления. Оно еще долго будет требовать профессионалов, а значит, «бюрократов». Кроме того, нельзя упускать из виду практический опыт. Грозные филиппики против бюрократизма в 20-х гг. не помешали становлению культа личности, а сам этот культ использовал лозунги антибюрократизма во время

массовых репрессий в 30-х годах. «Культурная революция» в Китае тоже проходила под этими лозунгами.

Научный подход к этой проблеме предполагает: 1) подчинение аппарата представительным органам, партийной и беспартийной массе; 2) рациональную организацию управления путем умелого распределения функций; 3) выдвижение или выборы действительно крупных организаторов, профессионалов; 4) сменяемость — автоматически по возрасту либо в соответствии с демократической процедурой отзыва малоспособных людей.

Есть еще один путь — альтернативная общественная деятельность для представителей аппарата. Тогда никто не будет цепляться за кресло и люди сами будут проситься в отставку, например, когда им не импонирует новое руководство и его политика.

Общественное мнение

Чрезвычайно важное направление демократизации — *гласность*, что означает усиление влияния общественности на всю политическую жизнь, на принимаемые решения, на обсуждение результатов и перспектив, включая сюда и критику недостатков и конкретных лиц, несущих за них ответственность. Общественное мнение находит свое выражение и в процессе выборов в государстве, партии, во всех организациях, и в контроле за деятельностью администрации, и в формировании «четвертой власти» — телевидения, печати, радио и т. д.

С началом перестройки в этом отношении произошли огромные сдвиги. Все общество прониклось критическим духом, и, за малым исключением, этот процесс имеет деловой, конструктивный характер. Люди говорят, пишут, выступают, желая улучшить положение дел на разных участках социалистического строительства, содействовать продвижению вперед. Конечно, эта волна, как и любая другая, не обходится без пены, без выступлений демагогов и крикунов. Однако надо отличать пену от благотворного потока, содействующего благоприятным для всего общества переменам.

В первых рядах здесь идет печать, прежде всего газеты, телевидение и радио. *Средства массовой информации* буквально преобразились. Они стали смело, открыто, а нередко и глубоко освещать проблемы экономического, социального и культурного развития.

Средства массовой информации все более превращаются в один из институтов социалистического самоуправления. Они выражают общественное мнение, которое

служит важнейшим инструментом социалистической демократии. Это — коллективный народный разум, который помогает партии принимать назревшие и наиболее эффективные решения и одновременно включает широчайшие массы в сознательное, добровольное выполнение этих решений, заряжает их энтузиазмом, жаждой творчества, воспитывает в них чувство нового, производственную и социальную активность.

Важнейший институт, где формируется общественное мнение,— *собрания трудящихся,* проходящие в рамках различных организаций — партийных, профсоюзных, комсомольских, общие собрания трудовых коллективов. Здесь тоже заметны сдвиги, хотя они и не могут сравниться с тем, что наблюдается в сфере массовой информации. Слишком сильно сказываются многолетние традиции, когда все было заорганизовано и расписано, когда люди, тоскливо позевывая, ожидали окончания выступлений основного докладчика и участников обсуждения, заранее внесенных в список, а нередко проинструктированных или, по крайней мере, опрошенных по поводу того, что они собираются сказать.

Особенно важна гласность в рамках малых групп, будь то звено, бригада, цех, трудовой коллектив, где все друг у друга на виду. Здесь хозяйская заинтересованность прямо и непосредственно связана с заработной платой, с улучшением условий труда, с производительностью труда, с распределением благ.

Иногда высказывается опасение: а не помешает ли гласность дисциплине труда, не приведет ли она к росту безответственности или даже анархии? Эти опасения не имеют оснований. Конечно, гласностью могут воспользоваться и демагоги, и бездельники, люди нечестные, недобросовестные, преследующие свои корыстные цели. Нужно ли из-за подобных опасений отказываться от развития демократии? Это все равно что закрыть продовольственные магазины из-за того, что многие продавцы занимаются в них расхищением народного добра.

В человеческом общежитии нет ни одного дела, которое наряду с положительными не имело бы и отрицательных сторон. Весь вопрос в том, чего больше. А какие могут быть сомнения в том, что гласность, разумная критика и самокритика — это живительный поток, параметр, показывающий зрелость и здоровье общественного организма. А мусор поток выбросит на берег, и люди общими силами свезут его на свалку.

Производственная демократия

Жизненное значение для социализма имеет *развитие демократии на производстве, последовательное внедрение самоуправленческих начал в деятельность трудовых коллективов.* Широкие возможности для этого предоставлены фундаментальным правовым актом — Законом о государственном предприятии (объединении).

В этой области встает двуединая задача. С одной стороны, укрепить персональную ответственность руководителей предприятий, учреждений, не связывать им руки, а расковать их инициативу. Руководителям предприятий и учреждений нужны широкие полномочия — финансовые, материальные, административные, для того чтобы они могли выступать самостоятельно, а не в роли механических исполнителей идущих сверху или сбоку указаний. Эти полномочия касаются права распоряжаться определенной долей прибыли, заключать договоры с другими предприятиями, выходить на рынок внутри страны, а в определенных пределах — и на внешний рынок, нанимать работников, устанавливать дифференцированную шкалу заработной платы, распределять ресурсы. Полномочия касаются и общей стратегии развития предприятия, модернизации техники, внедрения новой технологии, повышения качества продукции, развития социальной сферы. Руководству предприятия предстоит взять на себя всю полноту ответственности за решение этих вопросов. Директор должен быть директором, а не пешкой на шахматной доске, которая целиком зависит от движения более солидных фигур.

С другой же стороны, как раз в связи с этим возникает настоятельная необходимость усиления контроля за деятельностью администрации снизу — со стороны трудового коллектива. Конечно, дело не в том, чтобы весь трудовой коллектив на своих общих собраниях постоянно занимался решением оперативных вопросов предприятия, учреждения, кооператива. Это было бы нелепым извращением демократии и могло бы привести только к дезорганизации трудового процесса. Главное здесь в том, чтобы руководители постоянно чувствовали, что подлинными хозяевами на предприятиях, в учреждениях и кооперативах являются трудовые коллективы. Именно им принадлежит решающее слово.

Современный этап перестройки, переход на новые методы хозяйствования, хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость переводят в практическую плоскость за-

дачу выборности руководителей предприятий, производств, цехов, отделений, участков, ферм и звеньев, бригадиров и мастеров.

Имеющийся опыт показывает значение и другой проблемы самоуправления трудового коллектива — это правильное распределение полномочий, функций, прав и обязанностей всех его институтов, правильное понимание своей роли каждым участником.

Директор и его заместители, секретарь и члены парткома, местный комитет, партийное и общее собрание — все должны иметь четко определенный круг полномочий и обязанностей, действуя как хорошо отлаженный механизм. Кроме распределения функций, здесь есть еще и различие в подходах. Конечно, и администрация, и партком, и местком, и весь трудовой коллектив глубоко озабочены тем, как правильно сочетать интересы государства, коллектива и каждого работника. Директор заботится о выполнении плана и удовлетворении социальных нужд коллектива, на это же нацелена деятельность партийной и профсоюзной организаций, производственного совещания. И все же между ними имеются различия. Если администрация в силу своего положения в первую очередь должна проявлять заботу о защите интересов трудового коллектива, то профсоюзам надлежит прежде всего заботиться о соблюдении законных прав каждого работника. Профсоюзы защищают интересы рабочего человека от бюрократии.

Есть еще одна важная проблема самоуправления трудового коллектива. Это — проблема контроля за выдвижением и сменяемостью руководящих кадров. Здесь имеются прямо противоположные тенденции. В одних случаях, например в колхозах, налицо невероятная текучесть кадров руководителей. В других, например в научных учреждениях, руководители засиживаются на своих местах чуть ли не пожизненно. В то же время — и это главное — при выдвижении руководителя слабо учитывается мнение коллектива. Фактически все решается в вышестоящих организациях.

Как исправить положение? Высказывается мнение о том, чтобы ограничить пребывание руководителей заводов, фабрик, кооперативов, научных учреждений, учреждений культуры определенным сроком, так, чтобы в коллективе регулярно происходило обновление, чтобы приходил человек с новыми идеями и жаждой их воплощения. Следует также чаще прибегать к экспертным оцен-

кам при выдвижении на руководящие должности, а в необходимых случаях шире практиковать прямые выборы руководства. Так или иначе, но необходимо покончить с застойными явлениями в кадровой политике, которые являются источником бюрократизма и консерватизма.

Расширение прав человека

Расширение самоуправления народа неразрывно связано с *укреплением гарантий прав личности* — экономических, социальных, юридических. Об этом частично уже говорилось выше.

Главные гарантии *социально-экономических прав* — это развитие экономики, улучшение качества производимой промышленной и сельскохозяйственной продукции, неуклонное расширение жилищного строительства, совершенствование системы здравоохранения, бытового обслуживания, образования.

Уже сейчас можно и нужно делать гораздо больший вклад в повышение уровня и качества жизни советских людей. Каждый здравомыслящий человек понимает, однако, что простое повышение заработной платы — без обеспечения товарной массой — открыло бы дорогу к обесценению денег и ни в какой степени не содействовало бы повышению достатка людей.

Таким образом, что касается материальных гарантий прав личности, то это ясный вопрос. «Ясный», разумеется, не означает «легкий». Но всем понятно, что реальные возможности человека — его зарплата, жилище, получаемое продовольствие, промышленные товары, сервис — все это будет возрастать и количественно, и качественно по мере роста производительности труда. Проще говоря, будем лучше работать — будем лучше жить. В этой простой формуле отражены долг каждого трудиться с максимальной отдачей, право на постоянное улучшение качества своей жизни.

Далеко не простым является и вопрос об укреплении *социальных прав человека.* Советское общество гордится тем, что в нашей стране осуществлены бесплатные образование и здравоохранение. В ее бюджете непрерывно растут общественные фонды потребления. Это — одно из важных завоеваний социализма. Но у хорошего дела есть и оборотная сторона. Кто и как использует общественные фонды? Здесь во многих отношениях сложилось ненормальное положение.

Возьмем, например, систему высшего образования. Давно уже предпринимаются усилия, чтобы обеспечить

приток абитуриентов из среды рабочего класса и крестьянства. Но принятые меры пока недостаточны. Люди, окончившие школу в городах, нередко получают более основательную подготовку, чем те, кто обучался на селе. Имеется различие и в материальных возможностях. Человек, проживающий в городе, не нуждается в общежитии, да и в стипендии, если живет в обеспеченной семье. Он получает, таким образом, преимущества, а наша система образования теряет, может быть, не одного способного человека, которому труднее пробиться в высшее учебное заведение.

Такие явления противоречат социализму, социальной справедливости, приводят к эрозии качества образования. Когда отбирают людей не исключительно по способностям, то общество получает посредственных инженеров, врачей, ученых, агрономов. А в условиях научно-технической революции это может стать тормозом общественного прогресса.

Важны действенные меры и для более справедливого распределения других общественных фондов — в сфере здравоохранения, строительства, использования пансионатов, домов отдыха, спортивных сооружений. Здесь тоже не все благополучно. Немалый вред приносит ведомственный принцип здравоохранения. В результате образовалась своеобразная лестница: одни ведомства обеспечили себя клиниками и больницами, оснащенными более современным оборудованием, располагающими лучшими медикаментами и врачебным персоналом, другие попали в худшее положение. Особенно плохо обстоит дело в поселковых, районных и городских лечебных учреждениях.

Заслуживает внимания проблема усиления *юридических гарантий прав человека,* говоря иначе, быстрого и точного восстановления нарушенного права, восстановления социальной справедливости. Чрезвычайно беспокоит такой факт: в центральные, государственные и партийные органы приходит ежегодно не менее 5 млн жалоб. Примерно столько же получают республиканские, районные и иные организации. Что это означает? Наверное, какая-то часть жалоб не имеет под собой достаточных оснований и связана с желанием получить не причитающиеся тому или иному человеку блага. Но подавляющее число жалоб вызвано нарушением прав граждан: несправедливое увольнение с работы, неправильное начисление зарплаты или пенсии, наруше-

ние очередности при распределении жилья, невнимание или хамство со стороны должностного лица и т. д.

Остро стоит вопрос о совершенствовании механизма борьбы со злоупотреблениями должностных лиц.

Защита прав человека связана со все более эффективной борьбой с нарушениями законов и преступностью. К этой проблеме привлечено еще недостаточно внимания партийных, общественных и научных организаций. Считается, что информацией о преступности имеет право располагать только узкий круг лиц. Не потому ли эффективность борьбы с этим опасным явлением оставляет желать лучшего? Общественность еще слабо включена в процесс нравственного и правового воспитания людей.

По-видимому, следует внести уточнения и дополнения в законодательство, ужесточить ответственность за преступления против личности. Хищения государственной собственности в действующем законе караются намного сильнее, чем личной. А нужно ли противопоставлять государственные и личные интересы таким образом? Государство призвано стоять на страже безопасности и законных интересов каждого гражданина не в меньшей мере, чем интересов всего государства.

Вопрос о правах человека — это центральный вопрос политической реформы, потому что он касается жизни, деятельности, свободы, благополучия и достоинства каждого из 285 млн советских людей. Речь идет о том, чтобы их неотъемлемые права были гарантированы не усмотрением руководителей, а правом, на которое не может покуситься никто. Это право на жизнь, на выбор профессии и работы, места жительства, на свободу передвижения, право на законно приобретенную собственность, на судебную защиту от произвола, на выражение своих мнений, право влиять на формирование органов власти и управления, право контроля за их деятельностью.

Первый шаг на пути к правовому государству — *судебная реформа.* Нужно в корне изменить представление о целях, задачах, функциях судебной системы. Те самые миллионы людей, которые присылают жалобы в партийные и государственные органы, должны иметь реальную возможность отстоять любое свое право через суд.

Разумеется, гарантии прав человека не сводятся к судебной защите. В этом деле должны активно участво-

вать и специальные комиссии по правам человека в Советах на всех уровнях, в профсоюзах и других общественных организациях, а также печать, радио, телевидение.

Свобода выражения мнений на основе социалистического плюрализма — этот принцип с большой силой прозвучал на XIX партконференции. Где границы плюрализма подобного типа? С одной стороны, эти границы определяются самой жизненной необходимостью — без разнообразия мнений, суждений, общественных форм немыслим ни технологический, ни культурный, ни социальный прогресс. С другой стороны, важно заботиться о сохранении социалистических ценностей, стабильности нашего многонационального государства.

Свобода совести тесно переплетается со свободой убеждений. Важно вернуться к ленинским установлениям об отношениях между церковью и государством, о свободе всех религиозных верований. Это относится и к праву на передвижение. В годы, когда страна находилась в капиталистическом окружении, когда политический режим разъедала идеология и практика культа личности, когда изоляция страны рассматривалась как непременное условие социалистического строительства, больше всего пострадало именно это право. Оно касается не только въезда и выезда за пределы страны, но и права выбирать место жительства внутри нее.

Особого внимания заслуживает право на информацию. Сейчас открыты или открываются многие архивы, становятся доступны книги, касающиеся советской истории, особенно идеологических и политических борений 30—50-х гг. Вероятно, следовало бы продумать порядок и сроки обнародования документов, которые пока отнесены к государственной тайне.

Политическая культура

Политическая культура включает в себя представления людей о власти, управлении, о нормах политических отношений. Формирование высокой политической культуры имеет важнейшее значение для перестройки.

Среди массы людей, честно и добросовестно пользующихся новыми правами, в том числе и правом выбора руководителей, появляются и такие, которые злоупотребляют гласностью, чтобы скомпрометировать требовательных и принципиальных руководителей, более одаренных специалистов, свести личные счеты, захватить те места, которых они не заслуживают по уровню своей профессиональной подготовки.

Надо ли доказывать, как много еще предстоит сделать для воспитания политической культуры и подлинной цивилизованности, чему Ленин придавал такое огромное значение? Пройдет немало времени, пока все члены общества действительно овладеют искусством вести честную и добросовестную полемику, выслушивать оппонента и даже противника, преодолевая в себе желание любой ценой «подавить», «ликвидировать» мнение, не совпадающее с их точкой зрения.

Демократизация, развитие процессов в духовной сфере, утверждение социалистических и общечеловеческих ценностей — таков способ осуществления перестройки. Ведь именно демократия препятствует метаниям и шараханьям из крайности в крайность, которые так дорого обходились нашей стране.

Предстоит шаг за шагом решать назревшие проблемы, переходя от элементарных — наведения порядка, искоренения коррупции, грубейших форм бюрократизма и нецивилизованности — к более сложным — внедрению кооперативов, семейного подряда, индивидуального труда в структуре социалистического производства — и, наконец, к самым революционным — преобразованию системы управления народным хозяйством на плановых началах, внедрению полного хозрасчета, использованию достижений технологической революции. Сегодня, как никогда остро, встала проблема ответственности каждого человека за судьбы перестройки, за судьбы социализма, за судьбы Родины.

Плюрализм в партии

Развитие демократии и социалистического самоуправления народа находится в прямой зависимости от процесса *демократизации деятельности самой партии,* коренного изменения методов руководства обществом. Именно партия в апреле 1985 г. положила начало процессу расширения гласности, критики и самокритики, развертывания социалистической демократии по всем направлениям. Главное состоит в том, что партия, оставаясь правящей, перестает выполнять функции органов власти, действует через Советы, а в самой партии развивается социалистический плюрализм мнений.

Принципиальная проблема развития самоуправления — обеспечение правильного взаимодействия партии и государства, партийных организаций и других институтов советской политической системы. Решение этой проблемы было намечено еще в начале 20-х гг. на партий-

ных съездах. Уже тогда обнаружилась сложная диалектика этого вопроса. С одной стороны, появилась опасность выхода из-под партийного влияния тех или иных звеньев государственного, профсоюзного и других аппаратов, что неизбежно вело к сужению демократии, распространению бюрократических явлений, к застою. С другой стороны, появилась угроза подмены партийными организациями государственных и общественных организаций, что тоже парализовало бы их активность, ограничило бы их самостоятельность. Обе эти тенденции проявляются и по сей день.

Один из застарелых, глубоко укоренившихся пороков — приверженность многих партийных комитетов и их аппарата методам командования, стремление всем диктовать, за всех решать. Все еще многочисленны попытки ввести гласность, демократию в удобные рамки, приструнить прессу, действовать, не считаясь с мнением общественности. В одном месте прижимают «возмутителя спокойствия», посмевшего восстать против бесхозяйственности, злоупотреблений. В другом — ущемляют права колхозников. В третьем — превращают в фарс выборы руководителя. В четвертом, игнорируя мнение людей, принимают решения, идущие вразрез с их жизненными интересами и правами.

Несомненно, в этом сказывается выработавшаяся за многие годы у значительной части партийных кадров привычка все «держать в кулаке», быть во всех делах высшей инстанцией, действовать методами силового давления. Их прямо-таки пугает растущая активность масс. Пробуждение инициативы, творчества, самостоятельности людей — самая большая, самая трудная, но и самая узловая задача перестройки. Без этих качеств, без творческих личностей никакое движение вперед невозможно.

Важнейшее значение имеет последовательное проведение ленинских принципов коллективности руководства. Деятельность Ленина обнаруживает ту грань, которая отделяет авторитет лидера от культа личности. Признанный вождь партии и рабочего класса, Ленин нередко должен был с полным пониманием личной ответственности отстаивать правильность предлагавшихся им решений. Наглядный пример тому — Брестский мир с Германией в 1918 г., подписанный под решительным нажимом Ленина (вплоть до угрозы отставкой).

В то же время Ленин — не только в силу обстоя-

тельств, но и по глубокому убеждению — подчинял свою деятельность воле партийного коллектива, иной раз, оставаясь при своем мнении, шел на уступки, предвидя, что жизнь все равно исправит неточное решение. В понимаемой таким образом коллективности Ленин видел не слабость, а силу руководства.

Ленин высоко ценил в людях политический талант, способность самостоятельно оценивать новую обстановку и находить эффективные решения для достижения нужных результатов. Он требовал систематически, исподволь и неуклонно воспитывать руководителей из числа одаренных, преданных делу революции людей, видеть, как на ладони, всю деятельность каждого кандидата на высокий пост, знакомиться с их индивидуальными особенностями, с их сильными и слабыми сторонами, с их победами и поражениями.

Выше уже обращалось внимание на необходимость четкого разграничения функций партии и государства. Такое разграничение решено начинать с верхних эшелонов руководства страной. Это значит, что Центральный Комитет и Политбюро ЦК будут теперь выступать и действовать лишь как органы политического руководства, не допуская подмены высших органов власти и управления. Все, что входит в компетенцию Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, должны делать именно они.

Это в полной мере относится и ко всем другим партийным комитетам.

Важное значение для развития демократии в самой партии имеет социалистический плюрализм мнений. Он призван в полной мере различать две главные традиции: ленинскую, которая соединяет социализм и демократию, и сталинскую, которая разъединяет их. Политическое сознание коммунистов, а также всего народа пока отражает обе эти традиции, причем на сталинскую работает вековой опыт авторитарно-патриархальной культуры народов СССР. Важно, чтобы борьба этих традиций проходила в цивилизованных формах, не перерастала в конфликт, чтобы вела к конструктивным решениям, содействуя все большему укреплению ленинской традиции, а стало быть, революционной перестройке.

В связи с этим широко обсуждается вопрос о восстановлении следующих ленинских принципов партийной жизни: права парторганизаций на обсуждение общих проблем политики партии; строгого подчинения испол-

нительных органов представительным; выборности, сменяемости и подотчетности кадров; партийного плюрализма мнений и свободы критики вплоть до принятия решения; гарантий для меньшинства после принятия такого решения; права коммуниста на защиту в случае партийного обвинения; защиты чести и достоинства члена партии.

Особое значение имеет принцип выборности, сменяемости и подотчетности руководителей. Опыт показал опасность политической иллюзии, когда на партийные форумы избирали людей за их производственные успехи. За такие успехи надо вознаграждать — морально и материально — на производстве. Политика и управление, как многократно подчеркивал Ленин, требуют особых свойств, а именно — высокой общественной активности, самостоятельности суждений, смелости и новаторства, но в то же время и компетентности именно в сфере политики.

Сейчас в высший эшелон руководства партией пришли и приходят крупные деятели с высоким уровнем профессиональной подготовки и морали. Эта новая тенденция должна быть распространена на все уровни партийного руководства. На руководящих постах, естественно, должны быть растущие на глазах людей общественно значимые фигуры.

Реформы в странах социализма

Глубокие социально-экономические и политические реформы осуществляются сейчас во многих социалистических странах Восточной Европы и Азии. Независимо от уровня, на котором находятся эти страны, все они стоят перед необходимостью приобщения к достижениям технологической революции, преодоления застойных, а в некоторых случаях кризисных явлений, поиска новых, более эффективных и демократических форм социализма, отвечающих историческим и национальным традициям.

Огромной созидательной и конструктивной деятельностью охвачено в 80-х гг. более чем миллиардное население Китая. Произошедшая вскоре после «культурной революции» смена политического руководства стимулировала проведение глубоких структурных преобразований, которые постепенно охватили все сферы экономической и социальной жизни. Первым шагом на этом пути явилась аграрная реформа. Переход к семейному подряду в деревне при сохранении общественной соб-

ственности на землю обеспечил рост сельскохозяйственного производства в течение пяти-шести лет более чем на $^1/_3$ и увеличение жизненного уровня крестьян в 3 раза. Одновременно развивалась сельскохозяйственная промышленность, в которой занято ныне более 100 млн человек. Следующим шагом явилась реконструкция промышленного производства в городах. Переход к арендной форме деятельности заводов и фабрик, самоокупаемости и самофинансированию дал толчок к модернизации производства, применению новой технологии, улучшению качества товаров и услуг. Широкое развитие получило кооперативное производство, особенно в области сервиса. Политика «открытых дверей» в 11 прибрежных городах Китая содействовала крупным капитальным вложениям зарубежных фирм, прежде всего из Японии, ФРГ, США. XIII съезд КПК (1987 г.) положил начало политической реформе. Она имеет своей целью перераспределение власти, функций и полномочий между партией и государством.

В социалистических странах Восточной Европы уже на протяжении многих лет идут глубокие структурные преобразования. Начиная с 50-х гг. осуществляется экономическая реформа в Югославии. В ее основу положены принципы децентрализации производства и самоуправления. Эта реформа, которая дала ощутимые результаты на начальных этапах своего осуществления, столкнулась в современный период с серьезными трудностями и проблемами. Самые крупные среди них — инфляция, неравномерное развитие республик, сохранение безработицы и значительных долгов капиталистическим странам. Руководство СКЮ и правительство СФРЮ выдвигают задачу более последовательного продвижения вперед по пути «рыночного социализма» на новом этапе экономических преобразований.

Более 20 лет осуществляются экономические реформы в Венгрии, которые обеспечили крупные достижения в промышленности и особенно в сельском хозяйстве. Сейчас идет поиск концепции нового этапа реформ, который позволил бы преодолеть возникшие трудности, прежде всего в связи со значительной задолженностью странам Запада. Последние годы ознаменовались серьезными социально-экономическими реформами в Польше, Болгарии и в других социалистических странах. В некоторых странах развивается плюрализм в политических системах, в том числе многопартийность.

На новую ступень поднимаются отношения между странами социализма, деятельность СЭВ, Организации Варшавского Договора. Идет поиск новых форм реализации принципов интернационализма, демократизма, равноправия, взаимовыгодного сотрудничества, плодотворного обмена опытом. Страны социализма осуществляют крупные акции на международной арене, направленные на укрепление мира, разоружение и международную безопасность.

Социализм и мировое развитие

Социализм как общественный строй формируется в контексте мирового развития, прогресса всей человеческой цивилизации. Ведь социальный прогресс осуществляется широким фронтом, неоднозначно и неравномерно. Он далеко не исчерпывается линией развития социализма.

Социализм в нашем целостном мире развивается не в изоляции, а во взаимодействии с капиталистической системой. Осознанию всей важности этого взаимодействия еще и до сих пор мешает налет сектантских представлений периода сталинизма, когда противоположность капитализма и социализма преподносилась в контрастном черно-белом изображении. Это приводило к зряшному отрицанию всех атрибутов капиталистического общества. Если капитализм базируется на товарно-денежных отношениях, значит, при социализме их не должно быть. Если буржуазная демократия формальна, то для социализма якобы не обязательно соблюдение демократических форм и процедур, достаточно одной революционной целесообразности.

Такой же подход распространялся на культурные ценности. Кибернетика, поскольку она возникла в капиталистических странах, объявлялась лженаукой. Тезис о загнивании буржуазного искусства отгородил духовную жизнь советского общества от общения с мировой культурой и т. д.

Раскрывая целостность противоречивого мира, современное марксистское мышление нацеливает на осознание общих цивилизационных основ взаимодействующих социально-экономических систем, наличие у них общих проблем, требующих кооперации усилий в интересах каждой из них, а главное — в интересах всего человечества.

Взаимодействие и сотрудничество вовсе не устраняют соперничества капитализма и социализма. Но это

не противостояние враждебных лагерей, а состязательность в поиске и выработке форм социального прогресса, полнее отвечающих интересам общества и человека. Убежденность марксистов в преимуществах социалистических форм организации общества — это не барьер, а, наоборот, стимул к широкому и интенсивному взаимодействию двух систем, так как только в нем обнаруживается сравнительная ценность предлагаемых ими практических решений, нередко взаимодополняющих друг друга.

Иными словами, создавая социализм, мы возводим не какой-то «антимир», а строим социализм на общей цивилизованной основе через взаимодействие и соревнование с капиталистической системой, которая продолжает развиваться, давая свои ответы на требования времени.

Конструктивное взаимодействие с капиталистической системой отвечает интересам социализма. Нет никаких сомнений, что автаркия, замкнутость в лучшем случае обедняют социализм, а в худшем — ведут к его упадку. Поэтому-то важнейшая часть перестройки советского общества — это его открытость. Образно говоря, мы широко распахнули все окна и двери нашего общества. Распахнули для того, чтобы хорошо проветрить наш дом и одновременно яснее увидеть, лучше узнать окружающий мир. Это важно не только с экономической и культурной, но и с политической точки зрения. Это способствует тому, что в мировой политике вместо конфронтации утверждается доверие, хотя и с трудом, делаются первые шаги по пути к демилитаризованному ненасильственному миру.

В документах XIX Всесоюзной конференции КПСС намечены контуры того социализма, к которому мы стремимся, осуществляя перестройку. Это гуманный социализм, в котором человек выступает мерой всех вещей; это социализм эффективной и динамичной экономики, удовлетворяющей потребности членов общества; это строй социальной справедливости, высокой культуры и морали, народовластия и самоуправления, строй равенства всех наций и народностей; это строй, природе которого отвечают мир и демократизм в международных отношениях.

Характеристика сущности социалистического общества, рождающегося в перестройке, дана в документах конференции не для постулирования новых догматов о

социализме, а как призыв к дискуссии об очень сложных, трудных и долгих путях становления и развития нового общества. Эта дискуссия разворачивается в Советском Союзе, идет она и за рубежом.

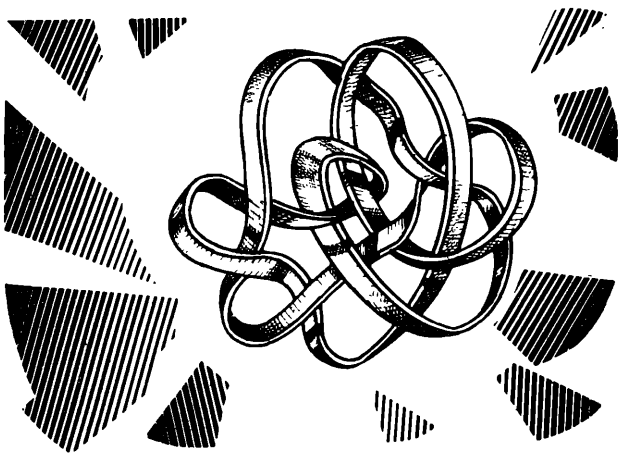
Перестройка показала, что социализм — не абстракция, что социалистический идеал формируется в процессе созидания. Мы увидели социалистический мир во плоти и крови, выстраданный, со всеми его достоинствами и недостатками. И это — важнейший шаг к преодолению разрыва между словом и делом.

Успех обновления социализма подымет его престиж как общества, способного оказывать огромное позитивное воздействие на все мировое освободительное движение. Возродится и увеличится притягательная сила социализма. Революционные и демократические силы в капиталистических и развивающихся странах получат конкретный материал и практические аргументы, столь необходимые им для разработки и обоснования программ, альтернатив и проектов глубоких общественных преобразований, нацеленных не на вчерашний день социализма, а на передовую социалистическую перспективу.

Не надо быть пророком, чтобы предсказать наступление в недалеком будущем новой полосы усиления международного влияния социализма, если его качественное обновление в СССР и других социалистических странах завершится успешно.

Раздел IV

Марксизм и будущее



Глава XI
Реальности и проблемы в преддверии XXI века

Глава XII
На пути к безопасному и справедливому миру

Глава XI

Реальности и проблемы в преддверии XXI века

Марксизм устремлен в будущее. Поэтому представление о том, что ожидает человечество, занимает одно из центральных мест в марксистском учении.

Разумеется, это не означает, что марксизм претендует на детальное знание того, как будет выглядеть в будущем человеческое сообщество. Такая претензия находилась бы за гранью рационального. На жизнь не только человечества, но и отдельных людей, национальных и иных групп воздействует такое множество факторов, в том числе и непредсказуемых, что результаты их взаимодействия не поддаются учету. И тем не менее, опираясь на опыт истории и анализ главных тенденций общественного развития, можно с достаточной определенностью представить себе несколько вариантов развития человечества в обозримой перспективе.

Прогресс общества определяется законами развития общественного бытия. Поэтому прежде всего следует ответить на вопрос: как будут меняться в дальнейшем материальные основы существования человека?

§ 1. Революционные изменения в материальных основах бытия

Перспективы технологической революции

Очевидно, ближайшие десятилетия будут характеризоваться дальнейшим убыстряющимся развитием современного этапа НТР, который все чаще называют теперь *технологической революцией*. Каковы его главные черты?

По-прежнему сохранится устойчивая тенденция к замене дефицитного сырья наиболее распространенным,

к резкой экономии важнейших составных частей производственного процесса: исходных материалов, энергии и человеческого труда. Все более широкие масштабы получит наметившаяся в 70—80-е гг. замена металлов кремниевыми соединениями и пластмассами. Это в свою очередь существенно ускорит смену способов обработки композитных материалов: место механического воздействия на них (обдирка, обточка, фрезеровка, шлифовка) займут точное литье, формование давлением, методы порошковой металлургии и т. д.

Основанная на использовании микроэлектроники автоматизация трудовой деятельности с помощью станков с числовым программным управлением, промышленных адаптивных роботов, гибких производственных систем, сохранявшая до сих пор частичный, островной характер, сменится сплошной и будет обеспечивать весь производственный цикл от начала до конца. Завершится автоматизация сопутствующих производству работ — от складирования и доставки исходных материалов и запасных частей до сбыта готовой продукции.

Широкое распространение получат новые сферы и виды производственной деятельности, только наметившиеся в последней четверти XX в. Одно из решающих мест среди них займут биоинженерия и биотехнология, способные обеспечить скачкообразное увеличение объема производства продовольственных продуктов.

Возрастание роли интеллектуального труда, наблюдавшееся на протяжении ряда десятилетий, существенно ускорится. Сферы его занятости будут во все большей степени превращаться в основные отрасли материального производства, не говоря уже о духовном. Стимулом к ускорению этого процесса послужит развитие информатики — сложной и разветвленной системы банков данных и коммуникационных связей. Существенную модификацию претерпит и сам интеллектуальный труд. Его компьютеризация, начавшаяся в последней четверти XX в., приобретает всеобщий характер. Целые отрасли интеллектуальной деятельности (техническое проектирование, управление производством, оценка экономической конъюнктуры, планирование и прогнозирование) будут частично, а в ряде случаев и полностью переданы интеллектуальным роботам.

Заметно расширятся сферы производственной дея-

тельности человека. Достижения науки и техники сделают возможным широкое освоение Мирового океана. Комплексная добыча его минеральных богатств совершит решительный шаг от первых экспериментов к массовому промышленному производству. Для использования биологических продуктов моря будет характерен переход от потребления даров моря к их целенаправленному интенсивному воспроизводству. Опыты создания искусственных островов и других видов человеческих поселений в океане сменятся далеко идущим освоением морских просторов для постоянного пребывания там человека.

Все большее значение для производственной деятельности будет приобретать космическое пространство (аккумуляция и передача на Землю солнечной энергии, изготовление особо чистых металлов и сплавов, вовлечение в производственный оборот исходных продуктов внеземного происхождения и т. д.).

Новые возможности решения материальных проблем

Гигантский скачок в развитии производительных сил, обусловленный технологической революцией, открывает, в случае правильного использования ее потенциала, небывалые возможности удовлетворения материальных потребностей человечества. В чем состоят такие возможности?

На протяжении ряда лет среди части ученых-обществоведов бытовала точка зрения, согласно которой дальнейший рост материального производства будет лимитирован истощением запасов сырья и энергетических ресурсов. На этом утверждении основывался вывод о неизбежности замедления, а то и прекращения промышленного роста. Это означало бы замораживание объема потребления материальных благ на достигнутом уровне. Но этот уровень для значительной части населения даже в промышленно развитой зоне мира еще явно недостаточен. Что же касается развивающихся стран, то для них подобный рецепт увековечил бы нужду в ее самых крайних формах.

Перспективы широкого внедрения ресурсосберегающих технологий указывают путь кардинального решения этого противоречия. Становится ясным, что проблема дефицита сырьевых и энергетических ресурсов является следствием не столько «чрезмерного потребления», сколько расточительных форм производства. Так что нехватку сырья и энергии на протяжении обо-

зримого времени нельзя считать непреодолимым препятствием для расширения производства и потребления материальных благ.

Обратимся к другой стороне дела. Решение материальных проблем человечества связано с уровнем производительности труда. Когда-то она была настолько низка, что здоровый человек, работая с максимальной затратой энергии в течение светового дня, с трудом добывал минимальные средства существования для себя и своей семьи. В ряде районов мира столь низкий уровень производительности труда существует и до сих пор. В целом же с развитием производительных сил производительность труда многократно возросла. На этом зиждется богатство современного промышленно развитого общества. Тем не менее и поныне производительность общественного труда не настолько велика, чтобы обеспечить возросшие потребности населения даже в высокоразвитых странах.

Технологическая революция в состоянии обеспечить такой скачок в производительности труда, который может поднять потребление материальных благ — не только в промышленно развитых, но и в отставших в своем развитии странах — на небывало высокий уровень. Разумеется, это потребует серьезных изменений как в экономической, так и в социальной области. Но такая цель — в пределах возможного.

Прямое отношение к материальным условиям существования людей имеет способность общества обеспечить своим членам здоровье и высокую продолжительность жизни. Такая способность неразрывно связана с уровнем развития производительных сил. В XX в. медицинская наука, фармакология и практика здравоохранения многое сделали для освобождения человечества от тяжелых инфекционных болезней, ежегодно уносивших десятки миллионов жизней. Ликвидированы или сведены до минимума оспа, чума, малярия. Многие заболевания, считавшиеся в прошлом смертельными, ныне поддаются излечению. Значительных успехов добилась хирургия. В ее активе — сложнейшие операции, в том числе по трансплантации жизненно важных органов: сердца, почек, вживлению искусственных суставов, приращиванию отсеченных конечностей и т. п. Совершенствуется диагностика. Современная аппаратура, новые диагностические методы позволяют обнаруживать заболевания на первичной стадии, что повы-

шает эффективность лечения. Созданы действенные методики здорового образа жизни, профилактики заболеваний.

Технологическая революция открывает новые перспективы и в этой области. На подходе новейшая аппаратура, делающая диагностику все более ранней и эффективной. В стадии апробирования еще более действенные, чем прежде, медицинские препараты. Грядущее использование лазерного инструментария предвещает настоящую революцию в хирургии. Открываются дополнительные возможности трансплантации жизненно важных органов. С помощью генной инженерии можно будет лечить наследственные заболевания. Более глубокое познание тайн человеческого организма прокладывает путь к разработке еще более полезных рекомендаций по профилактике заболеваний.

Иными словами, налицо дополнительные объективные предпосылки для дальнейшего укрепления здоровья людей, увеличения продолжительности их жизни.

Труд и свободное время

Перемены, вызванные к жизни технологической революцией, изменениями в материальных основах бытия, сказываются, естественно, на сознании людей, их интересах, образе жизни, поведении.

В первую очередь развитие производительных сил отражается на *характере труда*. Их выход на новый качественный уровень не обязательно улучшает условия трудовой деятельности, не всегда уменьшает ее интенсивность, сокращает затрату человеческой энергии и т. д. На промежуточных этапах этого процесса условия труда в широком смысле слова (включая содержательную сторону, наличие творческих элементов и т. д.) могут даже ухудшаться. Но если брать в расчет достаточно большие промежутки времени, то развитие производительных сил облегчает трудовую деятельность человека. Ее наиболее изнурительные элементы постепенно переходят к машине. Тяжелый физический труд уступает место труду, связанному с минимальной затратой мускульной силы.

Выше уже шла речь о развитии целых отраслей производственной деятельности, основанных исключительно на умственном труде. Это, естественно, увеличивает его долю в общей массе труда. Интеллектуализация труда этим не ограничивается. Смещение соотношения между физическим и умственным трудом

в пользу последнего происходит и в тех сферах деятельности, которые издавна считались «вотчинами» физического труда: в индустриальном производстве, на транспорте, в строительстве, в сфере услуг и т. д. И здесь решающей предпосылкой эффективной трудовой деятельности становятся не столько физические усилия, сколько знания, готовность к быстрой адаптации к меняющимся условиям производства, умение распознавать подаваемые машиной сигналы, адекватно реагировать на них, принимать правильные управленческие решения.

Прямым следствием меняющегося содержания труда и соответственно требований к рабочей силе стало общее повышение ее образовательного уровня. Происходит оно неравномерно и в разных формах. С одной стороны, продолжается длящийся уже десятилетия рост образованности основной массы работников. В наиболее развитых в промышленном отношении странах он либо приблизился к 10-летнему уровню, либо уже превзошел его. С другой стороны, растет группа работников, занятых исключительно интеллектуальным трудом и имеющих чаще всего высшее инженерное образование. Продолжает расширяться и давно ставшая массовой категория лиц с высоким уровнем образованности в духовной сфере.

Можно с уверенностью сказать, что процесс интеллектуализации труда во всех его формах будет продолжаться. При этом наиболее перспективен ускоренный рост двух последних групп. Именно они в конечном итоге составят основную массу трудящихся.

Следует учитывать и еще одну сторону дела. Повсеместное введение трудосберегающей техники приводит к общему сокращению объема необходимого труда. Иными словами, чтобы обеспечить растущее производство массы товаров и услуг, нужных человеческому сообществу, будут требоваться все меньшие и меньшие затраты труда. Часть освобождающихся трудовых ресурсов может быть использована в нематериальном производстве, в духовной сфере. Однако полностью компенсировать высвобождение рабочей силы дополнительная занятость не в состоянии. Да этого и не нужно. Под воздействием технологической революции возникает возможность существенного сокращения продолжительности трудового времени, приходящегося на каждого человека.

Путь, ведущий к такому сокращению, не прямолинеен, пролегает через социальную конфронтацию. Тем не менее рано или поздно такая тенденция проложит себе дорогу. Это приведет к значительному *возрастанию объема свободного времени* у членов общества.

Практика показывает, что увеличение свободного времени не всегда есть благо. При отсутствии необходимой для его использования инфраструктуры, традиций эффективного времяпрепровождения, недостаточном уровне личной культуры такое увеличение может обернуться не благом, а злом. Тем не менее расширение объема свободного времени для членов общества — необходимая предпосылка подъема общеобразовательного и культурного уровня людей. Так будет и в дальнейшем. Как и предвидел Маркс, богатство общества будет измеряться не рабочим, а свободным временем.

О потребностях, интересах, образе жизни основной массы трудящихся, которые сложатся в этих условиях, можно судить по той группе членов общества, которая связана с наиболее современными сферами производства.

В области трудовых отношений представителей этой группы наряду с обычными требованиями, касающимися внешних условий труда, размеров оплаты, стабильности трудового контракта, эффективности социального обеспечения, интересуют в первую очередь степень собственного творческого вклада в выполнение трудовых функций, самостоятельность в процессе труда, возможность активного участия в принятии управленческих решений. При использовании свободного времени для этой группы характерно стремление приобщиться к культурным ценностям.

В политической области этой группе свойственно растущее отчуждение от политических институтов, ограничивающих политическую активность граждан одноразовым избирательным актом. Это отнюдь не деполитизация, а феномен высокой политизации, не находящей адекватных форм выражения через традиционные политические институты.

Опасности технологической революции

Технологическая революция содержит в себе не только позитивные возможности, но и опасности. Уроки истории свидетельствуют, что достижения человеческого разума, способные принести пользу сообществу людей, не раз оборачивались для них неисчисли-

мыми бедствиями. Попав в руки эгоистического меньшинства, производительные силы, созданные на базе этих достижений, превращались в средство ограбления эксплуатируемых масс. Многие изобретения, так и не став созидательной силой, использовались для изготовления более разрушительного, чем прежде, оружия, при помощи которого порабощались другие народы.

О реальности опасностей, которые несет с собой технологическая революция, говорит практика капиталистических стран, где перестройка промышленного механизма уже приобрела болезненные формы. Благоприятная тенденция к сокращению объема затрачиваемого труда обернулась массовой безработицей. В старых промышленных центрах возникли зоны бедствия. Потребность в рабочей силе более высокого качества вызвала к жизни дефицит рабочей силы одного типа и переизбыток трудовых ресурсов иного типа. Углубление технологической революции, по всей вероятности, значительно обострит протекающие в капиталистических странах негативные процессы.

Из сказанного следует непреложный вывод: сама по себе технологическая революция не освободит общество от эксплуатации и несправедливости. Ее позитивные возможности могут раскрыться в полной мере только в результате глубоких социальных преобразований, потребность в которых в капиталистическом мире ощущается все более остро. В конечном счете это потребность в революционном обновлении общества на социалистических принципах.

Иными словами, научно-техническая революция внутренне связана с революцией социальной, с теми историческими преобразованиями, начало которым положил Великий Октябрь.

Революционный скачок в развитии производительных сил, их углубляющаяся интернационализация создают потребность в фундаментальных переменах и в мировом сообществе. Насколько актуален этот вопрос, подтверждает угроза военного использования достижений технологической революции, равнозначная угрозе гибели цивилизации.

§ 2. Взаимосвязанность и взаимозависимость человеческого сообщества

Целостность современного мира

Марксизм всегда рассматривал мир, в котором мы живем, как *единое целое*. На этой идее основан интернационалистский подход марксизма к историческим процессам. Однако теперь, в конце XX в., проблема целостности мира приобрела особое значение. Чем это обусловлено?

Дело в том, что в результате научно-технической революции стало очевидно, что наша планета не так обширна, как это казалось прежде. Хрупкое равновесие среды обитания очень уязвимо. И жертвами его нарушения нередко становятся люди, не имеющие к нему никакого отношения. Неразумные действия на одной части земного шара нередко в самой непредсказуемой форме сказываются на положении в других частях.

С особой силой взаимосвязанность и взаимозависимость проявились в экономической области. Единство мирового рынка, сложившегося еще в XIX в., претерпело изменения. Он стал мировым в прямом смысле слова, включив в свою орбиту практически все страны вне зависимости от их общественного строя. Произошла далеко идущая синхронизация мирового рынка. Раньше события, происходившие в одном его секторе, сказывались в другом с опозданием в месяцы и даже годы. Сейчас же колебания в котировке акций на бирже в Токио уже через несколько минут отзываются в Нью-Йорке, Лондоне и Париже. Падение курса доллара немедленно сказывается и в зоне развитого капитализма, и в развивающихся странах. Эти колебания влияют и на внешнюю торговлю Советского Союза, Китая, других социалистических стран.

Тесно переплелись промышленные отношения между различными государствами. Получила широкое развитие региональная экономическая интеграция. Наиболее четкие формы в капиталистическом мире она приобрела в Западной Европе (так называемый «Общий рынок»); в социалистическом — в странах — участницах Совета Экономической Взаимопомощи. В пределах этих рынков интеграция охватывает не только торговые отношения, но и процессы производства.

Интернационализация производственной деятельности вышла уже за рамки региональных рынков. Как уже отмечалось, значительная часть товарной продукции в капиталистическом мире выпускается транснациональными корпорациями. В социалистических странах все шире используется практика создания смешанных предприятий, в деятельности которых принимают участие зарубежные капиталистические фирмы, расположенные нередко на других континентах.

Все более интернациональный характер приобретает система энергоснабжения. Нефте- и газопроводы связывают континенты. Из страны в страну перебрасываются большие объемы электрической энергии. Торговля готовой продукцией дополняется, а порой и вытесняется продажей научных знаний в форме лицензий на изобретения и новую технологию.

Показателем интернационализации в социально-политической области служит интенсивность общения между народами и государствами. Средством общения является транспорт. Его развитие было стремительным и скачкообразным на протяжении всего XX в. Дело не ограничилось модернизацией и возрастанием скоростей видов транспорта, созданных в прошлом столетии (паровых судов, железнодорожных локомотивов и т. д.). Небывалое развитие получил автомобильный транспорт. Автомашины стали достоянием сотен миллионов семей. Современные автострады насквозь прорезали материки, открыв доступ к самым глухим уголкам мира. Авиация превратилась в одно из самых массовых средств передвижения. Межконтинентальные путешествия, длившиеся некогда месяцами, стали осуществляться лишь за несколько часов. К ним получили доступ широкие слои населения. Соответственно возросли контакты между гражданами разных государств, носителями несхожих традиций, говорящими на различных языках.

Аналогичную трансформацию претерпели и средства связи. Любая информация в кратчайшие сроки может быть размножена и доставлена в любые страны в любой форме: печатной, визуальной, слуховой. Расширились доступность передаваемой информации, возможности ее индивидуального потребления.

Следствием всего этого стала растущая интенсификация обмена культурными ценностями. Конечно, такой обмен происходил и раньше. Без него было бы невозможным само развитие человека. Однако то, что про-

исходит в этой области сейчас (и в еще бо́льших масштабах будет происходить впредь), не простой количественный рост. В результате расширившегося взаимодействия национальных и региональных культур возникла качественно новая ситуация, стали все очевиднее складываться единая мировая культура, общий фонд цивилизации.

Для завершения этого процесса потребуются многие десятилетия, если не столетия. Тем не менее первичные контуры такого фонда налицо. Есть все основания видеть их в общепризнанных достижениях мировой литературы, изобразительного искусства, музыки, архитектуры, науки, производственных знаний и умений. Все это способствует тому, что человечество во все большей степени осознает себя *мировым сообществом.*

Закономерно ли такое развитие? Можно ли его повернуть вспять? Марксизм всегда исходил из того, что движение человечества в направлении к единому сообществу народов представляет собой важнейшую историческую закономерность. Вот что писал по этому поводу Ленин: «Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом» [1].

Прервать движение человечества к интернациональному единству можно, только положив конец росту производительных сил, начав их массовое разрушение, отбросив людей к исходным пунктам их развития.

Взаимозависимость стран и народов

Сближение различных национальных общностей, происходящее в процессе интернационализации, порождает феномен *взаимозависимости.* Нынешний уровень международного разделения труда и мировой торговли как бы привязывает каждую страну к мировому рынку. Абстрактно-теоретически можно, конечно, представить себе государство, обратившееся к политике автаркии. Неизбежной платой за такую нелепую политику стало бы резкое падение жизненного уровня населения, решительное замедление темпов развития, про-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 131.

грессирующее отставание в ключевых сферах общественного производства, в науке и технологии.

Для многих стран даже временный сбой в функционировании экономических связей чреват катастрофой. Например, для Японии, живущей за счет импортируемого энергетического сырья, перебои с его поставками обернулись бы серьезнейшими потрясениями в производстве. Закрытие американского рынка для зарубежных товаров в состоянии подорвать экономику таких влиятельных стран, как ФРГ, Англия, Италия, не говоря уже о Японии. Внезапное прекращение выплаты иностранных долгов такими займодержателями, как Бразилия, Мексика, Венесуэла, Чили, Египет, Судан и др., в состоянии разрушить всю мировую финансовую систему. Такой же эффект могло бы вызвать одновременное изъятие банковских долларовых вкладов Саудовской Аравией и другими богатыми нефтедобывающими странами.

Разумеется, движение в направлении единства человечества имеет и другую сторону. Влияние на мировое сообщество оказывают не только позитивные, но и негативные стороны развития отдельных национальных общностей. Все более широкое распространение наряду с достижениями культуры различных народов находят и бытующие среди них отрицательные явления. Некогда локализованные очаги болезней по мере развития контактов получают глобальное распространение. В свое время открытие Америки обернулось для остального мира появлением столь пагубной привычки, как курение; интенсификация торговых связей с Центральной Азией навлекла на Европу эпидемию чумы и т. д. В конце XX в. человечество оказалось перед угрозой пандемии смертельной болезни СПИД, на протяжении тысячелетий таившейся в глубинах Африки. Все эти и многие другие опасности не могут служить основанием для того, чтобы повернуть вспять движение к мировому сообществу. Призывы такого рода столь же бессмысленны, как предложение сатирического персонажа М. Е. Салтыкова-Щедрина «закрыть» Америку. Однако само существование опасностей убеждает в том, что процесс формирования мирового сообщества не может быть пущен на самотек. Необходимы осознанные и целеустремленные усилия всего человечества.

Еще серьезнее угроза того, что интернационализация общественных отношений может быть использована

для навязывания одним народам воли других, то есть для проведения империалистической политики. История полна примеров такого рода.

Мировой рынок сложился не просто в результате развития экономических связей. Его создавали железом и кровью европейские великие державы, использовавшие свои преимущества в экономическом развитии и военной технике для территориального раздела мира. Именно на этой основе возникла мировая колониальная система, рухнувшая лишь после второй мировой войны.

Сейчас навязывание воли одних народов другим в тех формах, которые существовали ранее, практически невозможно. Однако появились более изощренные формы. Государства, образующие элементы мирового сообщества, далеко не равны по своим размерам, влиянию и силе. Поэтому существует возможность неправомерного использования некоторыми своих преимуществ. Капиталистическая система, основанная на стремлении к максимальной прибыли, воспроизводит стимулы к использованию своего влияния и силы в ущерб отставшим в развитии, более слабым странам. Отсюда неоколониалистская политика в отношении развивающихся стран: дискриминационная торговая практика, неэквивалентный обмен, дипломатия канонерок, долговая кабала, «информационный империализм».

Противодействуя попыткам империалистических держав навязать другим народам свой образ жизни и свой способ мышления, важно постоянно помнить, что движение к мировому сообществу — процесс диалектический. Тенденция к сближению элементов такого сообщества — одна сторона этого процесса. Другая же сторона — это развитие многообразия.

Истоки многообразия

Целостность мира, взаимозависимость и взаимодействие его составных частей не равнозначны унификации. Можно сказать, что это — единство в многообразии. Различия между странами и культурами не только не уменьшаются, но и в ряде случаев возрастают. И это прогрессивно. Ведь не будь различий, не было бы и состязательности, сопоставления, ослаб бы стимул к обмену информацией, а следовательно, затормозилось бы и развитие человечества в целом.

Чем же обусловлено сохранение и даже умножение *многообразия мира?* Среди причин можно выделить несколько главных.

Прежде всего, современное экономическое и социальное развитие происходит не в безвоздушном пространстве, а как бы накладывается на историческую память конкретных национальных и региональных общностей. Эта память базируется на вековом опыте и зафиксирована в обычаях, образе жизни, культуре, религиозных верованиях, политических и идеологических установках. Наложение нового на старое, традиционное дает неодинаковые результаты. Усиление социальной дифференциации, вызванное развитием товарных отношений, в одних случаях стимулирует стремление догнать вырвавшиеся вперед общественные группы, в других — гасит его. Возрастание общественного богатства приводит то к увеличению нормы накопления, а следовательно, возможностей дальнейшего развития, то к ее падению вследствие усилившихся затрат на потребление. Рост оплаты труда может стать фактором и усиления, и ослабления его производительности. В одних странах обобществление средств производства образует основу, на которой успешно функционируют демократические институты, в других — создает условия для установления автократической власти.

Связь, существующая между экономическими процессами и социально-политическим развитием, жестко не детерминирована. На одном и том же экономическом базисе возникает несколько вариантов надстроечных структур. Их адекватность базису чаще всего выявляется не сразу, а спустя длительное время. Многое при этом зависит от национального характера — продукта исторического развития народа, от конкретного баланса экономических, социальных и политических сил, от соотношения внутренних и внешних обстоятельств.

Чем более отсталым является государство, чем больший путь ему предстоит пройти, тем значительнее потрясения, которым оно подвергается. Для одних социальных групп движение по этому пути открывает широкие перспективы, для других сопровождается подрывом привычных устоев существования, сменой образа жизни, для третьих связано с прямой потерей средств к существованию, для четвертых чревато полной деквалификацией, усилением эксплуатации и т. д. Реальные и мнимые угрозы, порождаемые интернационализацией в экономической, социальной, политической и культурной областях, вызывают поэтому массовый страх и сопротивление этому процессу. Нередко они находят вы-

ражение в оживлении и распространении националистических и даже консервативно-фундаменталистских взглядов, принимающих чаще всего религиозную форму. Приобретая в ряде случаев экстремальный характер, такие настроения зачастую превращаются в тормоз на пути приобщения народа к мировой культуре и мировому сообществу.

Любые попытки формировать взаимозависимость, игнорируя объективное многообразие мира, могут лишь затормозить движение вперед. Только народ, обладающий возможностью полностью добровольно, без политического давления и экономического принуждения извне, а тем более военного насилия решать вопрос, с кем и как ему сотрудничать, какие ценности принимать, а какие отвергать, способен воспринимать возникающие узы взаимозависимости как благо, а не как проклятие.

Интернационализация и растущее многообразие мира при правильном подходе не противоречат друг другу; напротив, одно из них дополняет другое. Однако равновесие, в котором они находятся, очень подвижно. Оно крайне уязвимо перед лицом возможного негативного развития событий, даже на самой дальней периферии.

§ 3. Как предотвратить угрозу выживанию

Откуда исходит опасность?

Над человечеством нависла грозная опасность. К настоящему времени на земном шаре накоплены огромные запасы *оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного.* Представление о степени опасности дают следующие данные. Согласно расчетам группы компетентных физиков и врачей, проведенным по заданию Всемирной организации здравоохранения при ООН, в случае ядерной войны применение даже половины общей мощности имеющихся ядерных зарядов приведет к гибели 2 млрд человек, 20—25 % оставшихся в живых скончаются от эпидемий.

Что же станет с оставшимися жителями планеты? Вот что говорится по этому поводу в докладе группы известных ученых из 30 стран, объединенных в научный комитет по проблемам окружающей среды. Огненный смерч ядерной войны вызовет всеохватывающие пожа-

ры. Они приведут к образованию десятков миллионов тонн дыма, в том числе из углерода, который хорошо поглощает солнечный свет. Попав в стратосферу, дым будет оставаться там более года. В результате поглощения солнечных лучей облаками сажи и дыма уже через две недели после ядерных взрывов температура на Земле упадет до — 20—30° по Цельсию.

Наступившая «ядерная зима» нарушит всю экосистему. Длительное отсутствие солнечного излучения приведет к полному прекращению фотосинтеза у растений, что равнозначно их гибели. Реки и озера покроются двухметровым слоем льда, а уцелевшие животные погибнут от жажды. Уменьшившийся слой озона перестанет служить защитой от жесткого ультрафиолетового излучения. Это нанесет еще один удар по уцелевшим живым организмам. Прекратятся дожди, в том числе и муссонные, от которых зависит сельское хозяйство большей части стран Азии и Африки. Нарушится режим ветров, что чревато неслыханными бурями. Выжить в этих условиях смогут только немногие индивиды, и то лишь при маловероятном стечении обстоятельств. Иными словами, налицо реальная угроза вымирания человечества от огня, радиации, холода, голода, жажды, разрушения окружающей среды.

Существуют и другие виды оружия массового уничтожения, разрушительная сила которых немногим меньше, чем у ядерного. К их числу относятся химические и бактериологические средства поражения. Они могут уничтожить все живое на площадях в сотни, а то и в тысячи квадратных километров. В мире накоплено сейчас около 150 тыс. т (более 3 млн. единиц) химических боеприпасов. Этих запасов достаточно, чтобы несколько раз уничтожить все человечество. Не менее губительным может стать и бактериологическое оружие. Его действие основано на использовании таких возбудителей инфекции, которые не поддаются ликвидации обычными средствами бактериологической защиты. Наиболее распространенными средствами бактериологического воздействия являются бактерии чумы, туляремии, оспы, тифа, энцефалита и некоторых других. С помощью методов генной инженерии создаются возбудители болезней, до сих пор неизвестных человечеству.

О поражающем эффекте бактериологического оружия можно судить на основании следующего примера, приведенного в докладе на состоявшейся в 1986 г. Женев-

ской конференции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Всего один грамм чистой культуры бутулизма при его распространении может причинить смерть нескольким миллионам людей. Особая опасность бактериологического оружия заключается также в том, что, будучи однажды применено, оно практически выходит из-под контроля, так как воспроизводит само себя.

Насколько реальна угроза?

Нередко задают вопрос: насколько вообще реально использование столь смертоносных, всеуничтожающих видов оружия массового уничтожения? Не является ли страшная разрушительная сила гарантией их неприменения?

Сторонники продолжения гонки в производстве оружия массового поражения отвечают на этот вопрос положительно. Они пытаются убедить общественность, будто, поддерживая «равновесие страха» на все более высоком уровне, такое оружие является средством предотвращения истребительной войны. В действительности дело обстоит совсем не так. История свидетельствует, что *нагромождение оружия никогда не служило предотвращению военных конфликтов*. Результатом чаще всего была война.

Наращивание вооружений одной стороной побуждает к аналогичным действиям другую, против которой оно направлено. Растут взаимное недоверие и подозрительность. На определенной стадии может возникнуть мысль о превентивном ударе как средстве обеспечения собственной безопасности. В то же время гонка вооружений никогда не бывает равномерной. На каком-то этапе по разным причинам одна сторона может получить временное преимущество над другой. Это увеличивает соблазн превентивного удара, способного вовлечь мир в военный конфликт.

Есть и силы, готовые принять решение о нанесении такого удара. В крупнейшей ядерной державе капиталистического мира — Соединенных Штатах эти силы весьма влиятельны. Как следует из опубликованных исторических документов, на протяжении послевоенных десятилетий в руководящих кругах Соединенных Штатов неоднократно рассматривался вопрос о применении ядерного оружия в интересах разрешения в пользу США возникавших или потенциальных конфликтов. Официальная стратегия Соединенных Штатов до сих пор предусматривает

использование ядерного оружия при определенных обстоятельствах.

США в послевоенные годы применяли в широких масштабах химическое оружие. Во время войны во Вьетнаме они рассеяли над вьетнамской территорией более 100 тыс. т. ядовитых химических веществ. Оказались пораженными 13 тыс. км^2 сельскохозяйственных угодий и 25,5 тыс. км^2 лесов, т. е. более 40 % их общей площади. От химического оружия там пострадало свыше 2 млн человек.

Опасность подстерегает и с другой стороны. Несмотря на все усилия ограничить распространение оружия массового истребления, оно расползается по миру. Это касается и химического, и бактериологического, и ядерного оружия. Кроме пяти держав, давно обладающих ядерным военным потенциалом, на пороге «ядерного клуба» находятся еще около десяти государств, в том числе такие известные своим пренебрежением к международным правовым нормам страны, как ЮАР, Израиль, Пакистан. Вероятно, число претендентов на обладание ядерным оружием в ближайшие годы увеличится.

Оружие массового поражения становится все более компактным, а его производство все менее сложным. Это дает шансы на изготовление и применение ядерного оружия группам злоумышленников. Ядерное оружие может быть использовано, например, террористами в провокационных целях в качестве запала для развязывания крупного военного конфликта.

Нельзя исключать и опасности случайного возникновения войны. По мере накопления и совершенствования оружия массового поражения контроль за ним и управление им переходят к автоматизированным системам. Такие системы поставляют информацию о состоянии боевой готовности предполагаемого противника, о мерах, которые он предпринимает, дают оценку его действиям, обеспечивают нанесение ответного удара по противнику и т. д. Чем сложнее эти системы, чем больше элементов они включают, тем вероятнее перспектива их сбоя, способного вызвать неправильную оценку информации или ложный управленческий импульс. Быстродействие компьютеров таково, что оно превосходит возможность человеческого мозга контролировать процесс выработки решения. Это может привести к роковым последствиям.

Уже были случаи, когда несовершенство автоматических устройств или просчеты людей приводили мир на

грань катастрофы. Достаточно вспомнить о потере водородных устройств американскими бомбардировщиками в Испании и на Гренландии, о крупных катастрофах на ядерных электростанциях в США, Англии и СССР, о многочисленных ложных тревогах, вызванных фальшивыми сигналами электронных устройств в системах предварительного оповещения.

А ведь военные системы вскоре станут на порядок сложнее. В той же мере возрастает и опасность случайного развязывания войны.

Новое политическое мышление

Что же следут делать, чтобы предотвратить смертельную угрозу, нависшую над человечеством? Прежде всего необходимо решительно отказаться от стереотипов мышления, сложившихся на основании прошлого опыта, выработать новые оценки, отвечающие изменившейся реальности, определить формы поведения, соответствующие этим оценкам. Иными словами, возникает потребность в *новом политическом мышлении,* адекватном реальностям целостного, хотя и противоречивого мира. Этот мир должен восприниматься таким, каков он есть, как единство противоположностей, как человеческое сообщество, связанное общностью судьбы, но разделенное на противоположные общественные системы.

Марксизм не претендует на исключительную роль в формировании нового политического мышления. Потребность в нем настолько очевидна, что элементы такого мышления вызревают в недрах различных мировоззренческих систем. Но марксизм как учение, уходящее всеми своими корнями в реальное бытие человечества, основанное на высших гуманистических ценностях, лучше, чем другие теории, приспособлен к тому, чтобы, стряхнув бремя прошлого, принять новое политическое мышление и реально действовать в его духе.

Каковы же основные контуры нового политического мышления? Прежде всего новое мышление — не закрытая, законченная доктрина. Оно диалектично, что позволяет постоянно совершенствовать политику в соответствии с требованиями жизни и на основе социалистических ценностей. Краеугольный камень такого мышления — это признание того факта, что в условиях целостного взаимозависимого мира война перестает быть средством решения политических проблем. Если человечество хочет выжить, она должна быть исключена из его жизни.

Решение этой задачи очень сложно. В мире существует более полутора сотен государств. В них сложились различные общественные порядки. В отношениях между ними накопилось множество проблем. В прошлом в тех случаях, когда проблемы обострялись, их было принято решать с помощью оружия. По инерции к оружию нередко прибегают и сейчас. Значит, необходимо разработать средства противодействия подобным тенденциям, средства пресечения их.

Одновременно появляется и другая потребность — в эффективных политических средствах преодоления возникающих разногласий. Нужны наднациональные институты, способные успешно решать такие задачи. Возрастает и роль международного права как совокупности норм поведения государств на международной арене в условиях стабильного мира, исключающего применение силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях.

Целостность и взаимозависимость мира по-новому ставят проблему национальной безопасности. Ее укрепление не может быть достигнуто за счет безопасности других государств. Безопасность может быть только всеобщей. Национальной безопасности служат только те меры, которые одновременно отвечают безопасности всех других государств мирового сообщества, независимо от их общественного строя.

Меняются и приоритеты безопасности. Они уже не в том, чтобы накапливать в стране больше оружия. Ведь угроза человечеству исходит от накопленных запасов оружия массового уничтожения. Следовательно, дополнительные усилия в области вооружения увеличивают и опасность. Безопасность требует разоружения, она неразрывно связана со взаимным уменьшением производства оружия и сокращением имеющихся его запасов.

Возникает принципиально новый элемент в самом подходе к переговорам о взаимном и сбалансированном разоружении. Центр тяжести переговоров переносится с бухгалтерских подсчетов единиц вооружений на выработку условий ликвидации целых классов вооружений при осуществлении строгого контроля за реализацией заключенных соглашений. Цель состоит в том, чтобы свести уровень вооружений до минимума, необходимого для поддержания национальной и международной безопасности, при ликвидации наиболее опасных средств

массового уничтожения: ядерного, химического и бактериологического оружия.

Ключевое место в новом мышлении занимает концепция свободы выбора пути развития. Ее значение и универсальный характер определяются и остротой, которую приобрела обобщающая всемирная проблема выживания человечества, и беспрецедентным, постоянно растущим многообразием мира, и небывалым активным включением в мировую историю миллиардов людей, веками остававшихся за ее пределами. В этих условиях навязывание извне — любыми средствами — социального строя, образа жизни, политики — опасный рецидив прошлого. Не может быть никаких оправданий для посягательств на суверенитет и независимость других народов. Противиться свободе их выбора — значит противопоставлять себя объективному ходу самой истории.

С позиций нового политического мышления по-новому выглядят и отношения между капиталистическими и социалистическими государствами. Мирное сосуществование этих государств включает в себя состязательность в поисках наиболее эффективного ответа на требования научно-технического и культурного прогресса, учитывающего интересы мирового сообщества в целом, так и всех его членов. Эта состязательность обусловливает идейное противоборство в разработке и обосновании моделей общественного развития. Но это противоборство сочетается с тесным сотрудничеством в решении глобальных проблем человеческого сообщества.

Новое мышление и капитализм

Систему международной безопасности в нынешнем целостном и противоречивом мире социалистическим странам придется строить вместе с капиталистическими. Таков императив нового политического мышления.

Возникает вопрос: а возможно ли это? Для этого необходимы отказ от силовой политики, демилитаризация общества, разоружение. Однако в политике ведущих капиталистических стран такого поворота не произошло.

Весь опыт прошлого доказывает, что империализм по самой своей сущности порождает агрессивные тенденции. И в наше время он то и дело проявляет свойственные ему экспансионистские устремления, толкающие к вмешательству во внутренние дела других стран. Его исконная враждебность мировому революционному процессу, социализму прорывается в попытках перенести

идеологические противоречия на межгосударственные отношения.

Однако капитализм функционирует в современном целостном и взаимозависимом мире. Это, безусловно, влияет на процесс капиталистического развития.

Интернационализирующаяся среда целостного мира, в которую погружен капитализм, модифицирует некоторые законы его развития, видоизменяет формы, в которых они проявляются. В силу этого и присущие ему агрессивные тенденции могут быть если не блокированы полностью, то во всяком случае, ограничены и обузданы.

В нынешнем мире действуют мощные, противостоящие экспансионизму факторы. Это миротворческая энергия реального социализма, которая будет нарастать по мере раскрытия его внутренних возможностей. Все более активную роль в борьбе за мир играют рабочий класс, его профессиональные и политические организации, возрастает авторитет Движения неприсоединения, увеличивается напор массовых антивоенных движений — таковы составные потенциала мира, которые противодействуют беспрепятственному развитию милитаристских тенденций империализма, вынуждают его приспосабливаться к обстановке, маневрировать, идти на компромиссы и соглашения.

Немаловажно и другое обстоятельство. Представители господствующего класса в капиталистических странах, в том числе и правящие круги, не могут оставаться вне воздействия глубоких процессов повсеместного осознания общности судьбы человеческого рода в ядерный век.

По отношению к международной политике в среде монополистической буржуазии наблюдается разделение как бы на две партии: «партию войны» и «партию мира». Обе занимают единые классовые позиции, не приемлют социализм как идеологию и общественный строй. Но одна из них проводит линию на конфронтацию с социалистическими странами, другая же, считаясь с ядерно-космическими реальностями, отдает предпочтение относительно мирным преимущественно идейно-политическим методам борьбы, высказываясь в пользу шагов к разоружению и устойчивому миру.

Конечно, экономические классовые интересы, стремление к военному превосходству над социалистическими странами, высокие военные прибыли, желание диктовать свою волю народам питают агрессивную политику.

Но даже самые большие сторонники этой политики ощущают гибельность ядерной войны. Атмосфера неприятия милитаризма общественным мнением, растущие симпатии к мирным советским инициативам отрезвляюще влияют даже на самые горячие головы. И это противоречие в сознании и поведении правящих кругов империалистических держав во многом объясняет колебания между свойственной империализму политикой силового давления и политикой переговоров, разумных компромиссов, отвечающих принципам мирного сосуществования.

Трезвомыслящая часть буржуазии тоже движима классовыми интересами. Но она стремится проводить такую стратегию сохранения капиталистического строя, которая соответствует нынешним реальностям.

Правомерен и другой вопрос: может ли в принципе капиталистическое общество функционировать и развиваться в безъядерном, демилитаризующемся мире? С ответом на него связано и выяснение возможностей реконверсии военного производства, а значит, и крупных шагов по пути разоружения.

Ряд доводов говорит в пользу положительного ответа. Хотя империализм и создает почву для милитаризма, все же последний не принадлежит к числу основных и непременных его признаков. Военно-промышленный комплекс далеко не тождествен монополистическому капитализму. Даже в США, где он разросся до гигантских размеров, к нему принадлежит непосредственно примерно десятая часть 500 крупнейших корпораций страны. Да и они в своем большинстве имеют значительные опорные базы в гражданском производстве. И это дает основание полагать, что рост военно-промышленного комплекса вовсе не является необратимым процессом.

Возможность существования и развития капиталистической экономики без ее милитаризации практически доказывается опытом Финляндии, Австрии и ряда других стран. Об этом же говорит опыт Японии, ФРГ, Италии в годы так называемого «экономического чуда». Правда, позднее там произошел поворот к милитаризации, но все же на практике имел место период быстрого развития современной капиталистической экономики при минимальных военных расходах.

Все более проявляется негативное воздействие милитаризации на капиталистическое хозяйство. Показателен

пример самих Соединенных Штатов, где рост военных расходов привел к невиданному бюджетному дефициту, к стремительному росту государственного долга. Это чревато внутренней экономической неустойчивостью, которая проявляется в падениях курса акций, обесценивании доллара и т. д.

Все это, однако, не означает, что заправилы крупного капитала охотно пойдут на демилитаризацию экономики. Предстоит острая борьба против влиятельных сил военно-промышленного комплекса за «экономику мира». В ходе этой борьбы правящему классу придется сделать выбор. Но важно, что сама возможность реконверсии военного производства существует.

Тупик, в который заводит воинственная политика крайне правых кругов монополистической буржуазии, очевиден. Поэтому многие идеологи и политические деятели Запада ведут поиск в ином направлении. Все чаще ими проявляется склонность к конструктивному диалогу и разумным компромиссам на условиях мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Впереди тяжелая и длительная борьба против милитаризма, против инерции силового мышления и силовой политики. Результаты будут зависеть от размаха борьбы, от координации усилий участвующих в ней сил, от активности антивоенных движений, противостоящих военно-промышленному комплексу империализма. И эти глубинные течения современной истории поддерживают надежду на переход к безопасному и сознательно регулируемому миру, к созданию нового мирового экономического и политического порядка, построенного на принципах доверия, всеобщей безопасности и ненасилия, учета интересов всех стран и народов.

Претворение принципов нового политического мышления в политическую практику — это не иллюзорная мечта, а внушающая оптимизм реалистическая перспектива. Несмотря на грозные опасности, подстерегающие нашу цивилизацию на исходе XX столетия, она высвечивает четкую линию общественного прогресса, потому что выражает глубокую общечеловеческую потребность в выживании.

Глава XII

На пути к безопасному и справедливому миру

Новое политическое мышление определяет общее направление продвижения человечества к устойчивому и безопасному миру. Тем самым оно создает идейную базу для разработки конкретной программы борьбы за такой мир.

§ 1. Контуры системы международной безопасности

Механизм упорядочения международных отношений

Реальности целостного, взаимозависимого и в то же время многообразного мира выдвигают на передний план задачу повышения управляемости мирового сообщества. Суть задачи — внести элементы упорядочения в противоречивую совокупность интересов и целей, продуманных или импульсивных действий, из которых складывается то, что называется международной обстановкой.

Стремление к такому упорядочению имеет свою историю. И в прошлом предпринимались попытки осуществить его на практике. Одной из них было создание после первой мировой войны Лиги Наций — международного объединения государств, провозгласившего своей целью мирное разрешение конфликтов, разоружение и безопасность. Эксперимент оказался неудачным. Лига Наций так и не стала универсальной международной организацией. Засилье колониальных держав превратило ее в инструмент сохранения господства немногих стран над большей частью мира. В тех конкретных условиях противоречия между государствами, определявшими деятельность Лиги Наций, были намного сильнее, чем стимулы к взаимопониманию и компромиссам. В конечном итоге Лига Наций распалась, так и не сумев предотвратить вторую мировую войну.

Неудачный опыт Лиги Наций не погасил стремления к созданию системы, способной упорядочить отношения между странами и народами. В конце второй мировой войны был создан новый международный форум, призванный обеспечить мир и безопасность во всем мире,— Организация Объединенных Наций.

С момента своего образования ООН прошла сложный, извилистый путь. Предпринимавшиеся ею усилия не всегда были эффективными. В отдельных случаях от ее имени совершались действия, не отвечавшие ее принципам. Организация Объединенных Наций постоянно подвергается атакам со стороны тех, кто видит в ней помеху достижению своих эгоистических целей.

Тем не менее общий баланс деятельности ООН положителен. Более четырех десятилетий она успешно выдерживает все испытания на прочность, а это — бесспорное свидетельство ее необходимости для современного мира. С ее помощью был улажен ряд опасных международных конфликтов. «Голубые каски» вооруженных сил ООН по поддержанию мира выполняют важную миссию в горячих точках планеты, препятствуя вспышкам приглушенных, но не погашенных конфликтов. Успешно действуют и многие специализированные организации ООН — по вопросам образования и культуры, здравоохранения, труда и т. д. Институты ООН представляют собой ту площадку, на которой развертывается дипломатическая активность: устанавливаются контакты, ведутся переговоры, достигаются компромиссы.

Отсюда и вывод: добиваясь образования всеобъемлющей системы международной безопасности, стремясь к созданию механизма, способного упорядочить международные отношения, необходимо широко использовать имеющиеся институты ООН.

Устав и другие документы, определяющие принципы деятельности этой организации, обеспечивают такую возможность. Их дополняют разнообразные обязательства сторон. Пример высокой ответственности государств являет собой Договор о нераспространении ядерного оружия. Можно сослаться также на советско-американские соглашения о взаимном сокращении ракетных вооружений средней и меньшей дальности, представляющие собой сознательный выбор в пользу сдержанности.

Сфера разумной и ответственной организации международных дел продолжает, хотя и робко, расширяться. Устанавливаются казавшиеся прежде немыслимыми стандарты на открытость, гласность, на объемы и глубину взаимной проверки и контроля за соблюдением взятых на себя обязательств.

В самой международной действительности уже существуют «кирпичики», из которых можно начать складывать будущую систему безопасности.

Нужны дополнительные меры, расширяющие полномочия Организации Объединенных Наций, укрепляющие ее дееспособность. Советский Союз предлагает создать под эгидой ООН в целях укрепления доверия и взаимопонимания механизм широкого международного контроля за выполнением соглашений по снижению международной напряженности, за ограничением вооружений, за военной обстановкой в конфликтных районах. Такой механизм с использованием различных форм и методов контроля действовал бы для сбора информации и ее оперативного представления в ООН. Это позволило бы получать объективную картину происходящих событий.

Весьма целесообразным было бы и более широкое использование военных наблюдателей ООН и ее вооруженных сил по поддержанию мира в целях разъединения войск враждующих сторон, наблюдение за прекращением огня и соглашениями о перемирии.

Позитивной оценки заслуживает предложение генерального секретаря ООН о создании при Организации Объединенных Наций многостороннего центра по уменьшению военной опасности. Целесообразно также налаживание линии прямой связи между штаб-квартирой ООН и столицами государств — постоянных членов Совета Безопасности, а также с местонахождением председателя Движения неприсоединения.

Конструктивным шагом на пути упорядочения международных отношений могла бы стать договоренность в рамках ООН о единообразном понимании принципов и норм международного права, их координация с учетом новых условий, а также разработка правовых норм для новых сфер сотрудничества. Организация Объединенных Наций могла бы сыграть ведущую роль в создании режима мирной работы в космосе. Заслуживает положительного решения предложенная Советским Союзом идея создания при ООН центра срочной экологической помощи.

Большую роль в мирном улаживании конфликтов могут сыграть неправительственные комиссии и группы, выполняющие задания ООН по анализу причин и обстоятельств возникновения конфликтных ситуаций, разработке методов их урегулирования. Эти комиссии, наряду с официальными представителями ООН, способны выступать в качестве посредников в достижении перемирия, компромисса, примирения. Постоянные члены Совета Безопасности могли бы взять на себя обязательство об отказе от демонстративного военного присутствия в рай-

онах повышенной конфликтности, что позволило бы им с большей эффективностью выступать в качестве гарантов региональной безопасности.

В рамках ООН было бы целесообразно сконцентрировать и усилия, направленные на искоренение международного терроризма. Под ее эгидой можно было бы создать международный трибунал для разбора связанных с ним дел. Оправданна была бы и большая согласованность в борьбе против апартеида, как одного из факторов, дестабилизирующих международные отношения.

Осуществление всех этих мер, безусловно, способствовало бы оздоровлению обстановки на планете. А главное — это создало бы важные предпосылки для сознательного регулирования международных отношений, что является необходимым для обеспечения выживания рода человеческого в ядерно-космический век.

Всеобъемлющая система международной безопасности

Анализируя современную обстановку, КПСС на своем XXVII съезде выдвинула концепцию создания *всеобъемлющей системы международной безопасности,* отвечающей интересам всех стран и народов.

Основы этой системы можно охарактеризовать следующим образом.

В военной области — это отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств;

— недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от создания других средств массового истребления;

— строго контролируемое снижение уровня военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности;

— роспуск военных группировок, отказ от их расширения и образования новых;

— пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов.

В политической области — это безусловное уважение в международной практике права каждого народа на суверенный выбор пути и формы своего развития;

— справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов;

— определение комплекса мер, нацеленных на укрепление доверия между государствами, на создание действенных гарантий от нападения на них извне, неприкосновенности их границ;

— выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма, включая безопасность пользования международными наземными, воздушными и морскими коммуникациями.

В экономической области — это исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от экономических блокад и санкций, если они не предусмотрены рекомендациями мирового сообщества;

— совместный поиск путей справедливого урегулирования проблемы задолженности;

— установление нового мирового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств;

— разработка принципов использования на благо мирового сообщества, прежде всего развивающихся стран, части средств, которые будут высвобождаться в результате сокращения военных бюджетов;

— объединение усилий в исследовании и мирном использовании космоса, решении глобальных проблем, от которых зависят судьбы цивилизации.

В гуманитарной области — это сотрудничество в распространении идей мира, разоружения, международной безопасности, повышение уровня общей объективной информированности, взаимного ознакомления народов с жизнью друг друга, укрепление в отношениях между ними духа взаимопонимания и согласия;

— искоренение геноцида, апартеида, проповедей фашизма и всякой иной расовой, национальной и религиозной исключительности, а также дискриминации людей на этой основе;

— расширение — при уважении законов каждой страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека;

— решение в гуманном и позитивном духе вопросов о воссоединении семей, заключении браков, развитие контактов между людьми и организациями;

— укрепление и поиски новых форм сотрудничества в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины.

Руководствуясь основами всеобъемлющей системы международной безопасности, можно было бы добиться,

чтобы мирное сосуществование различных общественных систем стало высшим универсальным принципом межгосударственных отношений.

Очевидно, в полном объеме всеобъемлющая система международной безопасности сложится тогда, когда будет реализована историческая задача всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем. На пути к этой цели Советский Союз уже сейчас выдвигает ряд конкретных внешнеполитических инициатив, призванных оздоровить систему международных отношений.

Среди этих инициатив предложения о полной поэтапной ликвидации до конца XX столетия ядерного оружия путем прекращения испытаний и производства всех его видов, об отказе ядерных держав от применения первыми такого оружия, замораживании, сокращении и уничтожении его арсеналов.

С этим связано предложение об ограничении и сужении сферы военных приготовлений, прежде всего касающихся оружия массового уничтожения. Эта проблема приобрела особую актуальность в связи с разработкой и частичной реализацией США планов милитаризации космического пространства. Вывод ядерного оружия в космос поднял бы гонку вооружений на такой уровень, который создаст труднопреодолимые препятствия для разоружения. Позитивными шагами на пути к безопасному миру могли бы стать и меры, направленные на нераспространение ядерного оружия, создание свободных от него зон.

Все большее значение приобретает сокращение вооруженных сил государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН и стран, связанных с ними военными союзами. Решение этой задачи предполагает ограничение обычных вооружений, прекращение создания их новых видов, которые по своей поражающей силе приближаются к оружию массового уничтожения. С этим связаны предложения о снижении расходов на оборону. Сдвиги в данной области предполагают предварительное решение вопроса об их сопоставимости. Разница в структуре военных бюджетов создает в этом отношении трудности. Однако при желании они могут быть преодолены.

Важной составной частью усилий, направленных на установление безопасного мира, должно стать замораживание и сокращение численности войск и вооружений

в наиболее взрывоопасных районах планеты. Конкретной формой таких действий мог бы быть контролируемый отвод от границ другой стороны наступательного оружия с последующим созданием вдоль границ полос разреженных вооружений и демилитаризованных зон. Это помогло бы, в конечном счете, решить и принципиальную задачу — распустить военные блоки, ликвидировать базы, размещенные на чужих территориях, отозвать все находящиеся за рубежом контингенты войск.

Уже сейчас возникает новая историческая реальность — поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности для обороны. Вехой, знаменующей возникновение этой реальности, стал Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, реализация которого проходит в атмосфере доверия и деловитости. Закрепляя этот процесс, Советский Союз принял решение об уменьшении в одностороннем порядке личного состава своих Вооруженных Сил на 500 тыс. человек и соответствующем сокращении обычных вооружений и военных расходов.

Возможности дальнейшего позитивного продвижения в таком направлении обусловлены произошедшим в конце 80-х гг. смещением оси международной жизни от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, переговорам.

Улучшились советско-американские отношения. Оживился общеевропейский процесс — на межгосударственном и особенно общественном уровне. Наконец-то появились сдвиги в политическом урегулировании региональных конфликтов.

Можно предположить, что если эти реальности удастся укрепить и развить, то мир на рубеже XX—XXI вв. будут определять следующие тенденции:

— постепенная демилитаризация и гуманизация международных отношений;

— все большее перемещение обеспечения безопасности государств из сферы соотношения военных потенциалов в сферу политического взаимодействия;

— цивилизованное использование колоссального роста научно-технического потенциала для решения глобальных экономических, экологических и иных проблем на пользу всему человечеству;

— растущее материальное и духовное взаимообогащение народов на основе их многообразного и добровольного общения.

И это не иллюзии, а реалистическая оценка варианта развития, возможного в том случае, если будут в полной мере осознаны императивы сложившейся ситуации.

Международная стабильность и внутренние изменения

Создание безопасного и сознательно регулируемого мира требует ясного ответа на вопрос, каким должно быть взаимодействие между системой международной безопасности и объективным социально-экономическим и политическим развитием, происходящим в современном мире. Ведь прогресс остановить нельзя, значит, неизбежны социально-экономические и политические перемены то в одной, то в другой стране. Правом на такие перемены обладают все народы. И им решать, каким путем, эволюционным или революционным, они намерены реализовать это право.

Иными словами, стремясь к международной стабильности, следует помнить, что в социально-экономическом и политическом развитии общества статус-кво невозможно. Оно недопустимо и с моральной точки зрения, так как лишило бы народы возможности самим определять характер общественного строя, при котором они хотят жить, отказало бы им в праве менять изжившие себя социальные структуры и политические институты.

Однако в нашем взаимозависимом мире внутренние социально-экономические и политические изменения, происходящие в одной, даже малой стране, неизбежно имеют внешнеполитический аспект. Ведь страны существуют не в вакууме. Они объединены сотнями связей с соседними государствами, с региональными организациями, с мировым рынком, нередко являются членами военных союзов или примыкают к ним. Государство обычно проявляет большую степень солидарности с теми странами, в которых утвердились близкие ему общественные порядки. Поэтому изменения внутреннего строя нередко приводят к модификации внешнеполитических приоритетов. А это, в свою очередь, может при определенных условиях нарушить сложившееся внешнеполитическое равновесие, спровоцировать ухудшение международной обстановки.

Империалистические державы, ссылаясь на баланс сил, обычно пытаются не допустить неугодные им общественные перемены в других странах путем вмешательства в их внутренние дела. Но такое вмешательство, под каким бы предлогом оно ни осуществлялось, нарушая свободу выбора, о которой уже шла речь

выше, представляет собой еще бо́льшую угрозу мировому порядку, чем внутренние события, против которых оно направлено. Вмешательство придает бо́льшую остроту возникшим конфликтам, делает их чрезвычайно длительными, затрудняет их разрешение и, что особенно опасно, расширяет территориальные рамки локальных конфликтов, угрожая возникновением глобальных.

Дестабилизирующее влияние на международную расстановку сил социально-экономических и политических изменений, происходящих в отдельных странах, может быть нейтрализовано или ослаблено не в результате насильственного пресечения изменений (подобные действия в состоянии лишь усилить международную нестабильность), а путем разработки юридически обязывающего кодекса поведения государств на мировой арене в случае возникновения внутренних конфликтов в той или иной стране. Этот кодекс цивилизованного поведения должен включать категорический запрет на любые формы иностранного вмешательства во внутренние дела других государств, на подстрекательство борющихся сторон, оказание им финансовой и военной помощи, на создание вооруженных сил, предназначенных для участия в событиях, происходящих в другой стране.

Перемены, произошедшие в той или иной стране в результате борьбы внутренних сил, включая изменения во внешнеполитической ориентации, должны безоговорочно признаваться и учитываться всеми другими государствами — вне зависимости от того, нравятся им эти перемены или нет.

Но как быть, если возникнут противоречия или расхождения в оценках, вызванные развитием событий в какой-либо из стран? Подобные расхождения должны рассматриваться и регулироваться в международных институтах, призванных ликвидировать внешнеполитические конфликты. Только так можно добиться положения, при котором исторически неизбежные внутренние изменения, происходящие то в одном, то в другом районе мира, перестанут подвергать испытаниям международную обстановку.

Не вызывает сомнений, что, чем отрегулированнее будут отношения между странами, чем прочнее взаимное доверие государств друг к другу, тем в большей степени можно рассчитывать, что правила поведения на случай внутренних конфликтов будут приняты и им станут следовать. И наоборот, при сохранении международной

напряженности, отсутствии механизмов по урегулированию противоречий и разногласий, взаимном недоверии трудно рассчитывать, что подобные правила будут приниматься в расчет во внешнеполитической деятельности.

Идеологическое противоборство в изменившихся условиях

Исторический опыт свидетельствует, что борьба идей — неотъемлемая часть прогресса человеческого сообщества, мощный стимул к лучшему познанию им как окружающего мира, так и самого себя. Предполагать, что в один прекрасный день сопоставление и противоборство идей прекратятся,— значит стоять на позиции, ориентированной на прекращение развития как такового.

Понятно, что и в современном мире, где существуют противоположные классы и общественные системы, *идеологическая борьба неизбежна.*

Однако формы столкновения идей могут быть разными — в зависимости от конкретной обстановки, позиций противостоящих общественных сил, их целевых установок. Степень разброса здесь очень велика — от взаимного сопоставления позиций и аргументов до «диалога глухих», в котором превалирует не столько стремление понять и переубедить другую сторону, сколько заглушить ее.

Идеологическая борьба издавна пронизывала и сферу международных отношений. Далеко не последнюю роль здесь играло идеологическое обоснование внешнеполитических акций своего государства и опровержение доводов внешнеполитического конкурента.

Идейная борьба во внешней политике резко усилилась после того, как возникли государства с различным общественным строем. Отношение внешнего капиталистического окружения к СССР с самого начала не только сопровождалось, но и в растущей степени определялось идеологическим подходом. В свою очередь, идеологические оценки окрашивали политические акции СССР, а затем и других социалистических стран. Это негативно сказывалось на международной обстановке, ибо решение непростых внешнеполитических проблем дополнительно затруднялось ценностным отвержением системы взглядов другой стороны. На международной арене преобладали наиболее жесткие формы идеологической борьбы. Ситуация еще больше обострялась тем, что идеологическая борьба в межгосударственных отношениях дополнялась ее агрессивным суррогатом — так называемой

психологической войной со всеми ее атрибутами: клеветой, дезинформацией, целенаправленной подрывной деятельностью.

Утверждение принципов мирного сосуществования предъявляет требование деидеологизировать межгосударственные отношения. Это не означает прекращения идеологической борьбы. Но по мере нормализации отношений между странами, упрочения взаимного доверия, развития системы международной безопасности идеологической борьбе надлежит придать цивилизованные формы. Акценты борьбы за умы людей, очевидно, следует переносить на сравнение практических результатов, которых добились противоположные общественные системы, на расширение обмена информацией, культурными ценностями, международного туризма.

Подлежит изменению и климат противоборства идей. Идеологическая борьба не сводится к разоблачению несогласных, к отпору им, а требует диалога с инакомыслящими, отказа от фанатизма и нетерпимости к иным взглядам и позициям, умения вникать в логику и аргументы идеологических противников, вести конструктивный поиск решения реальных проблем, вокруг которых происходят идейные споры.

Такая борьба идей не только не противостоит политической разрядке, но и выступает ее активным стимулятором.

§ 2. В поисках экономической безопасности

Социальная справедливость в международном масштабе

В последние десятилетия XX в. понятие международной безопасности существенно расширилось. Особую значимость приобрела проблема *экономической безопасности.* Может ли быть безопасным мир, в котором на грани голодной смерти находится население целых континентов? Вправе ли мы рассуждать о безопасности, когда бóльшая часть человечества не имеет условий, обеспечивающих минимальные физические и духовные потребности человека? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы понять все значение экономических аспектов международной безопасности.

В первые годы после завоевания политической самостоятельности у бывших колониальных и зависимых

народов появилась надежда на то, что освободившимся странам в сравнительно короткие сроки удастся, если не преодолеть, то, во всяком случае, существенно сократить разрыв между развитыми капиталистическими и развивающимися государствами. Эта надежда оказалась иллюзорной. Ее реализации препятствовали и унаследованная от колониальных времен глубокая отсталость, и сохранение экономической зависимости от метрополий и мирового рынка, и эгоистическая политика ведущих империалистических держав.

За истекшие годы разрыв в уровнях развития между двумя группами стран — развивающимися и индустриальными — не сократился. Напротив, он увеличился и к 80-м гг., как уже отмечалось, стал 12-13-кратным. Примерно 1,2 млрд человек (или около половины населения зоны развивающихся стран) не имели возможности удовлетворять элементарные потребности в продовольствии, жилье, образовании, услугах здравоохранения. Доходы одной трети населения этой зоны находились ниже черты «абсолютной бедности». 1,3 млрд человек не имели безопасной для здоровья питьевой воды. Ежегодно от голода в развивающихся странах умирали 40 млн человек, в том числе 17 млн детей. Более полумиллиарда жителей этой зоны не имели работы или были заняты неполный рабочий день; около миллиарда — не умели читать и писать. Положение с каждым годом ухудшается.

Трагическая ситуация усугубляется тем, что в результате финансовых ухищрений международного капитала подавляющее большинство развивающихся стран оказалось в беспощадной долговой петле. Поскольку цены на промышленные товары, приобретаемые развивающимися странами, растут, а на главные предметы их экспорта — сырье и сельскохозяйственные продукты — падают, задолженность будет расти, обескровливание «третьего мира» продолжаться. О каком же преодолении углубляющегося разрыва между развивающимися и развитыми странами можно говорить в этих условиях?

Напряженный психологический и политический климат создается не только в самих развивающихся странах, но и во всем мире. Явная несправедливость неравного распределения материальных и духовных благ вызывает ожесточенность у чувствующих себя обделенными народов. В сложившемся положении они, естественно, винят индустриально развитые страны. При этом подчас не

делается различия между капиталистическими государствами и социалистическими странами. Последние, как известно, не виноваты в этих бедах.

Реакция на равнодушие, на пренебрежение к судьбам терпящих бедствие народов, на неэквивалентный обмен и откровенно экспансионистскую политику нередко принимает экстремистские формы. В обстановке неустойчивого равновесия, в котором находится вся система международных отношений, такая реакция может вызвать волну насилия, способную ввергнуть мир во всеобщую катастрофу.

Социальное и политическое недовольство, питаемое голодом, нищетой, отчаянием, нередко порождает также стремление решить накопившиеся проблемы за счет других столь же ущемленных и страдающих стран. Отсюда неослабевающая угроза возникновения региональных междоусобных войн, которые также способны расшатать неустойчивую систему международных отношений. Связанные с этим опасности дополнительно возрастают благодаря тому, что некоторые индустриально развитые капиталистические державы (и прежде всего США) пользуются неурядицами развивающихся стран для укрепления своих позиций в районе конфликта, а иногда и откровенно провоцируют его.

Существует и еще одна сторона дела. Тот факт, что сотни миллионов людей изолированы от процессов экономического роста, находятся в плену архаичных форм хозяйствования, занимаются допотопным трудом, отстранены от современных форм потребления, тормозит общемировое развитие производительных сил. Результатом являются деформация мирового хозяйства, искусственное ограничение емкости мирового рынка, тормозящие воздействие на общий рост производства. Тем самым в мировой экономике возникают новые, весьма серьезные трудности.

Существует ли возможность изменить ход развития, а затем повернуть его вспять? Такая возможность имеется, хотя реализовать ее на практике непросто.

Прежде всего необходимо принять срочные меры, чтобы облегчить долговое бремя, лежащее на развивающихся странах. Это предполагает в первую очередь международную договоренность о снижении процентных платежей по банковским кредитам, о разработке дополнительных льгот для наиболее бедных стран. В этом же направлении действовали бы соглашения об огра-

ничении долговых платежей такой долей экспортной выручки, которая позволяла бы поддерживать необходимые темпы развития, о приеме в оплату задолженности экспортных товаров, об устранении протекционистских барьеров на границах стран-кредиторов, об отказе от начисления дополнительных процентов при отсрочках платежей.

За первым шагом могли бы последовать другие: постепенная ликвидация ножниц между ценами на промышленные товары и ценами на сырье и сельскохозяйственные продукты, наращивание международных инвестиций в развивающихся странах, увеличение закупок производимых там товаров, расширение масштабов подготовки квалифицированных кадров для их народного хозяйства, интенсификация усилий по развертыванию там системы народного образования и просвещения.

Разоружение и развитие

Для осуществления мер по преодолению отсталости развивающихся стран нужны средства, причем немалые. Можно ли их изыскать? Можно, если сэкономить на гонке вооружений.

Определить объем расходов всех стран мира на военные цели очень сложно. Бюджетные ассигнования на оборону, как правило, лишь частично отражают эти расходы. Многие затраты проводятся по другим, невоенным статьям или вообще не указываются в официальных документах. Некоторые страны не публикуют статистики по этому вопросу. Тем не менее примерные расчеты военных затрат существуют. Согласно этим расчетам, на протяжении 80-х гг. темпы роста ассигнований на военные нужды составляли в реальном выражении 3 % в год. Только на производство оружия ежегодно тратилось 700 млрд долларов.

В абсолютном выражении особенно велики военные расходы промышленно развитых стран. В Соединенных Штатах в промышленность, работающую по военным заказам, вот уже ряд лет направляется более половины всех средств, проходящих по федеральному бюджету. Производством вооружений в этих отраслях занято более 3 млн человек. С 1981 по 1986 г. их численность увеличилась почти на четверть. Одна программа «звездных войн», если расходы на нее не будут существенно сокращены, в итоге поглотит астрономические средства в триллион долларов.

В гонку вооружений включились и те высокоразвитые страны, которые в первые послевоенные десятилетия по тем или иным причинам не принимали в ней серьезного участия. В 1986 г. японские предприниматели получили заказы Управления национальной обороны на сумму свыше 10 млрд долларов. В одного из крупнейших производителей и экспортеров оружия превратилась ФРГ. В ее военной промышленности уже работает около полумиллиона человек — почти 2 % занятого населения. И это не считая тех предприятий, которые производят невоенную продукцию, потребляемую вооруженными силами.

Затраты на вооружение быстро растут и в развивающихся странах. Поскольку их экономические возможности гораздо меньше, чем у высокоразвитых государств, бремя затрат давит на них с особой силой. Об этом свидетельствуют цифры. Всего в «зоне развития» живет три четверти населения Земли. Ее доля в мировом объеме производства составляет 20 %. В то же время на страны этой зоны приходится четверть мировых военных расходов.

На беднейшие страны «зоны развития», где национальный доход на душу населения меньше 440 долларов в год, падает 7,5 % мировых расходов на вооружение. А доля товаров и услуг, производимых там, не превышает 5 % мирового производства.

Развивающиеся страны тратят на вооружение 5,5 % своего валового национального продукта. Для сравнения укажем, что на народное образование они ассигнуют менее 3 %, а на здравоохранение — 1 %. Один врач в этой зоне приходится на 3700 жителей, а один военный — на 250.

Существуют регионы, где удельный вес военных расходов еще выше. Особенно велики они в тех государствах, которые втянуты в военные конфликты. Но и в других случаях показатели таких расходов нередко просто устрашающи. В Саудовской Аравии к середине 80-х гг. военные расходы составили 20, в Ливане — 12 % объема собственного производства. Первые места в Африке по доле военных расходов в валовом национальном продукте занимают Ливия (12 %) и Египет (9,6 %).

Нетрудно подсчитать, что означало бы для развивающихся стран сокращение затрат на производство и закупки оружия, на создание и содержание военных объектов, на финансирование вооруженных сил. Сэкономленные в индустриально развитых странах средства могли бы быть (по крайней мере частично) использо-

ваны для стимулирования масштабов и темпов промышленного производства в «зоне развития».

Для развертывания и совершенствования индустриальной и социальной инфраструктур развивающихся стран можно было бы использовать и средства, высвобождающиеся в результате сокращения их собственных военных расходов. Одного этого источника достаточно, чтобы в несколько раз расширить всю систему здравоохранения.

Позитивное воздействие сокращения военных расходов на развитие может проявляться и в косвенных формах. Разоружение благоприятно влияет на интенсивность и объем мировой торговли. А расширение торговли — важный фактор стимулирования промышленного роста и экономики в целом. Уменьшение военного потребления ресурсов создает лучшие условия для их эффективного использования. Это также способствует развитию. В процессе разоружения отпадают «стратегически обусловленные» искусственные ограничения на распространение и передачу другим странам новейшей технологии — первостепенного условия роста на этапе технологической революции.

Реализация программы разоружения и развития означала бы серьезное движение вперед по пути к новому международному экономическому порядку, обеспечивающему социальную справедливость в мировом масштабе, а следовательно, и экономическую безопасность для всех стран и народов. На этом пути немало препятствий. Слишком сильно разнятся экономические и политические интересы стран и групп государств. Однако в противовес этим различиям действует общая для всех стран и народов потребность в новом экономическом порядке ради кооперации усилий человечества в решении грозных глобальных проблем, способных, если их не решать, подорвать сами основы цивилизации.

§ 3. Экологическая безопасность: человек и природа

Контуры экологической угрозы

Огромное значение с точки зрения будущего человечества имеет проблема *экологической безопасности*. Негативное воздействие человека на среду обитания наблюдалось и в прошлом. Хищническое землепользование при-

вело к расширению зоны пустынь. Уменьшился лесной фонд, жизненно важный для сохранения естественного состава атмосферы. Исчезли многие виды животных и растений. Тем не менее до начала XX в. ущерб, наносимый природе человеческой деятельностью, не был необратимым и глобальным.

Затем ситуация начала меняться. Особенно заметным это стало во второй половине столетия. К концу века отношения человека и природы приобрели угрожающий характер. С небес на землю обрушиваются губящие флору кислотные дожди. Массовое применение ядохимикатов наносит огромный ущерб животному миру. Реки и водоемы, включая и моря, превращаются в накопители ядовитых веществ. Города и целые регионы задыхаются в атмосфере, перенасыщенной индустриальными и транспортными отходами. Развитие, казалось бы, наиболее перспективной и экологически чистой атомной энергетики создает все более трудно решаемую проблему захоронения радиоактивных отходов и оборачивается возрастающим риском широкомасштабной экологической катастрофы.

Весьма угрожающий характер приобретают более отдаленные перспективы. Изменение к худшему окружающей среды оказывает отрицательное воздействие на генетический фонд человечества. Начинают давать сбой механизмы, обеспечивающие приспособление людей к внешнему миру. Подрываются их здоровье и работоспособность. Повышается удельный вес углерода в атмосфере, что может привести к нарушению теплового баланса Земли. Подвергается разрушению защитный озонный слой, предохраняющий живые организмы от смертельного воздействия ультрафиолетовых лучей.

Перед человечеством неотвратимо встает вопрос: как предотвратить столь опасное развитие? В поисках ответа необходимо рассмотреть разные аспекты этой проблемы.

Демографическое давление на окружающую среду

История хранит память о полемике К. Маркса с взглядами Р. Мальтуса. Последний утверждал, будто причина нищенских условий жизни, в которых пребывали в современном ему «цивилизованном» мире миллионы людей, в том числе в Англии, заключалась в неумеренном размножении неимущего люда. Количество производимых средств существования, считал Мальтус, неизбежно растет гораздо медленнее численности людей. Возражая Мальтусу, К. Маркс

указывал на то, что нищета, свидетелями которой они оба были, порождена социальными условиями и что при их изменении она может быть ликвидирована. Последующий ход событий доказал правоту Маркса. В развитых странах производство средств существования многократно выросло и не только покрывает потребности своего значительно увеличившегося населения, но и образует излишки, вывозимые за рубеж.

Из полемики Маркса с мальтузианцами некоторые сделали вывод, будто марксизм в принципе отказывается обсуждать вопрос о границах демографического роста. Подобный вывод не имеет ничего общего с действительностью. Поскольку земной шар ограничен в размерах, постольку существуют и некоторые пределы для численности населяющих его людей. Другое дело — каковы эти пределы и в какой степени они обусловлены естественными факторами и развитием производительных сил, а в какой — социальной организацией общества. В зависимости от их соотношения ответ неизбежно будет различным.

Как же обстоят дела в этой области в конце нашего столетия?

Человечеству потребовалась вся его история вплоть до XIX в., чтобы достигнуть численности в один миллиард. Через столетие на земном шаре проживало уже 2 млрд. Еще на один миллиард род людской увеличился уже за полстолетия. Затем миллиардный рост стал происходить каждые 13 лет. В 1987 г. население земного шара вышло на 5-миллиардный уровень, к концу столетия оно, по подсчетам специалистов, составит не менее 6 млрд, а в 2022 г.— 8 млрд.

Если исходить исключительно из возможностей, которые открывает современный научный и технологический уровень, то эта численность не представляется чрезмерной. При рациональном хозяйствовании с использованием всех достижений человеческой мысли наша Земля в состоянии прокормить и большее число людей. Однако существующие социальные факторы превращают уже нынешнюю численность народонаселения в ношу, едва ли посильную для планеты.

Одна из причин этого — глубокая неравномерность роста населения. В развитых регионах мира его темпы сравнительно невелики. В некоторых странах численность населения даже уменьшается. В то же время около 65 % ежегодного прироста населения планеты приходится на

наиболее бедные из развивающихся стран. К 2020 г. этот показатель вырастет до 72 %. В результате на рубеже столетия в развивающихся странах будет проживать чуть ли не в 5 раз больше людей, чем в странах развитых.

Демографическое давление на окружающую среду возрастает и будет расти как раз в той части мира, где рычаги, способные смягчить это давление (основанное на рациональных методах хозяйствование с применением современных технологических средств), наиболее слабы из-за бедности, экономической отсталости, устарелых социальных структур. Это означает, что демографическая проблема связана с рассмотренной выше проблемой ликвидации отсталости развивающихся стран. Если эти проблемы не будут решаться в комплексе, то разрушение окружающей среды в результате относительного перенаселения будет продолжаться, ставя под угрозу глобальную экологическую обстановку.

Хозяйственная деятельность человека и деградация природы

Разрушающее воздействие на природу оказывает сохранившаяся до сих пор форма промышленного производства, хозяйственная деятельность в целом. Корни этого воздействия уходят в далекое прошлое, во времена, когда закладывались основы действующей ныне индустриальной модели.

Возникновение крупного машинного производства было важным шагом вперед по пути освобождения человека от рабской зависимости от стихии. Это открывало широкие возможности удовлетворения его минимальных, а затем и все более растущих потребностей. Все современное материальное богатство человечества, по сути дела, покоится на созданной в те годы, а затем совершенствовавшейся машинно-индустриальной базе.

Однако с самого начала индустриальной модели были свойственны черты, содержавшие в себе зародыш будущего негативного развития. Прежде всего это расточительное использование сырьевых и энергетических ресурсов. К моменту возникновения машинной индустрии проблемы дефицита сырья и энергии вроде бы не существовало. Задача в этой области сводилась к тому, чтобы найти и доставить уже имеющиеся запасы. В результате были ослаблены стимулы к повышению суммарного коэффициента полезного действия внедряемых технических средств. Даже к концу XX в. при использовании

наиболее распространенных энергетических ресурсов в дело идет в лучшем случае 10 % их потенциальных возможностей.

Оборотная сторона подобного отношения к сырьевым и энергетическим ресурсам — загрязнение окружающей среды. Расчеты показывают, что из общего объема природного вещества, вовлекаемого в общественное производство, форму конечного продукта, потребляемого обществом, принимает 1—1,5 %. Остальное превращается в «отходы». Неиспользуемая часть ресурсов не только пропадает зря, но и становится фактором нарушения экологического равновесия, во много раз умножая негативные последствия хозяйственной деятельности. Массовая добыча минерального сырья оборачивается накоплением на поверхности Земли не находящей применения породы, уничтожением плодородных земель и т. д. Металлургический процесс сопровождается массированными выбросами в воздух твердых частиц, негативно воздействующих на различные формы биологической жизни, резким ухудшением водного режима на прилегающих территориях. Воздействия такого рода усилились с возникновением химической промышленности. С появлением атомной энергетики остро встала проблема обезвреживания радиоактивных отходов, отрицательное влияние которых на природу особенно велико, а нейтрализация крайне сложна.

Негативная сторона указанной модели состоит и в концентрации производственных мощностей вокруг источников естественных ресурсов или же удобных транспортных путей. Это во много раз умножает разрушающее воздействие хозяйственной деятельности на природу, поскольку большой объем загрязнения среды приходится на территориально ограниченное пространство. В результате возникают специфические индустриальные районы с особо тяжелыми условиями существования.

По мере усложнения техники и значительного роста требований к обслуживающему ее работнику выросла опасность выхода технических средств из-под контроля и вызываемых этим тяжелых экологических последствий.

Машинное производство играет большую роль в жизни общества, в создании необходимых для него материальных ценностей. И в то же время — таково противоречие нынешней стадии цивилизации — продолжение роста промышленного производства, основанного на тради-

ционной индустриальной модели, стало опасным для среды обитания человека. Пока масштабы промышленной деятельности оставались сравнительно небольшими, вредное воздействие на природу сохраняло локальный характер. С ростом промышленного производства, возникновением все более хищнических форм природопользования, распространением индустриальных методов на новые регионы резкое нарушение экологического равновесия потеряло локальный характер, превратилось в глобальную проблему. В этих условиях дальнейшее форсированное развитие такого производства может обернуться экологической катастрофой.

На пути к экологической безопасности

Можно ли рассчитывать, что угроза экологической катастрофы исчезнет сама собой, в результате свободной игры экономических сил, автоматического сложения индивидуальных воль, на которые так уповают сторонники консервативного подхода к общественным процессам? Очевидно, что встать на такую точку зрения — значит опустить руки и безвольно ждать грядущей беды.

Между тем у человечества достаточно возможностей не только предотвратить ухудшение экологической обстановки, но и добиться ее оздоровления. Для этого необходима продуманная глобальная политика, направленная не столько на следствия, сколько на причины опасного развития.

Так, рассматривая демографическое давление на окружающую среду, следует иметь в виду, что рост населения не является изолированным процессом. Он тесно связан с другими тенденциями общественного развития. Многочисленными исследованиями установлено, например, существование тесной взаимозависимости между ростом населения и уровнем развития культуры, степенью благосостояния граждан.

При модернизации отсталых социальных и экономических структур, при позитивном изменении материальных и культурных условий существования постепенно исчезает необходимость в детях как главным образом помощниках в труде и материальной опоре родителей в старости. Расширение круга интересов, активное включение членов общества в социальные процессы способствуют ориентации на малодетные семьи. В этом же направлении действуют и повышение брачного возраста из-за удлинения сроков обучения, возросшая

профессиональная и социальная мобильность молодежи и т. д.

Таким образом, наиболее эффективный путь к ограничению рождаемости, а следовательно, и к ослаблению демографического давления на окружающую среду — всемерное содействие экономическому, социальному и культурному развитию отставших в своем развитии стран. Это не исключает осуществления широкомасштабных программ по целенаправленному ограничению излишней рождаемости путем использования экономических стимулов, разъяснительной работы и т. д.

Ликвидация разрушительного воздействия хозяйственной активности на окружающую среду требует решительного изменения методов и форм отношений между человеком и природой. Необходимы всемерная интенсификация использования природных ресурсов, их сохранение и приумножение в интересах будущих поколений, поддержание равновесия между индустриальным развитием и биологической устойчивостью природной среды, обеспечивающего сохранение жизни на Земле. Иными словами, требуется иная, новая модель экономического, прежде всего промышленного, развития. Продукция должна производиться таким способом, который оправдан не только узко экономически, но и экологически и социально.

С научно-технической точки зрения решение такой задачи вполне возможно. Современная технология и основанная на ней техника обеспечивают высокую степень экономии сырьевых ресурсов и энергетики. При дальнейших усилиях в этой области вполне возможно создать условия, при которых, сохраняя нынешний объем потребления естественных ресурсов, можно будет во много раз увеличить выпуск жизненно необходимой продукции. Открываются возможности широкого использования возобновляемых, экологически чистых энергетических источников. Существуют, например, необходимые предпосылки для вовлечения в топливно-энергетический баланс таких нетрадиционных видов энергии, как энергия солнца, ветра, морских приливов и глубинного тепла Земли. Эксплуатация этих видов энергии не оказывает вредного воздействия на окружающую среду.

Благоприятные перспективы открывает разработка безотходных (на первом этапе — малоотходных) технологий производства, позволяющих утилизировать вредные для биосферы побочные продукты. Одной из форм

безотходной технологии является использование замкнутых циклов водопотребления, обеспечивающих существенное сокращение, а в дальнейшем полностью исключающих загрязнение водных ресурсов. Экономное использование этих ресурсов позволит воздерживаться от широкомасштабных проектов по их территориальному перераспределению, которое, как показывает опыт, иногда чревато негативными экологическими последствиями.

Внедрение экологически чистых форм производства возможно в сельском и лесном хозяйстве. Разработаны агротехнические мероприятия, повышающие эрозийную устойчивость земель. Доказали свою эффективность современные способы возобновления лесных ресурсов. Переход от химических к биологическим средствам борьбы с сельскохозяйственными вредителями и сорными растениями становится условием оздоровления почвенного покрова и водных бассейнов.

Однако одних лишь научно-технических возможностей перехода к новой, экологически чистой модели промышленного развития недостаточно. Для этого требуется еще и осознание обществом жизненной необходимости такого перехода, а также (что не менее важно) наличие крупных средств, которые позволили бы материализовать новую индустриальную модель.

Внедрение такой модели столкнется и с сопротивлением влиятельных общественных групп, которым этот процесс угрожает материальным ущербом, потерей прибылей, а то и социальных позиций. Например, в капиталистических странах переходу к экологически чистой модели производства препятствует частная собственность на землю, на минеральные богатства, на средства производства. С позиций частного собственника невыгодны не только экологические мероприятия в общенациональных масштабах, но даже частичные преобразования структуры общественных потребностей в определенных видах сырья, энергии, готовой продукции.

Преобразование хозяйственной деятельности в духе экологически чистого производства наталкивается на серьезные трудности и в социалистических странах. Препятствия на этом пути создают и ведомственный подход хозяйственных органов к решению общенациональных задач, и консерватизм, и инерция мышления.

Но камнем преткновения на пути к преобразованию сложившейся системы хозяйствования остается дефицит

средств. Этот дефицит тем более велик, что наряду с необходимостью перехода к экологически чистой модели производства существует настоятельная потребность возместить уже нанесенный природе экологический ущерб: добиться оздоровления воздушного бассейна в промышленных центрах, возродить нарушенное плодородие почв, очистить водоемы, восстановить порубленные леса, пополнить понесшие урон флору и фауну и т. д.

Где изыскать необходимые средства? Опять-таки их можно было бы получить, прекратив гонку вооружений. Экологическая проблема, как и проблема развития освободившихся стран, связана, таким образом, с перспективой разоружения, с решением ключевой для судеб человечества проблемы войны и мира.

Большую роль в оздоровлении окружающей среды призвано сыграть международное сотрудничество. В этой области накоплен немалый опыт. У одних стран он больше, у других меньше. Уже один обмен опытом дал бы позитивный эффект, стимулируя природоохранную деятельность. Многие экологические проблемы объективно уже приобрели международный характер. Загрязнение воздушного бассейна в Западной Германии и Англии оборачивается кислотными дождями и деградацией лесов в Швеции и Норвегии. Халатность в обращении с химикатами, допущенная предприятиями швейцарской фирмы, расположенными в верховьях Рейна, сделала мертвой воды этой реки не только в Западной Германии, но и в далекой Голландии. Катастрофа на атомном реакторе в украинском Чернобыле привела к временному повышению радиации в Западной Европе. От загрязнения Балтийского и Средиземного морей страдают все прибрежные страны. Очевидно, что проблемы такого рода поддаются решению только при международном объединении усилий. Необходима глобальная стратегия охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов. Важную роль в разработке такой программы могла бы сыграть Организация Объединенных Наций.

§ 4. Марксизм и общественный прогресс

Куда движется человечество?

Идея прогресса человеческого общества, его восхождения на все более высокие ступени общественного развития сложилась в общественном сознании задолго до возникновения марксизма. Однако марксизм, восприняв

эту идею, придал ей научный характер, последовательность и целеустремленность. Он установил, что прогресс представляет собой объективную закономерность, в основе которой лежит развитие производительных сил, прежде всего главной из них — человека.

Реальность прогресса доказывается многотысячелетней историей человечества. Что представляло собой общество на самых ранних этапах своего существования? Разбросанные немногочисленные примитивные группы людей вели тяжелую, изнурительную борьбу за выживание с враждебным им окружающим миром. Затем, по мере совершенствования орудий труда, накопления опыта, выработки знаний о самом себе и природе, человек создавал условия, чтобы стать независимым творцом своего будущего. Путь этот был сложным и противоречивым. Каждый шаг давался с трудом. Продвижение вперед сменялось столетиями застоя и стагнации, а то и попятным движением. Развитие происходило неравномерно. На одних этапах отдельные народы вырывались вперед, на других их движение замедлялось. В целом же прогресс поднимал человечество все выше по ступеням исторической лестницы.

В основе общественного прогресса, как уже отмечалось, лежит развитие производительных сил. Вся история человечества — это история их совершенствования. Каменные орудия труда сменялись бронзовыми, а затем железными. Охота и собирательство как способ обеспечения продуктами питания уступили место скотоводству и земледелию. Физические усилия человека были облегчены в результате все более широкого применения животных в качестве тягловой силы, а затем механических приспособлений, действующих на основе природной энергии — пара, электричества и т. д. Постоянно возраставший объем знаний и умений человека сделал необходимым принципиальное совершенствование системы передачи накопленной информации. Возникла система образования, книгопечатание, а затем, много лет спустя, современные средства массовых коммуникаций.

Сами люди менялись, разумеется, гораздо медленнее. Еще сейчас, в конце XX в., существуют уголки Земли, где они по уровню знаний и умений, по образу жизни недалеко ушли от давних предков. И все же если сравнить в целом обитателей планеты в то время и теперь, то становится ясным, что дистанция между ними огромна.

Но менялись не только производительные силы. Вслед за ними преобразовывались и общественные отношения. Социальный прогресс выражался в том, что происходило движение ко все более совершенным отношениям между людьми. Общинно-родовой строй, отражавший первобытную ступень развития общества, уступил место рабовладельческому в его специфических — античных и азиатских — формах; последний был сменен феодальным; феодальный — буржуазным. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало утверждению нового общественного строя, наиболее адекватного потребностям конца XX в.,— социализма.

В тесной взаимосвязи с изменением социальной организации общества происходил прогресс политической системы. Усложнение общественных структур, расширение сферы деятельности политической надстройки, растущее многообразие ее связей с гражданским обществом выдвигали перед ней все новые и более сложные задачи. Их решение расширяло круг лиц, включенных в политическое действие, происходила демократизация политической системы.

Само понятие «демократия» родилось в античном обществе. Оно означало — в отличие от автократического, самовластного правления — участие в решении политических проблем общества (в тех условиях оно было равнозначно городской общине) сравнительно немногочисленной группы свободных, имущих граждан. В ходе прогресса человеческого сообщества содержание понятия «демократия» менялось. С определенной степенью условности можно говорить о феодальной демократии — праве на активное участие в политическом процессе господствующего класса феодального общества — дворянства. Буржуазные революции XVII—XIX вв. положили начало буржуазной демократии, которая сначала была демократией лишь для имущих и только в результате упорной, многолетней борьбы рабочего класса и всех трудящихся приобрела более широкий характер. Наконец, социализм поставил на повестку дня проблему социалистической демократии — полной, неурезанной, всеобщей.

Прогресс политической системы не всегда следовал прогрессу общественного строя: рабовладельческая демократия могла сменяться феодальной автократией, свержение феодального строя сопровождалось порой установлением тиранических режимов, опиравшихся на буржуазные общественные порядки. И тем не менее общая

тенденция к упрочению и расширению объема демократии в конечном итоге прокладывала себе дорогу.

Сложнее обстоит дело с прогрессом в области культуры. В широком смысле слова культура может рассматриваться как совокупность духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт общества, народа, социальной группы. Помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, системы ценностей и традиции. Культура выражает способность человека осмысливать происходящее в окружающем его мире, анализировать себя и себе подобных. Именно она превращает его в гуманную, разумную, критически мыслящую личность с моральными обязательствами. Через культуру человек познает себя, реалистически оценивает свои достижения, неустанно ищет смысл существования и создает произведения, отражающие его.

С точки зрения прогресса в культуре можно выделить две главные составные части. Одна — наиболее тесно связанная с производительными силами, общественными отношениями и политической системой и развивающаяся вместе с ними или параллельно им. Другая — прежде всего литература и искусство,— обладающая высокой степенью относительной самостоятельности.

Наивысшие достижения литературы и искусства жестко не детерминированы временем и социальными условиями возникновения, хотя и отражают их. Выдающиеся скульптуры Фидия и Праксителя, поэмы Гомера, поэтические произведения Овидия, Вергилия, Данте, живопись Леонардо да Винчи, Рафаэля, творения Микеланджело не уступают в своем качестве произведениям, созданным позднее, при ином общественном строе, а во многом даже превосходят их. Прогресс в области искусства не есть движение от худшего к лучшему. Его содержание в другом — в обогащении палитры художественных образов, в проникновении во все новые, массовые слои населения, в демократизации и гуманизации культуры, в повышении степени ее универсальности, интернационализации.

Как же происходит движение человечества по пути прогресса? Решая проблемы своего существования в общении с окружающей средой (как мертвой природой, так и биосферой), человек, будучи существом разумным, совершенствует орудия труда и совершенствуется сам. В соответствии с диалектикой производительных сил и

производственных отношений идея и практика прогресса в каждую историческую эпоху наполняются своим специфическим, конкретно-историческим содержанием, которое определяется основным противоречием общественного развития данной эпохи. Разрешение такого противоречия (разумеется, если общество не оказывается в состоянии застоя) определяет основное направление исторического прогресса.

Кроме основного противоречия в обществе накапливаются и другие, неосновные. Их острота для данного общества в какой-то момент может оказаться не меньшей. Это обусловлено тем, что на каждом отрезке бытия в обществе как бы «сосуществуют» не только настоящее и будущее, но и прошлое. И чем дальше вперед продвигается человечество, тем больше в каждой конкретной эпохе скапливаются пласты исторического наследия. Они накладывают свой отпечаток и на общественную структуру, и на расстановку политических сил, и на системы ценностей, утвердившихся в обществе. При этих обстоятельствах потребность в решении неосновных противоречий может оказаться более актуальной, чем в решении главных, а конфронтация между силами настоящего и будущего оказаться оттесненной столкновением настоящего и прошлого.

Естественно, это может влиять и влияет на пути, формы и темпы разрешения основного, определяющего противоречия данного общества.

Доводы противников прогресса

С момента своего возникновения идея прогресса подвергалась ожесточенным нападкам. Существуют объективные причины, питающие неугасимую враждебность к ней. Среди них можно выделить две главные.

Одна — социальная. Она состоит в том, что в каждом обществе существуют социальные группы, не заинтересованные в его продвижении вперед. Это означало бы для них разрушение ставшего привычным уклада жизни, потерю источников дохода и социальных позиций.

Наибольшими потерями происходящие перемены грозят обычно старым правящим классам. Однако нередко ущерб от прогресса терпят и массовые социальные группы, далекие от выполнения функций власти. Так, в свое время развитие феодальных отношений привело в Европе к массовому закрепощению сельскохозяйственного населения. Утверждение плантационного земледелия в Америке, вызванное потребностями текстильной промыш-

ленности в хлопке, стало экономической основой возродившегося там рабства. Развитие капиталистических отношений имело следствием разорение крестьянства и мелкого ремесленного производства, возникновение пауперизма. Естественно, социальные слои, оказавшиеся жертвой подобных процессов, нередко направляли свой гнев против прогресса как такового, игнорируя при этом его положительные стороны.

Вторая причина — гносеологическая. Сознание человека зиждется на стереотипах — психологических моделях поведения, выработанных на основании опыта, передаваемого из поколения в поколение. Стереотипы помогают быстро ориентироваться в обстановке, реагировать на нее, не включая для этого сознание. Если бы не существовало таких стереотипов, то индивид практически был бы неспособен совершить какое-либо целенаправленное действие.

Однако стереотипы обладают способностью к закостенению. Они становятся как бы неотъемлемой составной частью человека и продолжают определять его поведение даже в тех случаях, когда изменившаяся обстановка требует иной реакции. Слом старых стереотипов и выработка новых в принципе возможны. Это и происходит в действительности. В противном случае сознание людей было бы неизменным. Тем не менее процесс этот часто протекает в болезненных формах. И чем старше люди, тем труднее происходит ломка устаревших стереотипов.

Поэтому перемены в общественной жизни нередко встречаются в штыки не только теми, кто принадлежат к социальным группам, теряющим от этих перемен, но и теми, кто привык к устоявшимся порядкам, приспособился к ним, не приемлет нового только потому, что оно не похоже на старое.

Подобные настроения существовали испокон веков. И всегда они находили выражение на идеологическом уровне в виде теорий, отрицавших неизбежность прогресса.

Некоторые из этих теорий уходят корнями в религиозное мировосприятие. В соответствии с ним человеческая жизнь — всего лишь эпизод, мгновение вечности; поэтому говорить о развитии личности в этих условиях просто бессмысленно. Параметры ее поведения в жизни жестко детерминированы извне. Соответственно каждое его изменение представляет собой нарушение правил,

предписанных свыше, а следовательно, должно повлечь за собой наказание.

Вот как, например, формулирует подобную позицию современный западногерманский философ Хельманн. Провал человеческих планов и замыслов — это «вечный закон истории», поскольку «никакая жизнь и никакой исторический порядок не могут преодолеть обреченности, греха и трагедии человеческого существования». Поэтому-то «величайший триумф науки оказался аннигиляцией человека и мира: вместо прогресса мы имеем возвращение к хаосу начала мира, вместо мира — раскол и разрушение, вместо счастья — гибель».

Другие теории, отвергающие прогресс, исходят из того, что наиболее совершенная организация человеческого сообщества относится к самым первым этапам его существования (концепция «золотого века»). Все дальнейшее развитие представляло собой, по мнению сторонников этой теории, движение по ложному пути, ведущему прочь от идеала. Поэтому спасение для человечества состоит в том, чтобы положить конец этому движению и возвратиться вспять.

Третьи теории допускают ограниченный прогресс в пределах определенных цивилизаций, которые рассматриваются как своеобразные организмы, переживающие юность, зрелость и старость. Достигнув предельного возраста, цивилизация умирает. На этом прогресс завершается, и все начинается сначала.

Ускоренное развитие человечества во второй половине XX в., особенно убыстрившееся в последние десятилетия под влиянием технологической революции, вызвало резкое оживление противников концепции прогресса. В ход пошли все традиционные теории, отрицавшие его необходимость и неизбежность. Были пущены в оборот и многие новые или обновленные аргументы, опирающиеся на негативные явления современного развития.

Широкое распространение получила, например, экологическая модель отрицания прогресса. Об угрозе экологической катастрофы уже шла речь выше. Понимание степени этой угрозы, ставшее фактором массового сознания, начало, однако, использоваться для того, чтобы внедрить в общественное сознание отрицательное отношение к дальнейшему движению вперед. С этой целью была выстроена система ложных силлогизмов. Общественный прогресс как бы отождествляется с ростом производства материальных благ и их потребления. В качестве

аксиомы утверждается тезис, в соответствии с которым дальнейший рост материального производства и потребления невозможен. Отсюда делается вывод, что невозможен и общественный прогресс в целом.

На чем же основывается утверждение, будто объем материального производства и потребления достиг предела? Прежде всего на том факте, что основные ресурсы материального производства конечны, а некоторые находятся даже на грани истощения. Подобное утверждение имело бы основания, если бы действовавшая до сих пор индустриальная модель, обеспечивающая материальное производство, оставалась единственно возможной. Но технологическая революция, как показано выше, сделала вполне реальным существование других моделей, основанных на ресурсо- и энергосберегающих технологиях, безотходном производстве, использовании возобновляемых источников энергии. Разумеется, всеобъемлющее внедрение этих моделей — дело будущего. Пока их контуры только намечаются. Однако теоретически есть все основания утверждать, что угроза истощения природных сырьевых и энергетических ресурсов не служит непреодолимым препятствием на пути расширения материального производства и потребления.

То же самое относится к охране окружающей среды. Чтобы ослабить давление на нее производственной деятельности человека, не обязательно сворачивать эту деятельность. Ее просто необходимо осуществлять на иной основе — путем развития экологически чистых производств.

Чтобы по-настоящему осмыслить действительную суть экологически обосновываемой враждебности прогрессу, следует представить себе всю цепочку социальных и политических выводов, которые из нее вытекают.

Что означало бы замораживание объемов материального производства? Прежде всего сохранение того неравенства в потреблении, которое существует в современном мире. Предполагается, что те, кто не достигли его достаточно высокого уровня, не будут иметь шансов на него и впредь. Поскольку добровольно на такое ограничение люди не пойдут, становится необходимым создание дополнительных структур насилия, принуждающих население принять предписанные меры. Это потребовало бы демонтажа демократических институтов, мешающих такому насилию. Конечным результатом подобного развития было бы возникновение жестко иерар-

хизированной системы общественного устройства, управляемой немногочисленной элитой, навязывающей свою волю основной массе населения.

В том, что приведенный ход мыслей не вымысел, можно убедиться, ознакомившись со взглядами одного из наиболее известных сторонников «экологического консерватизма», американского профессора Вильяма Офалза. Двадцатое столетие, пишет он, показало, что просветительская мысль о беспредельности прогресса — это иллюзия, и нужно заново приводить политическую, экономическую и социальную жизнь человечества в соответствие с «физическими реальностями биосферы». Неизменность — удел человечества, и она означает жизнь с умеренным потреблением, всесторонне взвешенными ограничениями и счастливо найденным балансом между человечеством и природой.

Поскольку, по мнению Офалза, люди, которым предстоит принять этот порядок, «эгоистичны, жадны и сварливы», то для достижения поставленной цели необходима «должная степень принуждения». Политические институты призваны заставить людей спасти самих себя — и индивидуумов и сообщество. Государство должно узаконить всеобщую умеренность. Это в свою очередь делает неизбежным правление элиты, образующей класс «экологических блюстителей», обладающих «изотерическим знанием, необходимым для поддержания течения жизни». Свобода отступит перед авторитетом. Снова появится аристократия.

Социальное содержание подобных взглядов очевидно. Они отражают интересы тех немногочисленных групп населения, которые видят в страхе перед экологической катастрофой эффективный инструмент, с помощью которого можно попытаться не только сохранить нынешние позиции власти, но и возвратить те из них, которые были потеряны в ходе многолетних социальных и политических битв.

Большие опасения вызывает тот факт, что подобные взгляды в том или ином варианте еще пользуются популярностью среди общественности. В этом — показатель того, что массовому сознанию свойственно противоречивое отношение к прогрессу. Идея и практика общественного прогресса нуждаются в защите. И здесь перед марксистской теорией лежит необъятное поле деятельности.

Социализму принадлежит будущее

Магистральный путь общественного прогресса пролегает через организацию общества на социалистических началах. Каковы доказательства этого привычного для марксистов положения?

Социалистическое мировоззрение основано на моральных ценностях, выражающих в концентрированном виде те принципы, на которых должны в идеале строиться отношения между людьми. Стремление к достижению этих ценностей придает социализму сильнейшие импульсы, делает его привлекательной целью для масс.

Вместе с тем социалистическая организация производственных отношений по своей сути наиболее адекватна достигнутому высокому уровню производительных сил: она не только соответствует их общественному характеру, но и свободна от многих препон, создаваемых на пути развития этих сил частной формой производства.

Социалистический тип хозяйствования открывает огромные возможности концентрации экономических усилий на решении проблем, имеющих особо важное общественное значение: на преодолении отсталости, осуществлении структурной перестройки, выборе новых направлений развития.

Социализм дает ключ к решению социальных проблем общества. Осуществляя на практике принцип социальной справедливости, он обеспечивает преодоление извечного противоречия между экономическим и социальным прогрессом, противоречия, в рамках которого экономическое развитие, как правило, осуществлялось за счет социальных нужд и потребностей основной массы населения. Снятие этого противоречия создает объективные предпосылки для превращения большинства членов общества из подчиненного объекта экономического прогресса в его активный субъект, из тормоза — в движущую силу.

Великое преимущество социализма — в его ориентации на человека как высшую ценность мироздания. Основная идея социалистического строя — создать такие экономические, социальные и политические условия, которые максимально способствовали бы всестороннему развитию человека, полному раскрытию его способностей.

Прогресс для человека, во имя человека — вот та перспектива, которую открывает социализм. Проблема человека, его профессионального и общекультурного развития, творческого труда и инициативности, общест-

венного поведения и нравственности составляет одновременно и цель социалистического общества, и условие его быстрого развития, выхода на намеченные рубежи.

Гуманистическая природа социализма с особой силой проявляется в той сфере, которая приобрела сейчас особую значимость и в которой решается вопрос, быть или не быть человечеству. Социалистические страны не только своевременно осознали эту проблему, но и поставили борьбу за выживание рода людского во главу угла практической политики. Именно им принадлежит инициатива в разработке концепции безъядерного, безопасного мира, многочисленных конкретных программ, открывающих путь к ликвидации угрозы, нависшей над человечеством. Благодаря поддержке ими нового политического мышления удалось затормозить негативное развитие в области внешней политики, вызвать к жизни начавшийся в конце 80-х гг. реальный процесс оздоровления международных отношений.

Неотделимость социализма от общественного прогресса не означает, однако, что возможности, которые он открывает, реализуются автоматически. Многое зависит от того, с каких исходных рубежей начинается движение общества по пути социалистического строительства, насколько правильно поняты его особенности на каждом отдельном этапе, как осуществлялись на практике сделанные из этого выводы, каковы были сопровождавшие его внешние обстоятельства. Исторический опыт социалистических стран показывает, что неблагоприятное воздействие как внутренних, так и внешних факторов в состоянии серьезно помешать реализации возможностей социального прогресса. Его тормозили и низкий исходный уровень развития стран, впервые вступивших на социалистический путь, и иностранная интервенция, сопровождавшаяся экономической блокадой, и агрессия со стороны блока фашистских держав, и собственные заблуждения.

В результате утверждения в СССР в конце 20-х гг. личной диктатуры Сталина, взявшего курс на необоснованное форсирование общественных преобразований, создавшего систему административно-приказного управления экономикой и развязавшего массовый террор, облик социализма оказался деформированным. Это сказалось не только на деятельности политических институтов и общественном сознании. Затронуты были и базовые структуры. После первоначального рывка вперед затор-

мозилось экономическое развитие. Уменьшилось опережение и в области социальных услуг. Обнаружились негативные явления в сфере здравоохранения, народного образования и т. д.

Негативные тенденции имели место и в других социалистических странах.

Тем не менее в широком философско-историческом плане социализм воплощает в себе новый тип диалектики общественного развития. Несмотря на трудности и нерешенные проблемы, на отставание от капитализма по ряду важных показателей, он представляет принципиально новое направление социального прогресса.

Социальная революция современности

Но социализм не только живой организм, растущий в ряде стран. Он стал назревшей потребностью мирового прогресса.

Хотя ряд развитых капиталистических стран достиг внушительного индустриального уровня, дальнейший экономический прогресс в большинстве районов мира тормозят отсталые, отжившие свой век общественные структуры. В еще большей степени они препятствуют прогрессу в социальной и политической областях. Поэтому поступательное движение человечества с неизбежностью ставит вопрос о преобразовании или упразднении этих структур.

Никто не может предсказать, как это конкретно произойдет в отдельных странах. В одних случаях это могут быть народные революции, призванные смести прогнившие тиранические режимы, в других — глубокие революционные реформы, осуществленные конституционным путем под давлением сплоченного массового движения, в третьих — перемены, обусловленные постепенным накоплением в обществе новых явлений как в базисе, так и в надстройке, накоплением, образующим предпосылки для перехода в новое качество. Предвидеть, где и как будут происходить социальные преобразования, практически невозможно. И марксизм никогда не претендовал на это.

Ясно одно: в октябре 1917 г. человечество вступило в эпоху революционного обновления. Началась самая глубокая социальная революция, призванная покончить с эксплуататорским строем, утвердить строй социалистических отношений, воплощающих в себе принципы социального равенства и справедливости.

Тем, кто в легендарные октябрьские дни штурмовал Зимний дворец в Петрограде, казалось, что наступил

«последний и решительный бой», что близок час победы во всемирном масштабе. На деле все оказалось гораздо сложнее. Великий и чрезвычайно трудный революционный переворот в самом фундаменте общественного бытия человечества и в его общественном сознании требует продолжительного времени.

Переход к социализму видится в наши дни как охватывающая многие десятилетия историческая эпоха, на протяжении которой осуществляются разнообразные по своему характеру преобразования. Это не простое перетягивание стран из одной общественной системы в другую, а взаимосвязанный процесс, в котором переплетаются различные тенденции: и преодоление капитализма на создаваемой им технологической и экономической базе, и глубокая революционная перестройка самого социализма в соответствии с требованием нынешнего этапа научно-технической революции, и взаимодействие двух общественных систем в решении глобальных проблем современности, и их состязание на длительную перспективу, и совместная борьба всех революционных и демократических сил за перестройку системы мирохозяйственных связей с целью установления нового мирового экономического порядка, устранения неоколониальной зависимости.

Словом, социальная революция предстает как грандиозный и длительный процесс. Ведь и буржуазная революция происходила на протяжении целой исторической эпохи. Почему же социалистическая революция, которая совершает гораздо более глубокий переворот — упраздняет тысячелетиями складывавшийся строй частнособственнических отношений, должна быть менее длительной? Скорее она более сложна, противоречива и, вероятно, более продолжительна, чем буржуазная революция.

На встрече представителей партий и движений в ноябре 1987 г. М. С. Горбачев говорил: «По сути дела, *идет глубочайшая социальная революция,* истоки которой восходят к Октябрю. Но длительность, новизна и неравномерность ее, сочетание и сосуществование прогрессивных сдвигов и «откатов» назад, смена и взаимосвязь революционных и эволюционных процессов делают нежизненными любые логические схемы, составленные по старым учебникам».

Под этим углом зрения следует вдуматься в структуру и динамику социальной революции современности, уточнить марксистские представления о ней. Неправиль-

но было бы принимать начало (а мы находимся лишь в начале) длительного и глубокого исторического процесса коренных изменений фундамента жизнедеятельности общества на социалистических началах за модель всего этого процесса. Только сейчас мы начинаем отходить от упрощенных представлений, начинаем понимать, что социальная революция нашего времени проходит целый ряд циклов, развиваясь как бы по спирали. Эта революция предстает как сложнейший процесс глубокой трансформации, капитальной реконструкции человеческой цивилизации на гуманистических началах, провозвестником которых выступает реальное социалистическое общество, рожденное Великим Октябрем, и преемственно связанные с ним революционные процессы. В ходе этой великой реконструкции неизбежны сосуществование и взаимодействие общественных систем в развитии мировой цивилизации. В этом взаимодействии выявляются исторические тенденции, создающие условия для сознательного регулирования мира, порождающие потребность в наднациональном механизме такого регулирования.

Социальная революция, таким образом, обретает общечеловеческие параметры, открываются широчайшие возможности для вовлечения в революционно-преобразующую историческую деятельность разнообразных общественно-политических сил, действующих на автономных и самостоятельных началах. В этом многомерном процессе речь идет не о едином фронте столь разных общественных сил, а о широком их взаимодействии, в котором рабочий класс сможет выполнить свою передовую роль только в том случае, если сумеет раздвинуть горизонты своих классовых интересов до осознания приоритетности интересов общечеловеческих, интересов сохранения рода людского и предпосылок для его прогресса.

Могут возникнуть опасения, что столь широкий подход к пониманию социальной революции приведет к утрате ее классовых аспектов и классового содержания. Да, такая опасность существует. Но в том-то и заключается роль авангардных сил рабочего класса, марксистско-ленинских партий, теоретических кадров рабочего движения, чтобы через творческий поиск и борьбу найти оптимальный баланс общечеловеческих и классовых интересов в сложнейшем процессе революционного обновления мира.

Движение к социализму, составляющее стержень социальной революции современности,— это мировой процесс, не замкнутый в границах социалистических стран, а охватывающий по сути дела весь мир. Он проявляется и в зоне развитого капитализма, и в развивающихся странах, происходит повсеместно и в различных формах.

Советский Союз, осуществляя перестройку, движется к качественно новому состоянию общества — созданию социалистических общественных отношений более высокого типа, чем прежние. Обновление социализма происходит и в других социалистических странах. За всем этим стоит объективная потребность в освобождении социалистического общества от бюрократических пут и регламентаций, сковывающих экономическое развитие и ограничивающих самореализацию и самовыражение личности, при сохранении и упрочении коллективистских, гуманистических и нравственных завоеваний социализма.

Движение к социализму осуществляется и в развитых капиталистических странах. Какими оно пойдет путями? Не исключено, что капитализм будет проходить через критические точки, когда созреют условия для спонтанных прорывов в более передовую общественную систему. Однако анализ экономического и социально-политического развития капиталистических стран позволяет считать, что возможен иной путь: утверждения социалистических отношений в результате внутренней трансформации капиталистического общества — под воздействием объективных потребностей социально-экономического развития, давления заинтересованных в социализме общественных сил, процессов, происходящих в остальном мире.

Уже сейчас, как отмечалось выше, в наиболее развитых капиталистических обществах возникли элементы социализма — и в сфере производства (в виде различного типа общественных форм собственности), и в сфере распределения (изъятие значительной части произведенного национального продукта в интересах общественного потребления). Под воздействием рабочего движения, демократических сил этот процесс будет продолжаться, что может открыть возможность глубоких качественных изменений капиталистического общества.

Проблема движения в направлении к социализму со всей остротой стоит и в развивающихся странах. Она актуальна прежде всего для стран, избравших социалистическую ориентацию. Трудности, которые они

сейчас переживают, связаны с отсталостью экономических и социальных структур. Эти трудности обязывают к трезвой оценке перспектив, к реализму политического курса, но они не снимают, однако, вопроса о направлении движения, о подготовке предпосылок для перехода в будущем на путь социализма. Но эта цель не может быть достигнута форсированием общественного развития. Реалистическая оценка возможного ориентирует на постепенность и осторожность, на умение в ряде случаев отступить назад и пойти на выучку к капитализму. Это более медленный путь, но он свободен от утопических иллюзий и связанных с ними разочарований.

Проблемы социалистического выбора остро стоят и перед развивающимися странами, вставшими на капиталистический путь. Некоторые из них уже находятся на среднем уровне развития капитализма. Социальная напряженность в этих странах в ряде случаев достигает высокого накала. Там возможны социальные взрывы, исход которых невозможно предугадать. Ясно одно: мировой процесс вызревания и становления социализма оказывает влияние и на эти страны, активизирует там деятельность социалистически ориентированных политических сил.

Словом, мировой процесс перехода к социализму не имеет ничего общего с однолинейной схемой, в соответствии с которой капиталистические общественные отношения, исчерпав все свои резервы, автоматически разрушаются и на их развалинах заново возводится совершенное социалистическое общество с четко определенными, заранее заданными параметрами, да еще совпадающими с теми чертами, которые характерны для уже существующих социалистических обществ. Этот процесс гораздо многообразнее, чем представлялось ранее, как по формам, так и по результатам. Как и предвидел Ленин, окончательно социализм в качестве общественного строя и мировой системы будет создан усилиями всех народов.

Заключение

Марксизм — творческое развивающееся учение

Вся история марксизма доказывает: источник его силы и влияния — это связь с практикой, питающая его жизненными соками.

Домарксистские общественно-политические теории обычно претендовали на законченность. Безбрежное богатство объективной реальности, раскрывающееся в поступательном развитии общественной практики, втискивалось в прокрустово ложе логических схем. Марксизм не претендует на законченность. Он всегда открыт на практику. Поэтому ее достижения в освоении природы и в преобразовании общественных отношений влекут за собой и развитие марксистского учения.

Показателен пример самих основоположников марксизма. История становления их взглядов — это полное внутреннего драматизма движение от идеалистических воззрений к материализму, от революционно-демократических позиций к научному социализму. И дальнейшее развитие теории марксизма — это история непрерывных поисков, накопления опыта, его освоения на базе выработанной методологии, ее творческого применения к анализу новых знаний. Если было необходимо отказаться от оценок, оказавшихся неточными или преждевременными, К. Маркс и Ф. Энгельс, не колеблясь, делали это. Из революционного опыта они черпали материал для синтетической работы и обобщений, в результате которых постоянно формировались новые выводы и положения теории. Марксистская теория никогда не стояла на месте, а развивалась вместе с массовым освободительным движением.

Все сказанное полностью относится и к Ленину. Нет ничего более ошибочного, чем представлять ленинское учение как своего рода «теоретический преформизм», согласно которому все основные черты учения в зародыше

уже существовали с самого начала. Логика развития ленинских взглядов была логикой творческого марксизма. Ленин постоянно вносил серьезные коррективы в свое понимание объективной ситуации, в выводы, которые делались на этой основе. Выше уже говорилось о том крупном повороте в представлениях об экономической базе социализма, о закономерностях ее развития, который он сделал, руководствуясь опытом первых лет существования социалистического государства.

Такая диалектическая незавершенность марксизма как мировоззренческой системы предостерегает от высокомерия всезнания, нацеливает на постоянное изучение общественной практики, усвоение ее уроков, сопоставление с ней прежних оценок и выводов. И в этом отнюдь не слабость, а сильная сторона марксизма. Благодаря ей он выдержал испытание временем, устоял перед шквалом враждебной критики и превратился в одно из самых распространенных, самых влиятельных учений современности, учений не только просвещающих, но и изменяющих мир.

Новаторское отношение к теории, свойственное марксизму, позволяет ему во всеоружии встретить вызов нашей динамичной эпохи. Новизна и масштабность проблем, вставших перед человечеством, требуют существенных качественных сдвигов, можно сказать, качественного скачка в развитии марксистской теории.

Такая потребность диктуется и международной реальностью ядерного века, испытывающей способность разума мыслить категориями, выражающими общие интересы рода человеческого, находить решение основных противоречий эпохи в условиях стабильного и сознательно регулируемого мира.

Такая потребность диктуется необходимостью разработки теоретических и философских основ нового политического мышления, способного охватить противоречивую целостность современного мира и вывести человечество из тупика конфронтации противоположных общественных систем, отвести угрозу взаимного уничтожения, равнозначную гибели цивилизации.

Такая потребность диктуется экономическими и социальными последствиями научно-технической революции, поиском эффективных средств ликвидации экономической и культурной отсталости освободившихся стран, остротой других глобальных и региональных проблем.

Такая потребность обусловлена многогранной практикой развития самого социализма. На пороге XXI в. перед ним открылась перспектива выхода на новые рубежи. Для этого нужна теоретическая ясность в ответах на вопросы, куда и какими путями двигаться.

Вновь обретенный исторический опыт революционного обновления мира дает основание считать, что марксистско-ленинская теория стоит на пороге качественного прорыва, по своему значению сравнимого с тем, который произошел в начале века, когда возник ленинизм.

Марксизм возник как идеология рабочего класса. На этом основании его противники утверждают, будто он обречен на сектантскую замкнутость. Но это совсем не так. В марксизме воплотились лучшие гуманистические традиции эпохи Просвещения и ранних буржуазных революций. Именно синтез общечеловеческого и классового придает марксистскому учению широту и объективность, необходимые для понимания смысла и законов истории, места и роли субъективного фактора, сознания и воли людей, классов, партий в решении объективно назревших задач. Именно эта открытость, способность воспринимать действительность такой, какова она есть на самом деле, но не мириться с ней, а критически осмысливать и преобразовывать, определяют универсальный характер марксизма.

Универсальность марксизма-ленинизма как научной теории общественного развития формировалась и развивается путем осмысления с позиций передового класса всего многообразия исторического опыта человечества. В горниле марксизма-ленинизма осуществляется своего рода переплавка всех завоеваний цивилизации, происходит постоянное освоение богатства общечеловеческой практики, в том числе и работы общественной мысли других направлений, критическая переработка ее позитивных результатов, даже если они предстают в односторонней или тенденциозной интерпретации. В этой универсальной способности подняться над особенностью отдельных социальных и национальных движений, понять их место в мировом процессе коренного преобразования основ общественного бытия человечества заключается притягательная сила марксистской теории, привлекающая к ней освободительные движения разных направлений.

Это происходит не только в развитых, но и в развивающихся странах. Передовые силы там на опыте убеждаются, что решение их насущных экономических, соци-

альных, культурных проблем неотделимо от перспектив социального прогресса человечества. И поэтому обращаются к идеологии, которая объясняет внутренние пружины поступательного развития общества, ориентирует на активное участие в историческом процессе.

Размышляя об исторических судьбах учения Маркса, Ленин предсказывал, что наибольший триумф марксизму принесет грядущая эпоха. Предсказание сбывается. Марксизм бесповоротно вошел в общественное бытие и сознание человечества, воплотился в завоеваниях рабочего и национально-освободительного движения, в социалистической практике, в неодолимом стремлении народов к миру и социальному прогрессу.

У марксизма особая судьба, которой не было и нет у других течений общественной мысли. Он выражает потребности становления и развития коммунистической цивилизации, которой принадлежит будущее.

Содержание

Введение 3

РАЗДЕЛ I

ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ МАРКСИЗМА

Глава I. Марксизм — выражение потребностей общественного прогресса человечества 8

§ 1. Итог великих исканий —

§ 2. Переворот в общественной мысли 15

Глава II. Первое великое открытие марксизма — материалистическое понимание истории 24

§ 1. Философский материализм —

§ 2. Диалектика и развитие общества 30

§ 3. Теория познания и роль субъективного фактора в истории 36

Глава III. Второе великое открытие марксизма — теория прибавочной стоимости 42

§ 1. «Тайна» капиталистической эксплуатации —

§ 2. Политическая теория марксизма 51

§ 3. Марксизм и массовое рабочее движение 62

Глава IV. Ленинский этап в теории и практике марксизма 71

§ 1. Развитие Лениным марксистской теории —

§ 2. От капитализма к социализму: реализация марксистских идей 81

РАЗДЕЛ II

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Глава V. Капитализм и научно-техническая революция 94

§ 1. Изменения в механизме капиталистической эксплуатации —

§ 2. Сдвиги в структуре наемного труда 100

§ 3. Трансформации капиталистических монополий 103

§ 4. Противоречия государственно-монополистического капитализма 107

§ 5. Социальные издержки 114

§ 6. Альтернатива рабочего движения 124

Глава VI. Развивающиеся страны: от политической независимости к экономической самостоятельности 138

§ 1. Воспроизводство экономической отсталости 139

§ 2. Экономическая зависимость 142

§ 3. Ломка социальных структур 145

§ 4. Пути борьбы за лучшее будущее 147

Глава VII. Капиталистическая интернационализация хозяйственной жизни 152

§ 1. Экспансия транснациональных корпораций —

§ 2. Мировой капиталистический рынок и межимпериалистические противоречия 158

РАЗДЕЛ III

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Глава VIII. Возрождение ленинских идей 166

§ 1 Социалистический идеал —

§ 2. Политическое завещание Ленина 173

Глава IX. Перестройка 189

Глава X. Демократизация 204

§ 1. Гражданское общество и государство 205

§ 2. Демократизация и самоуправление 211

РАЗДЕЛ IV

МАРКСИЗМ И БУДУЩЕЕ

Глава XI. Реальности и проблемы в преддверии XXI века 234

§ 1. Революционные изменения в материальных основах бытия —

§ 2. Взаимосвязанность и взаимозависимость человеческого сообщества 242

§ 3. Как предотвратить угрозу выживанию 248

Глава XII. На пути к безопасному и справедливому миру 258

§ 1. Контуры системы международной безопасности —

§ 2. В поисках экономической безопасности 268

§ 3. Экологическая безопасность: человек и природа 273

§ 4. Марксизм и общественный прогресс 281

Заключение. Марксизм — творческое развивающееся учение 297

Федор Михайлович Бурлацкий,
Александр Абрамович Галкин,
Юрий Андреевич Красин,
Эрик Пантелеймонович Плетнев

Введение
в марксистское
обществознание

Заведующий редакцией
В. И. Кураев

Редактор
А. А. Лаврова

Младшие редакторы
Ж. П. Крючкова и Е. С Молчанова

Художник
А. В. Чаузов

Художественный редактор
В. И. Шедько

Технический редактор
Т. А. Новикова

ИБ № 7890

Сдано в набор 13.02.89. Подписано в печать 24.05.89. А 02954
Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага книжно-журнальная офсетная.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 15,96.
Усл. кр.-отт. 16,38. Уч.-изд. л. 17,02. Доп. тираж 650 000
(1—150 000) экз. Заказ № 345. Цена 80 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7

Типография издательства «Уральский рабочий».
620151, г Свердловск, пр. Ленина, 49